

Елена Борисовна Бабошина - кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Курганского государственного университета. Окончила филологический факультет КГПИ по специальности «Учитель русского языка и литературы». Работала учителем. Окончила аспирантуру (педагог-исследователь) и в 1995 г. защитила кандидатскую диссертацию «Педагогические условия развития гуманитарных способностей учащихся в образовательном процессе (на примере 5-8 классов)» (науч. рук.: д-р пед. наук, профессор А.Д. Сазонов).

Окончила докторантуру при академической кафедре теории и методологии социально-педагогических исследований ТюмГУ (рук. кафедры и консультант академик РАО, д-р пед. наук, профессор В.И. Загвязинский). С 1995 г. работает на кафедре педагогики КГУ, с момента образования педагогического факультета КГУ (2003 г.) - член предметной секции по социальной педагогике.

Автор 140 научных и учебно-методических публикаций по гуманизации и гуманитаризации, реализации культурологического подхода в образовании, в том числе в центральных научных журналах: «Педагогика» (г. Москва), «Мир психологии» (г. Москва), «Акмеология» (г. Москва), «Образование и наука» (известия Уро РАО, г. Екатеринбург), «Философия образования» (СО РАН, г. Новосибирск). Автор 5 учебных пособий: «Целостный подход к развитию гуманитарных способностей учащихся на уроках русского языка и литературы» (1997 г.), «Гуманизация образовательной среды: культурологический подход» (в соавторстве) (2002 г.), «История и философские основы образования за рубежом» (2000 г.), «Саморазвитие личности студента в образовательном пространстве вуза» (2005 г.), «Культурологический подход к развитию личности студента (на примере педагогических специальностей)» (2006 г.). Автор и соавтор 5 монографий.

Лауреат конкурса изданий Уральского региона Уро РАО в номинации «Лучший издательский проект 2006 г.» за монографию «Человек культуры как смысл современного образования». Дипломант Международного конкурса Российской коммуникативной ассоциации за коллективную монографию «Образовательные подходы и технологии в высшей школе» (третье место в номинации «Лучшая учебная книга 2009 г.»).

Данная работа выполнена в рамках авторского научно-исследовательского проекта на 2011-13 гг. «Модель становления человека культуры в профессиональном образовании», включенном в комплексную программу научно-исследовательских работ Уро РАО «Образование в Уральском регионе: научные основы развития и инноваций».

ISBN 978-5-4217-0219-1

9 785421 702191

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр
43-38-36

МОНОГРАФИЯ

Е.Б. Бабошина

ЧЕЛОВЕК КУЛЬТУРЫ КАК ЗАПРАШИВАЕМЫЙ ОБРАЗ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Е.Б. БАБОШИНА

**ЧЕЛОВЕК КУЛЬТУРЫ
КАК ЗАПРАШИВАЕМЫЙ ОБРАЗ
ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ**

Монография

Курган 2013

УДК 37. 01
ББК 87.66
Б12

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Л.Ю. Зайцева, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного Курганского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

С.А. Репин, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет»;

Б.А. Куган, доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук, Заслуженный учитель РФ, ректор государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт развития образования и образовательных технологий».

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

Б 12 Бабошина, Е.Б. Человек культуры как запрашиваемый образ личности в образовании : монография / Е.Б. Бабошина. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – 266 с.

В монографии раскрывается проблема поиска человека культуры в образовании, определяются ее методологические и теоретико-педагогические аспекты. Проводится анализ социально-культурной ситуации в преломлении к задачам современного образования, определяются природные и социальные основы культурного становления человека. Актуализируются основания поиска образа человека культуры в современной действительности, культурологии и образовании. В работе представлен анализ ведущих качеств человека культуры как запрашиваемого типа современной личности. Автор обстоятельно показывает насущность и необходимость данной модели в образовании в качестве его аксиологической и идеалообразующей основы и его достижения на практике. Обосновывается насущность культурологического подхода в профессиональном образовании в целях становления в нем специалиста как человека культуры.

Библиограф. – 362 назв.

ISBN 978-5-4217-0219-1

УДК 37.01

ББК 87.66

© Курганский государственный университет, 2013

© Бабошина Е.Б., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Теоретические основания образа человека культуры	8
1.1 Актуализация поисков образа человека культуры.....	8
1.2 Аксиологический подход к образу человека культуры.....	24
1.3 Социально-культурные характеристики человека в культуре	34
Выводы по главе	50
2 Теоретические основания становления человека в культуре	54
2.1 Природные предпосылки культурного становления человека (в свете философских, религиозных и естественнонаучных концепций) ..	54
2.2 Адаптивность как биопсихосоциальное свойство человека	95
2.3 Гуманитарная культура личности как цель социализации и основа человека культуры	138
Выводы по главе	157
3 Теоретическое обоснование запрашиваемых качеств человека Культуры	167
3.1 Субъектность.....	171
3.2 Диалогичность	182
3.3 Творчество	194
3.4 Гуманность	209
Выводы по главе	223
Заключение	225
Список литературы	238
Приложения	261

ВВЕДЕНИЕ

Благо – не всякая жизнь, а жизнь хорошая.

Сенека

Развитие образования уже не может происходить без качественного пересмотра его методологии. Исследование посвящено методологическому и теоретическому обоснованию образа человека культуры как ценностно-целевого ориентира в современном отечественном профессиональном образовании.

Трудно игнорировать замечание С. Капицы о том, что «российская интеллигенция предаёт свой народ, если не формирует в нем систему ценностей». Формирование ценностей в российском обществе приобрело сегодня особую остроту. Но кризис ценностей произошёл гораздо раньше, с утратой советской идеологии.

Духовный вакуум российского общества усугублен общими постмодернистскими тенденциями, глобализацией и технологизацией современной действительности, часто не способствующих решению экзистенциальных проблем человека и общества.

Вместе с тем в соответствии с Конституцией РФ (1993г.) развитие России на государственном уровне предполагает построение социального государства и гражданского общества. Под гражданским обществом следует понимать социальную дефиницию, позволяющую рассматривать общество как активный социальный субъект, целенаправленно и последовательно влияющий на систему управления и развития данным обществом и государством (Э. Керманн, А. Мигранян).

Понятие о гражданском обществе использовал ещё Аристотель, который понимал под ним «сообщество объединённых между собой особой формой политического устройства (полис) свободных и равноправных граждан» [242, с.113]. Марк Туллий Цицерон ввёл термин *societas civilis* («гражданское общество»). Гражданское общество выступает, с одной стороны, основным условием развития социального государства, его правовой культуры, а с другой, - их результатом.

Политика, осуществляемая правительством Российской Федерации по построению правового государства, отражает важное звено в социальном отечественном развитии. Вместе с тем невозможно скрыть существующие проблемы. Коррупция, бюрократизм чиновников, низкий уровень социальной активности граждан, недостаток правовой культуры и гражданского сознания в обществе ведут к системным проблемам, тормозят развитие России как общества и государства.

Можно и нужно решать имеющиеся противоречия социальной действительности с политических, социально-экономических и правовых позиций, однако нельзя не согласиться с мнением Д.И. Фельдштейна: «В сегодняшней ситуации глобальных изменений в мире, обществе наиболее значимыми выступают изменения самого человека» [295, с.15].

Без участия человека, без влияния его культуры не будет никакого социального прогресса либо эволюции. Это мнение выражено в трудах культуролога В.С. Библера. Позиция определена в работах отечественных и зарубежных мыслителей – Н.О. Лосского, Н. Моисеева, В. Франкла и других. За глубокими структурными социокультурными трансформациями не должен потеряться сам человек. Со времен Сократа он главный предмет философского анализа, следовательно, и методологии педагогики.

Несмотря на застойные явления в области морального сознания, духовности, которые испытало человечество в XX веке, человек остается, как отмечал И. Кант, главной ценностью и целью для самого себя. «День Человека должен стать главным праздником в году!» (Э. Фромм).

Образование как специфическая часть культуры должно стать феноменом и процессом ценностно-мировоззренческого становления личности (В.А. Бондаревская, А.С. Запесоцкий, Н.В. Наливайко, Н.Л. Худякова и др.), мы солидарны с позицией Н.М. Чуринова, что отечественное образование не только не должно потерять свою национальную почву, но стать полноценным пространством социализации личности, становления ее менталитета. Не случайно исследования в области менталитета Б.С. Гершунский относил к новым и актуальнейшим направлениям, в том числе в сфере образования.

Заложенные еще К.Д. Ушинским традиции формирования содержания образования необходимо поддерживать и развивать. Ученым с философско-антропологических позиций обоснован не только фундамент педагогики как науки, но и главный предмет воспитания – человек – ведущая цель и ценность общества. Философия образования как методологическая основа педагогики (позиция В. В. Краевского, Н.Л. Худяковой) и как самостоятельная научная область социальной философии (позиция Н.В. Наливайко) может и должна продолжать традиции по изучению аксиологических ориентиров и смыслов становления человека.

Разрушение идеологической парадигмы в постсоветский период не привело к созданию нового ценностного пространства. Еще раньше были подорваны тысячелетние ценности российского народа, его культуры. Молодое поколение воспитывается на образцах западной культуры, мало воспринимая и понимая предыдущие поколения, культуру России, собственные преемственные возможности (Н.Д. Никандров). Подминаются понятия исторической памяти и верности своему народу (Д.С. Лихачев). Выходом может стать только обращение к культуре, ее основополагающим ценностям с учетом требований новых реалий жизни.

В то же время наметившийся духовный подъем последних лет происходит все же на фоне системных негативных следствий предыдущих этапов исторических перемен. К таким следствиям, касающимся и образования как фактора и процесса становления личности, относим бездуховность значительной части молодежи, социальную пассивность населения России в целом, возросшие экстремизм и неонацизм, прежде всего, среди молодежи, снижение социальной ответственности продуктивной части общества (мнение Н.А. Волгина). Но важно понимать, что социальная ответственность основывается только на твердых нравственных убеждениях личности и принципах, происходит от убеждений и ценностей, а не из соображений выгоды (А. Каптерев).

В этих условиях образовательная политика России должна обрести новую «почву» - аксиологический фундамент образования как феномен целостного становления личности. В исследовании обосновывается необходимость особого изучения современных ориентиров образования как

становления человека культуры. Образ человека культуры рассматривается как важнейший тип современной личности. Исследуются и анализируются его ведущие качества, их ценностная составляющая.

Актуальность работы видится в первую очередь в том, что решается одно из животрепещущих социально-культурных противоречий между необходимостью становления ценностного сознания и гуманистической культуры общества и «размытостью» этих ценностей не только в социально-культурном, но собственно образовательном пространстве. С этой целью нами осуществлены поиск и анализ образа человека культуры как запрашиваемого типа современной личности и основы развития общества и его культуры.

Важной проблемой монографии является анализ теоретических оснований модели человека культуры как цели и смысла социализации современной личности, теоретико-методологическое осмысление и обоснование ведущих качеств человека культуры как запрашиваемого образа современной личности и определение модели человека культуры как цели в современном отечественном образовании.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ КАК ЦЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

1.1 АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОИСКОВ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАНИИ

*Человечность – это осмысленное чувство;
только воспитание его развивает и укрепляет.*

К. Гельвеций

Ведущая цель современного образования – формирование гармоничной и всесторонне развитой личности - в пространстве современных проблем имеет свои акценты. В качестве основного выделяется вопрос о формировании не столько личности гармоничной, сколько стремящейся к гармонии, не столько всесторонне развитой (хотя, конечно, эта проблема не снимается), сколько развивающейся и способной к гармонизации внешних и внутренних процессов, мобильной.

«Одухотворение» образовательного процесса (привнесение в него духовно-нравственной составляющей, воспитательного компонента) происходит через внимание к смысловой, ценностной, бытийной сторонам содержания и характера образования, в силу чего осуществляется целостное становление личности в реализации культурологического подхода. Под **культурологическим подходом** мы понимаем обращенность содержания и процесса образования к культурно осмысленным ценностным основам социального мира, нахождение через содержание образования о мире «культурной ниши» любого знания, его общекультурного значения. Ключевую роль в этом случае занимает культуросообразная модель личности как цель и смысл образования и культуры общества [30]. **Культуросообразная образовательная модель личности в ее основных характеристиках должна выступать основным ориентиром образования, поворачивая познавательный процесс в сторону общечеловеческих ценностей, корректируя содержание образования и его характер.** В реализации культуросообразного образования необходимо опреде-

литься в ведущих подходах. Культурологический подход рассматривается нами как интегративный по отношению к другим образовательным подходам в этом случае.

Антропоцентрический (антропологический) подход также занимает все более важное место не только в образовании, но в культуре в целом, что связано с идеей антропности, всеобщей гуманизации социума (Б.Г. Ананьев, В.П. Алексеев, А.А. Белик, В.Б. Куликов, П. Рикер, Б.Г. Юдин и другие). Суть подхода – в выдвижении человека в качестве «меры всех вещей». Это возвращение к античной философии на новом уровне. Антропологизация научного знания – естественное следствие развития современной науки, отправная точка в его методологии.

Понимание роли человека в мире усилилось с развитием принципа антропности (позиция Б.С. Гершунского, Н.Н. Моисеева, Б.Г. Юдина и других). Культурологический подход в образовании выражает антропологизацию человеческого знания. Достижение антропного принципа в науке и образовании – это смещение акцентов в усвоении единиц знания с информативной составляющей в сторону их ценностно-онтологического содержания. Это нацеленность образовательного процесса на антропологизацию знания и человеческого сознания (со-знания) [30].

Личностно-ориентированный подход в образовании, несмотря на то, что он занимает центральное место в педагогике (Ш.А. Амонашвили, Л.Г. Викторова, Е.Н. Шиянов, И.В. Юстус) и педагогической психологии (Е.В. Бондаревская, В.П. Зинченко), остается проблемным в своей реализации, что во многом связано с условиями массового образования. Трудности в достижении личностно-ориентированного подхода частично компенсируются реализацией культурологического подхода как обращенного к становлению личности обучающихся (формирование личностных смыслов, субъектности личности, индивидуального самосознания).

Таким образом, **культурологический подход** в образовании в современной социально-культурной ситуации выступает интегративным звеном между перечисленными подходами. Его реализация поднимает на новый качественный уровень реализацию других подходов: антропологического и личностно-ориентированного и др.

Переориентация целей образования в культурологическом направлении опирается на разработку культуросообразной модели личности. Каждый человек является в той или иной мере представителем определенного типа культуры, то есть культурным типом (позиция Д.Г. Флейбмана [51]). Культурный тип является одновременно продуктом и представителем определенной культурно-исторической среды. Ценности и господствующие идеи общества влияют на общее мировоззрение личности, на ее жизненные ключевые позиции и менталитетные характеристики.

Культура как **«мир человека»** призвана **формировать человека**, в этом и состоит ее специфическая сущность (мнение Л.Н. Когана), которая может быть понята «двойко»: «с одной стороны, культура формирует некий **тип личности**, соответствующий данной культуре», с другой - «каждую **отдельную личность** как неповторимую индивидуальность, которая соответствует тому типу личности и одновременно отличается от него» [138, с.13-14]. Каждый тип характеризуется своеобразным мировоззрением, нравственными, политическими и эстетическими принципами и нормами, образом жизни. Поскольку же основной функцией культуры является **человекотворческая** (С.И. Гессен, Л.Н. Коган, М.К. Мамардашвили, А. Швейцер и другие), **ведущим культурным смыслом образования как специфической части культуры становится формирование образа человека культуры.** Именно он в своих ведущих характеристиках является основным образом и субъектом социально-культурного пространства.

Так, в исследовании становления человека культуры в школе, Т.А. Меняйлова уточняет данное понятие: «...это носитель общей и индивидуально-личностной культуры в их единстве и гармонии; личность, разносторонне развивающаяся на основе усвоения национального и общекультурного опыта предыдущих поколений, живущая по гуманистическим принципам, обладающая комплексом качеств, необходимых в современных социокультурных условиях: духовность, нравственность, самостоятельность, способность к диалогу и творчеству» [195, с.7]. К важным качествам она относит гуманность, доброту, ответственность, ком-

муникативность, толерантность, совестливость, честность, воспитанность, стремление к самосовершенствованию, служению.

При этом исследователь определяет структуру понятия «человек культуры» применительно к школьникам, которая включает: целостное представление о культуре; понимание необходимости овладения культурой; осознание связи культуры и собственного развития; отношение к культуре как ценности и потребность в её практическом усвоении; ценностные ориентации на социальное и индивидуально-личностное развитие; качества личности: духовность, нравственность, способность к творчеству, самостоятельность, способность к диалогу.

Как видим, в определении Т.А. Меняйловой человек культуры выступает как общий образ человека, успешно социализированного, конструктивно адаптировавшегося в социально-культурном пространстве. Как и в нашем исследовании [30], а также соответственно авторскому пониманию, выраженному в данной работе, обращается внимание на формирование духовности, нравственности личности, ее творческих способностей, способностей к диалогу в образовательном процессе. Поднимается вопрос и об осознании себя в культуре.

Очевидно, что **человек культуры** не просто модель, или в данном случае образовательная модель личности культурной, но **некий общий образ человека, отражающий и выражающий существо его «второй» природы, идеалообразующее начало этой природы.**

В то же время образ человека культуры, сложившийся на сегодняшний день в психолого-педагогических, культурологических, антропологических исследованиях нуждается в уточнении, развитии, структурировании. Эти задачи служат направляющими ориентирами для нас.

Итак, человек культуры - необходимый и достаточный обобщенный образ личности. Это общая цель любого образования, наполняемая конкретным содержанием в зависимости от этапа развития общества и его культуры. Но современный образ человека культуры качественно отличается от образовательных моделей личности предыдущих этапов развития. Он включает в себя многогранное социально-культурное и одновременно культуросообразное содержание. С другой стороны, анализ данного обра-

за в конкретную эпоху, особенно в современном мире, может оказаться едва ли не бесконечным. Именно поэтому в исследовании мы придерживаемся главных, основополагающих точек отсчета в его измерении.

В частности, полагаем, что анализ и детализация образа человека культуры должны начинаться с анализа самой культуры, порождающего ее общества. Определим место образа человека культуры в целевых ориентирах современного образования, в том числе профессионального.

Человек культуры в первую очередь мыслится как изоморфный социокультурный тип личности, как обобщенный образ личности, который содержит в своей основе ценностное мировоззрение. Человек культуры как цель ориентирует образовательный процесс, в том числе в профессиональной школе, на достижение его **сущностных** (формирование мировоззрения, сознания личности, индивидуальных смыслов деятельности, ценностных позиций), **но не сопутствующих смыслов** (усвоение привычек, норм, освоение определенной системы знаний, умений, навыков, способов деятельности). **Проблема образования сводится к иерархически многофокусному характеру реализации сущностных и сопутствующих смыслов образования в приложении их к трансформации общих культурных смыслов в индивидуальные структуры сознания.**

Профессиональное образование, как и другое, в качестве общей цели имеет социально-культурное становление человека, в котором главным является **достижение образа человека культуры как прогрессивного (позитивного) запрашиваемого типа личности своего времени.** Однако не следует забывать об ущербности несовершенных выборов человека, их потенциальной и часто реальной катастрофичности. Так, по М.К. Мамардашвили, «с любых высот культуры можно всегда сорваться в бездну» [182, с.76]. **«Встреча» же человека с культурой может не состояться.** Человек, не «встречающий» (М.Б. Бубер) культуру как собственный смысл жизни, остается варваром не только в отношении к культуре, но и в отношении к себе.

А.И. Арнольдov, отмечая эту особенность культуры, пишет, что культура в идеале представляет собой удивительное, гармонично устро-

енное здание, которое может прочно стоять и среди всеобщего хаоса. «Разрушить его фундамент или даже поколебать зачастую не так просто, почти невозможно. В то же время культура – хрупкий организм. При известных обстоятельствах покров культуры легко разрушается» [22, с.8].

Следовательно, важнейшая проблема человека, его культуры заключается не в том, как распорядиться существующими свершениями человеческого духа, человеческого умения, а в том, насколько мы понимаем, что все это не самодостаточно, не самоналожено, что хаос не позади, а окружает каждую точку культурного существования внутри самой культуры.

Значимость рефлексивного компонента для человека культуры предельно высока. **Это человеческое (рефлексивное) состояние М.К. Мамардашвили [182, с.76], в частности, называет фундаментом или основанием культуры нового времени**, которое можно определить как **неисчерпаемое человеческое стремление подняться над самим собой**, преодолеть собственную инерцию, встать на путь бесконечного духовного обновления. И в этом движении человека к себе нет никаких гарантий. Данный момент обращает внимание на необходимость развития рефлексивного сознания культурной личности, рефлексивности как социально-культурной характеристики.

Действительно культура не является панацеей от бескультурья, бесчеловечного. **Культура – источник и результат смыслообразующего начала человеческого развития, но не «щит» и не «буфер» от всего того, что противостоит этому началу. Вне нашего внимания она есть не осмысленное бытие, но осмыслить ее можем только мы сами.** Являясь мощным социальным организмом, культура может быть в короткий срок разрушена самим человеком как неосмысленное, неценное явление в его жизни.

Современное развитие образования, в том числе высшего профессионального, должно учитывать важные основы социально-культурного развития, органично вмещать в себя общечеловеческие компоненты в форме социально-культурных ценностных оснований становления человека и общества. В качестве важного социально-культурного свойства

личности как человека культуры **необходимо развитие способности к преемственности и сохранению важнейших традиций культуры.**

Сложность современной культурной ситуации придает образованию в его ведущей культурной функции (человекотворческой) особую значимость. **Образование не отвечает за генотип человека, но приобщение человека к культуре и обществу, то есть его культурация и социализация – во многом сфера компетентности образования.** Именно поэтому важным является не только введение в педагогическую сферу понятия «человек культуры», но и изучение ведущих качеств данного типа личности на современном культурно-историческом этапе.

С учетом ведущей роли принципа гуманизма можно сказать, что результатом осознания смыслов современного образования и их воплощения на практике является **модель человека культуры**, которая своим основным компонентом содержит **безусловный нравственный императив как подход ко всякого рода жизненным явлениям и их оценке вне зависимости от конкретных мотивов и целей собственной и чужой деятельности.** Такая культура не только не нова, но является вечным идеалом человеческой жизни. Она трудно достижима, а в условиях постиндустриальной цивилизации часто выглядит как недостижимая, но именно к ней стремится современное общество в противовес технократизму и обезличенности (А.И. Арнольдov [21; 22], В.А. Кутырев [163, 164], М. Фукуяма [316]).

Только культуросообразное образование способно адекватным образом решать подобные проблемы. Оно философично по своей сути, так как направлено в своих ведущих целях на глубинные качественные изменения в образующейся личности (Е.В. Бондаревская [53; 54], Л.Г. Викторова [68], Г.М. Дмитриев [97], А.С. Запесоцкий [109], А.С. Зубра [114] и другие).

Проблема человека и его культуры, прежде всего, состоит в том, что никто и ничто, кроме него самого, не способны «подсказать» ему горизонты совершенствования (М. Мамардашвили [181; 182], В. Франкл [306], Э. Фромм [311; 312; 313; 314]). Человек может и должен определиться в главных направлениях собственного развития, которые должны

включать важнейшие стороны его становления - физическую, умственную, психическую. И весь этот процесс становления обретает свою целостность благодаря культурации личности.

Неопределенность в современных образовательных ориентирах должна быть рассмотрена и пересмотрена как следствие и условие сохранения свободы в выборе образовательных траекторий развития в условиях поликультуры, как отражение многогранности природы человека и социально-культурной действительности. В силу сказанного воспитание и образование должны быть вплотную соотнесены в главных целях с формированием личности с амбивалентным восприятием действительности. Предъявляемые к современной личности требования подвластны личности творческой, активно самореализующейся.

В условиях ноосферы человек по-новому осознает ответственность за свои действия. Не случайно кризис современной культуры рассматривается именно как кризис самого человека [312; 313; 314], что означает принципиально иные требования к нему, его становлению [198; 199]. И важную роль здесь обретает именно образование. Сегодня это не просто развитый социальный институт по осуществлению преемственности между поколениями в знаниях, умениях и опыте жизнедеятельности [213]. **На институциональном и ментальном уровнях образование сегодня является «творящим» обществом и во многом культуру, значимо влияющим на общекультурные тенденции** (Б.С. Гершунский [78; 79], В.И. Загвязинский [105; 106]).

Россия имеет свои сложности и перспективы выхода из цивилизационного кризиса. Во многом это зависит от того, каким образом будут развиваться культура и образование в целом, от того, сумеет ли общество сориентироваться в новой исторической ситуации и гармонично и диалектично сочетать ценности уникальной национальной культуры с активным освоением научно-технических культурных достижений человечества (А.С. Запесоцкий [109], В.Н. Турченко. Г.Ф. Шафранов-Куцев [292], С.М. Шалютин [331] и другие). В качестве способов решения проблем на первое место выдвигаются задачи гуманизации и гуманитаризации обра-

зования, реализации культурологического, антропоцентрического, личностного подходов.

В полифонии образовательных моделей личности **ориентация на самые существенные свойства человеческого** будет способствовать развитию главных тенденций в социализации и культурации личности. Это позволит определить общие ориентиры не только в становлении человека, но и в нахождении основ целостности современной культуры. **Создается необходимость в осуществлении шанса по формированию целостного обобщенного образа человека культуры как изоморфного типа современной позитивной запрашиваемой личности.**

Полагаем, что к ведущему свойству человека относится **духовность** как способность человека к осознанию мира в идеально-нравственных категориях, способность к самосовершенствованию на основе этого сознания. Можно сказать, что человек духовный как современная модель человека культуры есть качественная трансформация надмирной модели человека [260]. Но теперь это образ действующего человека, а не оторванного от мирской суеты. Нравственные принципы являются побудительными мотивами его действий. Это образ человека **поступающего**. Сегодня важно воспитать активную личность (субъекта своей жизни), способную к решению стоящих перед ней индивидуальных и социальных проблем, готовую к сотрудничеству и конструктивному диалогу. Такой личностью может стать только человек, **успешно и творчески адаптировавшийся** в социокультурном контексте.

Это предполагает не нивелирование индивидуальных особенностей, но их достаточно полное раскрытие и развитие; нахождение своей культурной ниши. Вопрос о том, как этого достичь, обостряется и развитием массовой культуры, в условиях которой человек теряет свою идентичность. На эту особенность в развитии общества указывал еще Э. Эриксон [345].

Ведущими целями современного образования становятся общекультурные ориентиры, где «знаниевый» подход уступает место смыслотворчеству (И.А. Колесникова [142], Б.Т. Лихачев [171]). При этом формирование «узкого» специалиста мыслится как основывающееся на становлении личности с высоким уровнем общей культуры. Реализация культуроло-

логического подхода в образовании означает, таким образом, формирование человека культуры в его ведущих качествах.

Становление духовности как основного качества составляют цели и ориентиры, поднимающие человека над природным существованием. В человеке формируются потребности иного, «незапланированного» природой уровня. Это связано и с формированием абсолютных ценностей.

В эпоху глобализации, мир вновь столкнулся с необходимостью обретения духовной основы существования, вновь обратился к понятию универсальных или абсолютных, или общечеловеческих ценностей, но этот поиск оказался во многом осложнен утратой прежней религиозности людей. С другой стороны, налицо стремление к поиску межкультурного взаимодействия, его основы, к конструктивному диалогу, к преодолению размежевания культурных традиций обществ, в том числе религиозных, к пересмотру национальных доктрин отдельно взятых государств. Мир становится полицентричным, стремится к поликультуре. Толерантность - не модная тенденция, но важнейшее веяние времени, потребность дальнейшего развития. Вновь становится главным понятие «идеал». Это прослеживается в работах А.И. Арнольдова [21; 22], Ш.А. Амонашвили, В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой [14], Г.С. Батищева [31], В.Л. Иноземцева [120].

Идеалы и идеи во все времена задавали тон человеческому существованию: «Наша жизнь уже не может ориентироваться на прошлое, она должна иметь свою собственную судьбу» [231, с.74].

Так, в учении Н.О. Лосского речь идет не только об абсолютных, но и относительных ценностях. Примечательна убежденность философа, что абсолютные ценности не нуждаются в доказательстве, они усматриваются непосредственно сердцем, интуицией, разумом, совестью человека. Проблема лишь заключается в степени их осознания каждым и обществом в целом. В учении всеобщая проблема этики преводится в проблему индивидуального самосознания, прозрения личности.

Идеалы есть своеобразные компасы будущего, а абсолютные ценности задают вектор движения, и чем более ясны эти ценности, тем более точным будет положение стрелки компаса (жизненные цели деятельности

человека, общества) относительно них. При неясности направления (неясности ценностного мира) стрелка будет постоянно меняться. Деятельность людей при неясности ценностей и идеалов становится нецеленаправленной, слишком противоречивой. Человечество нуждается в духовных основах существования, чтобы избежать гибели, для самоосуществления. Как подчеркивает Г.С. Батищев: «... Чтобы не нарушить своего предназначения, человек должен подняться до приятия чего-то принципиально большего – до ценностного призвания» [31, с.2].

Но, чтобы прийти к идеалу, необходимо, чтобы в человеке уже имелись «зерна» будущего. Х. Ортега-и-Гассет пишет: «Для того, чтобы новые идеи и чувства нашли отклик в их душах, нужно, чтобы они уже обитали в них от рождения... Без этой изначальной стихийной предрасположенности масс глас любого проповедника будет гласом вопиющего в пустыне... исторические перемены предполагают появление иного типа человека, отличного от того типа, который уже был...» [231, с.10-11].

Вместе с тем «в философской традиции преобладает мнение, будто идеалы принципиально недостижимы» [260, с.63], что очевидно. Но это невозможно и даже не нужно еще и потому, что «абсолютная ценность становится ценностью с отрицательным знаком, то есть как бы продолжением нашей бездуховности, когда мы, опираясь на силу духа, стремимся подняться выше него и «кипим» сильнее, нежели само трансцендентное или сверхчувственное. Кроме того, абсолютные ценности, не подкрепленные духовными исканиями, подавляют жизнь человека, становясь теми идолами, которые требуют неисчислимых жертв» (М.А. Пушкарева) [299, с.75]. Сами идеалы культурного человека изменяются, скорее, в сторону расширения, дополнения, а не изменения внутренней структуры. И, как считает Э. Савицкая, «в плоскости идеалов относительно просто выделяются типы, но с трудом улавливается динамика» [260, с.63].

Но природа абсолютных ценностей действительно обладает свойством неясности. Доказательство их существования естественнонаучным способом невозможно. Но даже в мире трансцендентном абсолютные ценности порой не только скрыты, но и находятся во взаимном противоречии. Эти противоречия ясно обнаруживает в своих философских спо-

рах Сократ, строя на этом феномене свой метод майевтики (повивальное искусство) как метод рождения истины через обнаружение противоречий в беседе.

Поиск духовных оснований жизни человека обусловлен пониманием его специфической сущности как живого существа. Но их нахождение и есть решение проблемы о его сущности и назначении. Мы разделяем в этом плане мнение философа Г.С. Батищева, что человек должен не подчинять окружающий мир своей силе и вообще не столько наращивать собственную мощь, сколько стремиться к определению внутренних абсолютных ценностей, связанных с гармоничным сосуществованием в мире. «И это подчинение должно иметь претворение не где-то лишь вне и вопреки структуре личностного мира и его внутренним, собственным достоинствам, а именно внутри и благодаря действенному присутствию и неотступному совестному контролю, творимому изнутри личностного мира... никогда не данная явно универсальная иерархия, венчаемая абсолютными, высшими ценностями Истины и Добра, Красоты и Общительности глубинной – эта иерархия должна быть представлена также и внутри личного мира, как ему самому неотъемлемо присущая... всякая культурная норма – не нечто самодовлеющее, но способ совершенствования всех через посредство озабоченности о совершенствовании каждого» [31, с.4].

Итак, смыслы существования человека задаются имеющейся системой ценностей, но современный человек, хотя и погружен в культуру как пространство своего бытия, одновременно являясь субъектом этого бытия, оказывается способен к его изменению. **Взаимный процесс творчества культуры человеком и человека в культуре обнадеживает самого человека. Но он должен первым научиться культуре этого Диалога.** Сегодня речь идет о человеке ноосферном со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ноосферность здесь, прежде всего, проявляется в экологической составляющей его сознания [118;198;199]. Но если человек не поднимается до осознания причастности к проблемам окружающего, в том числе природного мира, он остается варваром (по позиции П.С. Гуревича [89]), дикарем в отношении природы.

Современный человек должен становиться все более сознающим собственную ответственность за свои действия, в том числе в отношении к природным условиям. «Утратить сознание своей ответственности за происходящее – значит беспечно скользить по пологому склону событий, заглушив в себе предчувствие беды, закрыв глаза на опасность, которая таится в любых, даже самых благоприятных временах» [231, с.106-107]. Формирование нового типа ответственности в человеке требует особых усилий и от образования.

Переориентация образования в культурологическом направлении связана с разработкой культурно-образовательной модели личности. Так, А. С. Запесоцкий пишет: «На институциональном уровне (в деятельности конкретного образовательного учреждения) существенным теоретическим и мировоззренческим ресурсом оптимизации культурно-образовательного пространства выступает культурно-историческая концепция развития личности, в рамках которой успешность социализации и индивидуализации определяется социально-культурным контекстом, влиянием исторически развивающейся культуры, а человек рассматривается как объективированная и превращенная форма культурогенеза» [109, с.14].

В педагогике сегодня широко распространен метод моделирования человека, создания его «идеального образца». Этот процесс характеризуется многоплановостью, вариативностью. Но моделирование «образцов личности», как и «образцов деятельности», не должно переходить в самоцель и противоречить многогранности, целостности и уникальности формирования личности в образовании. В.Д. Семенов справедливо подчеркивает: «Не «модели выпускника», а живые люди сами выбирают себе жизненные пути» [262, с.10].

Модели служат лишь условными «специфическими» ориентирами образовательной деятельности, помогают конкретизировать и «акцентировать» направления этой деятельности. Под моделью (от лат. *modulus* – мера, образец, норма) понимают «любой мысленный, знаковый или материальный образ оригинала: отображение объектов и явлений в виде описаний, теорий, схем, чертежей, графиков... Модели, таким образом, есть такие материальные, образные и логические представления,

которые в чем-то подобны изучаемым объектам и явлениям, и благодаря этому их использование позволяет достичь некоторого приблизительного понимания...» [91, с.24-25].

Следует иметь в виду, что модели в гуманитарных науках в отличие, к примеру, от математических моделей часто обладают не столько логическими характеристиками, но целиком или в основе построены на алогизмах, метафорах и т.п. «Различные модели личности, существующие в психологии, порою похожи на волшебные сказки, настолько богатую метафорическую структуру они собою представляют» [91, с.26].

Несмотря на метафорический и даже эмоциональный характер моделей личности в гуманитарных науках, следует признать их важность и несомненную резонность для понимания глубинных психических процессов, сложных систем взаимодействия человека с миром и т.д. Так, достаточно метафоричны исторические модели личности, представленные в исследовании Э. Савицкой. Такое моделирование помогает выявить главные черты человеческого мировоззрения конкретной эпохи, воплощаемые в культурных, в том числе образовательных установках времени.

Э. Савицкая отмечает, что в историческом развитии образование обособляется в потоке жизни как: 1) целенаправленная деятельность (воздействие); 2) деятельность, направленная на избранных (по положению или по способностям); 3) деятельность, где преследуется цель совершенства. На первых этапах развития культурного общества, согласно данной концепции [260, с.62-63], совершенство личности мыслится не как развитие личных задатков, а связывается с одинаковым для всех идеалом. Основные модели-идеалы человека: 1) внемирный идеал; 2) мирской идеал (делание в миру); 3) духовный вождь-пастырь, действующий в миру, но во имя потустороннего. Первый путь - особый, так как предполагает «выход из культуры».

Исследователь уверена, что в современных условиях нет возврата к прежним моделям культурного человека, так как современный социальный, в том числе образовательный, мир перестал быть иерархизированным, получило широкое развитие массовое образование. В определенном смысле с выводом можно согласиться. В частности, в образовании сего-

дня нельзя обойтись одной или двумя, тремя моделями культурного человека в задаваемых ими качествах. Для нас это также означает необходимость определения самых общих качеств человека, сообразных его «второй природе».

В отличие от Э. Савицкой философ И.Н. Степанова [282] выделяет гораздо больше моделей культурного человека, имевших и имеющих место в истории. Это теоретический человек, эстетический человек, этический человек, политический человек, религиозный человек; природосообразный человек; технологический человек, управляемый человек, социальный человек; модель религиозно-христианской личности, коммуникативная модель личности. Можно сказать, что в основу выделения данных моделей человека положена ведущая деятельность человека как основная ценность его бытия. Такое моделирование очень важно. Оно указывает на широту охватываемого спектра видов деятельности, на образ жизни эпохи. Но модель управляемого человека уже по своему названию в большей мере акцентирует внимание на определенной социальной позиции человека, определяющего его место и роль в обществе, а также способе взаимоотношений с другими. Модель выделена как особая, актуализирована, видимо, и с развитием массовой культуры. Но подобные классификации моделей человека должны дополняться другими типологиями человека.

В этом смысле нам близка позиция И.Г. Фомичевой, которая в качестве главного и, пожалуй, единственного критерия прогресса в области образования выделяет, как подчеркивалось, «сменяющиеся формы взаимодействия взрослых и детей в альтернативе “принуждение-свобода”» [305, с.239]. Позиция является важной и в анализе современных моделей личности в образовании. Выражает важнейшую проблему существования человека, которую нельзя игнорировать в любом образовании. Реализация меры свободы в воспитании – важнейшее условие и показатель гуманизма образования и общества в целом.

Как подчеркивает И.Г. Фомичева, прогресс в образовании не был связан с формой линейной замены одной модели на другую, но в разные эпохи происходила частичная замена моделей, даже наиболее неприем-

лемая из них имела место пусть и в «замороженном» состоянии. Отсюда предложим: **неопределенность образовательной модели в конкретном случае – показатель ее сущностной неясности, непоследовательного подхода к имеющемуся выбору, его неразличение и смешение.**

Кроме того, с позиций учения о больших и сложных системах [244], следует помнить о неизмеримом числе вероятностей и способов воплощения образовательных моделей в практике образования. В реальности даже хорошо спрогнозированная модель подвергается искажению, модифицированию вплоть до конкретного отрицания. Но, с другой стороны, «пока не выработана единая точка зрения (если она вообще может быть когда-то выработана), описание любой системы включает в себя на равных правах все существующие варианты, идеи, подходы. Особенно важно иметь это в виду при рассмотрении систем, связанных с деятельностью Человека культурного, когда исследуются особенности становления и развития таких объектов, как наука, искусство, культура, личность» [91, с. 27].

И все же прослеживание основных черт, в частности, в развитии культурной модели человека в истории образования позволяет уточнить идеи, способы, особенности их воплощения в зависимости от доминирования тех или иных ценностей в обществе. И это, безусловно, означает необходимость аксиологического подхода в образовании.

Помимо моделей личности, нашедших воплощение в образовательной практике и нередко строящихся с учетом массового педагогического опыта, философия образования сегодня нуждается и в теоретических моделях образования и личности. «Теоретическая (или концептуальная) модель воплощает понимание ее автором того, что такое образование, как оно происходит и разворачивается, так что в этих случаях вполне уместно использовать выражение “**модель образования**”» [91, с.28]. Опираясь на сказанное, **будем в дальнейшем определять модель человека культуры в качестве анализируемой, прогнозируемой и реализуемой модели человека как идеалообразующей и смыслотворческой основы культуросообразного становления субъектов в образовании.**

1.2 АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБРАЗУ ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ

*Приличие – это наименее важный
из всех законов общества и наиболее чтимый.*

Франсуа Ларошфуко

При определении ведущих социально-культурных характеристик личности, запрашиваемых современным обществом, следует рассмотреть важные особенности культуры как социального феномена. При этом мы не считаем правильным перенос характеристик культуры как явления в жизни общества на социально-культурные черты отдельной личности, конкретного человека в обществе. Но анализ общих тенденций в культурном развитии позволяет понять и правильнее и глубже осмыслить типичные черты отдельных людей как представителей своей культуры и общества. Так, мы с необходимостью возвращаемся к понятию «пространство культуры» как к пространству становящейся личности. Эффект социализации включает, как известно, помимо внешних обстоятельств и внутренние условия и результаты.

Культура как путь выхода из социального кризиса выходит на первый план с началом XXI века. Естественно, в этом контексте под культурой понимается ее одуховоряющее, позитивное и конструктивное начало. Важно говорить не только о культуре в целом, сколько о культуре отдельной личности, культуре разных социальных слоев, конкретного общества. И если был прав А.Д. Тойнби, писавший, что творческие личности составляют меньшинство, но именно они вдыхают в социальную систему новую жизнь; то сегодня значение отдельного человека в обществе настолько возросло, что уже нельзя не говорить об индивидуальной ответственности за общее выживание.

Одной из оригинальных культурологических типологий является типология культурного развития современного американского философа и культуролога Д.К. Фейблмана, рассматривающего культуру как систему ценностей и прикладную онтологию. Решая проблему влияния культуры на личность, Фейблман выделяет семь основных идеальных типов культуры: допервобытный, первобытный, военный, религиозный, цивили-

лизационный, научный и постнаучный. Первые четыре он относит к «ранним», последние три – к «развитым». Фейблман также показывает, что влияние культуры на индивида предельно сильно и затрагивает все сферы, моменты его существования. В русле нашей темы остановимся на последних трех типах культуры.

Цивилизационный тип культуры рассматривается философом как реакция на религиозный. Основной вопрос этого типа: «Насколько личностны ваши ощущения?» «Человек должен быть уникален в своих реакциях, а идеальной личностью является та, которая в состоянии выработать собственные критерии ощущений, чувств, мыслей и действий» [52, с.244]. В таком обществе высоко ценится рациональность, нет правил мышления, а лишь апелляция к человеческой разумности.

Научный тип культуры является самым высоким на сегодняшний день. Жизнь в нем подвластна идее. Основной вопрос к представителям: «Насколько ты любознателен?» Цель общества - не чувственный подарок, как в цивилизационной культуре, а непрерывное совершенствование будущего реально существующего мира: «Человек данной культуры не настолько озабочен покорением или игнорированием физического или биологического окружения, насколько занят его пониманием» [52, с.247].

Интерпретируя мысль ученого о стремлении индивидуальных представителей современной культуры к любознательности и пониманию, подчеркнем, что подобное стремление проявляется в целом ряде социально-культурных характеристик современной личности. А именно: 1) в обращении к «чистой» информации как важнейшей и по сути последней инстанции знания и понимания; 2) в стремлении ко все большему охвату действительности коммуникациями; 3) в нацеленности развития на коммуникативные свойства и качества личности.

В подобном стремлении «охватить» ускользающую действительность и воспринять ее в том виде, «как она есть», в общем, нет ничего предосудительного. Однако понятно, что вселенная необъятна и бесконечна. И главное – «информационный порыв» как доминирующий никогда не будет в полной мере удовлетворен. Это подчеркивает важность удовлетворенности человека жизнью на другом уровне – на уровне суще-

ствования как бытия. Опасно, что как раз в условиях всеобщего стремления к информационному «всезнайству», человек все более опустошается изнутри, прежде всего, по причине стремления к объективности. В этих условиях мы получаем объективность совсем иного свойства – «холодный продукт» «холодного» и опустошенного разума. Как тут не вспомнить изречение Леонардо да Винчи: «Холодный рассудок никогда не совершал ничего прекрасного». Мы видим основную проблему информационного человека в отсутствии, а точнее, в недоразвитии смыслообразующей этики.

Постнаучный тип культуры – будущий тип. Хотя лидирующая роль в таком обществе остается за исследовательской деятельностью, как и в научном, но главной ее целью станет знание. При этом удовлетворение и удовольствие будут цениться столь же высоко, как и знание. Основной вопрос: «Сколько ты совершенен?» Фейблман считает, что эта культура ближе всех подойдет к созданию совершенного общества. По-видимому, речь идет о таком знании, когда человек не только обладает информацией как объективным представлением о действительности, но и вмещает ее в личностную структуру сознания как некий смыслообразующий и организующий интеллектуальный и эмоциональный мир «элемент». Понимая мысль Фейблмана, согласимся, что эволюция человека в мире культуры состоит в саморазвитии и самосовершенствовании, а значит, во все большем обращении к внутреннему миру, миру своих мыслей и чувств как способу и условию эволюции мира социального.

Выделенные философом типы культуры являются скорее идеальными, реальные же представляют сочетание различных типов культуры. Перечисленные типы не являются собой и хронологической прогрессии. «Несмотря на то, что культуры неравноценны, все типы в меру своих возможностей, реализуются» [52, с.254].

В то же время каждый человек является в той или иной мере представителем определенного типа культуры, под которым следует понимать особый **культурный** тип личности, как отмечает сам Д.Г. Флейбман [52]. Однако вне зависимости от типа среды, культура может быть рассмотрена с позиции представленности, выраженности в ней так называемых аб-

солютных ценностей как сверхидей. Так, этические и эстетические ценности в любой культуре или системе культур имеются еще до того, как они актуализируются, то есть фактически их существование независимо от любых соображений. Безусловно, их изучение невозможно без выхода за границы конкретной культуры. Не случайно К. Леви-Стросс подчеркивал: «... Никакая часть человечества не может понять себя иначе, как через понимание других народов» [167, с. 16].

Понимание сущности типов личности, по Фейблману, позволяет увидеть **в качестве главной аксиологическую линию в эволюции человека**, его природы, сознания и образа существования. Для нас очевидно, что **вопрос о векторе цивилизационного развития, о целях науки может и должен определяться ценностями этого развития и цивилизации**. Ценности в качестве доминанты содержат вопрос о совершенстве человека как целостного существа. Культура как особая и уникальная форма хранения и транслирования этих ценностей является важнейшим и единственным источником и двигателем эволюции. Но с этих позиций выдвигаются и требования к самой культуре, ее содержанию и способам и формам транслирования. Так мы возвращаемся к проблеме становления человека в культуре общества.

В сложности выявления отличий культурного типа личности от представителя определенного типа культуры проявляется естественный субъективизм подобной ситуации. Н.Э. Гусинский, Ю.И. Турчанинова пишут: «...контекст как таковой и определяемые им смыслы всех слов и выражений обнаруживаются именно на границах культур. В семиотике (науке о знаковых системах) существует так называемый парадокс наблюдателя: принадлежащий к данной культуре человек не может ее описывать, поскольку она для него является тем же, чем было море для той маленькой рыбки из чаньской притчи, - она им не ощущается, не осознается...если он не соприкасался ни с какой другой» [91, с.13].

Существование парадокса означает наличие определенных идей развития в человеческой природе, пусть даже не выявленных индивидом или обществом, либо выраженных в смутных установках людей, неосознанных мировоззренческих позициях. О наличии установок в «неявном»

сознании человека для рождения «иного типа человека» писал и Х. Ортега-и-Гассет [231]. Соответственно задача образования состоит в актуализации и коррекции установок, а главное, в их «взрачивании» в сознании становящейся личности. Герменевтический подход необходим современному образованию для изучения этих установок, их осознания.

В условиях же техногенной цивилизации человек все больше «отрывается» в образе жизни от своей сущности, от первичных идей и смыслов жизни. «В наше время самые «культурные люди» страдают от непроизвольного исторического «склероза»» [231, с.118]. Сегодня можно говорить о новом типе культуры и, следовательно, о новом историческом типе человека - цивилизационном, но говорить о совершенном и гармоничном человеке в этих условиях трудно. Более того: «теперь уже сам человек не успевает шагать в ногу с прогрессом, по пути которого неуклонно следует цивилизация» [231, с.117].

Ученый В.Д. Семенов по этому поводу пишет: «Техногенная цивилизация в кризисе еще и потому, что она востребует не человека в целом, а «частичного индивида» («экономического», исполнителя роли и т.д.). Богатства души человека для этой цивилизации не нужны: они обременяют социальный муравейник. И только немногие люди становятся понастоящему людьми, но вопреки... Вот с тех пор и появляются педагогические идеи» [262, с.16].

Очевидно, в современной образовательной деятельности следует часто действовать не в согласии с имеющимся социальным миром, а «вопреки». Особое внимание необходимо обращать на социальные идеи, их качество, на то, как они впитываются сознанием молодых людей. Необходим учет менталеобразующих характеристик образовательного пространства при построении образовательных моделей личности.

Сегодня говорить об идеале человека - значит говорить о главной идее человека полноценного. Пора «переломить» состояние, когда «нам уже не нужны нормы, правила и образцы» [231, с.64]. Однако это не означает, что необходим возврат к прошлому, да это и невозможно. Нельзя вернуться в русло традиционной культуры в ее прежнем виде. **Нужно создание таких социально-культурных условий жизни, когда в своем**

свободном выборе человек все больше будет обращаться к внутреннему сознанию, выстраивая на равновесных основаниях сосуществование с себе подобными.

Полноценность человеческого бытия может по-новому себя выразить в органическом сочетании рационального и духовного в личности. Создание условий для развития индивидуальности - важнейший показатель поддержания нравственности в сознании человека. Так, по Ф. Шлейермахеру, все нравственное должно быть установлено в отношении себя, как единичное, но должно быть и отлично от всего прочего, так и люди должны мыслиться отличными друг от друга. Философ отводил этике основополагающее место, при этом создание условий для самореализации личности в его понимании – важнейшее проявление этики человеческого существования. Основными в его этической философии являются понятия блага, добродетели и долга. Функции нравственности, по Ф. Шлейермахеру, заключаются в созидательной деятельности и в символизирующей. Они главные в культуре.

В частности, выделение, по Л.Н. Когану, в качестве определяющей функции культуры «человекотворческой», есть выделение синтеза двух функций, по Ф. Шлейермахеру: человек как творец (созидающая функция) и человек как творец себя и носитель смыслов (символизирующая). Следовательно, человек культуры должен обладать продуктивностью, творческой и преемственностью одновременно (творец и носитель смыслов в индивидуальной жизни и в культуре в целом).

Все сказанное указывает, что в условиях постиндустриальной культуры важно вести речь о **человеке культуры как новом типе исторической личности, с развитым чувством индивидуальности (субъектность как выражение самоидентичности) и рефлексирующим самосознанием (способность и готовность к диалогу с собой и миром и к творчеству на этой основе) – условием нравственности ее внутреннего мира, которая при этом выполняет определяющую функцию в становлении человека культуры.**

Итак, разработка модели человека культуры предполагает реализацию аксиологического подхода как ведущего. Не случайно в по-

нимании Э.С. Маркаряна дезаксиологическая и аксиологическая ориентация не исключают друг друга [189, с. 86], напротив, они диалектически взаимосвязаны и одинаково необходимы для социальной практики.

Представляется, что одной из серьезных причин сомнений в ценностном подходе к действительности является распространенность неправильного понимания сущности ценностного анализа, на которое очень точно указал еще М. Вебер. Философ писал, что одна из ошибок заключалась в том, что долгое время «со всей серьезностью» понимали будто «соотнесение с ценностью» идентично подведению под универсальные понятия. «Актуальное «ценностное суждение» о конкретном объекте или теоретическое построение «возможных» его соотнесений с ценностью отнюдь не означает, что этот объект подводится под определенное родовое понятие – “любовное письмо”, “политическое образование”, “экономическое явление”» [60, с.450-451]. Ценностное суждение, указывал философ, «означает, что, вынося его, я занимаю по отношению к данному объекту в его конкретном своеобразии конкретную “позицию”; что же касается субъективных источников моей позиции, *моих* решающих “ценностных точек зрения”; то это уж совсем не “понятие” и тем более не “абстрактное понятие”; а вполне конкретное, в высшей степени индивидуальное по своей природе, сложное “ощущение” и “воление” или... осознание определенного, также вполне конкретного “долженствования”» [60, с.450-451].

Нельзя не согласиться с М. Вебером, что нравственное суждение – это суждение с определенных позиций, готовность и способность личности занимать и по отношению к себе, своей жизни отстраненную до определенной степени позицию, линию. Для образовательной деятельности это означает необходимость обращения к морально-нравственным и духовным ориентирам в своих концептуальных построениях.

В связи с этим образование нуждается в результатах последовательного и многостороннего анализа культурно-исторического процесса для установления главных и одновременно новых подходов концепции личностного становления в образовании. Важно определение условий ценностного становления личности в образовательном процессе. Проана-

лизируем, каким образом вопрос о человеке культуры ставится в отдельных культурологических и философских концепциях.

Итак, современное общество в поиске ответа на вопрос о сущности человека, все чаще видит его в культуре. Так, еще А. Моль [200] отводил лидирующее положение именно гуманитарной культуре личности, В.С. Библер [48; 49] актуализировал идею о «человеке культуры» как о порождении диалога культур. Ответ на вопрос «Почему именно «человек культуры»?» уже достаточно обоснован в трудах видных мыслителей XX века, в том числе В.С. Библера, А. Ортеги-и-Гассета, А. Швейцера и др. Между тем во многом открытым остается вопрос: «Каков современный человек культуры в его ведущих характеристиках?»

Выявленные Э. Фроммом патологические симптомы человека в технологическом обществе - внутренняя пассивность, ведущая к тревоге, подавленности, обезличенности, безразличию к жизни, насилию – продолжают нарастать в современном обществе, переходя в его важнейшую глобальную проблему [313, с.290]. Мы наблюдаем повсеместный рост социальной агрессии в форме националистических, неофашистских и разного рода экстремистских течений. Трудно не согласиться, что единственный выход – «гуманизация системы таким образом, чтобы она служила целям благополучия и развития человека, другими словами, движению жизни» [313, с.306]. Для создания нового недостаточно воспитания и обучения в духе гуманизма, должна измениться вся жизнь: «Не национальный праздник, а «день человека» должен стать наиважнейшим праздником в году» [313, с.49]. Но важнейшим остается вопрос: как это осуществить? Каковы методы и средства реализации этих благих целей?

Э. Фромм видел значительный разрыв между миссией образования и сложившимися в нем традициями. Вслед за философом полагаем, что миссионная роль образования начинается с возвышения его содержания и развития характера как целостного становления личности до уровня воплощения в нем общечеловеческих ценностей. **Признание существования сверхидей или сверхценностей в любой культуре позволяет посмотреть на проблему нравственного мира отдельной личности как на проблему меры ее становления.**

Обратим внимание на понятие «становление». Оно не является тождественным понятию «развитие». В нашем понимании это более личностный и интериоризированный процесс, чем «развитие». В философском энциклопедическом словаре можно встретить следующее определение: «Становление – это процесс, в котором объекта еще нет, он только становится...» [301, с.31-32]. Аналогично и приемлемо понимание П.С. Гуревича: «Пытаясь же сколько-нибудь точно указать момент появления личности в процессе индивидуального развития или момент превращения стада первобытных полуобезьян в человеческое сообщество, мы обязательно наталкиваемся на трудноопределимый период своеобразный “подготовки”: к появлению объекта, которую, как правило, и обозначают понятием “становление”» [89, с.31].

Конечно же, понятие «становление» тесно связано с понятием «развитие». Обратим внимание на определение второго: «В философии под развитием понимают изменение, но не любое, а направленное, необратимое и закономерное. Хаотические изменения объекта, при которых его свойства меняются случайным образом, обычно не называют развитием» [89, с.28-29].

Развитие предполагает необратимые качественные изменения, происходящие и под влиянием количественных изменений. Становление же означает понимание внутреннего роста, созревания нового, раскрытие потенциала, собственно и влекущего за собой развитие. Итак, **понятие «становление» обозначает поступательные внутренние движения субъекта, явления, ведущие к целостным и качественным изменениям, одновременно обнаруживающим и «разворачивающим» потенциалы его развития.** Развитие личности в образовании, связанное с качественными преобразованиями в системе ее мировоззрения, ценностных установок, личностных характеристик будем связывать с понятием «становление».

Мы считаем, что чем более личность понимает и принимает абсолютные ценности, тем на более высокой ступени личностного становления она находится. Этот вывод содержит и еще один смысл: **важно не само по себе знание о чем-либо, но отношение к этому чему-либо, ко-**

торое формируется каждым из имеющегося знания, а также в процессе его усвоения. В этом понимании отношение ценнее знания, так как именно оно является побудительной и порождающей силой любых действий. Наше видение подкрепляется позицией, учитываемой в педагогике: «Педагогика взаимодействия, основанная на гуманном прагматизме, имеет ядро (ключевое слово): **отношения, основанные на взаимном доверии» [254, с.31]. В постиндустриализме, когда личность становится реальной движущей силой глобальных социальных процессов, ее отношение к себе и миру как функция действенного мировоззрения все чаще становится объектом пристального внимания и изучения.**

Итак, **социально-культурная модель современного человека должна быть ориентирована на самые сущностные его черты. В этом случае она не будет «страдать» односторонностью и исключительностью. Кроме того, целостная модель выражает себя в виде определенного «образца» того или иного типа личности. Качество в конкретном случае определяется сопряженностью всех линий единой модели соответствующего типа. Мы согласны с мнением И.Г. Фомичевой, что смешение моделей личности в образовании является либо своеобразным отступлением от моделирующего процесса, либо его недостатком. При этом основополагающим моментом в модели человека культуры как обобщенном образе современной позитивной личности является собственно культурный компонент, выраженный системой ценностей как базой духовного становления. Таким образом, желаем убедить, что моделирование образовательных моделей личности в современном образовании должно опираться на аксиологический подход. **Образ человека культуры - гомоморфная модель, включающая базовые социально-культурные качества, где ведущую роль играют ценности как идея процесса и результата становления.****

1.3 СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ

Без стремления к идеальному не существует правды.

Г. Флобер

Ведущее обобщенное социально-культурное свойство в образе человека культуры - **духовность как способность человека к осознанию мира в идеально-нравственных категориях, способность к самосовершенствованию на основе этого сознания.** Человек духовный как модель культурного человека есть качественная трансформация надмирной модели человека. Сегодня важно воспитать **активную личность,** способную к решению стоящих перед ней индивидуальных и социальных проблем, **готовую к сотрудничеству и конструктивному диалогу.** Такой личностью может стать только **человек, успешно и творчески адаптировавшийся в социокультурном контексте,** что предполагает не нивелирование индивидуальности, но ее полноценное «развертывание». Проблема обострена и развитием массовой культуры, где человек теряет, не развивает самоидентичность.

Ориентация образования на сущностные свойства человека в социополифонии позволяет определить ориентиры позитивного решения целостного становления современного человека и его культуры. Сегодня общество нуждается в **человеке культуры как культурном базисе.**

За основание анализа характеристик культуры как общественно-исторического явления мы взяли их группирование Л.А. Черной [326]. Считаем, сопоставление и анализ черт общества, развивающихся по тому или иному типу, помогает понять, какие черты личности формируются под влиянием типичных условий как доминантные в результате естественной социализации.

Л.А. Черная сгруппировала черты развития общества и его культуры по принципу антропоцентризм-теоцентризм. В первом случае это личностный тип культуры, во втором – внеличностный тип [326]. К личностному типу культуры отнесены принципы: **антропоцентризм, принцип относительности, принцип разделения объекта и субъекта, динамичность, «открытость» человека, историзм, принцип «новизны», прин-**

цип неравенства. Внеличностный тип культуры общества охарактеризован через **принципы теоцентризма, абсолютности, неразделения объекта и субъекта, статичности культуры, «замкнутости» человека, догматизма, «старины», равенства** и т.д. Группировка черт культурного развития общества выразит полярные тенденции в социальном мире.

Сопоставительный анализ позволил нам выявить общие характеристики каждого типа культуры и особенности социализации личности. Так, тенденциями, выражающимися в социализации личности в обществе с культурой личностного типа, в нашем понимании, являются: 1) **субъектность** как изначальная заданность и конечная цель общественного развития; 2) **динамичность** как условие и критерий нормального состояния постоянных социальных изменений; 3) **диалектичность** как качественный показатель развития личности и общества; 4) **преемственность и гибкость** как способ движения к социальному прогрессу; 5) **неравновесность** как относительность критерия качества и одновременно как условие потенциально возможного равенства в условиях социальных изменений и социального развития.

Противоположностью характеристикам социализации в обществе личностного типа являются характеристики социализации в обществе внеличностного типа: 1) **бессубъектность** как незначимость субъективности и субъектности в сравнении с объективностью как внешней заданностью. На личностном уровне это невыраженность индивидуального начала, низкий уровень личностной активности и инициативности, низкий уровень развития самоидентичности. В социальном мире это подавление индивидуального общественным, частного - общим; 2) **статичность** как условие и критерий сохранения общего и традиционного в ущерб индивидуальному и новому; в личности проявляется как «болезненное» стремление к сохранению того, что есть (ведущий способ самосохранения), страх нового, как психическое следствие такого развития – тревожность личности; 3) **традиционность** как показатель преобладания количественных изменений в социальном развитии; выражается в стремлении человека к сохранению того, что есть вопреки собственному развитию; 4) **негибкость и неизменность** как способ и форма самосохранения,

тождественности в социальном движении, это низкий уровень адаптации к меняющимся условиям (психологические характеристики – ригидность, стрессонеустойчивость); 5) **стертость** как невыраженность индивидуального и особенного в общем, и на этом основании условие ложного равенства; проявляется в личности как стремление к «увечиванию» взглядов на явления и события, непонимание их относительной природы, неразвитость способности к иерархизации происходящего, его ценностному осмыслению (неразвитость способности к объективации действительности). В поведении проявляется через отсутствие или недостаточность собственных, основанных на всестороннем восприятии действительности, убеждений, принципов; «спутанность» мнений и суждений о жизни; односторонность и тенденциозность жизни восприятия.

В гуманизации и гуманитаризации как общества, так и образования безусловный приоритет отдается личностному типу культуры. Следовательно, предполагается в качестве базового некий тип личности. Назовем его «антропоцентрический тип» личности, или «личностный тип человека». В обществе с преобладанием черт личностного типа от человека соответственно запрашиваются: **субъектность, динамичность, диалектичность, преемственность, неравновесность**. Перечисленные характеристики не являются исчерпывающими, но определяют ведущие особенности личности. Это личность гуманитарного типа или близка к нему.

Такая характеристика личностного типа, как **субъектность**, может быть рассмотрена, прежде всего, как инициативность. Однако первое является более объемным, широким понятием. Поясним: если в человеке развита субъектность, то инициативность является формой выражения субъектности. Субъектность является производным от понятия «субъект». Развитие последнего имеет свою историю как в философии, так и в психологии. Создателем теории субъекта деятельности в отечественной психологии является С.Л. Рубинштейн [256; 257]. **Субъектность** можно рассматривать как специфическое качество личности, присущее ей как активному деятелю конкретно-исторической эпохи. Это также совокупность черт личности, обеспечивающих внутренние механизмы регуляции поведения, деятельности и система ценностных отношений к ним и этому

регулированию (а последнее уже «человек рефлексирующий»). Если субъект – это деятель, то субъектность – ведущее качество человека как деятеля. В связи со сказанным **субъектность будем в дальнейшем рассматривать в качестве ведущей характеристики человека культуры как современного типа личности.**

Динамичность - характеристика личностного типа человека, определяемая особенностью развития самой культуры (**динамичность культуры** по Л.А. Черной). **Динамичность включает в себя способность к самоизменению, мобильность.** Динамичность личности – важное условие и предпосылка, одновременно следствие субъектности человека культуры, поскольку наличие субъектности уже предполагает способность к самоизменению, к самосовершенствованию. С другой стороны, динамичность определяется мобильностью человека – психической характеристикой, заложенной в том числе на генетическом уровне (характеристика темперамента). Динамичность нами рассматривается и как гибкость личности в социально-культурном контексте деятельности. Она предполагает определенный уровень сформированности ценностных установок человека, влияющих на его социально-культурные позиции и поведение.

Диалектичность определена целым рядом черт культурного развития, по Л.А.Черной: «открытость» человека, историзм, «новизна» в развитии, принцип неравенства, вызывающий развитие, изменение. **Диалектичность - качество личности, черта, способствующая продуктивной адаптации в меняющихся условиях окружающей среды, где продуктивность определяется мерой саморазвития и самовыражения личности в социально-культурном процессе как преемственном.** В таком понимании **диалектичность** тесно связана с **синергийностью и креативностью.**

Синергийный характер существования живого в мире, в том числе человека, запрашивает в качестве условия существования и развития в нем способность к кардинальному самоизменению, в аксиологическом смысле - возвышению над самим собой. Диалектичность личности - готовность и одновременно способность человека к «выходу за собствен-

ные пределы». Проблема диалектики как учения о развитии издревле получила свое развитие в философии, педагогике.

В качестве идеи она находит себя в философии о «Мировой душе» у Платона и в его концепции «тайного знания», в идее «благородного мужа» по Конфуцию, в христианской идее мессии и всеобщего Спасителя – Христа, в проблеме «сверхчеловека» Ф. Ницше, в стремлении к Богочеловечеству В. Соловьева. Нередко проблема возвышения человека над самим собой была окутана мистицизмом, пропитана религиозностью и страхом перед высшими силами, а порой выглядела социально-утопичной (Т. Моор, Т. Кампанелла). Позже получило развитие марксистско-ленинское учение о новом типе человека социалистического общества, но и в этом случае утопичность представлений о развитии человеческой сущности была налицо, которая, прежде всего, выражалась во внешнем, насаждающем идеологическом характере, а также в отрицании и нивелировании любого индивидуального отклонения, «нетаковости» вообще.

Диалектичность личностного типа человека как базы современной модели человека культуры в образовании носит не «надмирный» характер. Она рассматривается как личностная характеристика, необходимая для «самостояния» личности, сохранения самоидентичности человека в неопределенных условиях. В противном случае мы получаем человека «потерянного», «отчужденного от себя и себе подобных» (Э. Фромм), утратившего свое «Я» (Х. Ортега-и-Гассет). «...Люди, составляющие толпу не возникли из ничего... Масса – это толпа людей, не имеющих особых отличающих их качеств... Масса – это “средний человек”» [231, с.41-42].

Диалектичность выступает важным условием самосохранения личности, поскольку дает возможность остаться собой в непостоянстве бытия, развиваться, не теряя собственной сути. В противном случае может произойти то, о чем пишет Х. Ортега-и-Гассет: «Любому из нас всегда грозит опасность не быть *самим собой* – единственным и неотделимым от своего «я». Большая часть людей постоянно предает это *самое себя*... и, говоря начистоту, наша личность, наша индивидуальность и есть тот персонаж, который никогда не воплощается до конца, некая волнующая уто-

пия, некий тайный миф, который каждый из нас хранит в самой глубине души» [231, с.242].

Последняя мысль по-своему звучит у философа Н.М. Чуринова, анализирующего проблему человека постмодернизма. Он приводит мысль Кеннета Дж. Джерджена: «При помощи социальной инженерии хорошие личности будут изготавливаться, как автомобильные моторы... Под подозрение... попадают не только душа, страсть и творческий потенциал, но также рациональная мысль и эффективный контроль собственных действий. Шаг за шагом мы утрачиваем веру в существование позади маски некой последовательной идентифицируемой сущности. Чем пристальнее мы всматриваемся, тем труднее определить «кто дома», какова движущая сила этого перехода к постмодернизму» (приводится по книге Н.М. Чуринова «Совершенство и свобода») [Цит. по: 327, с. 192].

Н.М. Чуринов замечает, что в этом смысле человек и его личность предстают как части технологии, как ее (технологии) агенты, благодаря чему человек или потребляет социальный мир, или сам потребляется социальным миром: «Человек и его личность становятся частью технологии, т.е. канала, по которому “транспортируются” ядра идентификации, и никто не может сказать, находится ли “кто дома” у личности в данный момент или не находится» [327, с. 193].

Растрата человеком себя в современных условиях порой может быть незаметной для него самого. Он может не развить в себе важные начала, не разобраться в собственных потенциях. Окружающий и «искушенный» социум предлагает большое количество своих «мерок» к жизнедеятельности. В массовой культуре человек с большей легкостью становится «одним из», чем самим собой. «Спасительным ключом» к возможности человека состояться, проявить свою неповторимую и созидательную сущность в мире культуры является выход на бытийные вопросы существования, решение которых важно начинать в ценностном ключе. Таким является вопрос о смысле жизни, о самореализации. Для этого человеку нужно ощущение свободы и социальной направленности одновременно. Это постоянное самоопределение и «здоровое» сомнение.

Мы принимаем философскую позицию о том, что **сомнение - «основа человеческого бытия»**. Сомневающийся есть человек ищущий, в том числе постоянно определяющий и переопределяющий самого себя, то есть диалектичный.

Креативность - одно из ведущих качеств «человека культуры», непосредственно обусловленных его субъектностью и динамичностью (стремлением к развитию). **Креативность рассматривается нами как «порождаемое» качество личности, имеющее вторичную природу** по отношению к заданным инстинктам человеческого существования. Вторичность становится сначала смыслом развития «первичных качеств», а затем и источником их совершенствования. Мы уже рассмотрели, что развитие культуры в обществе обеспечивается, прежде всего, наличием творческих компонентов в ней, следовательно, и наличием творческих личностей, инициирующих формирование таких компонентов.

Следующая характеристика личности – **преемственность** - определена нами на основе таких черт личности, по Л.А.Черной, как **«открытость» человека и историзм**. Преемственность нами рассматривается как характеристика личности, способствующая осуществлению синтеза между имеющимся опытом как совокупностью знаний, умений и навыков, а также освоенных способов деятельности и вновь приобретаемым. В этом понимании преемственность рассматривается в прямой связи с динамичностью и диалектичностью, в некоторых случаях выступает синонимом традиционности, однако не сводится к таковой, являясь более широким и глубоким понятием. Традиционность - одна из сторон преемственности. Но данная сторона не должна доминировать в преемственном процессе. Тогда преемственность переходит из синтезирующего, качественно развивающегося в «протяженный», «повторяющийся», «циклический» процесс и замкнутый.

Неравновесность - способность воспринимать явления и события в их неоднозначности, а также способность к гармонизации внутренних и внешних, субъективных и объективных жизненных процессов. Данная характеристика предполагает способность личности к относительности в восприятии мира и на этой основе улавливать, устанавливать возмож-

ность потенциально возможного равенства явлений и событий. Данная характеристика противопоставлена с одной стороны такому понятию, как **гармоничность**, однако считаем это факт условным. Но гармоническое развитие предполагает не столько «одинаковое» развитие, сколько «соотнесенное» в отдельных направлениях и взаимно определяемое, а во-вторых, неравновесность является условием амбивалентности личности.

«**Амбивалентность** (от лат. *ambo* - оба и *valentia* – сила) означает двойственность, проявляющаяся в чувствах и действиях, находящихся в противоречии друг другу устремлениях... термин введен Э. Блейером» [301, с.20]. Амбивалентность личности может рассматриваться как готовность и способность к «соединению несоединимого» (противоречивого), личностная тенденция к гармонии неравновесных состояний и процессов. Это залог, условие становления толерантной личности, умеющей воспринимать знаки и смыслы другой («чужой») культуры. Личность как неравновесная сущность испытывает необходимость в формировании внутренних ресурсов к гармонии существования. Стержневым ресурсом в образовании является содействие в ценностном самоопределении личности.

Моделирование образовательных условий с учетом обозначенных выше антропоцентрических тенденций в становлении личности – важнейшее условие качества образования как целостного и органичного процесса по разворачиванию и совершенствованию человеческой природы в социально-культурном контексте жизнедеятельности.

Моделирование в образовании не только определяется культурой, но отражает и выражает ее. Несмотря на явное предпочтение личностного типа (антропоцентрической модели), в нем можно наблюдать и другую значимую тенденцию, выраженную философом Геленом «Назад к культуре!». Следовательно, важнейшим качеством культуросообразной личности, человека культуры является **способность к прочтению культурных смыслов пространства, к «вчувствованию» в ее идеалы. Только в этом случае можно говорить об усвоении (присвоении) культурных ценностей, о проживании культуры на субъективном уровне, о ее творчестве.**

Таким образом, человек культуры – личность, обладающая особыми позитивными характеристиками:

1) способен к культуросообразному существованию, к самоопределению в культуре, к определенному культурному образу жизни в обществе;

2) успешно реализует смысл существования в культурном контексте, во многом его и определяя, совершенствуя;

3) способен к адаптации и самопрезентации одновременно, что задает вектор самокоррекции в меняющихся условиях как путь к совершенству.

Из данных условий самоосуществления человека культуры вытекают его качества: 1) он **позитивен** в отношении к культурному контексту жизни и потому 2) **успешен**, 3) **адаптивен**, но **не конформен**, так как 4) **творчески направлен** и 5) **рефлексивен**. Данные качества «человека культуры» органически перекликаются с выявленными нами на основе типологии культур по Л.А. Черной, характеристиками «личностного типа» человека. Обобщим уже проанализированные понятия.

Итак, **«личностный тип» человека** понимается нами как сущностный тип человека, наиболее полно выражающий специфику его как живого существа (его духовно-социальную, когнитивную и индивидуализированную сущность). Уточним и обобщим его основные **характеристики, проанализированные выше.**

1 Субъектность, прежде всего, - мера инициативности и активности человека («Я- это Я», «Я в этом», «Я есть Это», «Я есть»), выражает степень и характер самоидентификации личности.

2 Динамичность личности - готовность к самоизменению в условиях самоидентификации, связанная с такими культурными характеристиками, как историчность, преемственность, а также с мерой и качеством «открытости» по отношению к себе и Другому, миру в целом.

3 Преемственность - черта личности, способствующая осуществлению синтеза между имеющимся опытом и вновь приобретаемым, опирающаяся на традиционность, но не сливающаяся с ней, а ведущая к новому уровню освоения культуры.

4 Неравновесность - способность личности к гармонизации внутренней (психической) и внешней (социально-культурной) жизни через поиск вероятностных «отправных точек» саморазвития и развития, способность к выбору в условиях открытых решений.

Противоположным образом человека как представителя культуры личностного типа выступает **«внеличностный», или несущностный тип, отклонившийся в развитии специфических качеств и вследствие этого проявляющий другие черты: бессубъектность, статичность, традиционность, негибкость, стертость.**

Безусловно, именно образ человека как представителя культуры личностного типа является современным гуманистическим идеалом и совпадает с чертами современного человека культуры как запрашиваемого типа современной личности. Внеличностный тип характеризует человека-технократа, бюрократа, человека деиндивидуализированного и предельно конформного, «человека-актера» (В.А. Кутырев).

Таким образом, человек культуры общества личностного типа и «человек культуры» являются двумя активно запрашиваемыми «образцами» современного человека, где «человек культуры» - социокультурный тип современной личности, необходимая предпосылка и условие появления в обществе людей как представителей культуры общества личностного типа.

Соответственно качествам личности антропоцентрического типа развития общества должны определяться социально-культурные цели профессионального образования как процесса, включающего и предполагающего задачи общекультурного становления личности.

Возникают вопросы: в контексте какой культуры может сформироваться и развиваться такой человек, какие смысловые ориентиры развития он будет задавать, творчески в ней самореализуясь? Каковы должны быть подходы к изучению путей этой самореализации? Поиск ответов мы также связываем с анализом феномена культуры.

Считаем продуктивным обращение к классификации определений культуры Н.М. Лебедевой [166, с.23-24], используемой в антропологической литературе:

1 **Описательные определения**, которые содержат попытки перечислить аспекты человеческой жизни и деятельности, создающие культуру. 2 **Исторические определения** – например, аккумуляция традиций в процессе совершенствования культуры (культурное наследие). 3 **Нормативные определения** – описание разделяемых норм и правил, управляющих человеческим поведением. 4 **Психологические определения**, опирающиеся на психологические феномены – например, приспособление, культурную адаптацию, решение проблем, обучение, навыки. 5 **Структурные определения** – относятся к моделям организации культуры: культура – не комплекс обычаев, а способ формирования единой модели связанных феноменов. 6 **Генетические определения**, основанные на происхождении, или генезисе культур: культура как результат адаптации группы к среде обитания рождается в социальном взаимодействии и творческом развитии.

Все определения указывают на сферы возможной контекстной самореализации личности и ее потенциальные последствия.

Так, **определения первого порядка** указывают на культурный диапазон жизни. Самореализация в этом направлении будет связана с расширением культурного поля, с его видоизменением. Формирование человека культуры в соответствии с этим пониманием будет определять в первую очередь расширение культурного контекста личности, формирование человека многогранного. Культуросообразная **цель образования – разносторонняя личность. Менталеобразующая основа** – максимально широкий диапазон культурно-исторического контекста.

Во втором случае – формирование таких качеств, как историческая память, культурная преемственность, верность традициям, патриотизм и народность, этические подходы к формированию образцов и норм существования людей. **Цель образования** – культурно-историческая преемственность, гражданственность и патриотизм, верность традициям. **Менталеобразующая основа** – национальный культурно-исторический контекст как незыблемая часть культуры общества.

В третьем – на первом месте этико-эстетический компонент в структуре личности, социальная мораль и нравственность. **Цель образо-**

вания – этическая личность, морально-ценностное мировоззрение. **Менталеобразующая основа** – нормативно-этический идеал, нормы морали.

В четвертом – важное внимание обращается на формирование особых социально-культурных умений, способностей к той или иной деятельности (культура мышления, культура умственного и физического труда и т.д.), реализацию Я-концептуального подхода. Актуальное значение обретает такое качество, как коммуникативная компетентность личности. **Цель образования** – гармоничное и управляемое становление личности, целенаправленная социально-культурная адаптация. **Менталеобразующая основа** – культура как «поле» для адаптации и самореализации, психологические ресурсы личности в изучении и принятии культуры.

В пятом варианте заложена реализация целостного подхода к формированию личности и ее качеств, определенный иерархический подход к формированию ее внутренней, например, потребностной сферы (например, иерархия потребностей по А. Маслоу). **Цель образования** – целостное гармоничное развитие личности как результат образовательных технологий воспитательных стратегий. **Менталеобразующая основа** – адаптационные, социально-культурные условия.

Наконец, **в шестом случае** – это активная социальная адаптация личности, творческий уровень ее социализации и самоэффективность в культурном контексте. **Цель образования** – развитие адаптационных механизмов и готовности личности к жизни в социуме. **Менталеобразующая основа** – развитые адаптирующие условия социально-культурной среды.

Приведенные подходы к определению понятия «культура» далеко не исчерпывают имеющихся парадигм в вопросе об определении социальных и культуросообразных качеств современной личности, исходя из сущности культуры, что означает возможность других направлений в образовательных моделях становления человека культуры.

Обобщенная цель образования в отношении к общекультурному становлению личности – разносторонняя, стремящаяся к гармонии, способная к культурно-исторической преемственности, этическая, адап-

тированная в современном социально-культурном контексте, духовная, нравственная личность. **Определенные качества человека культуры полноценно выражают данную цель.**

Реализуя идею о формировании человека культуры, необходимо учитывать также ведущие характеристики культур. К ним принято относить: 1) надорганичность («Люди приходят и уходят, а культуры остаются более или менее стабильными») [166, с.30]; 2) «внешняя» и «внутренняя» культура (одни культурные феномены открыты и доступны наблюдению, другие не наблюдаемы извне, часто не осознаются самим индивидом); 3) культурная эволюция (измерение культурных различий, лежащее в основе деления на примитивные и цивилизованные культуры, где невозможно говорить об абсолютном улучшении в качестве культуры, так как нет научных подтверждений, что считать «хорошим», а что «плохим» в человеческом существовании); 4) эмик- и этик-аспекты культуры («этик» - универсальные элементы культуры, а «эмик» – культурно-специфические). Соотнесем характеристики с чертами человека культуры.

1 Надорганичность. Человек должен стать достойным преемником своей культуры в ее лучших сторонах. Важнейшим свойством человека культуры должна стать способность не только активного принятия того, что в ней заложено, но и способность «выходить» за ее пределы, трансцендентироваться в целях ее и собственного совершенствования и развития (**ведущее качество – субъектность**).

2 «Внешняя» и «внутренняя» культура. Социально-культурное становление не «устраняет», а предполагает внутренние характеристики культуры общества. В самоопределении личность осваивает ее менталеобразующие основы, «вкрапляя» их в собственное сознание, одновременно обучаясь самопрезентации этих черт на конструктивном уровне во взаимодействиях с данной и «чужой» (другой) культурой. Проблемой выступает вопрос о согласованности внешнего и внутреннего, общего и индивидуального (**ведущее качество – диалогичность, оно включает в себя динамичность, преемственность, неравновесность**).

3 Культурная эволюция. «Хорошее» и «плохое» должно измеряться понятием общечеловеческой, универсальной категории бытия. В осно-

ве социально-культурного становления личности должны быть эти универсальные ценности (**ведущее качество – гуманность**). Перечисленные качества личности будут в полной мере реализовывать заложенный потенциал через способности личности к творчеству. **Творческость – всепроникающее качество такой личности.**

Данные характеристики в совокупности формируют «деятельное поле» культуры как главного источника и носителя смыслов. Благодаря этому культуру сравнивают с «фильтром» [304, с.33], действующим не только при восприятии вещей, но и при их интерпретации и осмыслении. Не менее важным аспектом в анализе феномена культуры при определении ориентиров становления человека культуры в образовании является учет основных **культурных синдромов**, то есть характеристик, изменяющихся со средой. К ним относятся **простота – сложность, индивидуализм – коллективизм (идиоцентризм – оллоцентризм), открытость – закрытость**. Адекватный вариант культурного контекста для развития человека культуры и общества с культурой личностного типа связан с такими характеристиками, как **сложность, открытость**.

Относительно парадигмы **индивидуализм – коллективизм** выбор более сложен и неоднозначен. В целом, **антропоцентрическая модель личности (личностный тип)** в своей направленности на достижение субъектности в абсолютизированном варианте формирует тип индивидуалиста, определяет индивидуалистическую направленность. Последний факт верен, скорее, теоретически. На практике многое зависит от характера балансирования в выборе конкретных путей и средств реализации модели. В решении проблемы особую роль имеет гуманистический принцип как критерий выбора. Анализируемая модель человека культуры выступает аккумулятором обеих тенденций (индивидуалистических и коллективистических), хотя ее реализация сопряжена с отдельными акцентуациями.

Феномен, связанный с признанием – непризнанием культурных смыслов позволил ввести социологам и культурологам еще одну характеристику - **репрезентативность-нерепрезентативность**. Так, по мнению А. Тенбрука [121, с.49], культура является **репрезентативной**, если она

производит идеи и ценности, которые действительны в силу их фактического признания. Эта характеристика культуры тесно связана с феноменом **моностилизма**. **Моностилистической** культура является в случае, если любая из жизненных форм, любой из культурных стилей, понятых как репрезентативная культура группы, распространены на все общество – общество моностилистической культуры. Категориальный аппарат культуры составляют: **иерархия, канонизация, упорядоченность, тотализация, исключение, упрощение, официальный консенсус, позитивность, телеология** [121, с. 181, 184-185]. Данные категории могут быть использованы также для описания социокультурной системы в целом.

Отвечая на вопрос, могут ли в контексте моностилистической культуры сформироваться запрашиваемые сегодня личностный тип (антропоцентрическая модель, ее социокультурный вариант), «человек культуры», следует сопоставить характеристики каждого «образца» личности с чертами культуры. Но даже общий анализ характеристик образа человека как представителя культуры личностного типа с перечисленными чертами моностилистической культуры показывает их сущностную несовместимость, даже противоположность. Аналогичный результат получаем и в отношении качеств анализируемой модели человека культуры (**субъектность – упрощение, диалогичность – иерархия, творчество – упрощение, творчество – канонизация, творчество – тотализация, гуманность – тотализация**). Но есть и положительные черты моностилистической культуры – позитивность, упорядоченность.

Однако условия моностилистической культуры благоприятствуют формированию представителя культуры внеличного типа с его ведущими характеристиками: бессубъектность (упрощение), статичность (канонизация), традиционность (упорядочение, канонизация), негибкость (тотализация) и неизменность (канонизация), стертость (упрощение). В противовес моностилистической культуре в обществе может сложиться **полистилистическая культура**. По мнению культурологов, изменения в социокультурной жизни России свидетельствуют о движении от моностилистической к полистилистической культуре (Л.Г. Ионин) [121].

Ее категориями являются **деиерархизация** (диалогичность), **деканонизация** (субъектность), **неупорядоченность** (неравновесность), **детализация** (динамичность), **включение, диверсификация (разветвленность)** (динамичность), **эзотеричность, негативность** (рефлексивность), **ателеология** (мозаичность, отказ признавать какую-либо цель развития культуры, общества, цель жизни, человеческого существования вообще). **Черты полистилистической культуры в большей мере способствуют формированию культуры личностного типа человека. В свою очередь общество с доминированием представителей с социально-культурными характеристиками личностного типа задает ориентиры для формирования полистилистической культуры.**

Социологи отмечают, что сам переход от моностилистической культуры к полистилистической является определяющим в отношении будущего общества, его культуры. Кроме того, полистилистическая культура не может осуществиться без двух предпосылок. Первая из них - **терпимость граждан к новым культурным стилям и формам, их готовность жить в достаточно сложной полистилистической культурной среде.** Вторая – это «наличие формальных, в том числе законодательно утвержденных, правил взаимодействия различных стилей, форм, культур, традиций в нормальном контексте культурной жизни» [121, с.196].

Указанные предпосылки полнокровно реализуются при наличии достаточного числа людей культуры или же при их влиятельной роли в культурном контексте. Мнение вытекает из сопоставления социально-культурных характеристик личности и черт культурного развития общества. Выделенные нами с опорой на имеющиеся исследования общие тенденции становления человека культуры (позитивность в отношении к культурному контексту, успешность, адаптивность, но не конформность, творческая направленность и рефлексивность) адекватны охарактеризованным предпосылкам. Вытекающие качества человека культуры: 1) субъектность; 2) диалогичность; 3) творчество; 4) гуманность; 5) гуманитарная культура (как ценностно-мировоззренческий и духовный базис).

Следовательно, человек культуры выступает необходимым условием формирования полистилистической культуры общества, а значит, необходимой ступенью к формированию личностного типа (антропоцентричной модели личности).

Итак, анализ показывает нетождественность понятий «человек культуры» и «человек культуры общества личностного типа». В чертах того и другого типов личности выявляется различие, но налицо и обусловленность человека культуры общества личностного типа человеком культуры.

Определенные условия общества влияют на тот или иной тип личности. Вместе с тем обусловленность того или иного культурного типа личности другим типом позволяет говорить о субъектном влиянии на культуру, определяющем ее развитие и совершенствование. Такая диалектическая связь выявляет закономерный характер существования и развития человека в обществе и общества в свете рассмотренных культурных тенденций. Следовательно, эти закономерности необходимо изучать и учитывать в образовании как процессе становления человека и общества.

Выводы по главе

Величие души должно быть свойством всех людей.

Сенека

1 Образование должно стать в полной мере культуросообразным, не только отражающим важные характеристики культуры как продукта развития общества и человека в нем, но стать целенаправленным «курсом» его дальнейшего совершенствования. Одно из главных направлений культурологического подхода - разработка культуросообразной образовательной модели современной личности. Данный процесс характеризуется многоплановостью и вариантностью, что отражает современный культурный контекст (переход от моностилистической культуре к полистилистической).

Неопределенность образовательных моделей следует отличать от многообразия и многоплановости в развитии социально-культурных образовательных моделей личности. Гуманизация и гуманитаризация образования – важнейшие условия и «спутники» разработки и реализации культуросообразной образовательной модели личности. Моделирование в образовании не только определяется культурой, но отражает и выражает ее. Ориентир на человека культуры адекватно соотносится с ведущими качествами представителей культуры личностного типа.

2 В результате сопоставительного анализа понятий «культура» и «человек культуры» выявлены характеристики общества, направленного на становление человека культуры: 1) позитивность к культурному контексту жизни; 2) успешность; 3) адаптивность, но не конформность; 4) творческая направленность; 5) рефлексивность.

В современных социальных условиях, в гуманизации и гуманитаризации образования безусловное предпочтение отдается личностному типу (антропоцентрической модели личности), характерные черты которого: субъектность, динамичность, диалектичность, преемственность, неравновесность. Черты сопряжены с ведущими качествами человека культуры (субъектность, диалогичность, гуманность, творчество, гуманитарная культура как ценностно-мировоззренческий и духовный базис), в то время как черты культуры внеличностного типа противостоят полистилистической культуре. Обращение к классификации определений культуры позволяет выявить возможные сферы самореализации личности и определить потенциальные последствия этой самореализации в культурном контексте. Разработка и реализация модели человека культуры должны учитывать ведущие характеристики культуры, в особенности подверженные общим социальным изменениям (простота – сложность, индивидуализм – коллективизм, открытость – закрытость), что способствует объективному осознанию культуросообразной образовательной модели.

Только в условиях развивающейся полистилистической культуры может быть сформирован запрашиваемый сегодня личностный тип (антропоцентрическая модель личности). В переходе от моностилистической культуры к полистилистической соблюдению необходимых для этого

предпосылок способствует направленность образования на становление человека культуры в его основных характеристиках. Таким образом, человек культуры - необходимая ступень к формированию личностного типа в условиях складывающейся полистилистической культуры.

Культура, словно в зеркале, отражается в образовании как специфическом продукте. Особенности выражения могут влиять на сам образ культуры, видоизменять и развивать его. Но данный процесс отражения может быть адекватным либо деформирующим, что определяется степенью осознанности сферой образования имеющихся культурных особенностей среды. Получаемый в результате отражения образ культуры прямо и опосредованно сказывается и на образовании, его базовых ориентирах в развитии. Значит, имеется двойная необходимость в изучении культуры как феномена и как среды жизнедеятельности общества во избежание его «деформации» и неадекватности (непозитивности) преломления в «зеркале» образования.

Образование адекватно отображает культуру, то есть становится не только ее зеркалом, но фокусом и курсором при следующих вытекающих из анализа условиях: 1 Соблюдение культурологического подхода в образовании как условие его гуманизации и гуманитаризации; 2 Высокая степень осознанности сферой образования имеющихся культурных особенностей среды; 3 Разработанность образовательных моделей в соответствии с культурно-историческим контекстом общества, их поливариантный, но не смешанный характер, где сам процесс моделирования нормообразен и рефлексивен; 4 Конструктивное отражение и выражение в образовании как идеалосообразующем начале в культуре.

На индивидуально-личностном уровне становления человека культуры непосредственным смыслом образования является создание благоприятных условий для успешной культурации и самореализации личности. При этом культурация понимается как двоякий процесс, где, с одной стороны, происходит усвоение личностью общекультурных ценностей и норм, а с другой, - идет активное формирование индивидуальности личности на основе самореализации и творческого саморазвития, что и обеспечивает культурную самоидентификацию личности.

3 Человек культуры в его существенных характеристиках является образом человека, актуализирующего и одновременно гармонизирующего смыслы своего и Другого бытия, развивающим общество и одновременно саморазвивающимся. **Как модель культурного человека в образовании это образ социально-культурного типа современной личности, который наиболее полно выражает общие и индивидуальные смыслы современного человека в мире. Это изоморфный образ человека в культуре как ее активного субъекта – преемника и творца.**

«Человек культуры» как современный социокультурный тип личности в его характеристиках, как понятие и как явление является постоянно становящимся, что неотделимо от социально-культурного развития и непосредственным образом опирается на понимание человеческой природы, предполагает реализацию ценностного и аксиологического подходов в образовании. Актуальные черты человека культуры должны найти свое адекватное выражение в современных образовательных моделях человека вне зависимости от своей частной направленности и конкретного варианта.

2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В КУЛЬТУРЕ

2.1 ПРИРОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КУЛЬТУРНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА (в свете философских, религиозных и естественнонаучных концепций)

В преддверии грядущих испытаний, трудностей и проблем нам совершенно необходимо четко знать и ясно понимать, каковы действительные возможности среднего индивидуума и как можно повысить его готовность к завтрашнему дню.

А. Печчеи

Непосредственной задачей раздела является раскрытие заложенных в человеческой природе предпосылок (свойств), которые ведут человека к культурному способу существования. В связи с этим проблемой раздела является рассмотрение этих свойств и одновременно анализ мнений на эту тему, порой вне зависимости от культурно-исторической хронологии.

Попытки изучения природы человека имели место с начала сознательной человеческой истории. Так, философия античности дает нам первые ключи к сложной многообразной природе человека (Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит). Однако уже тогда было понятно, что сущность человека трудно уложить в определенные рамки. Интерес к проблеме возрастал одновременно с эволюцией человеческой мысли. Каждый период в развитии общества, его устройства демонстрирует нам особую картину мировоззрения человека и одновременно специфический взгляд на себя, свою природу.

В анализе природы человека на первое место выступают специфические особенности его организма. Таким специфическим началом в сравнении с животным миром являются способность человека к сочетанию в способах и условиях своего существования собственно природных (генетических) свойств и его «надстроечной», несводимой только к животному физиологическому существованию основы.

Антропологические концепции, получившие развитие за последние полтора столетия, содержат серьезные попытки не просто осмыслить природные свойства человека, но рассмотреть их в функциональном и развивающемся контексте (И.Кант, К. Маркс, Ф.Печчеи, В.П. Алексеев, Б.Г. Ананьев, Н.М. Чуринов и другие).

По традиции, понятия «природа» и «сущность» человека относят к философским категориям, с помощью которых исследуются сущностные характеристики человека, отличающие его от других форм и родов бытия, а также естественные свойства человека, в той или иной мере присущие всем людям [218]. Но среди исследователей и сегодня не существует единого мнения не только о характере природы человека, но и о наличии природы человека как таковой. В широком смысле человек нередко определяется как **существо**, обладающее **волей, разумом**, высшими **чувствами**, способностями к **коммуникации и труду** [218].

Рассмотрим наиболее важные, по нашему мнению, подходы к пониманию сущности человека, его природы, начиная с истоков европейской культуры – античности. Определимся также в понимании основных философских, естественнонаучных, религиозных и психологических подходов к данной теме.

Аристотель называл человека «**политическим животным**», подчеркивая этим его особую **социальную сущность**, без которой человек не может проявить себя в полной мере, вообще развиваться. Прежде Аристотеля Платон усматривал в человеке его **особую духовную сущность**. Не случайно в требованиях к учителю он формулировал **способность жить на «границе двух миров» - мира сущего (мир Бытия) и мира не сущего (мир Идей)**. Для человека оба мира необходимы и реальны. Известно также, что Платон определил человека путем логических заключений как существо «двуногое, лишенное перьев». Диоген, ощипав петуха, заявил, что это человек по Платону. Курьез и юмор ярко демонстрируют **тщетность любой попытки примитивизации природы человека**.

Древние философы выделяют и другое определяющее качество человека - его **способность к разумной жизни**. **Разум** – ведущая идея любой антропологической философии. Средневековые религии своим внут-

ренным содержанием обращены к **разуму** и **совести** человека (**сердцу**). Именно представления о высокой роли разума вдохновляют представителей и схоластической школы в европейском христианстве. Так, внутри религиозных учений в процессе их совершенствования проявляются гуманистические черты христианской религиозной мысли (Алкуин, П.Абеляр, Ф. Аквинский). Человек предстает не только как греховное существо, но как **существо, наделенное светом разума и способностью к вере**. В «Диалоге между философом, иудеем и христианином» Пьер Абеляр подчеркивает, что главная задача философа следовать истине, при этом он следует естественным законам, которые выше других: «Я говорю о первом законе не только по времени, но и по природе. Конечно, все более простое является, естественно, более ранним, чем более сложное. Естественный же закон состоит в нравственном познании, которое мы называем этикой, и заключается только в одних этических доказательствах» [18, с.194]. Очевидно, в этих рассуждениях человек предстает как существо разумное, нравственное, развивающееся.

Религия сама есть яркое свидетельство стремления человека к познанию, его духовной сознающей сущности. Во всякой религии естественным образом заложена мораль как свидетельство потребности человека в поисках смысла существования и развития. Наряду с биологическими и философскими представлениями о природе человека, они, как отмечает М. Шелер [336], являются не менее важным «уровнем» измерения собственно человеческого в его природе. В этих концепциях человек есть соединение плотского и духовного. Богословская христианская традиция доказывает Божественную природу человека, подчеркивая его особое место в брэнном мире. Человек предстает как существо, способное постижению высшей истины, развивающееся и совершенствующееся.

Идея причастности человека к Богу, заложенная в истоках христианства, вызревает с развитием религиозной христианской мысли, этики и философии. На определенном периоде развития христианского учения она является во всей полноте. **Главная идея христианства - выражение особой сущности человека в сравнении с остальным тварным миром.**

Благодаря данной идее, ее всестороннему развитию в трудах христианских мыслителей в недрах схоластической богословской школы все активнее развивается гуманистическая традиция.

Хотя в христианском учении человек предстает как греховное существо, вместе с тем, способное к исправлению и, следовательно, спасению, подчеркивается возможность человека справиться с низменной природой, но осуществить это возможно только с помощью веры в Бога. Особый вклад в развитие христианского учения о понимании божественного предназначения человека внес Григорий Нисский (335-394 гг.). Только человек, по его мнению, сотворен по образу и подобию Божьему. Но он должен сам стремиться к познанию в себе этой Божественной природы. В труде «Об устройении человека» он говорит: «А точнее сказать, будучи превыше всякого разумеваемого и постигаемого блага, Он творит человеческую жизнь не почему-нибудь другому, но только потому, что благ... совершенный вид благости состоит в том, чтобы привести человека из небытия в бытие и сделать его нескучным в благах. А поскольку велик подробный перечень благ, то его нелегко объять числом... Если Бог – полнота благ, а тот – Его образ, то образ в том и имеет подобие первообразу, чтобы быть исполненным всякого блага. Следовательно, в нас есть идея всяческой красоты, всякой добродетели и премудрости всего, о чем известно, что оно относится к самому лучшему» [18, с.94]. Уже в этих высказываниях сущность человека предстает как если не совершенная, то предназначенная к этому совершенствованию. Человек занимает самую высокую и особую позицию в мире. Но Григорий Нисский выступает смело и дальше, подчеркивая, что и **способ жизни человека** в силу божественности предназначения должен быть **особым – свободным и самостоятельным**. «Одному из всех [человеку] необходимо быть свободным и неподчиненным никакой естественной власти, но самовластно решать [так], как ему кажется. Потому что добродетель – вещь неподвластная и добровольная, а вынужденное и насильное не может быть добродетелью» [18, с.94].

Г. Нисский обнаруживает, таким образом, важнейшую основу всякой добродетели – ее неподвластность естественной необходимости в

жизни человека, но настоятельную потребность в ней всякого свободно сознающего себя человека. Добродетель в таком понимании предстает как свобода духа, свободный выбор человека. Так, Г. Нисский отрывает природу человека от примитивной природной заданности, приближая ее к идее самоопределения в поисках божественности.

По-своему выразительно идея связи человека с Божественным миром звучит в трудах другого христианского мыслителя - Аврелия Августина (354-430 гг.). Человек должен жить не по законам человеческим, а по законам божественным. В труде «Об истинной религии» он высказывает мысль, что «путь к добродетельной и блаженной жизни указан в истинной религии, в которой почитается единый Бог и с чистейшим благоговением познается Начало всех природ, от коего и начинается, и совершается, и сохраняется вселенная...» [18, с.100]. Интересны рассуждения философа о благе: «Итак, восприимчивость к форме есть некоторое благо; и потому Творец всяческих благ, давший форму, сам дал и возможность существования в форме. Таким образом, все, что существует, насколько оно существует, и все, что еще не существует, насколько оно может существовать, форму имеет от Бога» [18, с.111-112]. Августин выделяет **разные формы существования человека**, отсюда и **разную природу людей**. Так, человека, живущего «по телу и связанного пожеланиями временных предметов» философ называет «ветхим, внешним и земным». Но те люди, которые возрождаются и «остающееся начало своего первичного состояния сокращают и умерщвляют, укрепляясь духом, возрастая мудростью и прилепляясь к небесным законам», являются новыми, духовными и небесными [18, с.116]. Августин определяет разумную жизнь выше любой другой природы. Разумная жизнь человека основывается на законе любви к ближнему, пожелании ему добра. Итак, Аврелий Августин рассматривает **человека как существо, наделенное разумом, влекущим его к добру и благу. Разум не просто способность к познанию мира, но готовность через познание следовать божественным предначертаниям, заключенным во всяком благе и добре. Следовательно, насущная жизнь есть следование моральному выбору как единственному пути к спасению.**

Знаменитый схоластик периода расцвета Средневековья Фома Аквинский (1225/1226-1274 гг.) утверждал, что для спасения человека необходимо, чтобы сверх философских дисциплин, «которые основываются на человеческом разуме, существовала некоторая наука, основанная на Божественном откровении». Далее он объясняет причину: «... это было необходимо прежде всего потому, что человек соотнесен с Богом как с некоторой своей целью» [18, с. 201].

Таким образом, **Фома Аквинский также обнаруживает в качестве важнейшей цели и сущности человеческой природы ее предназначенность высшему началу в мире.** Но человеку при этом необходимо знать для своего спасения нечто такое, «что ускользает от его разума, через Божественное откровение». Философ развивает представление о «естественной теологии», подчеркивает, что все познание человека строится на его чувственном восприятии. Но сила Бога не может быть познана, чувственные восприятия человека ограничены, так как «чувственно воспринимаемые творения суть следствия Божественной силы» [18, с.206]. Всматриваясь в душевное, Ф. Аквинский выступает едва ли не материалистом, но все же остается религиозным мыслителем. В его понимании душой называют «первичное начало жизни во всем живущем в нашем мире». При этом «начало интеллектуальной деятельности, которое мы именуем человеческой душой, есть некоторое бестелесное и самосущее начало» [18, с.211].

Наконец, философ так определяет человека: «... очевидно, что человек есть не одна только душа, но нечто составленное из души и тела» [18, с.211-212]. Более того, **в человеке чувственная, умопостигающая и вегетативная души совпадают. Все потенции человека относятся к его душе. И они сохраняются после разрушения тела.** Но только в Боге есть интеллект, во всех других существах «интеллект есть некоторая потенция умопостигающего тела» (выделено нами) [18, с.217]. Примечательно, что Фома Аквинский, усматривая в Божественном творении только благо, выводит сущностное понимание важнейших этических категорий. Для него: «Если все сущее, поскольку оно таково, благо, то всякое зло, поскольку оно таково, есть не-сущее» [18, с.220]. При этом всякое су-

щее не имеет причины, так как оно всегда «актуально сущее», в то время как для зла, «поскольку оно есть зло, невозможно предположить причину, действующую через себя самое». Остается вывод: «... зло не имеет причины, действующей через самое себя, возникает акцидентальным образом в следствиях причин, действующих через себя самих» [18, с.220].

В философии Фомы Аквинского человек выступает не просто частью Божественного творения, но существом, предназначенным служить благу. И сам человек есть благо. Но человек не совершенен. Его чувственно-душевная природа ошибается, потенция интеллекта ищет путь ко благу, но на пути нередко совершает зло. Но зло причинно, детерминировано, не является началом человека. Оно во многом следствие действия других факторов, порождение ситуации, несущностного проявления. Можно домыслить: если человек научится «уходить» от этой беспричинности зла, будет проявлять благо как сущность, то он избавит себя и других, на кого он влияет, от этого несущностного или злого, примножит количество блага в мире. И в этом надежда самого человека на спасение. Таким образом, человеческая природа высоко оценена в религиозной христианской философии.

Итак, Ф. Аквинский подчеркивает важнейшую для морального сознания мысль о приоритете блага в сравнении со злом. Благо есть выражение сущности, совершенного начала, в то время как зло только случайно отражает их отсутствие либо недостаток. Следовательно, можно предположить, что и в человеке сущностно доброе начало, но не сущностно злое. Хотя, как мы знаем, всяческие отклонения в человеческой природе, ведут к дисгармонии развития. Они вполне реальны и могут внедряться в человеческую программу, разрушая ее. Тем более очевидно, что всякое развитие человека есть путь к его подлинному Благу. Следовательно, **Благо, достигнутое человеком, и есть подлинное развитие сущности человека. Мораль человека коренится в нем самом. Она источник и результат развития.**

Особое место человека в мире, его духовно-душевную природу обозначили мыслители эпохи Возрождения (Ф. Петрарка, Л. Вала, Н. Кузанский, М. Фичино, Дж. Пико дела Мирандола и другие). В философии это-

го периода признается самодостаточность и ценность человека. Главная отличительная черта эпохи – гуманизм. Человек, а не Бог занимает в мире центральное место (антропоцентризм).

Словно заключительный аккорд гимна человеку выглядит философия замечательного итальянского мыслителя Джованни пико дела Мирандолы (1463-1494 гг.). В его философии хотя Бог является центром мира, во многом смещены «акценты в сторону человека» [18, с. 316]. Позиция предельно гуманистична. Человек в его понимании изначально наделен свободой воли, сам определяет свой образ. Основной путь к Божественному – познание. В обращении к людям Мирандола восклицает: «Пусть наполнит душу святое стремление, чтобы мы, не довольствуясь заурядным, страстно желали высшего, а также добивались (когда сможем, если захотим) того, что положено всем людям» [18, с.320]. В религиозных учениях природа человека занимает ведущее место в общем творении Бога. Ее предназначение состоит в следовании Божественному замыслу. **Человек не удовлетворен только животным началом. Духовность, способность к познанию делают его свободным и волящим существом.**

Человек не случайно было создан последним. Вот как пишет автор о замысле Творца в создании человека: «... пожелал мастер, чтобы кто-то, кто оценил бы смысл такой большой работы, любил бы ее красоту, восхищался ее размахом... задумал наконец, сотворить человека... И установил наконец лучший Творец, чтобы тот, кому он не смог дать ничего собственного, имел общим с другими все, что было свойственно отдельным творениям. Тогда согласился Бог с тем, что человек - творение неопределенного образа, и, поставив его в центре мира, сказал: «Не даем мы тебе, о, Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению, во власть которого Я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я ни сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпо-

чтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные» [18, с. 319].

Философ тонко подмечает специфическое положение человека в мире. **Это положение, с одной стороны, роднит его со всем мирозданием** (в человеке есть все, что наличествует в других явлениях и сущностях - истоки антропологизма) – **многогранность, несводимость к чему-либо одному**, с другой стороны, **это постоянное стремление к поиску себя в мире. Человек имеет и низшее начало в своей природе, но он способен и к высокому** (основной путь познания – самопознание). **Направление пути зависит от человека. Он ответственен за себя и свою жизнь. В этой окрыляющей и одновременно отягощающей свободе таятся и счастье, и трагедия его существования.**

Наряду с духовной линией в восприятии природы человека в истории европейской мысли формируется и материалистическая линия, которая занимает важное место уже в период античности. Внимание к человеческому телу в это время сочетается с представлением о гармонии человека. Материалистический взгляд на природу человека вызревает и из духовной традиции. Это внимание к греховности плоти, с одной стороны, и ее божественному происхождению, с другой. Противоречивость человеческой природы порождает дуализм взглядов в ее восприятии и накладывает отпечаток на всю культуру.

Материалистические концепции, вызревая в самих истоках миропонимания, становятся доминирующими в естествознании. Особняком выступают отдельные взгляды на природу человека, получившие распространение в период развития естественнонаучной мысли (Вольтер, Р. Декарт, Д. Локк и другие). «Я мыслю, следовательно, я существую» - фраза Р. Декарта становится главным тезисом времени, данью разуму, берущему начало из соединения биологического и социального. **В традиции материалистов человек есть плоть, материя, «ткань».**

Д. Локк в «Мыслях о воспитании» [241] развивает концепцию воспитания джентельмена, стараясь ее обосновать и психофизиологией. Стремление найти гармонию между естественными задатками человека и

его социальными потребностями – одна из целей мыслителя. Разумность рассматривается как преобладающее начало в человеке. **Д. Локк в понимании человека и общества исходил из позиции разума.** По его мнению, люди разумно поступают, так как это естественно для «разумных существ». Следовательно, в обществе должен торжествовать разум, разумные законы - определять строй общественной и политической жизни.

Свойственные философам Возрождения представления о природе и назначении человека можно найти в трудах более поздних мыслителей. Так, по мнению Ф. Ницше, **человек есть существо «самопреодолевающее себя», «переход и гибель».** И. Кант выделяет «надприродные» качества человека, разрабатывая антропологию. Вторым вопросом в его учении: «Что может сделать человек сам?» Лишь в совокупности с другими вопросами: «Что делает из человека природа?», «На что может надеяться человек?» - человек отвечает на вопрос о самом себе: «Что есть человек?» Уже в постановке этих вопросов ощутима возможность человека к творению самого себя и совершенствованию своей природы. **Философ исходит из понимания природной необходимости и нравственной свободы.**

И. Кант обосновывает прагматическую антропологию (им была выделена также «физиологическая антропология») как ведущую ветвь общей антропологии. **Для него культура есть важнейший элемент становления человека в человеке. Человек - не только свободное существо, но и имеющее долг.** Его этика – это этика долженствования, которая дает представления о нравственной максиме как главной оценке поступков.

Значительный толчок в развитии учений о сущности и природе человека произошел в XIX веке, что не случайно. В этот период общество Запаदा почувствовало серьезные перемены, связанные с новыми условиями цивилизации. К этому периоду достигли серьезного успеха биологические науки. По-новому осмысливается общество, обращается внимание на роль и место отдельного человека в истории. Появилась неклассическая философия. В Новое время **с развитием материализма разум вновь становится приоритетной категорией в анализе природы человека.**

«Разум» есть особое свойство высоко организованной материи (понимание В.И. Ленина). Но мы видим, что даже в учении К. Маркса, одного из самых ярких представителей материалистического направления, человек предстает, и в этом мы согласны с Э. Фроммом [218], как существо духовное, нуждающееся в ценностном мировоззрении, страдающее и опустошающее себя в мире удовлетворения естественных потребностей и так называемых квазипотребностей.

В материалистических концепциях **человек – существо, состоящее из плоти, материи, ткани**. Высокий уровень организации материи позволяет человеку выступать со сложным образом существования. В понимании К. Маркса **человек есть действительный синтез природного и социального**. **Отличие человека от животного мира составляет его способность к труду, к созданию средств существования**. Человек хотя и един с природой, но в этом единстве отличается от нее. Учению К. Маркса о человеке нередко приписывают столь крайний материализм, что усматривают в нем анализ с физиолого-прагматической стороны, мало имеющей общего с духовно-нравственной сущностью. Мы согласны с критикой данной позиции Э. Фромма (Марксова концепция).

По Э. Фромму, человек у Маркса не «сытый и хорошо одетый «бездушный» человек». Общество не роботоподобно. Философию К. Маркса Э.Фромм называет «кардинальным шагом вперед по пути пророческого мессианства, нацеленного на полное осуществление индивидуализма. То есть той цели, которой руководствовалось все западное общественное мышление со времен Возрождения и Реформации и до середины XIX века» [218, с.2]. **Единственный стимул человека к труду - материальная выгода**. Рост потребностей безграничен. Он сдерживается лишь чувством безопасности и стремлением избежать риска. Люди достигли высокой степени конформизма, превратились в беспомощный «человеческий товар». **Но такое видение человека, по К.Марксу, не соответствует идеям самого Маркса, считает Э. Фромм. Истинная цель в его теории - в освобождении человека от экономической нужды с тем, чтобы он мог (и это главное) «развиться как человек (сформировать себя как гармоничную личность)»** [218, с.6]. Далее Э. Фромм называет учение

К. Маркса **философией** **духовного экзистенциализма**, и в этом противостояние материалистической практике и философии века.

К. Маркс, по Э. Фромму, никогда не забывал, что не только обстоятельства делают человека, но и сам человек создает эти обстоятельства. Для К. Маркса социализм означает освобождение от отчуждения, возврат человека к себе самому, его самореализацию. Идея же отчуждения восходит к эпохе поклонения идолам. Известна библейская мудрость: «Не сотвори себе кумира». «В Ветхом завете сказано о безжизненности и пустоте идолов: "есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат..."» (Г.В. Флоровский) [218, с.113]. Даже слово «любовь» произносится «как символ факта любви»: «... ведь очень скоро я говорю это слово и уже ничего не чувствую, кроме мысли "любовь", которая словом этим обозначена. Отчуждение в языке иллюстрирует всю сложность проблемы отчуждения в целом» [218].

Э. Фромм рассуждает об огромном достижении человеческого развития – языке. В нем он видит великое творение человека, в котором, однако, заключена и серьезная опасность. Это угроза того, что «слово займет место переживания. И это же относится ко многим другим достижениям человечества: к идеям, искусству, различного рода вещам и любым рукотворным изделиям» [218]. Как только в жизни человека вещи становятся самоцелью, искусственность занимает место естественных переживаний, вместо свободы человек получает подчинение. И это характерно для индустриального общества. Отметим, что обращение к образу человека культуры через важнейшие ценности жизни есть путь к «оживлению» моделей существования, их оздоровлению в индустриальном обществе. Это способ наполнения души «живительной влагой» романтики и веры, внимание к «шедевральной» природе человека, требующей подлинности развития как искусства.

Для Гегеля история человека есть история отчуждения. И понятие «отчуждение» также было введено Гегелем. К. Маркс же видит отчуждение в разделении труда. С развитием частной собственности утрачивается характер выражения творческих сил.

Специфика жизни человека, выраженная в способности к сознательной и преобразующей деятельности, становится со временем «камнем преткновения» будущему развитию, грозит целостной природе самого человека. Нельзя не согласиться с Э. Фроммом, что язык и речь, являясь главным средством и результатом человеческой эволюции, совершенствования, со временем превращаются в орудие автоматизированного «пользования миром».

Любое чувство, заключенное в слове, мысли, превращается вначале в некий образ, затем может претерпевать симплификацию (превращение образа в символ). Символ, а также и понятие, уже не содержит в себе той «первозданной» чувственности, живой, переживающей основы. Так, слово «отрывает» от человека мир в его живом восприятии. Да и само «мышление» как явление и процесс есть, с данной точки зрения, возможность и результат данного «отрыва». Мысль, «рожденная в слове» (по Л.С. Выготскому), есть с этих позиций уже некая «вещь в себе» и «для себя». Но вернемся к общей проблеме отчуждения человека в меняющемся мире.

По К. Марксу, самое опасное в отчуждении для природы человека состоит в том, подчеркивает Э. Фромм, что «отчужденный человек не только чужд другим людям, он лишен человечности, как в естественном, природном, так и в духовном смысле. Такое отчуждение от человеческой сущности ведет к экзистенциальному эгоизму, которым Маркс определяет превращение человека в "средство своего индивидуального существования". В отчужденном труде человек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного "Я", себя самого как *человеческого* существа» [314, с.7].

В этой позиции, по мнению Э. Фромма, К. Маркс затрагивает кантовский принцип о том, что человек всегда должен быть сам себе целью и никогда не может быть средством достижения цели. Однако К.Маркс идет дальше, доказывает, что человеческое существо не должно превращаться в средство не только чужих целей, но и даже «в средство своего индивидуального бытия. Отчуждение же ведет к переоценке всех ценностей: «Если человек считает высшей целью доход, труд и экономию,

трезвость и прочее, он упускает из виду подлинно моральные ценности: богатство чистой совести, добродетели» [218]. При этом никого не трогает отчужденность других людей, их боль. К. Маркс, подчеркивает Э. Фромм, с удивительной прозорливостью предсказал финал этого процесса: «... в капиталистическом мире потребности не являются выражением скрытых человеческих потенций, это не человеческие потребности; при капитализме все обстоит совсем по-другому. "Каждый человек старается пробудить в другом какую-нибудь новую потребность, чтобы вынудить его принести новую жертву, поставить его в новую зависимость и толкнуть его к новому виду наслаждения, а тем самым и к экономическому разорению... Поэтому вместе с ростом массы предметов растет царство чуждых сущностей, под игом которых находится человек, и каждый новый продукт представляет собой новую возможность взаимного обмана и взаимного ограбления. Вместе с тем человек становится все беднее как человек» ("Экономическо-философские рукописи 1844 года")» [Цит. по: 218].

По Э. Фромму, К. Маркс лишь не предвидел масштабов такого отчуждения: «Людей, манипулируемых символами, только за то и берут на работу, что они "привлекательны внешне", податливы, коммуникабельны и удобны для манипулирования. Они в прямом смысле могут быть названы словом "человек-система, организованный человек", их идеалом является их предприятие...» [218].

Человек становится пленником политических институтов, им созданных. Запуганное человечество со страхом ждет, удастся ли ему спастись или же станет жертвой слепых и бездушных бюрократов, которых сами же люди поставили над собой. **Нельзя не согласиться, что главная опасность для человека таится в им же созданных условиях материального существования, в превращении себя в отдельное условие собственной жизни и жизни других людей.** Человек теряет в этой позиции главное - с потерей высокой морали, себя как цель жизни. **Эта трагедия обнажает всю серьезность игнорирования целостной природы человека, единства его духовной и материальной сущности с безусловным приоритетом первой.**

А.А. Радугин отмечает, что марксистская философия исходит из предпосылки уникальности человеческого бытия. В рамках этой концепции развивается концепция антропогенеза – учения о сочетании биологической и социальной сущности человека. Одной из главных выступает теория предметно-практической деятельности «как определяющей формы взаимодействия человека с окружающей средой» [248, с. 208]. **Объективным внутренним условием целостности становления человека является его созидательное начало как важнейшая и возрастающая в значении линия в сравнении с его биологической основой.**

С позиции же марксизма человек – предельно общее понятие «для обозначения субъекта исторической деятельности, познания и общения» [248]. Оно **выражает целостность человеческого существа.** Марксистская теория признает природную обусловленность бытия человека: «Подобно другим биологическим видам человечество имеет устойчивые вариации разновидности» [248, с.209]. Так, большую часть времени человек тратит на удовлетворение своих биологических потребностей, занят в материальном производстве. Один из главных институтов человека – семья, важное назначение – воспитание потомства. Даже в основе морали лежат нормы по регулированию половых отношений. Религия же возникает на почве первобытной обрядности. Искусство также формируется для решения задач человека. И первые рисунки имеют прагматический характер. Не случайно марксистская философия видит специфику человеческого существования в **общественно-практической, деятельностной природе человека.**

Но по сравнению с животным человек – **сложная и открытая система.** Важный этап перехода от животного к социальному началу – **возникновение социальной потребности в трудовой деятельности.** «Если потребность ориентирует человека на объект удовлетворения, то интерес – на те условия, которые обеспечивают возможности отыскания объекта и определяют способ удовлетворения потребностей» [248, с.213].

Общеизвестна позиция марксистской философии: **интересы управляют обществом.** Через интересы осуществляются взаимосвязи между людьми. Интересы формируют цели, побуждающие импульсы к

их достижению. В развитии цели приобретают самостоятельное значение. На этой основе определяется и человек. Использование понятий «индивид» и «личность», отмечает А.А. Радугин, **позволяет марксистской антропологии применить исторический подход к изучению человека, рассматривать как отдельного человека, так и человечество в процессе становления и развития.** При этом каждый индивид является субъектом своей деятельности. Главное направление – преобразование. По мере усвоения опыта человечества **человек превращается в личность.**

Индивид и личность - особые типы социальности. Индивид характеризуется как «доличностное существо», носитель предметно-традиционного действия и слитного родового сознания. Это, как отмечает А.А. Радугин, массовидное существо, носитель стереотипов, не имеющий мнения и позиции. «Таких людей в избытке формирует тоталитарное общество, хотя и в демократических обществах существует достаточно предпосылок для формирования данного социального типа» [248, с.215-216].

Личность же есть человек автономный, в определенной степени выступающий независимо от общества. Способность к личной независимости сопрягается со способностью властвовать собой. Так развивается самосознание. **У такой личности формируется жизненная позиция, которую активизирует воля.** Действительно, воспитание воли – важнейшая задача воспитания вообще. Это показатель жизнеспособности человека, критерий по отношению к нему как субъекту деятельности. В воле выражается целеполагающее начало, готовность и способность к этому. Способ реализации позиции – самореализация. В этом плане, подчеркивает А.А. Радугин, важна «социальная активность».

Личность в марксистской философии – полноценный субъект предметно-преобразовательной и культурно-исторической деятельности. **Фундаментальное качество – свобода.** В свободе человека реализуется его творческая природа, преобразующая внутреннее и внешнее. **Свобода предстает как познанная необходимость.** Развитие личности тесно связано с формированием ее ответственности, которой нет без свободы.

А.А. Радугин подчеркивает, что сопоставление понятий «индивид», «человек» и «личность» позволяет подойти к одному из «фундаментальнейших» вопросов философской антропологии – **вопросу о смысле человеческого существования**. «Но смертен не человек как таковой, не человечество в целом. Вопрос о смертности человека как особого биологического вида может решаться только гипотетически в контексте рассмотрения глобальных проблем современности...» [248, с.217-218]. Особость человека как существа в том, что он единственный сознает свою смертность. И осознание факта ставит перед человечеством ряд мировоззренческих вопросов.

Марксистская философия последовательно отрицает какую-либо возможность личного физического бессмертия: «Именно на этой основе формируется ценностная позиция человека» [248, с.218]. Безусловно, такая позиция имеет свои положительные черты, ориентируя человека на самоценность его жизни. Правда, в ней еще скрыты духовно-нравственные критерии человеческой жизни. Философ справедливо отмечает, что **человеку мало жить «просто так», ему надо жить «для кого-то», «во имя чего-то»**. Это понимание истоков ценностного существования людей не ново. Оно, в частности, выражено Ф. Ницше: «Человек может выдержать любое КАК, если знает ЗАЧЕМ?» Решение вопроса вне религии заставляет человека глубоко и серьезно задуматься о своем месте в мире, среди людей. Итак, **марксистский подход связан с признанием самоценности и самоцельности жизни человека**. Но при этом в отличие от эпикурейства здесь утверждается общественная значимость человеческого бытия. Человек продолжает жить в других. Позиция совпадает с результатами социально-психологических исследований XX века. Так, американские психологи обнаружили, что единственной позицией из ста, которая коррелирует с продолжительностью жизни человека, позиция «нужности другим людям».

Итак, марксистское учение о человеке - свидетельство нового витка в развитии человеческого сознания и самосознания. Человек предстает как единое в природной и социальной сущности существо. Он наделен особыми потребностями, рождающими в нем стремление к утверждению се-

бя и своих ценностей в мире. Но развивающиеся социально-экономические отношения также влияют на самораскрытие природы человека, выявляют в нем порой не самые лучшие стороны. Главной проблемой человека в капиталистическом мире становится подавление собственной свободы и воли. Истинные потребности подменяются потребностями массового человека. И все же человек не тождествен условиям им же созданным. Он ощущает собственную несвободу, стремясь преодолеть развивающееся отчуждение. Воспитание, таким образом, начинает активно решать проблему становления специфических потребностей человека помимо социально заданных качеств, а нередко и вопреки.

По-своему перекликающимися с материалистическим пониманием человека, в частности, с марксистским учением, выступают эволюционные учения. Но они имеют мало общего с божественными концепциями.

Между эволюционными учениями о человеке и божественными концепциями существует, на первый взгляд, непреодолимое противоречие. Так, если в божественных концепциях главными качествами человека должны быть смирение, послушание, верность, благодетельность, то для эволюционного учения характерно представление о природе человека как о более низменной, основанной на инстинктивном, физиологическом, неосознаваемом до конца начале. Одновременно подчеркивается, что природа человека склонна к изменениям. Человек, совершенствуясь, должен проявлять силу, разум, стойкость, уверенность.

В эволюционных теориях происхождение человека определено материалистическим происхождением жизни. «Природа и сущность человека может постулироваться в зависимости от того, каким образом произошёл человек» [218]. Согласно учению Ч. Дарвина, эволюция животного мира и человека природой не детерминирована. Человек подвержен изменениям под влиянием среды обитания. На основе учения Ч. Дарвина сформировалось понятие «социальный дарвинизм». Поведение человека в обществе определено условиями. Он борется за существование в обществе, место в нем. Учение Ч. Дарвина оказалось актуально в период развития капиталистических отношений в мире, в период развития классовой борьбы, которая является одним из самых ожесточенных в мире.

Ч. Дарвин утверждает: «Так как виды одного рода обычно, хотя и не всегда, сходны в своих привычках и конституции и всегда сходны по строению, то, вообще говоря, борьба между ними, если только они вступают в конкуренцию друг с другом, будет более жестокой, чем между видами различных родов» [93].

Борьба за выживание формирует особый характер существования всего живого на Земле, в том числе человека. Поскольку данный способ заложен в природе человека, то ему не остается ничего иного, как согласиться с данным обстоятельством: «Все, что мы можем сделать, — это никогда не упускать из вида, что каждое органическое существо напрягает силы для увеличения численности в геометрической прогрессии; что каждое из них в каком-нибудь периоде их жизни, в какое-нибудь время года, в каждом поколении или с перерывами вынуждено бороться за жизнь и испытывать значительное истребление... что при этом не испытывается никакого страха, что смерть обыкновенно разит быстро и что сильные, здоровые и счастливые выживают и множатся» [93].

Итак, согласно эволюционному учению Ч. Дарвина, человек – эволюционирующее существо, потому изменяющееся в своей природе (привычках, инстинктах и т.д.), но способы его эволюции являются довольно жесткими и объединяют его со всем живым в мире. Борьба за существование проявляется не только в собственно природном, но и социальном существовании человека. На этой основе общество и природный мир имеют принципиальное сходство.

Сходство в органических способах приспособления к органическому миру, методы природного выживания, безусловно, играют немаловажную роль. Однако сегодня культура составляет важнейший способ современного существования человека. В ней находят себя уже другие механизмы управления собой и действительностью, другие методы развития. Важным ценностным началом в этом выступает гуманизм, так как только признание других людей, а сегодня и всего живого в качестве ценностей приводит к общей эволюции в цивилизации. Соответственно социальным программам развития человека, как доказывает современная генетика, меняются и генетические коды человека. Последние данные

прогнозируют, что «ген доброты, альтруизма» со временем будет чаще доминировать в людях, чем «ген злости и разрушения» [47, с.376]. Вместе с тем, конечно, в социально-культурном развитии человека нельзя не учитывать его природные склонности и особенности.

Социальное существование берет свое начало непосредственно в состоянии человека, сближающем его с животным миром. Проблема человека как отдельного представителя общества в этих условиях становится проблемой характера его попадания в «общий строй эволюции». Полагаем, что такое видение во многом подтолкнуло развитие социологизаторских концепций XIX-XX вв., в основе своей рассматривающих все то же, но модифицированное животное начало.

С позиции эволюционного подхода человек есть видовая характеристика животного мира. **В длительной эволюции развился его мозг, который позволил развить способность к абстракции, к мышлению и речи. Человек в эволюции обрел и особый способ вхождения в жизненное пространство - социализацию.**

Видимо, недостаточность только эволюционного подхода в понимании природы человека привела к развитию особого направления в философии - философской антропологии, основоположником которой явился И. Кант, выделивший два ее направления – физиологическое и прагматическое. В дальнейшем понимание нестойкости человеческого существования привело к появлению экзистенциализма.

Экзистенциализм - особый ответ на «затухание» роли религиозных учений в европейской философской традиции. Это новый уровень осознания трагедии человеческой жизни. **Трагедия в экзистенциальном понимании порождена непредсказуемостью эволюции мира и человека в нем, ощущением безысходности и брошенности.** Экзистенциализм по-своему ощущает сложность человеческого бытия, трагизм его существования. Человек предстает как переживающее, трагическое существо. Вместе с тем человек обладает свободой выбора, ответственностью за него. Этой позиции придерживался, в частности, Ж. Сартр. Человек находится в постоянном выборе. В итоге уже не только отвечает за себя, но за все, что он делает в мире, а в условиях его расширяющего влияния -

за мир в целом. Но, сознавая это, человек нередко уходит от ответственности, пользуясь свободой.

Разные подходы к пониманию природы человека являются хотя и дополняющими друг друга, но не всегда органично сопоставимыми. Этот факт означает нерешенность проблемы природы человека как целостного существа. В воспитании, образовании это выразится в разноречивости и «смутности» постановки конкретных целей и задач воспитания и развития личности и человека. Налицо необходимость многогранного выстраивания образовательных стратегий и технологий.

Важной для данного анализа нам представляется позиция М. Шелера (1874-1928). А. Радугин подчеркивает значение его философии как преодоления объективистских и субъективистских позиций о человеке. Если в объективистских концепциях человек знает мир, самого себя из самого объекта и предстает как целиком зависимый от объективности, «принципов и норм космоса», «вечных идей»; то в субъективистских концепциях человек познает свое собственное бытие из самого себя, выступает существом автономным, свободным. Претензии на преодоление этих позиций сегодня, по мнению А. Радугина, представляют две школы – философская антропология и марксистская философия.

Термин «философская антропология» закреплен за философской школой (М. Шелер, А. Гелен, Г. Плеснер, Э. Роттакер и др.), которая выдвинула программу философского познания человека во всей полноте его бытия. Они предложили соединить «онтологическое, естественнонаучное и гуманитарное изучение различных сфер человеческого бытия с целостным философским постижением» [248, с.203].

Принципиальная задача философской антропологии – разработка проблемы сущности человека. М. Шелер называл философскую антропологию базисной наукой о сущностном строении человека, о его отношении к различным сферам природы и основных вещей. В работе «Положение человека в космосе» он пишет: «...У нас есть естественнонаучная, философская и теологическая антропологии, которым нет друг до друга никакого дела, единой же идеи человека у нас нет. Кроме того, возрастающие в числе специальные науки, занимающиеся человеком, как бы цен-

ны они ни были, больше скрывают сущность человека, чем проясняют ее. И если принять во внимание, что названные три традиционных круга идей ныне повсюду подорваны, в особенности совершенно подорвано Дарвинистское решение проблемы происхождения человека, то, можно сказать, что еще никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время» [336, с.3]. С мнением философа сложно не согласиться. Главные проблемы философии Шелер во многом сводил, подобно И. Канту, к одной: «Что есть человек?» В его понимании человек соединяет в себе дух и жизнь. Первое составляет главное отличие человека от животного.

Определяя особенности психического мира, М. Шелер видел их совпадение с границей живого вообще. Вместе с тем он выделял в человеческом развитии «само»: «... (например, самодвижение, самоформирование, самодифференцирование, самоограничение в пространственном и временном отношении), существенным их признаком является тот факт, что живые существа суть не только предметы для внешних наблюдателей, но и обладают Для себя - и внутри себя-бытием, в котором они являются сами себе...» [336, с.3].

Особое внимание обратим на источник движения Духа, по М. Шелеру, связанный с понятием «само». Этот источник есть важный регулятор всего воспитательного, развивающего и образовательного процесса. Проявление «само» начинается с самых ранних стадий развития человеческого организма. Закладываясь вначале на уровне генетических программ и пренатального опыта, более явно и зримо выражается в возрасте формирования сознания личности (3 года). В дальнейшем развитие «само» становится все более значимым во всех направлениях. Природа «само» способна подчинять со временем инстинктивное начало в человеке. Но при его недоразвитии человек испытывает острый дефицит самоидентичности, ощущает личностный дискомфорт и нарушение гармонии в общении с собой и природой. Итак, центральным основанием целостности выступает человеческий Дух.

По М. Шелеру, самая нижняя ступень психического мира представлена «внутри» как «душа» («пар, которым движимо все, вплоть до сияю-

щих вершин духовной деятельности, и который сообщает энергию деятельности даже самым чистым актам мышления и самым нежным актам светлой доброты» [336, с.4]). Это «чувственный порыв», в котором еще «еще не разделены "чувство" и "влечение", которое как таковое всегда обладает специфической целенаправленностью "на" что-то, например, на пищу, половое удовлетворение и т. д.» [336, с.4]. Однако уже за данным порывом угадывается «внутри-себя-бытие».

М. Шелер убежден в несводимости природы душевной жизни и интеллекта. Последний не прибавляется к ассоциативной душевной жизни на ее высшей ступени. «Напротив, он образуется строго равномерно и параллельно ассоциативной душевной жизни и... имеется отнюдь не у одних только высших млекопитающих, но уже у инфузории... что в инстинкте неподвижно и привязано к виду, в интеллекте становится подвижным и индивидуальным, а то, что в инстинкте автоматически, в ассоциации и условном рефлексе впервые становится механическим, то есть относительно бессмысленным, но одновременно способным к значительно более многообразным комбинациям» [336, с.7].

Философ приходит к выводу, что **отрыв человека от рефлекторной природы существования в итоге ведет к ослабеванию традиций**: «Это результат действия *ratio*, которое всегда одним и тем же актом объективирует традиционное содержание и благодаря этому как бы отбрасывает его в прошлое... освобождая тем самым почву для новых открытий и изобретений. Аналогичным образом, благодаря прогрессу исторической науки, в ходе истории все больше убывает то давление, которое подсознательно оказывает на наше поведение традиция» [336, с. 8]. Философ, таким образом, усматривает аналогию между отрывом человека от рефлекторной природы и отрывом от традиционной культуры.

Итак, М. Шелер выводит понятие «Дух», подчеркивает, что это «новый» и «решающий» принцип. «Редко с каким словом творили столько безобразий, и лишь немногие понимают под этим словом что-то определенное». Если в духе решающей выделить познавательную функцию, в этом случае определением «духовного существа» станут свобода, отрешенность, «экзистенциальная несвязанность». Такое духовное существо

ничем не связано с влечениями, миром. «У такого существа есть “мир”» [336, с.11]. Такое существо способно постигать «само так-бытие» предметов без ограничений, связанных с витальностью человека. «Поэтому дух есть предметность, способность определяться так-бытием самих вещей. И "носителем" духа является такое существо, у которого принципиальное обращение с действительностью вне него динамически прямо-таки перевернуто по сравнению с животным» [336, с.11]. Таким образом, с позиции М. Шелера человек занимает принципиально особое положение в мире и космосе. Его особость - противопоставление Духа животному миру через «само так-бытие».

«Первернутость» природы человека определяет свободу существования как экзистенциальную потребность человеческого Духа, выход за рамки самого себя, своего в том числе животного начала. И что важно: «Даже самое неотвязчивое чувственное восприятие никогда не бывает определено только раздражителем» [336, с.15].

Итак, в философии М. Шелера сущностной идеей человеческого существования является дуализм жизни и духа. Человек занимает в его понимании особое место в мире. Обозначенный дуализм есть сущностная характеристика человека. Он может претендовать на особое место в жизни, если предстанет как нечто принципиальное для жизни. И хотя «естественный человек» есть животное, но него отличает наличие духа. Следовательно, **важнейшее отличие человека от животного заключено в «духовном бытии»**, способности к нему и в потребности в нем. Для нас предельно важно подчеркнуть и то, что в качестве принципиальной характеристики человека М. Шелер выделяет **открытость** человека миру.

Открытость - это и есть ощущение свободы и даже «обреченность на нее». Это принципиальный способ существования, связанный каждый раз с поиском новых и неведомых решений нахождения себя в мире, развития в нем. Онтологическая свобода выступает сущностной характеристикой человека. В основе восприятия мира человеком лежит чувственное отношение, эмоционально одухотворенное. Оно знаменует любовь к миру. При этом **всякий дух, по М. Шелеру, личностен**. Только личностная основа позволяет самореализоваться духу. **Таким образом, филосо-**

фия М. Шелера есть отправная точка в размышлениях о существенных свойствах человека культуры как базовой модели современной личности.

Открытость человека миру особым образом характеризовал последователь М. Шелера – А. Гелен (1904-1976). Однако его позиция отличается от философии М. Шелера. Как пишет Б. Григорьян, А. Гелен отказывается от шелеровского-дуализма жизни и духа, хотя и признает духовность отличительным человеческим свойством. «Духовность у Гелена - это не некое внежизненное начало, а реальная возможность самой vitalной природы человека» [84, с.1]. Человек, по А. Гелену, **«биологически недостаточное существо»**. В его позиции есть сходство с пониманием человека Ф. Ницше. Но если **Ф. Ницше рассматривал человека как «неопределившееся животное»**, то человек Гелена «крайне плохо оснащен инстинктами» [84, с.1]. Эта «открытость» связана с биологическим недоразвитием, неприспособленностью, «примитивизмом».

По М. Гелену, открытость человека миру определена именно его биологической недостаточностью. Человек при этом необычайно пластичен от природы, способен к обучению. Таким образом, по его мнению, два основных свойства выступают определяющими чертами человеческого бытия – «биологическая неопределенность» и «открытость человека миру». **В силу собственной недостаточности человек есть действующее существо.**

Итак, мы рассмотрели важные философско-антропологические подходы к пониманию природы человека, ее сущности. В данных концепциях подчеркивается несводимость человека только к животному миру, а также определяется принципиальное отличие мира человека от мира животного (М. Шелер, А. Гелен). Несмотря на отдельные принципиальные отличия представлений о человеке, есть общее понимание его духовно-душевной организации. Ведущее место в философско-антропологических учениях отводится духу, открытости. Но и чувственная основа есть важнейшая база развития интеллекта. Это принципиальный механизм выведения простых инстинктов в реагировании на мир к механическим, а затем и к осознаваемым реакциям. Это «пища» для интеллекта - важнейшей

системы человека, постепенно вызревающей в «недрах» чувственного мира. **Постижение же мира и развитие человека в нем происходит через действие и на основе действия.**

Последнюю особенность для нас также необходимо подчеркнуть. Открытый в психологии деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, Н.Ф. Талызина) есть важнейший шаг в развитии методологии данной науки. Это осознание неустранимости живого движения в развитии, укорененности его во всякой живой природе. Действие – основа жизни. И что особенно важно понять для нашего исследования, «весь процесс онтогенетического и филогенетического развития человека, его психофизического совершенствования и социализации А. Гелен представляет как процесс по преодолению обремененности. Результатом этого процесса является становление человека как культурного существа» [248, с.206]. Таким образом, хотя А. Гелен **определяет природу человека как дуалистичную, культура и есть определяющая основа сущности человека, так как не существует «естественного человека».**

Особое место в философской антропологии занимает позиция Г. Плеснера (1892-1991). В его философии природа человека связана со **свободой, способностью к культурному творчеству.** Последнюю способность нельзя, по мнению Г. Плеснера объяснить лишь специфической биологической природой. Таким образом, человек возвышается над природной средой. Главное отличие от животного - эксцентрическая позиция. Только человек способен отделять «Я» от физического существования и так «осознавать свою «самость»» [248, с.206]. Осознавая внешний мир, **человек не растворяется в нем, а сохраняет дистанцию.**

К специфическим реакциям человека Г. Плеснер отводит собственно эмоциональные, такие, как смех и плач. В его понимании именно эти реакции характеризуют человека как «физико-духовное» существо. В то же время для человека характерна **неукорененность в мире.** В силу эксцентричности он **постоянно лишен равновесия.** А.А. Радугин отмечает, что одновременно это неравновесие есть осознание человеком ничтожности своего бытия в философии Г. Плеснера. **При этом собственное существование осознается как нечто случайное.** «Отсюда вытекает

тяга к поиску такой основы мира, которая более не подвержена случайности, является абсолютным бытием, Богом» [248, с.208]. **В этом проявляется стремление человека к религиозности.**

Итак, **специфическая природа человека проявляется в целом ряде его характеристик: наличие духа** (духовные потребности и возможности), **открытость миру** (свобода и онтологическая свобода), **чувственно-рациональные возможности эволюции** (рефлексивное и сознающее начало (разум, интеллект)), а также **неравновесность** как отсутствие заранее заданных параметров собственной эволюции. В совокупности данные характеристики показывают целостность природы человека, ее неразложимость только на природное или социальное начала.

Таким образом, наряду с важнейшими философскими идеями является приемлемым биосоциальное понимание природы человека, согласно которому человек в процессе своей эволюции достиг такого уровня развития, при котором его биологическое начало во многом «уступило» социальному развитию. Более того, последнее есть сегодня столь же неустранимая часть его природы, как и биологическая основа.

В развивающемся пространстве человеческого сообщества человек все более становится деятелем собственного бытия, способен понять «так-бытие» (по М. Шелеру). Он больше не является только представителем своего вида на Земле, как это было на заре развития человечества, согласно эволюционным и материалистическим учениям. Но позиция человека в мире усиливается, становится определяющей не только для себя и своего бытия, но для всего бытия в целом (учение о ноосфере В.И. Вернадского) [64; 65]. **Человек перерастает себя.** Поднимается над собственно природной сущностью. **Он становится способен к особому способу бытия, высокой организации собственной жизни (самоорганизация), не всегда напрямую связанной с естественными или биологическими потребностями. Человек становится субъектом своей и не только жизни.**

Однако сложность человеческого бытия в новых (постиндустриальных) условиях заставляет задуматься над нерелективным началом человеческой современной жизни. Об этом пишет, как было показано выше,

Э. Фромм. Человек перерастает биологические потребности, но может развить новые, еще более потопляющие в низменном способе собственного существования. Нельзя не согласиться с позицией Э. Фромма, показавшего **неизбежность утраты человеком собственной сущности без специального выстраивания гуманистической линии в его жизни** [311; 312; 313; 314].

Необходимость **«специального» воспитания** человека звучит фактически во всех философских и философско-религиозных, в том числе в христианских учениях о человеке (Сократ, Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, П. Абеляр, Дж. Пико дела Мирандола, Дж. Локк, К. Маркс, Э. Фромм и другие). Воспитание рассматривается как важнейший способ преемственности в развитии. Это целостный процесс становления человека, содействующий самораскрытию его в процессе жизнедеятельности. В развитии цивилизации это возможность приобщения к способам существования в обществе и культуре. Это усвоение ценностей и формирование мировоззрения человека, становление его социальных качеств. Воспитание способствует гармоничному развитию личности, дает возможность уравновесить противоречащие друг другу стремления и начала в человеческой природе. **Несмотря на всю тривиальность данной проблемы, человек продолжает нуждаться в воспитании как значимой жизненной категории не меньше, а больше в условиях развивающегося общества, в процессе собственной эволюции, следовательно, в изучении и обосновании сущности этого процесса.**

Исследователи Г.Г. Кириленко и Е.В. Шевцов [132] подчеркивают, что понятия «сущность человека» и «природа человека» с субстанциалистского подхода есть однопорядковые понятия. Но если посмотреть с другой точки зрения, то между ними обнаружится различие. **Так, понятие природы человека они рассматривают как предельно широкое. С помощью него можно описать не только силу, могущество человека, но и его слабость, ограниченность.** Мы согласны с этим. Авторы определяют природу человека как уникальное в своей противоречивости единство материального и духовного, природного и социального. «Однако с помощью этого понятия мы можем лишь увидеть трагическую про-

тиворечивость "человеческого, слишком человеческого" бытия. Доминирующее начало в человеке, перспективы человека остаются для нас скрытыми. **Природа человека**, отмечают они, - **стартовые условия**» [132].

М. Шелер, М. Ландманн, А. Гелен определяют природу человека как телесно-духовную. Г.Г. Кириленко и Е.В. Шевцов подчеркивают, что в данном понятии отсутствует нормативность. Природа характеризует человека с точки зрения «сущего». Измерение природы человека требует особых инструментов. Они не только материалистические, косные, однопорядковые. Сюда включаются сложные механизмы сознательного и бессознательного, инстинктивного и условно рефлекторного, традиционного и творческого, типического и уникального и т.д. Человек осознает противоречивость своей природы.

Со времен И. Канта ясно обозначена главная дилемма человека – **мир свободы и мир необходимости**. Осознание конфликтности бытия ведет к страху и одиночеству. **Человек - единственное существо, не уверенное, «что оно такое»**. «Человек может перестать быть человеческим, но он, даже поступая жестоко, делает это по-человечески. **Человечность - это нравственная характеристика человека**, она отличается от понятия человеческого. Человеческое - это жизнь, данная вместе с ее осознанием. Из живых существ, писал Вл.Соловьев, только человек осознает, что он смертен» [132].

И. Умов в предисловии к книге И.Мечникова «Этюды о природе человека» замечает: «Стремление к созданию стройности, глубоко заложенное в природу живого, в сфере деятельности нервной системы выливается в новые формы и ее высшие проявления – добро и красоту» [196, с. 12-13]. По его мнению, **все величайшие движения мысли и чувства, все основы этики исходят и коренятся в человеческой природе**. Философ осуждает тщетные попытки заменить метафизический метод усовершенствования человеческой природы физиологической. И. Умов уверен: «Только прояснения в понимании жизни и основ этики можно ожидать от успехов такой научной попытки, и в настоящую минуту трудно даже подсчитать то сбережение духовных сил и представить себе то бод-

рое душевное настроение, которые должны наступить с реальным устранением или смягчением дисгармоний нашей природы» [196, с.13].

И. Мечников в свою очередь подчеркивает: **«Всякий, кто захочет внести свою лепту для построения жизни на рациональных началах, в виде ли научных занятий, педагогической деятельности, в проповеди умеренной жизни, вреда пьянства, половых излишеств и прочих помех нормальному циклу существования, принесет тем посильную пользу людям»** (выделено нами) [196, с.21].

Ученый справедливо отмечает, что давно уже ставится вопрос о том, нельзя ли найти вместо веры другую основу поведения людей и его направления к общему благу. При этом философы всех времен полагали, что в человеческой природе даны все нужные элементы для «рациональной нравственности» [196, с.28]. И. Мечников приводит мнение Гольбаха из работы «Всеобщая нравственность или обязанности человека, основанные на его природе».

Гольбах подчеркивал, что всеобщая нравственность должна сообразовываться с природой человека вообще, быть основанной на ее сущности, свойствах и качествах, заключал, что нравственность требует знания человеческой природы. Ему было понятно, что нравственность неотрывна от природы человека.

Вместе с тем главную проблему последнего времени И. Мечников видит в природе психического. «Биология объясняет любые действия человека, любовь, желание, отношения нейрогуморальными процессами. На первый план выходят гормоны, феромоны, эндорфины, – субъект остается в стороне. Предлагаются способы и концепции управления собой и своим поведением, а также поведением других людей. Нужно лишь только знать их природу!» [196, с.33]. Ученый восклицает, что главными отличиями человека от обезьяны остаются «противопоставленный большой палец» и «умение ходить на двух ногах». В поведении же и инстинктах не улавливается особенной разницы. Возникает вопрос – что же мы знаем о природе человека? Получается, по И. Мечникову, «фактически ничего».

К сожалению или к счастью, но **природа человека остается в целом загадкой до сегодняшнего дня**. И загадка ее не отступает даже в генетических исследованиях, как свидетельствуют об этом сегодняшние данные [12; 47; 98]. Знание структуры кода, его дешифровка не позволили современным ученым ответить на вопрос, каким образом происходят изменения в генетической программе, как возникают и протекают в ней новые процессы. **Остается полагать, что те социальные, психологические данные, которые были получены за длительный период изучения природы человека, а также морально-этические представления, культурный и просто житейский опыт позволят определиться в последующих ориентирах развития**. И, как подсказывают размышления философов и ученых, **человеку не следует пренебрегать этическими основаниями, вернее, менее всего следует пренебрегать ими**.

Это понимание в современной жизни имеет особую актуальность, которая непосредственно определена еще В.И. Вернадским, введшим понятие ноосферы. По-особому убедительно неустранимость проблемы ноосферных явлений из современной жизни позднее рассмотрел А. Печчеи. В труде «Человеческие качества» философ связывает цели и способы человеческого существования с дальнейшей возможностью последнего. В его понимании у современного человека не остается выбора. **Человек переживает такой этап эволюции, где его собственные открытость и свобода должны сдерживаться его же моралью, сознающей долг и ответственность**. Вместе с тем главный ресурс человечества А. Печчеи видит именно в человеческих качествах, свойственных людям всей планеты. **Он пишет о новой фазе развития, на которой человек научится сочетать достойную мудрость и собственное могущество, поддерживая гармонию и равновесие в своей жизни. Но для этого необходима «человеческая революция» [239]**.

Уникальность человеческой природы по сравнению с другими существами А. Печчеи обнаруживает в умении приспосабливаться к изменяющейся среде обитания скорее за счет культурных, чем генетических механизмов. Именно поэтому человек становится главным фактором изменений на Земле. Но применить свое могущество он может только бла-

годаря соответствующей культурной эволюции. Не осознать необходимость эволюции – фатальная ошибка. Для этого, по А. Печчеи, важно:

1 Понять, что нельзя без конца уповать на всякого рода общественные механизмы, «на обновление и усовершенствование социальной организации общества, когда на карту поставлена судьба человека как вида» [239, с.87]. Техника не определяет в итоге судьбу человека.

2 Увидеть, что истинная проблема на этой стадии эволюции состоит в том, что человек оказался не способным в культурном отношении идти в ногу и приспособиться к тем изменениям, которые внес сам в этот мир.

3 Осознать, что проблема человека как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях находится внутри него самого.

4 Принять, что проблема в итоге сводится к человеческим качествам и путям их совершенствования. Только в этом случае можно использовать огромный потенциал цивилизации для благих целей.

А. Печчеи формулирует два свойства человека и две важнейшие потребности, которым он научился благодаря своему отцу: «как быть человеком и как жить свободным человеком» [239, с.17]. Рассматривая изменившееся положение человека в мире, ученый подчеркивает внезапно изменившийся характер жизни, называет новый период «динамичной эрой». Основные изменения касаются самого человека.

А. Печчеи, анализируя, чем наделила человека природа, приходит к следующим выводам: 1 Это чувство благоговения перед таинством всего происходящего, способность задаваться вопросами, что значит быть человеком и кто же все это создал (мысль о Боге). 2 Скорбь жизни. 3 Связь своей жизни с Богом, идея обожения. 4 Социальность человека, определившая понятие «общество» как третий элемент бытия, где развиваются «культурные узы». Сегодня же «маячит век безраздельной империи человека» [239, с. 18-19]. Люди, понимая это все больше, заключают международные социальные контракты [239, с. 85]. Это становится политической потребностью времени. По мнению А. Печчеи, у людей остается очень мало времени, чтобы успеть с человеческой революцией.

Итак, в эволюции человеческой жизни возрастают требования к человеку, его культуре. Социальная модель существования должна сообра-

зовываться с этическими «природосообразными» принципами жизни. Восприятие, основанное на этике, вносит в жизнь благоговение как благо.

О чувстве благоговения перед жизнью пишет и знаменитый философ прошедшего столетия – Альберт Швейцер, получивший за свой труд Нобелевскую премию: «Человек, отныне ставший мыслящим, испытывает потребность относиться к любой воле к жизни с тем же благоговением, что и к своей собственной. Он ощущает другую жизнь как часть своей. Благом считает он сохранять жизнь, помогать ей; поднимать до высшего уровня жизнь, способную к развитию; злом — уничтожать жизнь, вредить ей, подавлять жизнь, способную к развитию. Это и есть главный абсолютный принцип этики» [334, с.373]. Цель жизни человека, по А. Швейцеру, - это служение, которое проявляется в сострадании к людям и готовности им помогать. «Нет более высокой религии, чем служение человечеству» [334, с.373]. Это главная идея человеческого существования и для великого соотечественника Л.Н. Толстого.

А. Швейцер так пишет по поводу человеческой природы: «Чем глубже мы заглядываем в природу, тем больше мы понимаем, что она исполнена жизни, и тем основательнее узнаем, что вся жизнь — это великая тайна и что мы тесно связаны со всеми явлениями жизни в природе» [334, с. 362]. В его понимании человек овладевает природой, еще не научившись владеть собой. А. Печчеи словно подхватывает важные идеи А. Швейцера. Он высказывает важнейшую мысль о том, что если люди уже встали на этот путь, то «должны быть готовы потратить на соответствующую социальную и культурную подготовку общества не меньше времени, сил и умения, чем на разработку научно-технических и промышленных аспектов ядерной энергетики» [239, с. 95].

Сегодня зарождаются два новых источника формирования человеческих взглядов: ощущение глобальности и сознание новой роли человека в мире. Стоит задача создать необходимые для самоудовлетворения моральные стимулы и творческие стремления и направить их на достижение целей. А. Печчеи пишет о Новом Гуманизме, так как только он способен обеспечить «трансформацию человека, поднять его качества и возможности до уровня, соответствующие новой возросшей ответствен-

ности человека в этом мире» [239, с.99]. Философ дает главные характеристики такого гуманизма: **чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию. Душа гуманизма** - целостное видение человека во все периоды его жизни, целостная творческая личность и ее возможности. Необходимо взять во внимание не столько ненасытную природу человека, сколько его не менее важную потребность в самосовершенствовании.

А. Печчеи ставит цели человеческой революции. В качестве главной выделяет социальную справедливость. Хотя свобода личности, по А. Печчеи, – главная ценность, важен **приоритет справедливости по отношению к свободе**. Следует менять истоки. Насилие и его идеология – проявления «культурной и социальной патологии». **«Мир не станет лучше, если пытаться изменить его с помощью насилия, это могут сделать только исключаящие насилие методы и подходы»** [239, с.106].

Философ ссылается на собственное высказывание в книге «L'heure de la verity» («Час истины»): «Я вижу огромное море людей – волны и потоки их бегут в самых разных направлениях, охватывая всю планету. Это рядовые граждане мира, осознавшие, что настало время изменений. Они принадлежат к различным общественным группам, движимы самыми разными, разобщенными и, на первый взгляд, никак не связанными между собой целями. Это – инициаторы и участники движения за мир, различных освободительных движений, разнообразных групп, выступающих за охрану природы и защиту окружающей среды, эмансипацию женщин и контроль за численностью населения, ассоциаций, защищающих интересы меньшинств, права человека и гражданские свободы; они выступают за очеловечивание техники и гуманизацию труда на промышленных и других предприятиях, они занимаются общественной деятельностью... и всех их объединяет забота об общем благе, та моральная ответственность, которая для них важнее и значительнее всех других их обязанностей...» [239, с. 110].

Эти люди, пишет А. Печчеи, представители мира искусства, сферы образования, рабочих, интеллигенции, студентов и ученых. Они стремятся и хотят быть «чем-то большим и лучше служить людям. Их побужде-

ния мотивированы совершенно иной системой ценностей, в корне отличной от той, которая принята современным человеческим обществом» [239, 111]. **Образы этих людей органично и зримо рисуют представителей мира культуры. В нашем понимании, это и есть люди культуры. Но, чтобы стать таковыми, люди должны совершить культурную эволюцию, осознав ее цели в новых условиях.**

Относительно своей природы и образа жизни человеку необходимо осознать цели его культурной эволюции. А. Печчеи выделяет следующие:

1 «Внешние пределы». Необходимо осознать, что может и должен делать человек с окружающей природой, а что – нет. **Мы это направляем с развитием рационального гуманизма**, по Н.Н. Моисееву.

2 «Внутренние пределы». Возможности человека также имеют свои пределы. С одной стороны, по Печчеи, чем более цивилизован человек, тем меньше он способен противостоять трудностям суровой внешней среды; но, с другой стороны, повышается культурный уровень человека, развиваются его интеллектуальные возможности. Но в последнее время способность человека к адаптации нарушилась, причем серьезно. Так, мы прискорбно мало знаем, какова взаимозависимость между здоровьем, питанием и образованием; «об общей пригодности человека к тому образу жизни, который он ведет сейчас» [239, с. 122] и т.д. А. Печчеи делает вывод: **«В преддверии грядущих испытаний, трудностей и проблем нам совершенно необходимо четко знать и ясно понимать, каковы действительные возможности среднего индивидуума и как можно повысить его готовность к завтрашнему дню»** [239, с. 122]. Таким образом, философ указывает на важность развития необходимых социальных и культурных качеств у «массового человека».

3 Культурное наследие. Это защита и сохранение культурного наследия, культурных особенностей народов. Задача особо актуальна - «движение к обезличивающей однородности происходит уже сейчас» [239, с. 123]. Главный тезис о культурных различиях. Но истинной основой культурного плюрализма будущего, по А. Печчеи, может стать только нынешнее культурное наследие. В связи со сказанным **задачей обра-**

зования личности является обращение к общекультурным традициям и ценностям, становление на этой основе ценностного мировоззрения человека.

4 Главная ценность в решении задачи отведена любви. В пояснении данной цели вряд ли можно сказать лучше самого философа: «Главное – человеческая личность, она важнее любых дел и любых идей, ибо все они без людей равным счетом ничего не значат. А главное в каждом из нас и в нашей жизни – узы любви; ведь только благодаря ним наша жизнь перестает быть кратким эпизодом и обретает смысл вечности» [239, с.129]. Синтонны мысли А. Швейцера: «Любовь нельзя ограничить системой правил и предписаний: приказы любви абсолютны» [334].

А. Печчеи обнажает важнейшую проблему и трагедию нашей цивилизации. Положение человека в мире в силу специфики его существования коренным образом изменилось за последнее время. Осложнена эволюция. Таким образом, необходимо не просто изучение природы человека, но утверждение ее в лучших основаниях в воспитании и образовании.

Итак, **в понимании природы и сущности человека** можно выделить **три направления**: философско-антропологическое, философско-религиозное, естественнонаучное.

В рамках каждого из них человек рассматривается как сложное, многомерное, не поддающееся примитивному определению существо.

1 Так, в **философско-антропологическом направлении** человек предстает как «политическое животное» (Аристотель), как существо, обладающее разумом и духовной сущностью (античная философия – Платон, Аристотель, Сократ, традиция, сохранившаяся до сегодняшнего дня). Выделяется способность человека жить не только в мире сущего (Бытии), но и в мире не сущего - мире Идей (Платон). Оба мира реальны и необходимы. Логические определения человека не увенчались успехом (Диоген). Положение человека в мире роднит его со всем мирозданием, определяет стремление к самосовершенствованию. Главный способ существования его здесь – самоопределение и свобода выбора, сопряженные с ответственностью.

Человек имеет низшее начало, но он способен и к высокому (основной путь – самопознание и саморазвитие). Он ответственен за жизнь. В «отягощающей свободе» таится и счастье, и трагедия его существования. В современном мире социальная природа нередко возобладает. Человеческая природа многогранна. Человек не только свободен, но имеет долг. Отсюда представления об этике и нравственной максиме как главной оценке человеческих поступков (И.Кант). Есть природная необходимость и нравственная свобода. Культура - важнейший элемент становления человека в человеке.

Итак, в философской антропологии человек свободен и обременен ответственностью, он всеохватная часть природы и особое существо. Он велик, но способен и к бесконечному падению. Специфика человеческой природы заключена в способности к сознанию (познанию, размышлению, осознанию, пониманию). Человек - деятельное и преобразующее существо, творящее особый мир – культуру.

В Новое время с развитием материалистического учения о мире разум вновь становится приоритетной категорией в анализе природы человека. Разум есть особое свойство высоко организованной материи (В.И. Ленин). В традиционалистском понимании человек выступает лишь как «материя», «ткань». В материалистических концепциях **человек – существо, состоящее из плоти, материи, ткани. Это синтез природного и социального. Отличие человека от животного мира составляет его способность к труду, к созданию средств существования. Единственный стимул человека к труду – материальная выгода (позиция крайнего материализма).**

Главная опасность человеческого существования в им же созданных материальных условиях - в превращении себя в некое «материальное» условие своей жизни и жизни других людей. Человек теряет главное - вместе с потерей высокой морали себя как цель жизни и общего развития (К. Маркс, Э. Фромм). Созидательное начало, преодолевающее только биологическую природу, – внутреннее условие его целостности. Марксистская философия выделяет специфику существования

- **общественно-практическую, деятельностную природу человека.** Важный вид деятельности человека – труд.

Человек – **сложная и открытая система.** Им управляют **интересы.** Общество – уникальное образование, созданное способом бытия человека в мире, которое порождает личность. Личность отстоит от индивида. Индивид – «доличностное образование». В его изучении необходим исторический подход. Человек постепенно **превращается в личность.** Личность формирует самосознание и жизненную позицию. Понимание человеком конечности существования формирует его ценностные позиции (М. Мамардашвили).

Человек нуждается в больших целях жизни, чем жизнь для себя. Человеку надо жить для кого-то, во имя чего-то. Марксистский подход связан с признанием самоценности и самоцельности жизни человека.

Особая трагедия существования человека выражена в экзистенциализме. Человек находится в постоянном выборе. В итоге он уже не только отвечает за себя, но за все, что он делает в мире, за мир в целом (А. Камю, Ж. Сартр).

В философской антропологии человек рассматривается как саморазвивающееся, само-ограничивающее себя, само-формирующее себя (М. Шелер). В нем все перевернуто в сравнении с животным, что **определяет свободу существования как потребность человеческого Духа, выход за рамки себя, в том числе животного начала.** Человек открыт миру, создает «духовное бытие» (М. Шелер). Базовые способности человека – способность к познанию и эмоционально-чувственному восприятию мира (любовь – главное чувство).

В силу своей недостаточности человек - действующее существо (А. Гелен). Культура и есть определяющая сущность человека, нет «естественного человека». **В человеке заложено творческое начало, связанное со свободой и способностью к культурному творчеству** (Г. Плеснер). Человек способен отделять «Я» и осознавать «самость», занимает дистанцию в мире. Для него **характерна неукорененность в мире.** В силу эксцентричности **человек постоянно лишен равновесия.** Человек есть единственное существо, неуверенное, что оно такое (М. Шелер).

Существование осознается как случайное. Тяга к поиску основы обращает человека к религии (Г. Плеснер).

В особом способе бытия, человек становится субъектом. Однако сложность бытия в новых (постиндустриальных) условиях заставляет задуматься над нерerefлексивным началом современной жизни (Э. Фромм). Необходимо специальное воспитание человека, гуманизация общества. Природа человека - стартовые условия. **Человечность - это нравственная характеристика человека.** Задача человека в том, чтобы внести положительную «лепту для построения жизни на рациональных началах» (И. Мечников).

Человеку нельзя пренебрегать этическими основаниями жизни. Он переживает такой этап эволюции, где его собственные открытость и свобода должны сдерживаться собственной моралью, сознающей долг и ответственность. Необходима «человеческая революция» (В.И. Вернадский, А. Печчеи).

Проблема человека в нем самом. Главное в человеке: 1 Это чувство благоговения перед жизнью, способность к познанию (мысль о Боге). 2 Скорбь жизни. 3 Связь человеком своей жизни с Богом, идея обожения. 4 Социальность человека, третий элемент бытия. **Необходим Новый Гуманизм. Нужна новая ответственность человека. Главные характеристики гуманизма – чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию.** Социальная справедливость – главная цель человеческой революции по А. Печчеи.

2 Философско-религиозное направление. Богословие выделяет в человеке помимо разумности **способность к вере и совесть.** Религия - свидетельство духовно сознающей и познающей сущности человека. Во всякой религии заложена мораль человека. Религии - не менее важное измерение человека, чем биологические и философские представления о нем (М. Шелер).

Идея причастности Богу выражает особую сущность человека в сравнении с остальным тварным миром. Это понимание формирует гуманистическую традицию в богословии. Особая природа человека состоит в способности и потребности человека быть свободным и само-

стоятельным, в добродетели как неподвластности естественной необходимости (Г. Нисский). Добродетель предстает как свобода духа, свободный выбор, а направление этого движения - идея божественности (Ф. Аквинский). Человек в христианстве разумное существо, стремящееся к добру и благу (А. Августин). Он не может удовлетвориться только животным началом. **Его духовное начало, способность к познанию делают его свободным и волящим существом.**

3 Естественнонаучное направление. Между эволюционными учениями о человеке и божественными концепциями существует, на первый взгляд, непреодолимое противоречие. Если в религиозном восприятии главными качествами человека должны быть смирение, послушание, верность, благодетельность, то для эволюционного учения характерно представление о природе человека как о низменной, основанной на инстинктивном, неосознаваемом до конца начале. **Одновременно подчеркивается, что природа человека склонна к изменениям, проявлению силы, разума.** И в богословских учениях, и в эволюционных концепциях мы наблюдаем трепетное отношение к специфике человека, особенностям его существования в мире. Но сохраняется и специфичность этих взглядов в каждом случае. Так, в эволюционном видении на первый план выдвигается борьба за существование как направляющая сила развития. Борьба за выживание формирует особость существования живого на Земле, в том числе человека.

Социальное существование берет свое начало в природном состоянии человека. Проблема человека как представителя общества становится проблемой характера его попадания в «общий строй эволюции».

С позиции эволюционного подхода человек - видовая характеристика животного мира. **Главный итог эволюции – мозг,** который позволил развить способность к абстракции, то есть к мышлению, одновременно к речи. **Человек в эволюции обрел и особый способ вхождения в жизненное пространство - социализацию.** Анализ подходов, концепций и идей помог убедиться, что в природе человека заложены культурные предпосылки его становления. Определим их:

1 Человек имеет бинарную (дуалистичную), сложную природу, одновременно включающую его биологическую и психосоциальную сущность. Эволюция бытия человека – его неустранимая характеристика в историческом пространстве и его перспективе.

2 Способность к разумной деятельности позволяет человеку сознательно выстраивать условия существования и развиваться как сознательному субъекту деятельности в этих условиях. Это определяет его способность к осознанию себя и своей роли, деятельности в мире, способность к рефлексивности. Рефлексивный характер человеческой деятельности позволяет ему эволюционировать, изменяя и социально-культурные условия.

3 Человек как существо свободное (не только природное) обречен на постоянный выбор и в эволюции все глубже сознает ответственность за него. «Неопределенная» природа человека заставляет выстраивать ценности жизни как возможности гармоничного существования на основе их признания и воплощения. Человек как выбирающее и создающее существо формирует особый способ бытия – культуру.

4 В культурном существовании человек с необходимостью превращается в личность и субъекта себя и своей жизни, развивает потребность в самоидентификации и самоопределении.

5 Человек имеет в качестве главных природных предпосылок культурного становления социальность, способность к познанию мира и разумной деятельности, готовность и способность к творческой адаптации к среде, к рефлексии на основе способности к познанию и пониманию мира и себя в нем. Все способности проникнуты морально-нравственным чувством как основанием и направлением самостановления, которое нельзя потерять в современной цивилизации ради самосохранения и мира.

2.2 АДАПТИВНОСТЬ КАК БИОПСИХОСОЦИАЛЬНОЕ СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА

Уникальность человеческой природы - в умении приспособливаться к изменяющейся среде обитания скорее за счет культурных, чем генетических механизмов
А. Печчеи

Человек есть существо, бесконечно приспособляющееся к окружающему миру. Его способность к изменению определяется врожденными, а затем и приобретенными в длительной эволюции механизмами адаптации.

Под понятием «адаптация» (от лат. *adaptatio* - приспособление) понимается приспособляемость или способность некоего объекта сохранять свою целостность при изменении параметров среды. Термин был введен физиологами в конце XVIII века. Речь идет о системных объектах, обладающих качеством саморегуляции, «то есть способностью к компенсационному изменению собственных параметров в ответ на изменение параметров внешней среды» [5]. Не случайно термин используется не только в науках о живом, но также в кибернетике.

Физиологические направления изучения адаптации подробно исследуют особенности сенсорной адаптации, то есть «приспособительных изменений чувствительности к интенсивности действующего на орган раздражителя» [5]. Изучались приспособительные реакции целостного организма в ответ на неблагоприятные факторы среды (У. Кеннон). В работах У. Кеннона впервые показано, что активизация энергетических ресурсов организма может порождаться не только физическими, но и эмоциональными факторами.

Адаптация человека к окружающему миру есть целостный процесс. Это комплекс всех реакций на действительность. Человек как живое существо имеет способность к приспособительному и, следовательно, изменяющемуся поведению. Это одно из определяющих свойств человека, влияющих на качество его жизнедеятельности. Адаптационные механизмы заложены на уровне безусловной природы человека и укрепляются в развивающейся системе реакций на действительность. Адаптация -

сложный механизм формирования и реализации модели бытия и бытования человека в мире, который по-особому выражается в психическом мире человека, «вживляется» в спектр психического и эмоционального восприятия мира и реагирования на мир. **Следы адаптации прослеживаются на всех структурных уровнях психики, в личностном опыте, определяют мироощущение.**

Проблема адаптации человека к среде является одной из главных, занимает центральное место и в психоанализе. Так, Х. Хартманн подчеркивает, что она непосредственно связана с проблемой психического здоровья. Под «хорошо адаптировавшимся», подчеркивал он, мы часто понимаем человека, «если продуктивность его деятельности, его способность наслаждаться жизнью и его психическое равновесие остаются ненарушенными» [318]. Но такое понимание, с его точки зрения, бессмысленно. Важно то, что составляет содержание мироощущения, реакции, механизм реагирования, приводящий его к тому или иному результату.

Также важно понять: **«что приводит человека к успеху или неудаче в данной ситуации?»** [318]. В понимании Х. Хартманна «степень адаптивности» может быть определена лишь в связи с относящимися к окружающей обстановке ситуациями (обычно ожидаемыми (типическими ситуациями) или не ожидаемыми (атипическими)). **Адаптация – это, прежде всего, взаимосвязь между организмом и средой.**

При этом следует различать состояние адаптивности, которое достигается между организмом и окружающей средой, и процесс адаптации, который приводит к этому состоянию. Развитие между ними ведет к взаимосвязи между генотипом и окружающей средой, благоприятной для выживания. Следует отличать процесс и результат адаптации. Если первое образует противоречивую связь взаимодействий человека как живого существа и среды, то второе – результат как план-модель отношений с миром, то, что в итоге составляет личный опыт. Согласимся с Х. Хартманном, что «состояние адаптивности может иметь отношение к настоящему и будущему» [318]. Действительно, адаптация всегда подразумевает соотношение с будущим состоянием. Функция поведения «на службе»

адаптации должна отличаться от других возможностей и часто даже от ее генезиса.

Осмысление данной позиции и самого процесса адаптации, позволяет заметить, что в самом реагировании организма заложен творческий и часто непредсказуемый компонент реакции, неведомый для самого человека. В то же время способность человека к адаптации связана с индивидуальными и генотипическими возможностями, хотя не только с ними. Так, в результате усвоения социально-культурного опыта человек «пополняет», развивает данную способность уже как социальное и собственно культурное существо, становясь субъектом своей жизни.

Мера становления субъекта в человеке определяет его дальнейшие возможности к самостоятельному, относительно независимому реагированию на мир и ситуацию. В то же время в зависимости от характера ситуации человек реагирует на разные раздражители по-разному. В обычных случаях он активизирует реакции одного типа (чисто приспособительного характера); в неординарных - реагирует по-иному (творчески и сильно либо наоборот).

Естественно, адаптация может происходить двумя путями: «...вызываться изменениями, которые индивид осуществляет в окружающей его среде (посредством применения орудий, технологии и т.д.), а также адекватными изменениями в его психофизической системе» [318].

Это аллопластические и аутопластические изменения, по З. Фрейду [300; 301]. Как подчеркивает Х. Хартманн [318], у человека очень широкий диапазон к аллопластическим изменениям. Это важнейшая задача человеческого развития. Но аллопластическое действие не всегда адаптивно, в то время как аутопластическое не всегда неадаптивно. Эго-функция часто решает вопрос, какое специфическое изменение является наиболее подходящим в данной ситуации.

Мы видим, что **проблема выбора вновь является ключевой в определении способа адаптации человека к миру.** Изменения во внешней среде связаны с преобразованием человеком окружающего пространства. В этом плане техника, как подчеркивает современный философ А. Павленко [233, с.7], является способом раздвижения пространства, его

изучения и освоения. **Внешний способ адаптации через преобразование окружающей среды – главное доказательство могущества человека, связанного не только с физическим воздействием на данную среду, но и с внутренним ее пониманием – познанием и освоением.** Нам важно обратить внимание, что процесс даже сугубо внешних преобразований мира не проходит для психики человека бесследно. Скорее, изначально следует признать условный характер деления на внутренние и внешние адаптации как типы реакции приспособительного характера. И в том, и в другом случаях в организме человека задействуются оба механизма его личностного опыта, правда, с разными мерами акцентуации.

Социально-культурное становление личности с обязательностью предполагает развитие такой способности к адаптации, которая во многом бы строилась с учетом личностной и, следовательно, социально-культурной картины мира. Адаптивность личности - результат гармонизации человека с окружающей средой формируется как синтез индивидуально-типологических и одновременно специфически социальных и культурных реакций человека. **При этом индивидуальные реакции человека как представителя социально-культурной среды могут разойтись в некоторый момент с данной средой, устоявшимися в ней моделями и нормами.** Творческое постижение человеком действительности с неизбежностью приводит к этому, так как устоявшаяся социально-культурная среда всегда содержит, помимо позитивных моделей, еще и рудименты, стереотипы в освоении и понимании действительности, поведении личности в ней.

В частности, сошлемся на мнение Х. Хартманна о том, что индивидуальная адаптация может прийти «в столкновение с адаптацией вида» [318]. Взаимопомощь в обществе указывает, что адаптация отдельной особи в данном случае совместима с адаптацией вида. Ученый выделяет диалектическую связь в двух видах адаптации: «Если речь идет о терапевтических целях, интересы индивида обычно имеют больший вес, чем интересы общества, но положение меняется, когда сфера внимания расширяется до включения потребностей общества...» [318].

Более того, в широком социально-историческом и культурном контексте следует понимать, что отдельный человек, как и целое поколение, не приспособливается каждый раз заново. В частности, Х. Хартманн ссылается на мнение ученого Дриша по этому поводу об «историческом базисе реакций» [318]. Нельзя не согласиться с таким пониманием. На психологическом уровне вхождения человека в окружающий мир, особенно на первых этапах личность испытывает огромное воздействие со стороны других. **Механизм, который определяет на индивидуальном и массовом уровнях это воздействие, на бессознательном уровне был назван термином «подражание». В нем формируются базовые импринтинг-модели поведения, реагирования на окружение.** Х. Хартманн пишет о сети «идентификаций» и «идеал-формаций». Вспомним структуру личности К.Г. Юнга («анима», «анимус», «тень» и другие компоненты), учение об архетипах, в котором К. Юнг особое внимание обращает на импринтинг-модели поведения и реагирования на окружающую среду, на врожденные структуры сознания [347].

Человек не просто адаптируется к среде, но сам создает ее и преобразует. Однако в этом процессе возникает явление социальной податливости. Пластичность человека более всего проявляется в адаптационных процессах. В этом процессе сложно порой отличить «истинную адаптацию» от подавления чего-либо в себе. Этот момент различения для нас связан с осознанием собственной «самости», собственного «Эго», того, что человек ощущает в себе как отличное от всех и всего, что его окружает. **Безусловно, эта проблема решается только самим человеком. Самостоятельность в самоопределении в мире и есть главнейшая из социально-культурных задач его индивидуального бытия.**

В психологии выделяют прогрессивные и регрессивные адаптации (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Х. Хартманн, К. Хорни). Не всякая адаптация с этой точки зрения имеет позитивный характер. Это связано с направлением общего развития личности, общества. В современной нейролингвистической психологии, развивающей правила позитивного мышления, утверждается идея о правильности каждого выбора, совершенного человеком: каждый выбор – единственно верный и лучший. Такая установка позво-

ляет человеку в каждый момент времени более позитивно рассматривать себя в ситуации и саму ситуацию. И это тоже положительно влияет на характер принимаемых решений. Но даже если человек будет не только стремиться быть уверенным, но и оценивать ситуацию объективно, то и в этом случае можно увидеть, что в какой-то момент собственная успешная до этого адаптация приведет его на грань нового кардинального выбора. Человек ощутит разрыв с устоявшейся практикой поведения и оценки ситуации. По сути такой разрыв есть толчок к творческому проявлению себя в мире, к поиску новых парадигм существования. Это эволюция. Но платой за нее выступает нарушение равновесия человека со средой или самим собой, а может, и то, и другое.

Х. Хартманн по этому поводу пишет, что равновесие не всегда нормально, оно может быть патологичным. Мы не можем не согласиться с данным замечанием ученого. Так, человек, находясь в состоянии равновесия с социальной средой, где доминируют негативные ценности, безусловно, находится в патологической ситуации для себя.

Отклонение от равновесия также не всегда есть конфликт. Но «... достижения адаптации могут превращаться в расстройства адаптации... не все люди могут существовать в полном согласии с внешним миром и его требованиями (например, социальными требованиями); их синтетическая функция, так сказать, не может идти в ногу с требованиями внешнего мира. Нам также известно, что невротический симптом тоже является попыткой адаптации, хотя и безуспешной» [318].

Из сказанного следует, что **адаптация не только целостный, но и противоречивый процесс. Противоречия адаптирующейся личности имеют как внешний, так и внутренний характер, во многом проявляются на диалектическом уровне. Неравновесность личности выступает при этом условием и показателем ее творческой адаптации к среде.** Деадаптирующее поведение личности может приводить не просто личность к выпадению из действительности, но к «западению» в мире вообще.

Под «западением» личности в социально-культурном пространстве мы склонны понимать процесс и состояние, противоположные культурации (вхождению личности в культуру общества). Этот состоя-

ние противоположно творческому, определяется как общая стагнация и деградация человека как специфического и целостного существа. В современной психологии подчеркивается, что «судьба человека во многом определяется уровнем его адаптивности – врожденного и приобретенного умения приспособиться ко всему многообразию жизни при любых условиях» [5], а также, что уровень адаптивности человека может понижаться или повышаться под влиянием воспитания, обучения, условий и образа жизни.

Способность личности к адаптации и ее результат определяются термином «адаптированность». «Адаптированность – степень фактического приспособления человека, его социального статуса и самоощущения: удовлетворенности или неудовлетворенности собой и своей жизнью» [5]. Адаптированность непосредственно сопрягается с гармоничностью человека, и наоборот. Деадаптированность ведет к дисгармонии существования, что проявляется в разных видах деятельности, модальностях жизни человека. Так, в отношении к окружающей природе деадаптированность проявляется в отсутствии бережного к ней отношения, чуждости к решению современных экологических проблем.

Деадаптация рассматривается как «психосоматический (души и тела) процесс, который протекает в трех формах: невроз, агрессивный протест и депрессия (психосоматические заболевания и нарушения поведения) [5]. Деадаптация личности связана с рассогласованием ее основных функций жизнедеятельности, самоощущения и восприятия мира. Главным следствием и показателем рассогласованности выступает переживание стресса, переходящее нередко в невротические переживания. В случае деадаптации личность может проявлять себя в формах: агрессии и бегстве от ситуации. Агрессия может направляться на любой случайный объект, выражаться в грубости, недовольстве. В случае бегства человек уходит в свои переживания (самокопание, самообвинение). Формируются замкнутость, отрешенность [220].

Проблема деадаптации личности – проблема ее дисгармонии как внешнего, так и внутреннего порядка. Следовательно, социально-культурное становление личности должно сопровождаться ее выведением из рискованных ситуаций, ведущих ее к деадаптации. В образовании про-

цесс социально-культурного становления личности должен проходить на уровне ее сопровождения, создания специальных педагогических условий, содействующих получению позитивного результата становления, а не наоборот. Важно помнить, что любое специальное (профессиональное) образование может быть успешным только при условии социально-культурной адаптированности личности, ее психической гармонии. При этом нельзя не учитывать обнаруживаемую тесную связь между психическим и нравственным миром человека. Связь социального и профессионального образования личности также базируется на усваиваемой системе нравственных ценностей как на главном базисе становления личности.

В социальном плане дезадаптированность личности может быть следствием как неблагоприятной среды ее становления, так и комплексным процессом отражения всей противоречивости формирования качеств личности отдельного человека как становящегося целого. В этом процессе находят свое выражение как индивидуальные, так и типологические характеристики личности, возрастные и социальные особенности ее развития.

Формирование культурных позиций, ценностей личности – процесс, также не отделимый от влияния среды и внутреннего опыта личности. Мера культурации личности, ее качество во многом определяются возможностью гармоничного соединения природного и социального в человеке, а при необходимости возможностью преодоления природного в пользу социального человека. Адаптированность-дезадаптированность личности – проблема постоянная. **Нельзя быть абсолютно адаптированным существом. В противном случае это будет означать полное обезличивание человека, недоразвитие его субъектности.** Более того, важно помнить, что творчество – процесс, нередко возникающий в человеке по причине преодоления имеющейся среды и ее условий, в результате внутреннего и внешнего протеста, неудовлетворенности собой и окружающим миром.

С другой стороны, высокий уровень дезадаптированности личности может также привести человека к индивидуальной и социальной катастрофе. На уровне организма могут проявиться паталогические процессы психики и физиологии, вплоть до необратимых изменений. Вместе с

тем мера готовности человека к адаптации сугубо индивидуальная, определяется как врожденными особенностями человека, так и результатом его индивидуального становления, опыта.

Как подчеркивалось, адаптация в основе имеет инстинктивную способность человека к особому реагированию на среду. **В основе адаптации лежат врожденные инстинкты.** Существуют разные психологические подходы к определению таких инстинктов, их видов. В частности, в психоаналитическом учении З. Фрейда таким инстинктом является либидо (половое влечение), связанное с инстинктом продолжения рода, а также инстинкт саморазрушения, определяемый инстинктом смерти.

Психоаналитическое учение является одним из основных самостоятельных направлений в изучении природы человека, ее потребностей. З.Фрейд выделял среди важных инстинктов живого существа, в том числе человека, ощущения, связанные с удовольствием-неудовольствием. В случае длительного переживания неудовольствия по поводу неудовлетворения базовых потребностей человек может перейти в состояние нездоровья – болезни. Последнее явится также формой его адаптации к миру. Но как мы можем понять, такая адаптация является деструктивным, связанным с саморазрушением. Нельзя не согласиться, что подобное поведение свидетельствует о «незрелости человеческого Я» [220]. Человек с данной Я-концепцией проявляет такие же механизмы поведения и в отношении к миру, природе.

Современный психолог В.И. Гарбузов [5] выделяет семь основных инстинктов человека. Данная классификация анализирует не только биологическое начало в природе человека, но и его социальную сущность. Согласимся с ученым, что у человека может доминировать один инстинкт либо сразу несколько. В зависимости от этого будет выстраиваться его мировоззрение, а затем и образ жизни, судьба.

Итак, главные инстинкты человека, выделяемые В.И. Гарбузовым: **инстинкт самосохранения, продолжения рода, альтруистический инстинкт, инстинкт исследования, инстинкт доминирования, инстинкт свободы и сохранения достоинства.** По В.И. Гарбузову, данные инстинкты группируются в диады: 1) самосохранения и продолжения рода

(базовая диада, физическое выживание особи, вида); 2) исследовательский инстинкт и инстинкт свободы (обеспечивают первичную социализацию человека); 3) инстинкты доминирования и сохранения достоинства (обеспечивают самоутверждение человеку в психосоциальном аспекте).

Рассмотрим данную классификацию базовых инстинктов человека в преломлении к социализации и адаптации личности.

Первая диада инстинктов (самосохранения и продолжения рода) определяет адаптацию человека в обществе и культуре как поиск защиты и самозащиты, условий для выживания и развития. **Адаптация в этом случае определяет важнейшие социальные ценности природного существования: жизнь, семья, род, этнос, традиция. На каждом этапе становления личности эти ценности выражают себя как базовые условия развития культуры личности и общества. На уровне индивидуального развития у личности формируется, в частности, такое важное социально-природное качество, как причастность.** Э. Фромм связывал это явление в природе человека с «**потребностью в корнях**». В индивидуальном плане личность благодаря другим становится понимаемой для самой себя, насколько это возможно в условиях «родной» ей социальности. В этом случае, по нашему мнению, можно говорить о формировании «самости», «Я-образе» как комплексе запечатленных на уровне «импринтинга» самоощущений. Индивидуальные представления о себе здесь формируются как вбирающие и социально-культурный контекст в программу индивидуального развития.

Вторая диада – исследовательский инстинкт и инстинкт свободы – запрашивает и определяет в человеке как важные социально-культурные качества: **готовность и способность к изменению себя и мира (динамичность, открытость), обрамляемые формированием чувства индивидуальной свободы в выборе направления этих изменений.** Дополнительным качеством свободно развивающейся личности становится **чувство ответственности за свое поведение.** Оба инстинкта обнаруживают в человеке познающую сущность, преодолевающую в этом познании себя и окружающую природу. Не случайно Ф. Ницше словами героя своего произведения называет человека «переходом и гибелью», «мо-

стом». Воскликает: «Разве смотреть на себя самого - не значит смотреть в пропасть!» [211, с.191]. Онтологическая свобода человека ощущается им самим как великий праздник Жизни, но в отдельные моменты - как безмерная трагедия собственной неопределенности.

Третья группа инстинктов (доминирования и сохранения достоинства) направляет становление личности в русло проблем социально-культурной самоидентификации. На этом уровне человек стремится к формированию собственного «внутреннего стержня», определяющего на уровне бытия его значимость в глазах себя и других. Базируется данная инстинктивная природа человека на его способности к познанию и, следовательно, к осознанию самого себя среди других и в мире в целом. Нравственный же характер этого осознания, связанный с неустранимостью социального измерения сущности человека, формирует необходимость к пониманию своего индивидуального влияния, его меры и качества. Дисгармония в этой линии становления приводит личность к глубоким переживаниям, служит основой внутреннего и внешнего дискомфорта личности. **Сопрягаемые социально-культурные и нравственные понятия данного уровня формирования личности: совесть, сознательность, ощущение собственной значимости, полезности, влияния и некоторые другие.**

Наконец, мы вполне разделяем позицию В.И. Гарбузова о том, что «инстинкт альтруизма социализирует эгоцентрическую функцию всех остальных» [5]. **Стремление человека к улучшению собственной природы неизменно должно формировать в нем стремление к оказанию сочувствия и помощи окружающим, что становится для него важнейшим критерием и показателем совершенствования собственной природы.**

Итак, **адаптация человека к окружающей среде – процесс, включающий уникальную природу потребностей самого человека.** Специфический характер ее помимо отмеченных выше особенностей выражается в том, что, **адаптируясь, человек стремится не к примитивному приспособлению, но к усовершенствованию себя и мира. Дока-**

зательством тому, по сути, является вся культурная деятельность человека и ее важнейшие плодотворные результаты.

Но, как подчеркивалось, адаптация личности не всегда проходит успешно. В частности, В.И. Гарбузов выделяет термин «инстинктопатия». Это психосоциальное явление, связанное с доминированием какого-либо инстинкта в силу определенных биологических и социальных факторов. На практике это проявляется в акцентуациях характера личности (К. Леонгард), в невротических стилях поведения личности (К. Хорни), в невротическом развитии личности (З. Фрейд), в определенных несущностных типах развития личности (типология личности по Э. Фромму) и т.д.

Отклонения в адаптации личности к окружающему миру хорошо проанализированы во второй половине XX века основателем стрессологии, канадским физиологом Г. Селье. Ученый разработал концепцию адаптационного синдрома - «определенного неспецифического комплекса реакций организма на любую нагрузку» [220]. Общий, неспецифический сигнал к включению приспособительных возможностей организма и является, по Селье, сущностью стресса (он же ввел термин). Любой стресс – это обращение к приспособительным возможностям организма. Стресс, по Г. Селье, - нормальная, естественная приспособительная реакция на постоянно меняющиеся внешние условия.

В самом широком понимании взаимодействие предполагает приспособительную реакцию человека к окружающему. Данная реакция может быть положительной и негативной, гармоничной и противоречивой, успешной для личности и наоборот, творческой и примитивной, она может быть внешней и внутренней, а также смешанного характера. Однако во всех случаях человек испытывает стресс как реакцию приспособления организма к среде. Адаптация, таким образом, настолько широкий и всеохватный процесс жизнедеятельности человека, что неудивительно, что термин нередко трактуется по-разному, например, в разных психологических, эволюционных, антропологических теориях.

Помимо приведенных пониманий адаптация нередко рассматривается в психологии как «динамический процесс, благодаря которому подвижные системы живых организмов, несмотря на изменчивость условий,

поддерживают устойчивость, необходимую для существования, развития и продолжения рода» [4]. Подчеркивается, что благодаря адаптации достигается гомеостаз организма с внешним миром. Необходимо соблюдение баланса системы «организм – среда». Адаптация есть постоянный процесс.

У человека важную роль играет психическая адаптация, которая рассматривается как «результат деятельности целостной самоуправляемой системы». Однако в этом случае картина остается неполной. Нельзя не согласиться, что психическая адаптация человека включает процесс «установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности», в процессе которой удовлетворяются «актуальные потребности» и реализуются «связанные с ними значимые цели, обеспечивая в то же время соответствие максимальной деятельности человека, его поведения, требованиям среды» [4]. В процессе адаптации устанавливается соответствие между психическими и физиологическими характеристиками человека.

Понятно, что установление внутренней и внешней гармонии человека в результате адаптации – процесс, сложный сам по себе, связанный с «задействованием» в нем всех психических и других сил организма. В зависимости от силы раздражителя требуются разные уровни способности и готовности к адаптации. В накоплении личностного опыта человек формирует желание, спектр потребностей к самоизменению и изменению среды. **В этом проявляется творческая сущность человека, ее несводимость к примитивному существованию.** Во многом в активном преобразующем характере приспособления человека к окружающей среде кроется сущность его социальной жизни. Понятие «социальная адаптация» с необходимостью отличается от понятия «адаптация».

Сошлемся на понимание социальной адаптации в современной психологии. Это «постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды (а также как результат этого процесса)» [220]. Адаптация может протекать активно и пассивно (конформно). Эффективность в значительной степени зависит от того, насколько адекватно личность воспринимает себя в мире. Термин «адаптация» употребля-

ется и когда подчеркивается свойство человека, связанное с устойчивостью «к условиям социальной среды»: «Устойчивая психическая адаптация (адаптированность) - уровень психической деятельности (комплекс регуляторных психических реакций), определяющий адекватное заданным условиям среды поведение человека, его эффективное взаимодействие со средой и успешную деятельность без значительного нервно-психического напряжения. Критерием повышения нервно-психической устойчивости можно считать внутреннюю психическую комфортность человека, определяемую сбалансированностью положительных и отрицательных эмоций» [220].

В процессе жизнедеятельности как адаптационного процесса личность может менять мир и меняться сама. Не случайно Э. Фромм выделял статические и динамические адаптации. В первом случае характер человека остается неизменным и постоянным, но возможно появление «только каких-либо новых привычек». Динамические адаптации – приспособление к внешним условиям, при котором у человека формируются новые стремления и новые тревоги.

Итак, под термином «социальная адаптивность» будем понимать комплекс социально-культурных и психических характеристик личности, позволяющих ей осуществлять адаптацию в обществе. **Адаптивность же рассматриваем как ведущее социальное качество человека, выражающее его готовность и способность к усвоению нового опыта и преобразованию окружающей среды.**

Не случайно наряду с понятием «адаптивность» в психологии выделяется понятие «адаптационные способности». **Эффективная адаптация личности к окружающей социально-культурной действительности, безусловно, предполагает задатки и условия для их развития.** Развитие адаптационных способностей более эффективно в молодом возрасте [4].

Под способностями принято понимать индивидуальные психические особенности личности, проявляющиеся в той или иной деятельности и служащие условием успешности выполнения той или иной деятельности (Л.С. Выготский, В.А. Крутецкий, Б.М. Теплов др.). Способности есть

реализуемые в деятельности задатки или врожденные свойства личности. Их развитие связано с «развертыванием» заложенных возможностей человека во взаимодействии с окружающим миром.

Г. Селье выдвигал гипотезу, что старение – это результат стрессов. Для сохранения жизнеспособности важно суметь верно найти занятие по душе, по способностям. В этом случае «фаза истощения» наступает гораздо позже. При этом любой стресс, «особенно вызванный бесплодными усилиями, оставляет после себя необратимые химические изменения; их накопление обуславливает признаки накопления старения в тканях» [4]. Успешная же деятельность, какой бы ни была, «оставляет меньше последствий старения» [4]. **Таким образом, профессиональное становление личности, связанное с личностными смыслами деятельности, а также смыслами в будущей профессии – залог продуктивной адаптации, творческого и физического долголетия.**

Эффективная психическая адаптация – важнейшее условие успешной профессиональной деятельности. Важными факторами, «улучшающими психическую адаптацию в профессиональных группах, являются социальная сплоченность, способность строить межличностные отношения, возможность открытой коммуникации» [4]. В современных условиях проблема психической адаптации - важная область психологических исследований, часто связанных с психическим здоровьем личности.

В психологии выделяют понятие «переадаптация». Термин понимается в двух значениях: 1 Процесс формирования нового способа адаптации личности к привычным условиям. 2 Сам результат изменений человека в адаптации.

В любом случае, как отмечалось, адаптация личности является сложным процессом: «Процесс адаптации человека к измененным условиям жизни и деятельности - сложное и многогранное явление, призванное обеспечить формирование комплекса психических реакций, определяющих его адекватное поведение и эффективное взаимодействие с непривычной средой существования. При этом развитие процесса адаптации неоднозначно по своему конечному результату и значению с точки зрения успешности его завершения» [221].

В адаптации выделяют иррациональные и рациональные реакции. Иррациональное играет определяющую роль на всех, особенно начальных стадиях развития человека. Сегодня человек как вид отличается огромным набором приспособительных механизмов, позволяющих ему активно приспосабливаться к окружающей среде. При этом данное приспособление может иметь в целом внешний либо внутренний характер. Кроме того, человек как высоко организованное существо формирует значительный комплекс осознанных адаптаций к миру. Социальная адаптация есть важнейший способ существования человека в окружающем пространстве. С самого рождения человек начинает активно приспосабливаться к себе подобным.

Проанализированные подходы к пониманию термина «адаптация» и ее сущности позволили убедиться в определяющем характере адаптации как процессе и явлении в жизни человека. Анализ ее сущности и понимания позволил увидеть, что **адаптивность рассматривается в психологических и социальных концепциях как ведущее свойство человека, качественным образом отличающее его от других живых существ. Это отличие, прежде всего, происходит в социальной адаптации, то есть в среде, созданной себе подобными.**

Итак, адаптация вызывает в человеке необходимость в изменениях. Человек с этой точки зрения есть настолько адаптирующееся существо, насколько способен к развитию. Но не все адаптации позитивны для человека. Прогрессивные адаптации совпадают с направлением его развития, а регрессивные, - естественно, нет.

Вернемся к значимому аспекту адаптации личности в социуме. **Человек во многом формирует свои социальные и культурные представления под влиянием доминирующих ценностей в обществе, имеющегося окружения.** В этих условиях он учится отличать «правильное» от «неправильного», «хорошее» от «плохого». Так, А.Адлер отмечал: «Хорошие поступки, например, достижения в науке, политике или искусстве, становятся достойными внимания лишь тогда, когда доказана их ценность для всех» [Цит. по: 59].

О. Васильева и Ф. Филатов подробно анализируют позицию А. Адлера, который большое внимание уделял социальному аспекту адаптации личности. Для него это важнейшая психическая функция личности и общества. Ученые сопоставляют данный подход с бихевиоризмом. Известно, что бихевиористы выделяли исключительно поведенческий аспект в жизнедеятельности индивида. Главным для них является процесс научения.

Исследователи подчеркивают, что «Ортодоксальный бихевиоризм настолько абсолютизирует формирующее влияние внешней среды, что сводит на нет даже такую фундаментальную проблему психологии, как мотивация человеческих поступков, ставя на место внутренних движущих сил личности (мотивов) внешние раздражители, обуславливающие стимулы. Психика, сознание, личность — лишь продукты обусловливания, несущие на себе отпечатки бесчисленных воздействий социальной среды... им отказано в самостоятельном существовании» [59].

По их мнению, апофеозом бихевиоризма можно признать работу Б. Скиннера «По ту сторону свободы и достоинства», в которой понятие «свобода» по существу упраздняется. Нельзя не согласиться с выводом психологов, что нравственность и ответственность человека при таком понимании его сущности и сущности его адаптации обесцениваются, не рассматриваются «как фундаментальные вопросы человеческого бытия» [59]. Проблематика же здоровья «сужается» до единственной проблемы — «соответствия поведенческих реакций человека требованиям окружающей его внешней (социальной) реальности». Здоровый человек в этом случае подобен правильно работающей машине. Рассмотрение же в качестве основной формулы поведения - «Стимул-реакция» - сводит на нет проблему человеческого опыта, его уникальность. Живой опыт подменяется схемами. Роль субъекта в этом случае крайне пассивна, связана с поведенческими навыками.

О. Васильева и Ф. Филатов подчеркивают, что бихевиористы значительное внимание уделяют адаптационным возможностям группы, и социальная адаптация понимается ими как процесс «физических, социально-экономических или организационных изменений в групповом поведении, социальных отношениях или в культуре» [59]. В процессе социаль-

ной адаптации достигается социальное равновесие (позиция Р. Хэнки). Но при этом, как уже нами подчеркивалось, не всякое социальное равновесие позитивно в отношении к личности, да и в отношении к общему социально-культурному контексту. В первом случае мы можем получить недоразвитие активности и самостоятельности личности, во втором – застойные социальные явления.

Очевидно, бихевиоризм не всегда оправданно акцентирует внимание на физиологических особенностях адаптации человека к среде, чем умаляется значение творческого начала. Социальная и природная адаптации имеют свои особенности. **Социальная адаптация личности в большей мере включает в себя усвоение опыта прошлого, предыдущих поколений, «вживление» в структуру молодого сознания ценностей и стереотипов, уже сложившихся в обществе. Значит, от человека запрашивается возможность и готовность доверительного, а порой и критического их принятия и усвоения.**

Так, если рассматривать данную позицию в ключе понимания культурного синдрома «индивидуализм-коллективизм», то можно увидеть, что в этой позиции больше проступает понимание общества как коллективистического образования. Но общества бывают как коллективистического, так и индивидуалистического типов. В каждом случае образуются свои особенности существования личности в том или ином обществе, формируются свои менталитетные особенности. Адаптация к условиям общества нередко запрашивает от индивида противоположные свойства.

Но проблема социальной адаптации может и должна рассматриваться с других позиций. Человек, вступая в социальные отношения, одновременно проходит путь социальной адаптации как на внешнем, так и на внутреннем уровне. В первом случае он меняет внешние условия существования, во втором – меняется сам. В целостном процессе диалектически связываются все изменения, формируются адаптационные возможности личности как индивида и как представителя группы, отличающейся в каждом случае своими нормами, принятыми ценностями и традициями.

Налицо ограниченность позиции бихевиористов, нивелирующих индивидуальные свойства человека как адаптирующегося существа. И мы

согласны с замечанием О. Васильевой и Ф. Филатова, что «сам процесс адаптации приобретает скорее биологический, эволюционный, а не индивидуально-личностный смысл, и связывается с перспективами выживания и развития целых групп и сообществ. Творческая активность индивида... попросту растворяется в потоке приспособительных реакций группы» [59].

Но следует принять во внимание, что разделить процессы влияния природного и социального на личность в действительности вряд ли представляется до конца возможным. **Интеракционистская концепция преодолевает эту ограниченность. Здесь уже содержится идея активности адаптирующейся личности.** Активность имеет творческий и целенаправленный характер: «Причем индивид помещен здесь не только в систему общественных функций и обязанностей, но и в поле социальных ожиданий других людей, с которыми он активно устанавливает определенные социальные отношения» (Л. Филипс, цит. по: [59]). Анализируется эффективный ответ на воздействие среды: в соответствии с полом, возрастом и так далее. Кроме того, рассматривается гибкость и эффективность в решениях, «способность придавать событиям желательное для себя направление». В первом варианте – конформность, во втором – личная инициатива. Важно учитывать, что адаптирующаяся личность должна эффективно приспосабливаться не только к социальным требованиям, нормам, но и к системе межличностных отношений. Это сложная система, различающаяся своими уровнями.

Итак, позиция интеракционизма в понимании социальной адаптации и адаптации человека к окружающей среде близка нам по ряду причин:

- 1 Адаптация рассматривается как целостный и двусторонний процесс.
- 2 Адаптация человека не исключает, а предполагает его активную и творческую позицию.
- 3 Социальная и культурная адаптации личности рассматриваются как процессы не простого приспособления к окружающему пространству, но как инициативный поиск лучших приспособлений.

Проблема адаптации человека фактически пронизывает все другие проблемы его существования, определяет ракурс подходов к решению главных проблем человеческого существования. Характер выборов человека со временем образует направленность его существова-

ния, стратегию его развития и жизненного пути [3]. В этом плане адаптацию важно понимать в связи с проблемой эволюции как человечества, так и отдельных представителей.

На сегодняшний день эволюционная теория рассматривается как «совокупность представлений о механизмах и закономерностях исторических изменений в органической природе» (биологический подход) [5]. При этом генезис рассматривается в двух аспектах: историческом (эволюция) и индивидуальном (онотогенез). Стоит заметить, что даже в биологическом подходе «эволюция организмов представляет собой двуединый процесс» (позиция Ламарка) [5]. С одной стороны, это результат внутренних изменений (божественных), а с другой - следствие прямого приспособления к среде. **Ч. Дарвин развил эту линию и доказывал эволюцию как результат взаимодействия организма и среды. Именно эта позиция является ядром материалистического понимания эволюции** [93].

В русле сказанного стоит отметить позицию исследователя С.В. Лурье, который с исторических позиций, изучая жизнедеятельность и жизнеобеспечение этноса, рассматривает его адаптацию к меняющемуся социальному и культурно-политическому окружению как процесс материально-организационный и психологический.

Тема изучалась в культурной экологии (этноэкологии). Основатели направления – Лесли Уайт (1900-1972) и Джулиан Стюарт (1902-1972). Как отмечает С.В. Лурье, Уайт непосредственно продолжал традицию эволюционизма XIX века, но акцент он делал «на развитии культуры, проявления которой выделял в особый класс феноменов» [176]. Не случайно его считают основателем культурологии. Концепция Л. Уайта строится на понимании, что культурное развитие происходит путем освоения природных ресурсов, сопровождается развитием производительности труда и экономики. Свою теорию он считал универсальной для человеческой культуры.

С.В. Лурье справедливо подчеркивает, что Стюарт отходит от культурного универсализма, «рассматривает каждую культуру как особую систему. Эволюция здесь связана с потребностью в адаптации культуры к

условиям. Общества, находящиеся в подобных условиях, эволюционируют сходным образом (феномен «параллельной эволюции»). Значит, объяснение «происхождения тех или иных культурных форм должно происходить из анализа взаимосвязей между природным окружением, уровнем технологического развития общества и функционирования общества» [360]. Стюарту близка идея «множественности эволюций», и на этой основе он разрабатывает теорию культурных изменений.

Интерпретируя позицию Стюарта, С.В. Лурье подчеркивает, что термины «культурные изменения» и «социальные изменения» «обычно не являются синонимичными» [176]. Если социальные изменения связаны с понятием «модернизация общества», то культурные рассматриваются как процессы адаптации общества как системы к окружающей среде. С.В. Лурье приводит позицию Стюарта: «Культурная экология изучает не само по себе человеческое общество как часть биосферы, а те культурные черты, присущие этому обществу, которые возникли в процессе адаптации» [176]. По Стюарту, она изучает: 1 Соотношение среды обитания и технологий, присущих той или иной культуре. 2 Поведенческие модели, связанные с теми или иными технологиями освоения природных ресурсов. 3 Влияние этих моделей поведения на прочие аспекты культуры. При этом Стюарт подчеркивает, что термин «культурная адаптация» - ведущая парадигма общественных наук XIX века. Идея нашла свое отражение и в этнологии (Фридрих Ратцель, Франц Боас).

С.В. Лурье приводит формальное определение термина «адаптация» по одному из зарубежных словарей: «Адаптация — процесс взаимного приспособления между культурой и внешней средой, направленный на выживание и стабильность социальной системы. В узком биологическом смысле адаптация подразумевает, что организм претерпевает изменения в своей форме и в своем поведении, которые приводят к приобретению им качеств, дающих ему возможность выжить в определенных условиях. В контексте антропологии адаптация означает, что культура является продуктом взаимодействия между внешней средой и стратегией жизнедеятельности, то есть особой технологией освоения естественных ресурсов, экономикой и социальной структурой» (R.H. Winthrop. Dictionary of Con-

cepts in Cultural Anthropology) [Цит. по: 176]. В данном определении адаптации нет серьезных принципиальных отличий от приведенных пониманий. В нем также обращено внимание на двуединый характер процесса, на понятие «взаимодействие» как определяющее процесс адаптации, на то, что он сопровождается естественными внешними и внутренними изменениями взаимодействующих систем.

Трудно не согласиться с мнением С.В. Лурье о том, что культура является основным механизмом, посредством которого человеческие коллективы адаптируются к среде. Уже подчеркивалось, что в результате адаптации человека к среде формируются определенные образцы, модели. Культура содержит модели поведения. Благодаря культуре человек легче приспосабливается к действительности. «Облегчающий» характер влияния культуры на образ жизни человека присутствует в любой культурной среде, но очевидно, что это свойственно культурам традиционного типа, с устоявшимися и незыблемыми (не столь изменчивыми, как в современной цивилизации, развивающейся по западному образцу) традициями.

Культура в этом понимании «может быть истолкована как стратегия человеческой адаптации, а каждый элемент уникальной социальной модели как средство для получения из среды обитания максимальной энергии» [176]. Соглашаясь с приведенным пониманием, С.В. Лурье подчеркивает, что «всякая культура народа, не только материальная», но и социальная, и духовная, «пусть и не в полной мере, но детерминируется, организуется, структурируется под влиянием стратегии его жизнедеятельности» [176]. Итак, подчеркнем, что **поворот современного общества в сторону коэволюции есть новая стратегия развития культуры, базирующаяся на экологической культуре личности как условия нравственного отношения к природе. В то же время экологическая культура невозможна без общего нравственного становления личности.**

Важно помнить, что современное вхождение человека в культурную среду, согласно классификации М. Мид [197], больше напоминает префигуративный тип. В такой культуре взрослые учатся у своих детей. Очевидно, европейская культура далеко перешагнула «порог» традиционного

общества. Россия идет во многом тем же направлением. На процесс накладывает серьезный отпечаток развитие техносферы.

Культура, являясь специфическим порождением человеческой жизни, выявляет разные возможности социально-исторической адаптации человека к среде. Возможности адаптации соорганизуются с особенностями социума, культурными символами времени духовного и материального плана. К слову, **включительно до второй половины XX века было принято деление культуры на материальную и духовную как на два важнейших и основополагающих ее вида.** Несмотря на явно однолинейный характер деления, оно все же имеет смысл и сегодня, так как отражает главные приоритеты человека в освоении пространства, потребности существования. И естественно воспринять, что **в исследованиях этнологов существует деление на материальную и социальную адаптацию как на два ее важнейших вида.**

В первом случае это «устройство жилищ, стиль одежды» [187, с.86], жизненные технологии, ритуалы. В то время как «социальная адаптация включает в себя, прежде всего, формы социальной и экономической организации... формы адаптации являются гибкими, имеющими бесконечное множество вариаций, реагирующими на изменение в среде обитания и в отношениях с другими человеческими коллективами» [187, с.86]. Человеческое сообщество – самоорганизующаяся система. В соответствии с этим в культурной экологии сообщества рассматриваются как системы, способные «гибко воспринимать изменения и соответственно гибко меняться в определенных социально-культурных характеристиках» [155, с.14.].

С.В. Лурье отмечает, особая заслуга разработки в российской науке понятий адаптации и культуры в качестве адаптивного механизма принадлежит Э.С. Маркаряну [176]. В понимании Э.С. Маркаряна адаптация – это «способность системы для самосохранения приводить себя по принципу обратной связи в соответствие со средой» [190, с.81].

Э.С. Маркарян выделяет в качестве способа адаптации принцип «культурной мутации», то есть возникновения внутри культуры, не удовлетворяющей уже новым потребностям человеческого общества, системы инноваций (новшеств, нововведений). Но в культуре, подчеркивает он, за-

крепляются только те инновации как «модели», которые «являются адаптивными по отношению к окружающей среде». «Адаптация, таким образом, это процесс социально-культурной перестройки общества» [190]. Э.С. Маркарян и саму культуру рассматривал в качестве «способа универсального адаптивно-адаптирующего воздействия на среду» [187, с.9].

Такой подход к пониманию культурной адаптации можно и нужно признать динамическим. Он оказался присущ всем отечественным ученым. С.В. Лурье обращает внимание, что если для западной науки более естественно понимание культуры как стабильного образования, то для российской – в адаптации выражен динамизм культуры. Кроме того, **в отечественном подходе значимо выражен материалистический, ценностный подход в понимании социальной адаптации, а не биологический.**

Более того, в советской науке термин subsistence («жизнеобеспечение») претерпел значительные изменения. Его трактовка вышла далеко за пределы только понимания под ним «потребительских видов хозяйств, направленных на производство пищи», «пропитания». С.В. Лурье подмечает важный момент: одним из ярких нововведений стало понятие «культура жизнеобеспечения» как особый компонент культуры этноса. Здесь важны исследования И.И. Крупника [155]. Данному понятию посвящены отдельные разработки. Деятельность по жизнеобеспечению анализируется в рамках дилеммы «общество – природа», а также отношений «общество – индивид». Исследования выходят на область социальных технологий. Нам важно подчеркнуть: **рассмотрение общественного устройства жизни в непосредственном соотношении с природными закономерностями и определение в этом процессе культуры как важнейшего способа, механизма и результата адаптации человека к окружающему пространству - доказательство актуальности проблемы коррекции уже имеющихся механизмов социально-культурной адаптации в современных условиях жизни человека.**

Если в подобных исследованиях по культурной экологии уделяется внимание и способу организации общественной жизни, социальным институтам, то нам важно увидеть, что **образование как важнейший социально-культурный институт является важнейшим «адаптором» че-**

ловека к окружающей среде. Способы образовательной деятельности, образовательные подходы и технологии, содержание образовательного процесса становятся значимыми критериями и показателями успешности-неуспешности вхождения личности в социально-культурную среду. Итак, образовательные институты как фокусирующие адаптационные возможности личности и общества должны включать в себя комплексы ценностных ориентиров, совокупность общекультурных традиций и тенденций социального развития. Сошлемся на мысль Э. Маркаряна: «Речь идет о комплексе разнообразных нормативно-ценностных и мировоззренческих идей и представлений этического, религиозного, этикетного, эстетического и пр. порядка» [186, с. 61-71]. Итак, проблема психологической адаптации человека и общества к окружающей среде всегда являлась важной в отечественной науке.

В исследованиях по экологической этнологии было также установлено, что нельзя поставить «знак равенства между адаптацией к среде индивида и адаптацией общества [176]. Это подтверждено в исследованиях Н.М. Лебедевой [166]. И. Крупник пришел к выводу: то, что адаптивно для целого, может быть не адаптивно для отдельного индивида. С.В. Лурье отмечает: «Итак, этническая экология в России и культурная экология за рубежом разработали адаптивный подход в этнологии» [176]. Ссылаемся на мнение И. Крупника [155], который пишет, что существует еще «одна тема – “духовные” аспекты адаптации народов к окружающей среде». Но эта часть не поддается исследованию «алгеброй». Этот пробел «призвана устранить» «историческая этнология» [176].

Исследователь психической адаптации Ф.В. Березин подчеркивает, что при любом нарушении сбалансированности системы «человек – среда» возникает тревога. Под тревогой при этом понимается «ощущение неопределенной угрозы, чувство неясной опасности (немотивированная, свободно плавающая тревога) [58]. С появлением тревоги усиливается поведенческая активность индивида. В отличие от страха, который ассоциируется с конкретным стимулом (К. Ясперс), тревога ощущается вне связи с каким-нибудь стимулом [341].

Как пишет Ф.Б. Березин, ощущение внутренней напряженности (тягостный душевный дискомфорт), хотя и выражает наименьшую степень тревоги, но именно он служит сигналом вероятного приближения более тревожных явлений. При этом именно этот уровень тревоги имеет наиболее адаптивное значение, «поскольку ощущение внутренней напряженности способствует интенсификации и модификации активности, включению механизмов интрапсихической адаптации и при этом может не сопровождаться нарушениями интеграции поведения» [44].

Исследования Н.М. Лебедевой [166] показали, что **даже внешне адаптированные представители этноса в новой для себя социально-культурной обстановке в новых поколениях сохраняют менталеобразующие основы своего этнического и национального самосознания и самоощущения.** Для нашего исследования этот **факт подчеркивает значение толерантного воспитания личности, основанного на принципах поликультурного развития и демократического гуманизма.** Необходимо принимать во внимание и более высокий уровень тревоги людей, оказавшихся в новых для себя социально-культурных условиях. Хотя тревога служит дополнительным механизмом и фактором адаптации, но ее высокие показатели могут приводить к парализующему личностному эффекту. **Следовательно, важно продумывать в среде, в том числе образовательной, вспомогательные механизмы, смягчающие адаптацию личности.**

Итак, важным фактором в изучении адаптивных возможностей индивида, личности является среда. На это обращается особое внимание в исследованиях по адаптации психики человека. Если среда гомогенная, однородная, то «в каждый данный момент субъект обязательно контактирует с какой-либо концентрацией полезных веществ, двигается туда, где больше полезных и меньше вредных» [218]. Однако в разнородной, гетерогенной или вещно-оформленной среде прямого контакта с полезными и вредными веществами быть не может. Тогда возникает необходимость не только в реагировании, «но и в отыскании полезных веществ» [218]. Базируясь во многом на этом, психолог В.В. Столин делает вывод, что «психика возникает в разнородной среде, поскольку субъект

активен – ему необходимо отражать свое состояние и биологически нейтральные признаки предметов (свойства окружающей среды) [218].

Из данного замечания ученого следует, что человек лучше аккумулирует свои адаптационные возможности в незнакомых и разнородных для себя условиях. Это означает также, что психические возможности личности могут не проявляться в условиях обычных для индивида. Адаптивность личности, таким образом, возрастает как способность и готовность в условиях экстремальности. В этих условиях формируется и субъектность личности. Перенесем данный вывод на образовательную сферу: развитие личности, ее субъектности будет более продуктивным, если в образовательной среде будут присутствовать сильные мотивирующие и разнородные факторы, определяющие познавательную, личностную и социальную активность личности.

Важным, связанным с проблемой адаптации человека в мире, является вопрос об общем между человеком и животным. Л.С. Выготский по этому поводу придерживался позиции, что натуральные психические функции осуществляются произвольно [218]. Но это тот материал, который преобразуется в течение жизни человека, эволюционирует.

В социальной среде человек получает заранее данные социальные условия существования помимо природных. Это не только упрощает, но и усложняет требования к психическим механизмам адаптации личности. Личность возникает во многом из результатов «дополнительной» адаптации. Вопрос об основных свойствах социального индивида, по-видимому, должен решаться как вопрос об его адекватно соотнесенных реакциях на социально-культурные условия среды с учетом психофизиологических как природных свойств данного индивида. Так, Э. Дюркгейм придерживался позиции, что изучение социальных свойств индивида должно касаться не столько отдельного человека, сколько проблемы взаимодействия между индивидами [218].

Как подчеркивает В.В. Столин, необходимо учитывать социальные факты – язык, письменность, юридические и моральные нормы. К этому списку мы бы добавили религию, менталитет. К первым формам социального поведения ученый относит совместную регуляцию поведения.

«Человек входит в общество, теряя свою персональность, отдает себя социальному «мы» и становится социальным индивидом» [218]. Этому мнению созвучна мысль Л.С. Выготского: «Наша первая пеленка – это саван нашей природной индивидуальности» [Цит. по: 218].

Л.С. Выготский вводит понятие «социальная ситуация развития». В данном обстоятельстве он выделяет три аспекта условий развития личности: 1) содержание; 2) функцию; 3) генез. **На уровне содержания психолог определяет, что необходимым условием личности является отношение человека к действительности.**

Данный вывод является важным для нас замечанием, поскольку в рассмотрении становления ценностного мировоззрения личности мы в качестве базового компонента выделяем отношение. **Отношение есть ведущая в нашем понимании категория, определяющая в своем процессе и результатах основу личностного опыта, сферу ценностного сознания личности, механизмы социально-культурного поведения. Проблеме отношения как ценностной категории мы посвятили отдельную часть исследования.** В частности, нельзя не согласиться с мыслью, что «социальность взаимодействия между людьми - необходимое условие представления о себе» [218]. Понимание же других является условием понимания себя. Добавим: **идея нераздельности биологического и социального в природе человека выражается одной из граней в факте неустранимости другого человека из психических структур человеческого сознания (все тот же принцип антропности).**

На уровне функции социальная среда в понимании многих выступает фактором психического и личного развития. В отличие же от представителей психологии, решающей данный вопрос то в пользу биологического, то в пользу социального фактора, Л.С. Выготский определяет среду не только как фактор, «так как включает самого человека». Принципиальным моментом является в этом понимании не отношения человека с действительностью, а отношение человека к действительности. При этом основная функция социальной ситуации развития – обеспечение развития человека и обеспечение определенных его свойств [218]. Наконец, важно отметить, что на уровне генеза Л.С. Выготский

рассматривал среду как то, что «готовит возможности новообразований человека» [218], которые в свою очередь аннулируют ситуацию и, как результат, возникает новая ситуация.

Сделаем некоторые обобщения:

1 Среда – ведущий, организующий и стимулирующий фактор развития адаптационных возможностей человека.

2 Социально-культурная среда – важнейший фактор развития личностных свойств человека как результата адаптации, реагирования на нее. В этот комплекс процессуальных и результативных новообразований включаются не только качественные социальные и культурные характеристики личности, но и межпарадигмальные свойства личности, в частности, категория отношения выступает ведущим стимулом, регулятором всего комплекса социально-культурных взаимодействий человека и среды.

3 На уровне индивидуального результата среда как фактор адаптации в своих определяющих характеристиках «вживляется» в мировоззрение и социальные характеристики личности.

4 Среда - менталеобразующая основа социальности человека.

Отношения человека со средой реализуются в его поведении. Академик А.Г. Асмолов выделяет две тенденции в человеческом поведении. Первая связана с сохранением традиций, вторая – поисковая. В личности одновременно присутствуют обе тенденции. Личность также включает в себя социальное и индивидуальное. Выше отмечалось, что адаптация может протекать двумя способами: аппликативным и аутопликативным. Но в практике эти их невозможно разделить. Можно выделить только доминирующую линию.

В разном ключе понимается в психологии и философии, изучающих социальные свойства личности, такое явление, как социальный факт. Э. Дюркгейм рассматривал его как «такое представление, которое не зависит от отдельного индивида и присваивается им с необходимостью» [218]. Под социальной привычкой Э. Дюркгейм понимал типовое взаимодействие с другими людьми. В качестве особенностей изучения социального факта выделяют три позиции: 1 Социальный факт тотален (нет раз-

ницы между общественным и индивидуальным). Так, по Э. Фромму [490], социальный характер – это аффективно принятое явление. 2 Социальный факт глобален (Леви-Брюль) [218]. В этом понимании нет различия между реальностью и легендой. Современная психология рассматривает это явление на уровне «эффекта ореола» (А.А. Бодалев). 3 Сопричастность социального факта («здесь обеспечивается социальная необходимость, а также понимание *человеком* любого события, происшедшего с ним. Сопричастность – безразличие к причинности и логическому противоречию») [218].

Итак, социальность в поведении индивида порождает не только социальные привычки, но и социальный характер. Э. Фромм рассматривал это явление как всеобщее. Под социальным характером понимал «существенное ядро характера большинства членов группы, которое сложилось в результате опыта и способа жизни» [218]. Социальный характер, по Э. Фромму, отражает общественные нужды и обеспечивает нормативное поведение.

Естественным образом в современной психологии закрепилось понимание, что природа и культура выступают важнейшими источниками становления личности. И то, и другое необходимо и неустранимо. **Становление личности как социального индивида есть процесс по присвоению природного и культурного опыта.** Этот же опыт должен быть еще и воспроизведен. Однако нельзя уравнивать по воздействию на личность природное и социальное. Они различаются между собой качественно по тем требованиям, которые ими выдвигаются к личности, человеку. **Если с природой необходимо считаться, то культура предъявляет к личности требование социальной и индивидуальной ответственности за присвоенное и не может исключить мотивов в адаптации как результирующих процесс причин, феномен социального факта заставляет обнаружить социальность во многом как вторую природу.** Социальный индивид в природном понимании – «преобразованная природа» [218]. Культурный же индивид создает «свойства»: «Культурный опыт воссоздается *личностным* поступком. Это происходит каждый раз в неопределенной ситуации» [218].

Для нашего исследования заметим, что **образовательная сфера** должна создавать такие условия для личностного становления, в которых культурное развитие непосредственным образом сопрягалось бы с реализацией собственного выбора между двумя ценностными альтернативами, развитием ответственности за этот выбор, при этом наращивание культурного опыта ведет к развитию определенных свойств или качеств личности. **Но образовательная среда должна погружать личность в максимальной степени возможности в социально позитивные факты для ее становления** (менталеобразующие традиции, культурные символы и их значения, отдельные прогрессивные социальные характеристики среды). Подготовка личности к условиям неопределенности как ситуации естественного выбора является важнейшим условием полноценного социально-культурного становления личности, так здесь необходим «личностный поступок». **Только в этом случае мы можем получить формирование личностных смыслов образовательной деятельности у обучающегося и, как продолжение их, формирование социально-культурных доминант в его сознании.**

Безусловно, анализируя адаптационные возможности личности, нельзя игнорировать природные задатки человека, во многом выражающиеся в социально-культурной сфере, в ее психических особенностях, к которым следует отнести: 1) мотивы - побудительные причины, инстинктивные и осознаваемые желания; 2) темперамент - врожденный комплекс типологических свойств нервной системы человека; 3) характер - особое образование личности - синтез индивидуального и социального, стиль выполняемой деятельности; 4) способности - реализуемые в деятельности врожденные свойства личности (операционально-деятельностная сторона личности).

Таким образом, в социально-культурном пространстве признание человека во многом биологическим существом является важнейшим. В то же время социальность человека есть возрастающая характеристика (как уже было показано и в первой главе) меры качества индивида как представителя общества и культуры.

Э. Д. Владимирова отмечает, что социальные отношения базируются на intersubjectивности, осуществляются с помощью речевой коммуникации и что отдельная личность при этом функционирует как активный субъект, желающий признания со стороны других. В анализе эволюции «рода Человек» исследователь большое значение уделяет проблемам биологических предпосылок и происхождения естественного языка, отдает дань вкладу естественных наук. Однако, по ее замечанию, что касается гуманитарного исследования человека, то здесь «до последнего времени, господствовала широко признанная точка зрения, обосновывающая особую специфику методов гуманитарных наук» [71]. Согласно этой позиции, в гуманитарных науках приоритетным является не «объективное познание», а понимание (В. Дильтей).

Но с развитием структурной лингвистики появляется другое видение: «Естественные знаковые системы предшествуют языку на лестнице эволюции живой природы, первичны по отношению к нему, а искусственные языки, в том же порядке эволюции, следуют за языком, вторичны по отношению к нему», - пишет крупнейший российский лингвист, академик Ю.С. Степанов (приводится по Э.Д. Владимировой) [71]. Не погружаясь в проблему происхождения языка, речевой коммуникации между людьми, заметим, что данный вопрос является во многом принципиальным для рассмотрения специфических возможностей человека в адаптации к окружающей среде и развитию особой среды существования человека – общества. Поскольку эта проблема является довольно хорошо изученной (В. Гумбольдт, В. Дильтей, В.С. Выготский, С. Хомский, А.М. Пятигорский, Ю.М. Лотман и другие), то остановимся на аспектах, непосредственно значимых для нашего исследования.

Язык выступает ведущей символической системой, адаптирующей человека в окружающем специфическом пространстве его жизнедеятельности (в обществе, его культуре). Язык – способ выражения сознания и глубинных структур психики человека, менталитета общества. Культура отдельного народа, этноса, прежде всего, питается языком (К.Д. Ушинский). Она существует до тех пор, пока существует язык народа, имеются носители языка. Безусловно, общекультурное значение языка как соци-

ально-природного способа общения и взаимодействия является непреходящим. Л.С. Выготский указывал на значение знаков как приемов психической деятельности в культурном становлении человека. И, прежде всего, это язык, письмо, система исчисления. Ю.М. Лотман развил структурную лингвистику, семиотическую школу, показав, что в языке сема определяется и структурой грамматики, и словоформами.

В образовательном процессе (как социализирующем) важно обращать внимание на смысловые структуры, в том числе в языке. Для нас является принципиально важным отношение к слову как синтезу смысла, особого значения. Сошлемся на определение А.Р. Лурии: «Под смыслом, в отличие от значения, мы понимаем **индивидуальное значение слова**, выделенное из этой объективной системы связей; оно состоит из тех связей, которые имеют отношение к данному моменту и к данной ситуации» [175, с.53].

В освоении среды через язык, ее понимании **важно учитывать не только смысловую наполненность слова, то есть его содержание, но и его индивидуальное контекстуальное значение.** В подготовке специалистов гуманитарной сферы этот момент является важным, даже принципиальным, позволяющим уйти **от стереотипности и «зашоренности» в восприятии живых явлений и анализе ситуаций.** Проблема понимания в языке связывается нами с понятием (введенным нами в одной из предыдущих работ) «объективная гуманистическая» [29]. **От личности запрашиваются адаптационные возможности как готовность к быстрому и адекватному реагированию на окружающую действительность, в том числе на язык, и через язык. Коммуникативная культура, культура общения личности, культура социального взаимодействия должны развиваться на основе внимания к языковым и речевым структурам и их значениям. Это «поле» для мышления и его развития. В этом плане современное образование и социальная среда в целом нуждаются в развитии и совершенствовании.**

Язык – результат деятельности, общение – особый вид деятельности (А.Н. Леонтьев). Освоение же языка, речевой культуры, культуры общения предполагает не просто деятельность, но осмысленную, направлен-

ную на социально-культурное развитие и совершенствование. Следовательно, это труд, связанный с индивидуальным и всеобщим процессом социализации.

В настоящее время, подчеркивает Э.Д. Владимирова, «основной акцент в антропологии делают на изучении всеобщих закономерностей, обеспечивающих социально-биологические адаптации человека» [71]. Антропология изучает то, что присуще любому социализированному индивиду независимо от времени его существования. В этом понимании ее можно определить как «науку о наиболее общих способах адаптации социализированного индивида».

Принято считать, что определяющую роль в формировании социальности «гоминид» сыграл труд или трудовая деятельность. По мнению Э.Д. Владимировой, «знаковые формы деятельности обеспечивают «вступление» ребенка в человеческий социальный порядок... этот процесс очеловечивания характерен как для онтогенеза, так и для филогенеза **Хомо сапиенса**» [71]. Но в природе человека важно учитывать не только его биологическую сторону, но и духовную сущность: «Под "духовностью" понимается способность человека любить, творить, быть свободным, самому устанавливать смысл своего существования. Это и есть, наряду со специфическим, сложным мышлением, те основные качества, которые отличают человека от животных» [71].

Для антропологии важно: только в человеческом обществе есть историческая память. Только человек в индивидуальном и социальном развитии определяет себя через общий контекст, связывает свое существование с предшественниками (предками) и последователями (потомками). Определяющее свойство человека, характерное для всей живой природы, - это способность к эволюции, в результате которой появляются новые качества, видовые свойства существ, «лучше приспособленные к условиям среды своего обитания» [71]. Э.Д. Владимирова понимает адаптивность через суть эволюции: «Адаптивность (то есть приспособленность) той или иной группы живых организмов всегда относительна: она может быть оценена только в связи с условиями существования данной группы» [71].

К основным принципам эволюции относятся [71]: 1 Эволюционный процесс какого-либо вида или систематической группы не может быть завершен окончательно. 2 Данный процесс необратим. Ни один вид живых организмов не может превратиться в своего эволюционного предка. Это движение вперед. 3 Популяции полиморфны, то есть состоят из организмов, отличающихся друг от друга как в генетическом, так и в фенотипическом отношении. 4 Решающий фактор эволюции человека, по мнению современных исследователей, - изоляция, в частности, культурная. 5 С появлением культурной изоляции биологическая приспособленность человека, то есть взаимодействие наследственных факторов и окружающей среды, теряет ведущее значение. 6. Закономерности эволюции носят статистический характер. Они выявлены не для особей, а для популяции.

Адаптация в ключе эволюционных процессов занимает не просто ведущее, но определяющее место как способность человека не только к примитивному приспособлению, но и готовность к качественному и, что особо значимо, необратимому развитию. Готовность к необратимости, по-видимому, заложена в генетике человека.

Сошлемся на изложение генетической природы человека Э.Д. Владимировой: «У человека имеется 22 пары гомологичных хромосом и еще одна пара половых хромосом. В гомологичных хромосомах на одинаковых расстояниях от концов хромосом, то есть в одинаковых локусах, находятся аллели (взаимоисключающие варианты) одного гена. У человека имеется 46 хромосом во всех клетках, кроме половых. Зрелые половые клетки (яйцеклетки и сперматозоиды) несут только по одному набору хромосом, и, поэтому, только по одному аллелю каждого гена» [71].

Способность к коренным изменениям в эволюции привела человека к разрыву с закономерностями эволюции животных. **Помимо мутаций (наследственных изменений свойств организмов), важнейшим фактором эволюции выступает изоляция.** «Изоляция - (от фр. isolation - разобщение, обособление) - это один из эволюционных факторов, который усиливает существующую генетическую разнородность популяции, вплоть до того, что содействует разделению ранее смешивающихся популяций на виды. Биологи различают географическую, экологическую, фи-

зиологическую (репродукционную), культурную и другие формы изоляции» [71].

Для нашего исследования наиболее важной является культурная изоляция, социально-культурное адаптационное поведение людей, групп в определенных условиях общества. В связи с этим вновь обратимся к понятию естественного отбора – главного фактора эволюции.

Понимая под естественным отбором избирательное воспроизведение генотипов (или генных комплексов), Э.Д. Владимирова обращает внимание на понятие и явление преадаптации, под которой понимается какое-либо свойство организма, ценное для еще не осуществленных форм взаимодействия с внешней средой (по Э.Д. Владимировой). В популяции могут наличествовать не только сильные адаптивные признаки как приспособительные, но и маловажные, нейтральные на сегодняшний день. **Важно понять, что только узкие приспособительные формы существования обречены на вымирание. В то же время встречаются и случаи, когда узкие адаптации приводили к облегчению выживания формы во многих других нишах.** Но если группа обладает преадаптацией, то она быстро вытесняет все другие группы в своей нише. «Преадаптацией называется возможность группы воспользоваться новыми экологическими нишами, с которыми группа никогда не встречалась, ранее других групп, которые тоже никогда не встречались с новой нишей» [71]. Вспомним мнение Г.Ортеги-Гассета о том, что для развития общества нужны новые установки, но важно, чтобы они уже существовали в качестве зародыша в человеке и обществе, как «зерна будущего». Таким непреходящим «зерном» нам представляется идея гуманизма, всякий раз по-новому осмысливаемая в отдельный культурно-исторический период.

В условиях современного культурного развития человечество пришло вновь к понятию «гуманизм». Оно опирается на человеколюбие и человечности, представления о них. Как справедливо отмечает Э.Д. Владимирова, с точки зрения развитого гуманизма, люди, имеющие наследственные заболевания, вызываемые мутациями генов и хромосом, должны жить на свете с теми же правами, что и здоровые: в частности, они имеют право оставлять потомство. Но, к сожалению, это значит, что

наследственных болезней в ряду поколений, по мере развития медицины, будет все больше и больше. С точки зрения теории эволюции, изменение генофонда популяции, в том числе, увеличение числа наследственных патологий, - это ни что иное, как эволюционный процесс.

Генетическая проблема человечества заключается в том, что, изменяя антропогенным воздействием среду, человек заинтересован не эволюционировать сам: «...процесс эволюции сопровождается вымиранием неприспособленных, что не допустимо в отношении человеческих популяций, с гуманной точки зрения» [71].

Этот парадоксальный, но по-своему предсказуемый вывод, понятный для любого исследователя в области культурологии, заставляет задуматься нас над усиливающимися тенденциями человека к изменению мира вокруг себя вместо изменения собственных качеств и свойств. По-особому это проявляется в физических характеристиках современных людей. Подавляющее большинство не могут похвастать своим физическим развитием. На эти результаты влияет множество факторов: образ жизни, экологические характеристики среды, индивидуальные и социальные особенности социализации личности и другое. Нельзя не заметить, что все эти особенности не умаляют, а часто усиливают значение техногенного фактора в развитии современного общества и его культуры.

Развитие адаптивности личности, согласно новым условиям существования людей, в образовательном пространстве должно быть связано с созданием условий для развития этического сознания личности, помогающего ей двигаться не только в собственных интересах, но с учетом интересов общего развития, с усилением гуманности, включающей внимание как к духовной, так и к телесной сфере жизни человека, опирающегося на рацио- и экогуманизм.

В этом случае «бездушная» техногенная цивилизация будет чаще оборачиваться для нас своей человеческой стороной. Во многом согласно нашей мысли Э.Д. Владимирова подчеркивает: решение проблемы эволюции человека в том, что гуманно не допускать на земле условий, повреждающих естественную среду обитания людей, при которых вредные мутации, как из рога изобилия «посыплются» на голову человека. Важно

попытаться сохранить среду обитания людей в неизменной форме «в течение как можно более долгого периода» [71].

Эта мысль согласуется и с пониманием А.Печчеи о том, что нельзя без конца уповать на всякого рода общественные механизмы. «Нужно увидеть, что истинная проблема на данной стадии эволюции состоит в том, что человек оказался не способным в культурном отношении идти в ногу и приспособиться к тем изменениям, которые внес сам в этот мир» [239].

Итак, современный человек во многом зависит от условий им же созданных, то есть культурных. В его становлении ведущую роль играет культурная адаптация. По А. Флиер, она определяется как «приспособление человеческих сообществ, социальных групп и отдельных индивидумов к меняющимся природно-географическим и историческим (*социальным*) условиям жизни посредством изменения стереотипов сознания и поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни и элементов картин мира, способов жизнеобеспечения, направлений и технологий деятельности, а также номенклатуры ее продуктов, механизмов коммуницирования и трансляции социального опыта и т.п.» [304].

Признание культурной адаптации в качестве ведущей проблемы в двадцатом столетии не означало ее абсолютизации. Столь же значимым явлением рассматривается интерес людей к познанию нового, «их стремление к рационализации своей деятельности, экономии времени и затрат труда» [304]. **В целом культурная адаптация – важнейшая базовая характеристика эволюции форм жизни на Земле.**

Проанализировав ведущие особенности и характеристики адаптации как способности человека к реагированию на окружающую среду в практическом (прикладном) смысле, принимаем во внимание следующее понимание. Адаптация – это интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции [84]. Среди таковых выделяют: 1) адекватное восприятие окружающей действительности и собственного организма; 2) адекватную систему отношений и общения с окружающими, способность к труду, обу-

чению, к организации досуга и отдыха; 3) изменчивость (адаптивность) поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других [245, с.13].

Выводы

1 Человек – существо, бесконечно приспосабливающееся. Способность к изменению определена врожденными и приобретенными в длительной эволюции механизмами адаптации. **Адаптация** – приспособляемость индивида, способность некоего объекта сохранять свою целостность. **Адаптация к миру - целостный процесс.** Это комплекс всех реакций человека на окружающую действительность. **«Следы» адаптации прослеживаются на всех уровнях психики, в личностном опыте, они определяют мироощущение.** Следует выделять такие понятия, как «состояние адаптивности» и «процесс адаптации». Адаптивность имеет отношение к настоящему и будущему. **В адаптационной реакции заложен творческий и во многом непредсказуемый компонент.** В результате человек становится субъектом.

2 Выделяют прогрессивные и регрессивные адаптации (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Х. Хартманн, К. Хорни). «Разрыв» - толчок к творческому проявлению себя в мире, к поиску новых парадигм существования. Это эволюция. Платой за нее выступает нарушение равновесия человека со средой или самим собой или и то, и другое. Равновесие не всегда нормально, может быть патологично (Х. Хартманн). Отклонение не всегда конфликт.

Адаптация не только целостный, но и во многом противоречивый процесс. Неравновесность личности выступает во многом условием и показателем ее творческой адаптации к среде. **Судьба человека во многом определяется уровнем его адаптивности.** Способность личности к адаптации и ее результат определяются термином «адаптированность». Деадаптированность ведет к дисгармонии существования, что проявляется в разных видах деятельности и модальностях жизни человека. **В социальном плане деадаптированность личности** является комплексным результатом противоречивости формирования качеств личности, его условий.

3 Формирование культурных позиций, ценностей личности – процесс, не отделимый от влияния среды и внутреннего опыта самой личности. Нельзя быть абсолютно адаптированным существом. На социально-культурном уровне это тенденция к обезличиванию человека, недоразвитию его субъектности. Адаптация сопровождается и внутренними изменениями. Человек есть настолько позитивно адаптирующееся существо, насколько способно к развитию. Но не все адаптации позитивны для человека.

4 Главные инстинкты человека: инстинкт самосохранения, продолжения рода, альтруистический инстинкт, инстинкт исследования, инстинкт доминирования, инстинкт свободы и сохранения достоинства (В.И. Гарбузов). Первая диада инстинктов - инстинкт самосохранения и продолжения рода - в адаптации определяет важнейшие социальные ценности природного существования – жизнь, семья, род, этнос, традиция. Эти ценности выступают базовыми условиями развития культуры личности и общества. На уровне индивидуального развития у личности формируется, в частности, такое социально-природное качество, как причастность. Вторая диада – исследовательский инстинкт и инстинкт свободы – запрашивает и определяет в человеке как важные социально-культурные качества – готовность и способность к изменению себя и мира (динамичность, открытость), обрамляемые формированием чувством индивидуальной свободы в выборе направления этих изменений. Дополнительным качеством свободно развивающейся личности становится чувство ответственности. Третья диада инстинктов (доминирования и сохранения достоинства) направляет становление личности в русло проблем социально-культурной самоидентификации. Человек стремится к формированию «внутреннего стержня», определяющего на уровне бытия его значимость в глазах себя и других. Сопрягаемые социально-культурные и нравственные понятия данного уровня личности – совесть, сознательность, ощущение собственной значимости, полезности, влиятельности и некоторые другие.

5 Стремление человека к улучшению собственной природы неизменно должно формировать стремление к оказанию сочувствия и помощи окружающим. Способность к сочувствию становится для человека важнейшим критерием и показателем самосовершенствования. **Адаптация к среде – процесс, включающий уникальную природу потребностей человека. Специфический характер ее выражается и в том, что, адаптируясь, человек стремится не к примитивному приспособлению, но к усовершенствованию себя и мира.** Доказательством является вся культурная деятельность человека и ее плодотворные результаты.

6 Стресс - нормальная, естественная приспособительная реакция на меняющиеся внешние условия (Г. Селье). Социальная адаптивность - социальное качество человека, выражающее его готовность и способность к усвоению нового опыта и преобразованию среды. Характер адаптивности отличает человека от животного мира. В процессе адаптации у человека развиваются адаптационные способности. Старение - результат стрессов (Г. Селье). **Следовательно, профессиональное становление личности, связанное с формированием личностных смыслов деятельности, а также смыслов деятельности в профессии – залог продуктивной адаптации личности к социально-культурной среде, ее творческого и физического долголетия.**

7 Адаптация человека как живого существа фактически пронизывает все проблемы существования, определяет подходы к их решению. Современное вхождение человека в культурную среду в большей мере префигуративно (М. Мид), активную роль играет техносфера. Человеческое сообщество – самоорганизующиеся системы (И.И. Крупник). Один из способов адаптации – «культурная мутация» (Э.С. Маркарян). **Это динамический подход к пониманию культурной адаптации (отечественная научная точка зрения).**

8 Нельзя поставить знак равенства между культурной адаптацией к среде индивида и адаптацией общества. Даже внешне адаптированные представители этноса в новой для себя социально-культурной обстановке в новых поколениях сохраняют менталеобразующие основы своего этни-

ческого и национального самосознания и самоощущения (Н.М. Лебедева). **Этот факт подчеркивает значение толерантного воспитания личности, основанного на принципах поликультурности и демократического гуманизма. Важно продумывать в среде, в том числе образовательной, вспомогательные механизмы, смягчающие адаптацию личности.**

9 Язык - ведущая символическая система, адаптирующая человека в окружающем специфическом пространстве его жизнедеятельности (обществе, его культуре). **В образовании адаптирующие механизмы как социально-культурное становление личности должны включать технологии развития культуры речи, общения, социального взаимодействия, анализ менталитетных характеристик в языке народа. Важен также уход от стереотипности в восприятии живых явлений и в анализе ситуаций.**

10 Помимо мутаций **важнейшим фактором эволюции выступает изоляция.** В адаптации человека особую роль играет «преадаптация», под которой понимается какое-либо свойство организма, ценное для еще не осуществленных форм взаимодействия с внешней средой (по Э.Д. Владимировой). Современный гуманизм должен быть рациональным и коэволюционным. **Культурная адаптация – важнейшая базовая характеристика эволюции форм жизни на Земле (А. Флиер).**

11 **Развитие адаптивности личности согласно новым условиям существования в образовательном пространстве должно быть связано с созданием условий для развития этического сознания личности.**

12 Важный фактор адаптации личности - среда. Человек лучше аккумулирует свои адаптационные возможности в незнакомых и разнородных для себя условиях. **Развитие личности, ее субъектности будет более продуктивным, если в образовательной среде будут присутствовать сильные мотивирующие факторы, определяющие познавательную, личностную и социальную активность.**

Социально-культурная среда – важный фактор развития личностных свойств человека как результатов адаптации. В комплекс процессуальных и результативных новообразований включаются не только качественные социальные и культурные характеристики личности, но и меж-

парадигмальные свойства личности. Категория отношения выступает ведущим стимулом, регулятором комплекса социально-культурных взаимодействий человека и среды, выражается в мировоззрении личности, менталеобразующих основах социальности. **Адаптация путем преобразования окружающей среды** – важнейшее доказательство могущества человека, связанного не только с физическим воздействием на данную среду, но и с внутренним ее пониманием – познанием и освоением.

Личность возникает из результатов «**дополнительной**» адаптации. Важный фактор – «**социальная ситуация развития**» (Л.С. Выготский). Критериальное условие становления личности - **отношение человека к действительности**, которое как ведущая ценностная категория определяет в процессе и результатах основу личностного опыта, сферу ценностного сознания личности, механизмы социально-культурного поведения. Социальность в поведении индивида порождает не только социальные привычки, но и социальный характер (Э. Фромм). Нельзя уравнивать природное и социальное по воздействию на личность. **Культура предъявляет к личности требование социальной и индивидуальной ответственности за присвоенный результат**. Культурный опыт воспроизводится в личностном поступке. Важный показатель культурности – социальное поведение.

13 Социально-культурное становление личности с обязательностью предполагает развитие такой способности к адаптации, которая строится с учетом личностной и социально-культурной картины мира. Индивидуальные реакции человека как представителя социально-культурной среды могут разойтись в некоторый момент с данной средой, устоявшимися в ней для этого моделями и нормами («идентификации», «идеал-формации» по Х. Хартманну).

Задача адаптации к другому человеку присутствует с самого начала жизни. В этом процессе возникает явление социальной податливости. Пластичность человека более всего проявляется в адаптации. Только сам человек способен определить себя в мире. **Это главнейшая из социально-культурных задач его индивидуального бытия.** Социальная и культурная адаптация личности рассматривается как процесс не простого

приспособления к окружающему пространству, но как инициативный поиск лучших (эффективных) приспособлений.

15 Образовательная сфера должна создавать такие условия, в которых социально-культурное становление личности сопрягалось бы непосредственным образом с реализацией собственного выбора между двумя ценностными альтернативами, развитием ответственности за этот выбор, что наращивает культурный опыт, ведет к развитию культурных качеств личности и в процессе чего совершенствуется важнейшее биопсихосоциальной свойство личности – адаптивность. Только в этом случае можем получить формирование личностных смыслов образовательной деятельности у обучающегося и, как продолжение, социально-культурных доминант (социальных фактов и менталитетных характеристик) в сознании личности как человека культуры.

2.3. ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ

*Animus superiora
capessat necesse est.*

(Дух [неизбежно] стремится ввысь)

Цицерон

Обращение к культуре как феномену в педагогическом процессе является неизбежным и абсолютно необходимым процессом достижения основных воспитательных целей. Феномен культуры является специфически человеческим, потому любая культура гуманитарна. В этом смысле, в частности, и техническая культура должна отвечать гуманитарному подходу, или она изживает себя.

Целесообразность понятия «гуманитарная культура» определяется злободневностью вопроса о дальнейших ориентирах в развитии цивилизации в технократическом обществе. Слово «гуманитарная» акцентирует внимание на человеке как источнике и порождении духовности, являющейся его сущностной силой. В.С. Библер писал: «... отвечая на вопрос: «Что есть культура?» - мы всегда – до конца сознавая это или нет – отвечаем на другой вопрос: «В какой форме может существовать – и развивать себя – мой дух, и моя плоть, и мое общение, и насущная – в моей

жизни – жизнь близких людей после моей (моей цивилизации)... ответ – в форме культуры» [48, с.287].

Гуманитарная культура противостоит «антикультуре», «антиценностям», техницизму, технократизму, абсолютному рационализму, вещизму, потребительству, мещанству, всему бездуховному. Гуманитарную культуру можно определить как своеобразный тип и стиль миропонимания [230], а гуманитаризацию образования – как важнейший способ формирования гуманитарной культуры личности, общества, опирающийся на его гуманизацию.

Вопросы культуры личности освещены в трудах ряда отечественных исследователей: А.И. Арнольдова, А.С. Зубры, О.Г. Дробницкого, С.Н. Иконниковой, Л.Г. Ионина, Л.Н. Когана, В.И. Лях, М.К. Мамардашвили, В.М. Межуева, В.А. Ремизова и других. Однако, как отмечает В.А. Ремизов, несмотря на бесспорную значимость и актуальность, проблема культуры личности в отечественной науке все еще освещена недостаточно. По его мнению, вопросы культуры личности еще не рассматривались специально, а освещались только опосредованно [251, с.8].

По В.А. Ремизову, под культурой личности понимается такая целостность ее природных, психологических и социокультурных характеристик, где строжайше выступает мера ее включенности в творческую созидательную деятельность, уровень гуманистичности и нравственно-регулирующей рефлексии, степень социализированности, образованности и воспитанности. В функциональном аспекте она «представляет собой динамический процесс, в котором закономерно проявляется ее генетическая и деятельностно-культуротворческая природа, характер реального культурного бытия» [251, с.8]. Культура личности выступает как образование, локализованное вокруг определяемых мировоззренческих групп ее базовых ценностей.

Особенно подробно подход к определению и рассмотрению культуры личности В.А. Ремизовым приведен в нашем исследовании потому, что именно им был осуществлен ценностно-мировоззренческий анализ культуры личности (исследование 2002 г.). В частности, на содержательном уровне в качестве первого компонента культуры личности В.А. Ре-

мизовым выделяется ее ценностное мировоззрение. По мнению ученого, вторую важную компонентную сторону культуры личности составляет функционально-прикладной компонент. Гуманитарная культура выражается в ценностно-мировоззренческих основах личности, а также в способах реализации этого мировоззрения в деятельности. Но, очевидно, что для рассмотрения гуманитарной культуры личности в качестве основы человека культура как образовательной модели в образовании необходима более четкая содержательная и структурная ее разработка. С этой целью рассмотрим понимание гуманитарной культуры в других исследованиях.

Появление понятия «гуманитарная культура» на первый взгляд может вызвать недоумение, так как, как уже отмечалось выше, любая культура гуманитарна уже по своему происхождению. Например, этого мнения придерживаются некоторые из ученых-математиков (В.И. Кругликов). С мнением В.И. Кругликова вполне можно было бы согласиться, если не учитывать некоторых довольно значимых обстоятельств современной социально-культурной жизни.

К таким осложняющим проблему культуры обстоятельствам относим: 1) расплывчатость в современной культурной действительности границ культурного и антикультурного; 2) смешение понятий «цивилизация» и «культура» в условиях технологизации социальной жизни [30, с.14-21]; 3) подмена понятия «культурный человек» на понятие «информированный человек» (тот, кто владеет определенным количеством информации). Охватывающей перечисленные проблемы является отбор современных ценностей. Введение в научный оборот понятия «гуманитарная культура» связано не только и не столько с разделением культур (Ч. Сноу), сколько с решением проблемы единых оснований всех культур. И такими основаниями должны выступить главные ценности.

В соответствии со сказанным подчеркнем, что **понятие «гуманитарная культура» акцентирует внимание именно на ценностном компоненте личности, на истоках мироотношения человека, на его духовности как особом душевно-духовном состоянии, на идейно-духовной составляющей культуры вообще.**

Проблема культуры личности, ее формирования в современном образовании анализируется в трудах ряда исследователей. В работах Н.В. Наливайко [204; 205] звучит мысль о необходимости формирования не только профессионала, компетентного специалиста, но и личности. В современных условиях этот процесс осложнен сменой ценностей. Мы солидарны с Н.В. Наливайко, что образование должно выступить управляющим и направляющим звеном в гуманизации общества.

По мысли Ю.В. Гергардта [76, с.239-244], основу культуры личности должно составить этническое самосознание, без которого формируется маргинальная личность, выпадающая из культурного контекста. Согласимся с позицией, опирающейся, по всей видимости, на учение Л.Н. Гумилева. Помимо культурации личности есть и аккультурация, нередко происходящая в условиях «неценностного», превратного освоения мира, в том числе в образовании. Нам понятна мысль Н.И. Макаровой об организованных и неорганизованных образовательных пространствах, где последние способствуют формированию личности с асоциальной и даже с антисоциальной направленностью [179].

Итак, когда речь идет о становлении гуманитарной культуры личности, то, прежде всего, имеется в виду формирование душевно-духовных качеств личности, ценностного базиса ее культуры [109]. Какие же ценности должны быть положены в основу современного образования, и формированию какой культуры личности они должны содействовать? Вопрос далеко не праздный и требующий всестороннего изучения. Проанализируем сущность, содержание, ценностные аспекты формирования гуманитарной культуры личности.

И.М. Орешников дает несколько определений понятия, дополняющих друг друга и расширяющих общее «поле» содержания. Например, «гуманитарная культура есть «живая душа», мера человеческого в человеке, важнейшая интегральная характеристика степени развития общества и личности. Это подлинное человекотворчество, основанное на истинной духовности» [230, с.8].

Гуманитарная культура представляет собой своеобразный тип и стиль миропонимания, мирового приятия, мироотношения и миропреем-

разования [230, с.11]. По мнению ученого, она основывается на трех абсолютных непреложных ценностях: добре, истине и красоте. Другое сходство этих подходов к формированию личности мы видим в придании большого значения **компоненту отношений как особому ценностному началу и способу проявления ценностей.**

Мы подчеркивали важность понятия «отношение» в связи с понятием «ценность». На основе рассуждений и анализа соответствующей философской и культурологической литературы мы пришли к убеждению, что в основе ценностного начала в человеке лежит именно отношение. С этих позиций ее отношение первично, хотя реализуемое личностью отношение к действительности содержит то или иное ценностное начало, ту или иную ценность. Тогда правильно понять, что в основе отношения субъекта к миру лежит ценность.

Таким образом, соотношение понятий «отношение» и «ценность» неоднозначно, и, прежде чем, делать заключительный вывод об основе, следует уточнить, в каком контексте данные понятия сравниваются. Для нас предельно важным итогом этих рассуждений выступает то, что **на бытийном уровне в основе ценности лежит «отношение» как некоторая безусловная (часто неосознаваемая) аксиома.** Относительно педагогизации этой идеи нужно определиться с пониманием: **сформированная личностная ценность есть результат определенных системных и несистемных влияний на нее, в результате чего формируются начальные (первичные) и последующие (вторичные) отношения к этим влияниям и к тому, по поводу чего они проявлялись.**

Все сказанное усиливает значение педагогизации и в целом культурологизации окружающей действительности, а в качестве общей задачи этих процессов определяет необходимость теоретических концепций и практических разработок по управлению этими процессами. Еще К. Маркс подчеркивал, что эмансипация человека будет происходить посредством формирования человеческого отношения к миру, к другому человеку и к себе самому.

Признавая системообразующим фактором культуры личности (прежде всего, гуманитарной культуры) ее аксиологический (цен-

ностный) компонент, принцип гуманизма следует назвать основополагающим и ключевым, «согласно которому человек есть высшая ценность, цель общественного развития» [229, с. 8].

В большинстве случаев понятие «гуманитарная культура» соотносится с понятием «духовная культура» (А.С. Запесоцкий, М.С. Каган, И.М. Орешников и др.). В ряде работ можно встретить полную синонимичность в их использовании. Мы придерживаемся мнения А.С. Запесоцкого о том, что «гуманитарная культура» и «духовная культура» – родственные, но не тождественные понятия. Как отмечает А.С. Запесоцкий [109, с.259], гуманитарная культура – это часть духовной культуры общества, которая живет в форме «текста» и выполняет функцию фиксации, хранения и передачи духовного опыта человечества. Духовная культура является частью гуманитарной культуры, которая интериоризирована субъектом, вошла в сферу его духовной жизни (сознания, самосознания, нравственного переживания) и приобрела там свойство уникальности и неповторимости.

Иными словами, духовная культура – это бытие гуманитарной культуры «в человеке и для человека» в его сознании и переживании. Духовность – это феномен, отражающий конкретный уровень развития личности и общества, который во многом определяется потенциалом гуманитарной культуры, но не равен ей. **Духовность** – метаобласть человеческого бытия, связанная с выходом за пределы только материалистического понимания жизни, за пределы материальных потребностей существования, которая содержит в своей основе ценностное отношение к себе и миру, вбирающее в себя идеалистические категории как ориентиры этого отношения.

А.С. Запесоцкий [109, с.13] рассматривает гуманитарную культуру как содержательный базис гуманитарного образования. В его рассмотрении она понимается как экзистенциально ориентированная система способов и результатов формирования и развития человеческой духовности. Ученый рассматривает ее существование в форме «текста», в котором воплощены способы и смыслы человеческого бытия, нравственные, этические, политические, религиозные и другие ценности: «Поэтому гу-

манитарная культура – высшее проявление духовной, идеальной деятельности человека, критерий духовного богатства общества и развития личности, мера освоения и реализации человеком своей родовой сущности, становления человеческого в человека» [109].

В нашем понимании гуманитарная культура является не только «текстом» (внешней культурой) для отдельной личности, но также и «контекстом», то есть составляет значительную часть внутреннего мира человека, является мерой ее «субъектной гуманности», которая не сводится только к «узкой» духовности. Сфера проявления гуманности – не только духовная деятельность человека как внутренняя, но и внешний аспект этой деятельности – ее социально-культурный уровень. Этот уровень сравним в данном случае с понятиями диалогической философии – «Я» в отношениях с «Ты» уже не просто «Я», но определенное «Мы».

В определении понятия «гуманитарная культура» мы также исходим из позиции принципиального расхождения гуманитарного и технократического типов отношения к действительности как позднего этапа цивилизации (фаза вырождения культуры) (позиция О. Шпенглера) и собственно культурного (ценностного и жизнеутверждающего).

Данная позиция способствует рассмотрению гуманитарной культуры как особого социально-культурного качества личности. И это особое качество личности имеет интегративную природу, поскольку, являясь особой формой рефлексии, одновременно опирается на духовные и интеллектуальные свойства личности. Гуманитарную культуру можно рассмотреть и как гуманистическое начало в мотивах отношения к действительности.

Ценностный компонент гуманитарной культуры личности как ее базис выделяют и другие исследователи: А.И. Арнольдов, А.С. Зубра, О.Г. Дробницкий, Л.Н. Коган, В.И. Лях, С.М. Куцай, М.К. Мамардашвили, В.А. Черкасов и другие. Ведущий компонент гуманитарной культуры – **духовность**. Данной позиции придерживается большинство ученых, изучающих культуру личности, в том числе гуманитарную (В.С. Библер, А.С. Запесоцкий, А.С. Зубра, И.М. Орешников и другие).

На сегодняшний день изучению феномена духовности, определению самого понятия уделяется значительное внимание. По мнению А.И. Арнольдова, духовный кризис зашел настолько далеко, что духовно-нравственные ценности нередко теряют для человека свое исконное значение, свой авторитет. Об общем духовном кризисе цивилизации XX века и фиксации его учеными и философами в разных странах пишет в этюдах по педагогической антропологии и В.Д. Семенов [262, с.8].

Еще раньше о кризисе культуры в целом как кризисе гуманитарной сферы заговорил А. Моль [200], выделив в современной структуре культуры два основных вида: гуманитарную и мозаическую. Первая глава его работы посвящена «закату» гуманитарной культуры вследствие устаревания самой гуманитарной концепции. Она рассматривается А. Модем как культура прошлого. Рождение гуманитарной культуры ученый связывает с эпохой Возрождения и деятельностью гуманистов, поднявших на высокий уровень все гуманитарные науки. Расцвет приходится, по его мнению, на деятельность энциклопедистов XVIII столетия, то есть на эпоху Просвещения. В понимании гуманитарной культуры А. Модем лежит понятие, что с позиций этой культуры существуют некие изначальные идеи, которые выше других идей. Понятие А. Моля относит к «незамкнутым». **Считаем, уже этим суждением исследователь опровергает собственный тезис о гуманитарной культуре как культуре прошлого.**

Поскольку любое, по Молю, «незамкнутое» определение никогда не может быть определено в полной мере и всегда, в каждую эпоху дополняется в своих смыслах и значениях, «переформулируется», то и понятие «гуманитарная культура» следует рассматривать, очевидно, не с позиций традиционной концепции гуманитарного знания, а относительно «мозаичности» (по А. Молю) современной социально-культурной действительности.

К тому же сам А. Моль подчеркивал важнейшую целевую функцию гуманитарной культуры для отдельно взятой личности и общества – ее путеводный характер. Цель гуманитарного образования – «обучить приемам, которые позволят ему разбираться в событиях, сравнивая, соизмеряя

и сопоставляя их друг с другом и отыскивая для них готовое место в арсенале своего ума» [200, с.38].

Таким образом, в современной жизни параллельно сосуществуют два вида культуры – мозаичная и гуманитарная. К аналогичному выводу пришла и исследовательница Е.И. Шулева. По ее мнению, оба вида культуры также «пересекаются, взаимно дополняя друг друга, поскольку гуманитарная культура является не только одной из ячеек общей мозаики, но и обладает возможностями (техниками) сбора отдельных ячеек в целостные образы, картины мира» [343, с.67]. Но именно гуманитарная культура в понимании А. Моля служит основой индивидуальной «персонализированной творческой» культуры. И именно нее необходимо формировать у массового потребителя информации.

Важнейший вывод ученого: «... человеческая культура сама создает свою собственную таблицу ценностей независимо от ценностей моральных, произвольный характер и бессилие которых были с такой очевидностью доказаны мыслителями последних столетий...» [198, с.313]. Речь идет о Ницше, Марксе, Сартре. Таким образом, гуманитарная культура выступает основой этики культуры.

В данном рассуждении обращено внимание на то, что моральные ценности не могут быть искусственно определены для личности и общества, к тому же они меняются, трансформируются под влиянием конкретно-исторических условий. Культура как социально-историческое явление сама диктует свои ценности, но это не означает, что человек не нуждается в общезначимых и незыблемых ценностях, в тех нравственных основаниях, которые во все времена придают смысл и характер человеческому становлению как совершенствованию. Е.И. Шулева в анализе данного вопроса приходит к пониманию: «Таким образом, гуманитарная культура включает в себя аксиологический компонент и является основой для разработки культуралистской этики» [343, с.70]. Е.И. Шулева среди других функций гуманитарной культуры выделяет такие, как образовательная и аксиологическая, причем на первое место ставит образовательную функцию.

С учетом концепции культуры А. Моля и проанализированных подходов заключим, что **гуманитарная культура есть необходимая ос-**

нова общей культуры личности. Мы ее рассматриваем как базу современного человека культуры, следовательно, как ведущую социально-культурную цель образования. Более того, разработка идей в этом направлении связывается А. Модем с ответом на самый существенный для любой гуманитарной науки вопрос: **«Как изменить сознание человека?»** [200, с.363].

На фоне дестабилизирующих духовную жизнь процессов ряд современных отечественных ученых организуют свою научную и практическую деятельность в целях духовного оздоровления общества. Так, в Бийском государственном университете взят курс на формирование человека культуры. Проблемы духовного здоровья личности и культуры умственного труда разрабатываются и реализуются и в Белорусской национальной академии, в частности, профессором А.С. Зуброй.

Духовность определяется и как потребность личности к творчеству в различных сферах культуры и как альтруистичное начало, а именно как потребность быть для других (В.А. Черкасов), как потребность и способность к самореализации (А. Маслоу). В исследовании Л.С. Зориловой [112, с.34] духовность рассматривается как сущность человека, свободный и углубленный поиск смысла жизни, общечеловеческих ценностей и идеалов, который проявляется в творчестве отдельной личности и общества, составляя реальные достижения в культуре, науке и искусстве.

Очевидно, что рассмотренные подходы к определению понятия «духовность» как феномена перекликаются и дополняют друг друга по содержанию, но при этом сохраняют свои оттенки, ракурсы рассмотрения и видения. Данное понятие во многом сопоставимо с понятием культуры. Но если последняя нередко предстает как внешним образом представленный идейно-результативный процесс и результат развития, преемственности и усвоения ценностей, смыслов человека, то духовность - внутриличностное мотивообразующее эту деятельность и одновременно целеформирующее образование.

Однако если мы используем понятие «культура личности», то в данном случае духовность выступает ее основной, всепроникающей ча-

стью. Таким образом, понятие «культура» может быть отнесено и к внешнему, и к внутреннему миру человека.

Культура «охватывает» человека в бытии, сам человек, становясь частью культуры, с этого момента является ее преемником и творцом. А такой процесс только и может быть осуществлен через духовность как свойство личности, качественное состояние общества. При этом в процессе преемственности культуры и в культуротворческом процессе становится, формируется духовность личности. Такова основная диалектика понятий «духовность» и «культура» в приложении к культуре личности.

Акцент внимания в образовании на духовности личности есть реализация принципа гуманизма как ведущей ценности. Признание же принципа гуманизма в качестве ведущей ценности в условиях современного образования означает следующее:

1 Важнейшей сутью человеческого (с этих позиций – самого ценного в человеке) является нравственность как ценностное личностное образование. Только обращение к нравственной сфере позволяет человеку определиться в стержневых ориентирах духовного саморазвития, решить личностные проблемы, соотнесенные с пониманием, каким должен быть человек, и преломленные в индивидуальном варианте системы личностных выборов относительно этого должного. **Формирование ценностного отношения личности к жизни должно стать основой образовательных ориентиров как главного условия духовного саморазвития личности и общества в системе индивидуальных и коллективных выборов.**

2 Вся гуманитарная сфера (в самом широком смысле – человеческое существование в целом) должна быть подвержена оценке с позиций создания соответствующих условий по формированию такой личности, в которой наиболее полно и ярко был бы представлен именно этот человеческий (нравственный) компонент.

3 Специфичность конечного продукта (нравственная, духовная личность) как главного результата любой гуманитарной деятельности определяет специфичные способы проверки качества этой деятельности, в том числе и по процессуальному компоненту, точнее, не

столько и не только по конкретному результату, сколько по характеру его достижения (принцип: цель не оправдывает средства). Добавим, что при отрицательной оценке этого характера не может быть положительной оценки и результата, следовательно, оценка результата автоматически теряет свой искомый смысл. Итак, объективный смысл нравственности заключен в ее определяющем и доминантном характере в структуре личности, в культуре как идее, процессе и продукте человеческого развития, во всей жизнедеятельности человека.

Вышеприведенные пункты соответствуют пониманию **духовности как определяющего качества и уровня осмысленности жизнедеятельности человека, основанного на способности к сознанию мира в идеально-нравственных категориях, к самосовершенствованию на основе этого сознания.**

Приведенные заключения являются также ступенью понимания гуманизма как действенного принципа бытия. В то же время «механизм» прагматичного гуманизма не может быть только процессуальным. Суть его глубже. Реализация принципа гуманизма в образовании должна с необходимостью опираться на гуманные подходы в решении онтологических проблем жизни человека. **К таким проблемам, исходя из анализа философских и других гуманитарных источников, а также с учетом собственного видения мы отнесли следующие: 1) проблема цели и смысла жизни человека; 2) проблема личностного выбора и формирования духа свободы в человеке; 3) проблема соотношения эгоизма и альтруизма в человеческой природе; 4) проблема личностной самореализации.**

Согласимся, что основным мотивом человека, побуждающим его к развитию собственной духовности, является мотив поиска смысла жизни. И, следовательно, **проблему цели и смысла жизни человека** необходимо рассматривать в качестве центральной для нравственности человека, его духовного развития. Не случайно К.А. Абульханова-Славская [3, с. 72] в качестве основного критерия развития личности рассматривает наличие либо отсутствие смысла жизни. Нравственное решение этой проблемы является одновременно социально зрелым решением, характе-

ризуется позитивной установкой на деятельность во имя общества и других людей. Выбор в пользу других людей (если не иметь в виду патологические отклонения либо лукавство человека) есть всегда акт «доброй воли» (И. Кант).

Ситуация выбора для человека есть ситуация реализации его свободы. Отсюда непосредственно из главной духовной проблемы человека вытекает вторая проблема нравственного порядка – **проблема личностного выбора, связанная с развитием духа свободы человека**. Нравственность человека и состояние его свободы – два аспекта одной и той же проблемы. Любая свобода личности выражается в конкретном выборе между субъективной и объективной необходимостью. Качество выбора свидетельствует о степени и характере нравственного в человеке.

И. Фихте в работе «Назначение человека» подчеркивает, что конечная цель должна быть сделана видимой посредством жизни, следовательно, свободно. «Но свобода в индивидуальной форме, в которой только и может быть действие, свобода, с пониманием свободы, предполагает, согласно выше найденному, самоограничение» [203, с.514]. Самоограничение как важнейшая форма проявления индивидуальной воли человека анализируется в философии И. Канта (категорический императив). Среди современников выделяются работы Н.Н. Моисеева о рациональном гуманизме. Сегодня это и «коэволюционный гуманизм».

Свободное самоограничение человека в ситуации собственного выбора означает определение «рамок» собственного «Я» по отношению к «Ты», «Другому», следовательно, в подобном выборе осуществляется другой нравственный мотив человека – альтруистический. Так, развитие личностной свободы человека с необходимостью предполагает всякий раз решение еще одной нравственной проблемы – **соотношения эгоизма и альтруизма**. Довольно ясно, что в каждом случае нравственное решение включает в себя, кроме эгоистического, альтруистический мотив. При значительном перевесе в ту ли иную сторону происходит болезненное отступление от специфической природы человека.

Важной задачей современного образования в этом плане является создание психолого-педагогических, культуросообразных, морально-

нравственных условий для развития способности личности обучающихся к принятию морально-адекватных решений. Под **морально-адекватным** понимаем **решение**, основанное на амбивалентности восприятия ситуации и ее субъектов, а также на видении культурных и морально-нравственных, социальных и индивидуальных перспектив ее развития.

Именно выбирая ради себя и ради других, человек реализует себя, становится собой, обретает «Я». Следовательно, «замыкающей» проблемы нравственного становления личности является **проблема ее самореализации**, так как: 1) целевые ориентиры самореализации личности определяются характером решения проблемы цели и смысла жизни; 2) «мотивационный тон» выборов личности определяется общим характером сформированного духа свободы; 3) в целях и способах самореализации личности выявляется мера ее альтруистичности и эгоистичности. Значит, основными свойствами современного человека с развитой гуманитарной культурой, как это вытекает из основных смысложизненных проблем человека, выступают **рефлексивность, креативность, альтруистичность, самореализация.**

Важным показателем самореализующейся личности выступает характер деятельности. Такая личность настроена не только на конечный результат деятельности, но для нее важны ее средства и способы. При этом неудачно самореализующаяся личность постоянно испытывает угнетенность, подавленность, неполноценность. Закономерными следствиями таких устойчивых психических состояний, по Э. Фромму, являются чувство зависти, нездоровое стремление к соперничеству, злоба, обида.

Человеческая деятельность подлежит оценочному суждению, так как она всегда ориентирована на ценности (Э. Агацци) [296]. Общечеловеческие ценности - содержание и основа культуры личности. **Нравственное воспитание личности – это формирование ее духа, ее позиций по отношению к себе и миру. Ценностный компонент - базис ее духовности.** Главный подход в воспитании – гуманистический. Из анализа выделим ценностные установки личности с развитой гуманитарной культурой:

1 **Установка на осмысленность бытия (на со-бытие).**

2 **Установка на свободное самопроявление как ценность.**

3 **Установка на творческий, согласованный характер выбора между эгоистическим и альтруистическим мотивами, выражающаяся в «социальной зрелости» личности, в сформированности «социальных чувств», «социального интереса».**

4 **Установка на целеполагающий характер деятельности.**

Освоение ценностного мира личностью осуществляется постепенно. Этот процесс осуществляется на протяжении всей жизни «как неисчерпаемое человеческое задание» (С.И. Гессен). Становление ценностного мира личности в образовании имеет целостный характер. Оно не происходит обособленно от обучения. Наоборот, именно в обучении личность формирует важные основы мировоззрения, утверждается в одних ценностях и разубеждается в других. Более того, процесс осмысления ценностей опирается на уровень логичности мышления личности, на уровень его последовательности, системности и т.д. Следовательно, **становление ценностного мира личности как нравственного предполагает тесную связь с ее умственным развитием. Значит, в качестве необходимого компонента гуманитарной культуры личности можно определить интеллектуальный компонент.** Его развитие представляет собой развитие способностей к обнаружению смыслов (восхождение к Логосу), рассуждению и его интерпретативной гибкости, к «одухотворенности» умственной деятельности.

«Одухотворенность умственной деятельности» видится нам как осознанная позитивная мотивация интеллектуальных процессов личности, опирающаяся на положительные эмоции и чувства. Нельзя вдохновиться разрушительными идеями, являясь при этом психически полноценной личностью (учение о «социальном интересе» по А. Адлеру).

Интеллектуальный компонент гуманитарной культуры личности органически дополняет и во многом определяет характер содержания первого. Определяющие мотивы его развития связаны с развитием **диалектики мышления его глубиной.** Ведущие характеристики такого мышления - **логичность, гибкость, мобильность, амбивалентность**

(способность к диалогичности), «одухотворенность». Следует подчеркнуть, что **высокий уровень развития гуманитарной культуры личности означает усиление взаимосвязи между ценностным и интеллектуальным компонентами, что является условием внутренней гармонии личности.**

В нашем понимании культурологический подход не ограничивается только исторической интерпретацией и объяснением, но осуществляет естественный «выход» за рамки конкретного времени и пространства в **«поле всеобщих культурных смыслов»**. Он предполагает и интерпретацию прежнего знания с новых позиций современной культуры и даже культуры будущего. В этом ключе культурологический подход в оценке явлений социальной действительности может быть рассмотрен как **«трансцендентальный», над-исторический.**

В таком понимании сущность культурологического подхода состоит в изначальной возможности расширения «горизонтов» гуманитарного знания, в обретении нового качества целостности культуры. Расширение заключается, прежде всего, в осознании собственной роли в мироустройстве. **Это есть не что иное, как реализация антропного принципа, суть которого заключена в понимании, что мир имеет наблюдаемые нами свойства (идея о корреляции свойств наблюдателя и свойств мира).**

Однако трансцендентный уровень осмысления человеком своей роли в мире принципиально отличен от религиозного идеала человека. Мы говорим именно об «антропной» трансцендентальности, когда не происходит отрыва человека от мира, но имеет место осознание себя в мире с «высот» ценностного самосознания. **Культуросообразный характер становления человека осуществляется в этом случае по формуле: (усвоенная ценность + личностное (эмоциональное, рациональное) отношение к ней = личностный смысл знания) / (общечеловеческие ценности + отношение к ним с позиций ценностей добра и истины = «поле всеобщих культурных смыслов») = степень самосознания как показатель способности к рефлексии и совершенствованию.**

Человек, трансцендентным образом осмысливающий действительность и себя в ней, не оторван от реальности, но решает проблемы с вы-

сот достигнутого уровня самосознания, соотносящего личностные смыслы с всеобщими смыслами культуры человечества. Такой человек не примиряется с опустошающей духовность действительностью, со своим несовершенством, преобразует действительность и себя сообразно своему со-знанию. **В новом понимании гуманизма человек видит себя не венцом природы, но ее активным субъектом, благодаря которому мир приобретает антропные свойства, а человек ощущает свою ответственность за него.**

Новое понимание роли человека в мире – это осознание необходимости **осуществления качественно иного взаимодействия с ним, с природой. Это взаимодействие равноправных субъектов** (идея коэволюции). Но она не осуществима, пока человек остается «за бортом» идеи саморазвития, пока остается «варваром» и в отношении к себе. **В этом смысле «варвар» не «природный человек», но индивид, не осознавший собственную суть, оставшийся вне культурного пространства. Можно также сказать, что «не-природность» человека во многом состоит в его отчужденности от культуры как специфического способа бытия в природе.**

Необходимость в осмыслении себя и жизни предполагает развитие логико-понятийного мышления, а также интуитивной, эмотивной сфер. Важно развитие понятийного мышления, так как только четкое представление о понятии дает возможность рассуждать объективно, максимально приближенно к сути вещей. В то же время эмотивность позволяет человеку интуитивно проникать в сущность, не оставаться только в рассудочном восприятии жизни, что лишает человека творческого отношения. Гибко мыслить означает воспринимать осмысливаемое многогранно, с разных позиций (неоднозначно), то есть амбивалентно. Личность, мыслящая гибко и мобильно, является более адаптирующейся, но чаще ее уровень адаптации связан не с обыденным конформизмом, а с творческим вхождением в окружающую среду. Такая личность стрессоустойчива в силу диалектичности мышления, обладает большим запасом психического здоровья, а значит, она более оптимистична и счастлива.

В соответствии со сказанным **обучение должно стать процессом, не только развивающим сознание личности и наполняющим его определенной суммой знаний, умений и навыков, но и воспитывающим культуру чувств.** В результате такой перестройки можно сформировать творческую рефлексивную личность, активно настроенную на позитивную деятельность.

Личность с развитой гуманитарной культурой – личность с диалектическим мышлением, поскольку в этом случае развивается способность к дополнительности мыслей и чувств (Г.Г. Гранатов).

Обобщая сказанное, определим центральным компонентом гуманитарной культуры личности **ценностный**, представленный системой нравственных отношений с собой и миром, составными частями которого выступают установки: 1) **на осмысленность бытия (на со-бытие); 2) на на свободное самопроявление как ценность; 3) на социально и ценностно согласованный характер решения проблемы эгоистического и альтруистического, выражающий «социальную зрелость» личности, ее «социальный интерес»; 4) на целеполагающий и творческий характер деятельности.**

Необходим и интеллектуальный компонент. Акцент – развитие диалектики мышления, способности к обнаружению глубинных смыслов (логичность, гибкость, мобильность, «одухотворенность»).

Понятие «структура личности» может быть рассмотрено как базовое образование механизма культурной активности, в основе которой лежат потребности в удовлетворении материальных, духовных и социально-политических запросов [251, с.13]. В данной структуре ясно просматриваются место и значение гуманитарной культуры личности как важнейшей части ее общей культуры. Гуманитарная культура составляет ценностное звено в содержании культуры личности. Она представляет собой «превращенную форму духовной рефлексии, результат духовного самопроизводства человека и общества» [109, с.268].

Выводы:

1 Гуманитарная культура – ценностно-мировоззренческая часть общей культуры личности, ее содержательная сторона, особая форма рефлексии, духовно-интеллектуальное образование.

2 Формирование гуманитарной культуры личности предполагает решение следующих образовательных задач как общежизненных проблем:

1) **проблема цели и смысла жизни** человека, нравственный характер ее решения означает одновременно социально зрелое решение, характеризующееся позитивной установкой на деятельность во имя общества, во имя других людей; 2) **проблема личностного выбора** или **формирования духа свободы**, где качество этого выбора свидетельствует о степени и характере нравственного в человеке; 3) **проблема соотношения эгоизма и альтруизма**, особенно важен при решении принцип «золотой середины»; 4) **проблема самореализации**, которая замыкает перечисленные проблемы нравственного становления, но качество достижения которой сопряжено с решениями этих проблем.

3 Ведущие компоненты гуманитарной культуры личности: 1) **духовность**; 2) **интеллектуальный компонент**. Структуру духовности как особого личностного идейно-содержательного образования составляют: **ценностное отношение к действительности и себе (мир ценностей), а также духовно-душевные способы обретения этих ценностей (интенциональное)**. **Интеллектуальный компонент** входит в структуру гуманитарной культуры личности как **мера осознанности (осознанность) ценностей и характера их выбора и освоения (рефлексивный компонент)**.

4 Гуманитарная культура личности – ценностная основа «человека культуры» с его ведущими качествами. Гуманитарная культура в содержании к ведущим качествам человека культуры **привносит важнейшие дополняющие социально-культурные характеристики: позитивность в отношении к культурному контексту жизни, успешность, адаптивность, творческую направленность и рефлексивность.**

Позитивность личности в отношении к культурному контексту выражается в социально значимых качествах: **эмпатия** (способность к сопереживанию); **толерантность** (терпимость, уважение к другим культурам и представителям иных точек зрения и т. п.); **этичность** (принятие и соблюдение этических правил и норм). Объединяющей основой качеств является **уважительное отношение к себе и другим**. В совокупности перечисленные качества составляют базу **нравственного мира личности**.

Успешность личности – это **способность к самореализации** в социально-культурном контексте, на социально-психологическом – **адаптационная готовность** и способность личности, ее мобильность.

Адаптивность (не конформность) - **готовность личности к преемственности и самовыражению в социально-культурном контексте** через **осознание себя представителем и носителем определенной культуры**. Кроме того, это **готовность к эффективному информационному обмену и межличностному взаимодействию, в эколого-валеологическом значении** – **способность к сохранно-сберегающей деятельности и здоровом образе жизни**.

Творческая направленность человека культуры, а также его **рефлексивность** – важнейшие показатели **самосознания личности, способности к саморазвитию и самосовершенствованию и творчеству**.

Итак, **гуманитарная культура личности в ее структуре и содержании является духовно-нравственной основой человека культуры как позитивного запрашиваемого типа современной личности**.

Выводы по главе

*Жизнь сама по себе – ни благо, ни зло:
она вместилеще и блага, и зла,
смотря по тому, во что вы сами превратили ее.*

Мишель Монтень

*Главное условие нравственности –
желание стать нравственным.*

Сенека

1 Сложность человеческой природы определяет разные подходы к ее изучению, которые укладываются в **три направления**: философско-антропологическое, философско-религиозное, естественнонаучное.

1.1 В философской антропологии человек свободен и обременен ответственностью, он всеохватная часть природы и особое существо. Он велик, но способен и к бесконечному падению. **Специфика человеческой природы заключена в способности к сознанию** (познанию, размышлению, осознанию, пониманию). Человек - деятельное и преобразующее существо, творящее особый мир – **культуру**. Отличие человека от животного мира - **способность к труду, к созданию средств существования** (марксистская философия). Единственный стимул к труду – **материальная выгода** (крайний материализм).

Главная опасность человеческого существования в им же созданных материальных условиях - в превращении себя в некое «материальное» условие своей жизни и жизни других людей. **Человек теряет главное - вместе с потерей высокой морали себя как цель жизни и общего развития** (К. Маркс, Э. Фромм). Созидательное начало, преодолевающее только биологическую природу, – внутреннее условие его целостности. Специфика существования - **общественно-практическая, деятельностная природа человека**.

Человек – **сложная и открытая система**. Им управляют **интересы**. В его изучении необходим исторический подход. Человек постепенно **превращается в личность**. Личность формирует самосознание и жизненную позицию. Понимание человеком конечности существования формирует его ценностные позиции (М. Мамардашвили). **Человек нуж-**

дается в больших целях жизни, чем жизнь для себя. Марксистский подход связан с признанием самоценности и самоцельности жизни человека.

В философской антропологии человек рассматривается как саморазвивающееся, само-ограничивающее себя, само-формирующее себя (М. Шелер). В нем все перевернуто в сравнении с животным, что **определяет свободу существования как потребность человеческого Духа, выход за рамки себя, в том числе животного начала.** Человек открыт миру, создает «духовное бытие» (М. Шелер). Базовые способности человека – способность к познанию и эмоционально-чувственному восприятию мира (любовь – главное чувство). **В силу своей недостаточности это действующее существо** (А. Гелен). Культура и есть определяющая сущность человека, нет «естественного человека». **В человеке заложено творческое начало, связанное со свободой и способностью к культурному творчеству** (Г. Плеснер). Человек способен отделять «Я» и осознавать «самость», занимает дистанцию в мире. Он **неукоренен в мире.** В силу эксцентричности **человек постоянно лишен равновесия.** Это единственное существо, неуверенное, что оно такое (М. Шелер). Тяга к поиску основы обращает человека к религии (Г. Плеснер).

В особом способе бытия, человек становится субъектом. Однако сложность бытия в новых (постиндустриальных) условиях заставляет задуматься над неререфлективным началом современной жизни (Э. Фромм). Необходимо специальное воспитание человека, гуманизация общества. Природа человека - стартовые условия. **Человечность - это нравственная характеристика человека.** Задача: внести посильную «лепту для построения жизни на рациональных началах» (И. Мечников).

Человеку нельзя пренебрегать этическими основаниями жизни. Он переживает такой этап эволюции, где его собственные открытость и свобода должны сдерживаться собственной моралью, сознающей долг и ответственность. Необходима «человеческая революция» (В.И. Вернадский, А. Печчеи). Главное в человеке: 1. Это чувство благоговения перед жизнью, способность к познанию (мысль о Боге). 2. Скорбь жизни. 3. Связь человеком своей жизни с Богом, идея обожения. 3. Социальность

человека, третий элемент бытия. **Необходим Новый Гуманизм. Нужна новая ответственность. Характеристики гуманизма – чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию. Социальная справедливость – главная цель.**

1.2 Философско-религиозное направление. Богословие выделяет в человеке помимо разумности **способность к вере и совесть.** Религия - свидетельство духовно сознающей и познающей сущности человека. Во всякой религии заложена мораль человека. Религии - не менее важное измерение человека, чем биологические и философские представления о нем (М. Шелер).

Идея причастности Богу выражает особую сущность человека, которая состоит в способности и потребности человека быть свободным и самостоятельным, в добродетели как неподвластности естественной необходимости (Г. Нисский). Добродетель предстает как свобода духа, свободный выбор, а направление этого движения - идея божественности (Ф. Аквинский). Человек - разумное существо, стремящееся к добру и благу (А. Августин). Духовность и познание делают его свободным и волящим существом.

1.3 Естественнаучное направление. Если в религиозном восприятии главными качествами человека должны быть смирение, послушание, верность, благодетельность, то для эволюционного учения характерно представление о природе человека как о изменчивой, основанной на инстинктивном, неосознаваемом до конца начале. **Одновременно подчеркивается, что природа человека склонна к изменениям, проявлению силы, разума.** И в богословских учениях, и в эволюционных концепциях мы наблюдаем трепетное отношение к специфике человека, особенностям его существования в мире. Но сохраняется и специфичность взглядов в каждом случае. Так, в эволюционном видении на первый план выдвигается борьба за существование как направляющая сила развития. Борьба за выживание формирует особость существования живого на Земле, в том числе человека. Социальное существование берет свое начало в природном состоянии. Проблема человека в обществе становится проблемой его попадания в «общий строй эволюции». С позиции эволюци-

онного подхода человек - вид животного мира. **Главный итог эволюции – мозг. Человек в эволюции обрел и особый способ вхождения в жизненное пространство - социализацию.**

1.4 Анализ подходов, концепций и идей помог убедиться, что в природе человека заложены культурные предпосылки его становления:

Человек имеет бинарную (дуалистичную), сложную природу, одновременно включающую его биологическую и психосоциальную сущность. Эволюция бытия человека – его неустранимая характеристика в историческом пространстве и его перспективе.

Способность к разумной деятельности позволяет человеку сознательно выстраивать условия существования и развиваться как сознающему субъекту деятельности в этих условиях. Это определяет его способность к осознанию себя и своей роли, деятельности в мире. **Рефлексивный характер человеческой деятельности позволяет ему эволюционировать, изменяя и социально-культурные условия.**

Человек как существо свободное (не только природное) обречен на постоянный выбор и в эволюции все глубже сознает ответственность за него. «Неопределенная» природа человека заставляет выстраивать ценности жизни как возможности гармоничного существования на основе их признания и воплощения. Человек как выбирающее и создающее существо формирует способ бытия – культуру. В культурном существовании человек с необходимостью превращается в личность и субъекта себя и своей жизни, развивает потребность в самоидентификации и самоопределении.

Человек имеет в качестве главных природных предпосылок культурного становления социальность, способность к познанию мира и разумной деятельности, готовность и способность к творческой адаптации к среде, к рефлексии на основе способности к познанию и пониманию мира и себя в нем. Все способности проникнуты морально-нравственным чувством как основанием и направлением самостановления, которое нельзя потерять в современной цивилизации ради самосохранения и мира.

2 В социально-культурном процессе нельзя не учитывать, что человек - существо, бесконечно приспосабливающееся. Способность к изменению определена врожденными и приобретенными в длительной эволюции механизмами адаптации. **Адаптация** – приспособляемость индивида, способность некоего объекта сохранять свою целостность. «Следы» адаптации прослеживаются на всех уровнях психики, в личностном опыте, они определяют мироощущение. В адаптационной реакции заложен творческий и непредсказуемый компонент. В результате человек становится субъектом.

2.1 Выделяют прогрессивные и регрессивные адаптации (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Х. Хартманн, К. Хорни). «Разрыв» - толчок к творческому проявлению себя в мире, к поиску новых парадигм существования. Это эволюция. Плата – это нарушение равновесия человека со средой или самим собой или и то, и другое. **Неравновесность личности выступает во многом условием и показателем ее творческой адаптации к среде.**

Судьба человека во многом определяется уровнем его адаптивности. Способность личности к адаптации и ее результат определяются термином «адаптированность». **Дезадаптированность личности** - комплексный результат противоречивости формирования качеств личности, его условий. **Формирование культурных позиций, ценностей личности – процесс, не отделимый от влияния среды и внутреннего опыта личности.** Нельзя быть абсолютно адаптированным существом. Это тенденция к обезличиванию человека, недоразвитию его субъектности. Адаптация сопровождается и внутренними изменениями. **Человек настолько позитивно адаптирующееся существо, насколько способно к развитию.** Но не все адаптации позитивны.

2.2 Главные инстинкты человека: инстинкт самосохранения, продолжения рода, альтруистический инстинкт, инстинкт исследования, инстинкт доминирования, инстинкт свободы и сохранения достоинства (В.И. Гарбузов). Первая диада инстинктов определяет важнейшие социальные ценности природного существования – жизнь, семья, род, этнос, традиция, которые выступают базовыми условиями

развития культуры личности и общества. На уровне индивидуального развития у личности формируется **причастность**. Вторая диада – **исследовательский инстинкт и инстинкт свободы** – запрашивает и определяет качества – **готовность и способность к изменению себя и мира (динамичность, открытость), обрамляемые формированием чувством индивидуальной свободы в выборе направления этих изменений**. Дополнительным качеством свободно развивающейся личности становится **чувство ответственности**. Третья диада инстинктов (**доминирования и сохранения достоинства**) направляет становление личности в русло проблем социально-культурной самоидентификации. Сопрягаемые социально-культурные и нравственные свойства личности – **совесть, сознательность, ощущение собственной значимости, полезности, влиятельности**.

2.3 Стремление человека к улучшению собственной природы неизменно должно формировать стремление к оказанию сочувствия и помощи окружающим. Способность к сочувствию – важный критерий и показатель самосовершенствования. **Адаптируясь, человек стремится не к примитивному приспособлению, но к усовершенствованию себя и мира**. Доказательство - культурная деятельность человека и ее плоды.

2.4 Стресс - нормальная, естественная приспособительная реакция на меняющиеся внешние условия. **Социальная адаптивность** - социальное качество человека, выражающее его готовность и способность к усвоению нового опыта и преобразованию среды. Старение - результат стрессов (Г. Селье). Следовательно, **профессиональное становление личности, связанное с формированием личностных смыслов деятельности, а также смыслов деятельности в профессии – залог продуктивной адаптации личности к социально-культурной среде, ее творческого и физического долголетия**.

2.5 Адаптация человека пронизывает все проблемы его существования, определяет подходы к их решению. Современное вхождение человека в культурную среду в большей мере префигуративно (М. Мид), активную роль играет техносфера. Человеческое сообщество – самоорганизующиеся системы (И.И. Крупник). Один из способов адапта-

ции – «культурная мутация» (Э.С. Маркарян). **Это динамический подход к пониманию культурной адаптации** (отечественная научная точка зрения).

2.6 Нельзя поставить знак равенства между культурной адаптацией к среде индивида и адаптацией общества (Н.М. Лебедева). **Этот факт подчеркивает значение толерантного воспитания личности, основанного на принципах поликультурности и демократического гуманизма. Важно продумывать в среде, в том числе образовательной, вспомогательные механизмы, смягчающие адаптацию личности.**

2.7 Язык - ведущая символическая система, адаптирующая человека в окружающем пространстве. **Образование должно включать технологии развития культуры речи, общения, социального взаимодействия, анализ менталитетных характеристик в языке народа.**

2.8 Помимо мутаций **важнейшим фактором эволюции выступает изоляция.** Современный гуманизм должен быть рациональным и коэволюционным. **Развитие адаптивности личности согласно новым условиям существования в образовательном пространстве должно быть связано с созданием условий для развития этического сознания личности.** Человек лучше аккумулирует свои адаптационные возможности в незнакомых и разнородных для себя условиях. **Развитие личности, ее субъектности будет более продуктивным, если в образовательной среде будут присутствовать сильные мотивирующие факторы, определяющие познавательную, личностную и социальную активность.**

Личность возникает из результатов «дополнительной» адаптации. Важный фактор – **«социальная ситуация развития»** (Л.С. Выготский). Критериальное условие становления личности - **отношение человека к действительности**, которое как ведущая ценностная категория определяет в процессе и результатах основу личностного опыта, сферу ценностного сознания личности, механизмы социально-культурного поведения. Категория отношения выступает ведущим стимулом, регулятором комплекса социально-культурных взаимодействий человека и среды, выражается в мировоззрении личности, менталеобразующих основах социальности. Социальность в поведении индивида порождает не только социальные

привычки, но и социальный характер (Э. Фромм). **Культура предъявляет к личности требование социальной и индивидуальной ответственности за присвоенный результат.** Культурный опыт воспроизводится в личностном поступке. Важный показатель культурности личности – социальное поведение.

2.9 Адаптация путем преобразования окружающей среды – важнейшее доказательство могущества человека, связанного не только с физическим воздействием на данную среду, но и с внутренним ее пониманием – познанием и освоением. **Социально-культурное становление личности с обязательностью предполагает развитие такой способности к адаптации, которая строится с учетом личностной и социально-культурной картины мира.** Индивидуальные реакции человека как представителя социально-культурной среды могут разойтись в некоторый момент с данной средой, устоявшимися в ней для этого моделями и нормами («идентификации», «идеал-формации» по Х. Хартманну).

2.10 Задача адаптации к другому человеку присутствует с самого начала жизни. Возникает явление социальной податливости. Пластичность человека более всего проявляется в адаптации. Только сам человек способен определить себя в мире. **Это главнейшая из социально-культурных задач его индивидуального бытия.** Социальная и культурная адаптация личности рассматривается как процесс не простого приспособления к окружающему пространству, но как инициативный поиск лучших (эффективных) приспособлений. **Образовательная сфера должна создавать такие условия, в которых социально-культурное становление личности сопрягалось бы непосредственным образом с реализацией собственного выбора между двумя ценностными альтернативами, развитием ответственности за этот выбор, что наращивает культурный опыт, ведет к развитию культурных качеств личности.** Только в этом случае можем получить формирование личностных смыслов образовательной деятельности у обучающегося и, как продолжение, социально-культурных доминант в сознании личности как человека культуры.

3 В личностном выборе важную роль играют нравственность личности и мораль общества. Формирование ценностного отношения личности к жизни должно стать основой образовательных ориентиров как главного условия духовного саморазвития личности и общества в системе индивидуальных и коллективных выборов. Вся гуманитарная сфера (в широком смысле – человеческое существование) должна быть подвержена оценке с позиций создания соответствующих условий по ее формированию.

Онтологические проблемы жизни человека: 1) **проблема цели и смысла жизни**; 2) **проблема личностного выбора и формирования духа свободы**; 3) **проблема соотношения эгоизма и альтруизма в человеческой природе**; 4) **проблема личностной самореализации.**

Нравственное решение первой проблемы является одновременно социально зрелым решением, характеризуется позитивной установкой на деятельность во имя общества и других людей. Ситуация выбора для человека есть ситуация реализации его свободы. Нравственность человека и состояние его свободы – два аспекта одной и той же проблемы. Любая свобода личности выражается в конкретном выборе. Качество выбора свидетельствует о степени и характере нравственного в человеке. В каждом выборе определяется ценностная составляющая в пользу себя либо других как доминанта. Каждый выбор есть поступок, реализующий человека как сущность. Качество решения первых трех проблем неизменно сказывается на общем характере самореализации личности.

Понимание важности нравственного в человеке определяет в качестве важной задачи формирование **гуманитарной культуры** личности, под которой понимается ценностно-мировоззренческая часть общей культуры личности, ее содержательная сторона, особая форма рефлексии, духовно-интеллектуальное образование. Ее компоненты: 1) **духовность**; 2) **интеллектуальный компонент. Структура духовности**: ценностное отношение к действительности и себе (мир ценностей), а также духовно-душевные способы обретения этих ценностей (интенциональное). **Интеллектуальный компонент** входит в структуру гуманитарной культуры

личности как мера осознанности (осознанность) ценностей и характера их выбора и освоения (рефлексивный компонент).

Как ценностная основа **человека культуры**, гуманитарная культура личности включает **социально-культурные характеристики**: позитивность в отношении к культурному контексту жизни, успешность, адаптивность, творческую направленность и рефлексивность.

Гуманитарная культура личности в ее структуре и содержании является духовно-нравственной основой человека культуры как позитивного запрашиваемого типа современной личности.

3 ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ

*Я думаю, что человек культуры –
это всесторонне развитый человек,
умеющий общаться с людьми,
жить в окружающем мире,
а не просто умный и много знающий.*

Студент МиИТ,

Курганский государственный университет(2003г.)

Проблема идеала человека была и остается ведущей областью педагогических поисков. По мысли известнейшего психоаналитика и культуролога XX столетия Э. Эриксона, «исследование идентичности в наше время становится... стратегической задачей...» [345, с.396].

Самоопределение человека как познающего и целеполагающего существа невозможно без формирования ценностных ориентиров. Определение собственной идентичности связано со смыслообразующими началами индивидуального и общественного бытия. Становление человека как целостного существа предполагает развитие фундаментальных социально-культурных качеств как оснований этой целостности.

К ведущему фундаментальному качеству человека культуры мы относим **духовность как способность к осознанию мира в идеально-**

нравственных категориях, к самосовершенствованию на основе сознания. Человек духовный как модель культурного человека есть качественная трансформация надмирной модели. Образ человека надмирного в условиях роста социальных взаимодействий, усиливающейся взаимозависимости не всегда уместен. Сегодня важно воспитать **активную личность**, способную к решению стоящих перед ней индивидуальных и социальных проблем, **готовую к сотрудничеству и конструктивному диалогу.** Такой личностью может стать только **человек, успешно и творчески адаптировавшийся в социокультурном контексте.** При этом позитивная адаптация человека предполагает не нивелирование его индивидуальных особенностей, но их полное раскрытие и развитие в мире культуры.

Ориентация образования на сущностные свойства человека в условиях мозаичности социально-культурных и образовательных моделей личности позволяет определить общие ориентиры развития общества, помогает развитию целостного подхода в культуре и образовании. Современное общество нуждается в **человеке культуры как базисе культурного общества, в модели человека культуры как запрашиваемого позитивного образа современной личности.** Образование становится «курирующим» институтом становления личности, закладывающим ценностный фундамент в общественное развитие.

Как было показано выше, в основу определения идеалообразующего компонента образа человека культуры как запрашиваемого типа современной позитивной личности мы взяли выделение двух типов характеристик культур [326, с.137]: «антропоцентрический» и «теоцентрический» либо «личностный» и «внеличностный».

По Л.А.Черной, к личностному типу культуры относятся принципы **антропоцентризма, относительности, разделения объекта и субъекта, динамичности культуры, «открытости» человека, историзма, «новизны», неравенства.** Внеличностный тип охарактеризован через **принципы теоцентризма, абсолютности, неразделения объекта и субъекта, статичности культуры, «замкнутости» человека, догматизма, «старинности», равенства.** Такая группировка характерных черт культурного

развития обществ отражает разное понимание и воплощение идеалообразующего начала человеческого существования.

Безусловно, нельзя непосредственно воспринимать данные характеристики как целевые ориентиры социально-культурного развития. Однако определение ценностной доминанты общества, ориентированного на тот или иной тип культуры, является не только возможным, но и необходимым анализом в рассмотрении ведущих качеств человека как социально-культурного типа. Ибо данные типы культур в их характеристиках есть опосредованное отражение ценностного мировоззрения общества и, конечно, личностей, задающих и определяющих эти особенности.

Сравнительный анализ позволил выявить соотносимые общие культурные характеристики каждого типа культуры с социально-культурными качествами личности, задающей «тон» такому культурному развитию. Нами определены характеристики представителя культуры «личностного типа»: 1) **субъектность** как изначальная заданность и конечная цель; 2) **динамичность** как условие и критерий нормальности постоянных изменений; 3) **диалектичность** как качественный показатель развития, включающий приемлемость одновременно разных направлений; 4) **преемственность и гибкость** как способ движения к прогрессу; 5) **неравновесность** как относительность критерия качества и на этом основании как условие возможного равенства в неоднозначных вариантах становления.

Противоположностью характеристикам «личностного типа» оказались соответственно черты представителя культуры «внеличностного типа». К ним мы отнесли: 1) **«бессубъектность»** как незначимость субъектной заданности в становлении; 2) **статичность** как условие, критерий и показатель сохранения общего и традиционного в ущерб индивидуальному и новому; 3) **традиционность** как количественный показатель развития, связанный с постоянством и сохранением имеющегося; 4) **негибкость и неизменность** как способ и форма самосохранения; 5) **стертость** как невыраженность индивидуального в личности, показатель конформности.

Гуманизация и гуманитаризация образования предполагают безусловный приоритет личностного типа (антропоцентрической модели личности). Полифоничный социум запрашивает от человека характеристики личностного типа: **субъектность, динамичность, диалектичность, преемственность и гибкость, неравновесность**. Учитывая данные тенденции, мы также обнаружили, что последние четыре характеристики органически соединяются в нашем понимании в единое свойство современной позитивной личности – **диалогичность**. Продуктивное становление личности предполагает развитие творческой сущности человека. Это качество как ведущее определено нами в анализе природных предпосылок культурного становления человека, в изучении сущности адаптивности как свойства личности. Итак, в качестве ведущего качества человека культуры на основе предыдущих выводов мы выделили **творческую**. Творческая есть условие и результат полноценной адаптации личности. Адаптивность личности как ведущее качество человека опирается творческий, преобразующий характер деятельности. В социально-культурном взаимодействии это означает готовность и способность личности вступать в полноценный диалог с собой и другими. Это создание возможности для саморазвития и развития других, поиск общих и индивидуальных контекстов существования.

Важнейшим социально-культурным ориентиром становления человека в современном пространстве выделяем ценностную линию, связанную с общечеловеческими ценностями. В выводах в разделе о природных предпосылках культурного становления человека было показано, что человек в природной специфической сущности является существом моральным, сознающим свое бытие и развивающим особые условия существования - культуру, где базовым компонентом становятся ценности. Общим целевым ориентиром и сопровождающим всеохватным ценностным фоном такого становления выступает его **гуманность**.

Таким образом, на данном этапе нашего исследования **определились ведущие качества (социально-культурные характеристики) человека культуры как запрашиваемого типа современной личности – важной основы развития общества личностного типа. Это субъектность,**

диалогичность, творческость, гуманность. При этом **ценностной основой становления выступает гуманитарная культура личности.**

Детализируем образ человека культуры путем анализа выявленных качеств. Полагаем, однако, что перечисленные характеристики не являются исчерпывающими, но определяют ведущие особенности и содержание гуманистически ориентированной, позитивной и конструктивной личности. Считаем также, что анализ содержания качеств человека культуры позволит лучше сориентировать образовательный процесс от узко «знаниевой» парадигмы в сторону смысло- и культуротворчества.

3.1 СУБЪЕКТНОСТЬ

Человек есть собственная возможность.

М. Хайдеггер

Ведущая характеристика представителя культуры личностного типа – **субъектность**. Субъектность как понятие производно от понятия «субъект». Оно имеет свою историю в философии и психологии.

Субъект как понятие выявляет активное начало человеческой сущности. Активность человека проявляется во всех планах его бытия, но в первую очередь по отношению к самому себе, что связано с самопознанием, самоопределением, саморазвитием и самоосуществлением.

Самоопределение человека, каждое переживание им «самости» проявляется в деятельном выборе. Выбор, осуществляемый в рамках свободного волеизъявления и морального долженствования, предполагает наличие в человеке ценностных отношений, связанных со смыслами индивидуального и общественного бытия.

Становление человека является бесконечным, как разворачивание собственного потенциала. С.И. Гессен справедливо писал по этому поводу: «Образование есть не что иное, как культура индивида. И если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей-заданий, то и по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание на всю жизнь. Образование по существу своему не может быть никогда завершено» [80, с.35]. Но есть дурная бесконечность. Если в математике этот термин определяет особые горизонты исчисления мира, то

для человека это означает необходимость осознания важности целеполагающих усилий его собственной эволюции как пути осуществляемых выборов. **Процесс становится не менее важным, чем цель.**

Становление человека как целостного существа предполагает становление фундаментальных социально-культурных качеств как стержневой основы целостности. Из сказанного следует насущность самого понятия «становление».

В философии оно определяется как «переход от одной определенности бытия к другой» [301, с.436]. Поясняется, что все сущее является становящимся, а его бытие есть становление. Отношение же бытия к становлению «составляет старую проблему» [301, с.436]. Философы древности видели ее по-разному. Так, Парменид становление растворяет в бытии, Гераклит – наоборот, погружает бытие в бесконечное становление. Философская мысль позже выводит приоритет становления перед бытием.

Отдельную строку в решении проблемы занимает неотоцизм. Согласно данному учению, становление содержит в себе как уже осуществленное действие, так и еще не осуществленную потенцию (внутренние причины становления). Но «если процесс становления называется производящей причиной, то направляется он другой причиной – целью» [301, с.436].

Последней причиной любого становления является аристотелевский **proton rinton**. С развитием схоластики последней причиной и одновременно целью становится Бог. В христианской средневековой традиции эта цель и причина формулируется понятием «**обожение**» (Ф. Аквинский). **Это путь совершенствования христианина, выявления и развития в себе Божественного начала, Искры Божьей.**

В мире рационалистического миропонимания и антропоцентристских тенденций, почти не связанных с религиозным мировоззрением (что развилось в европейском и отечественном сознании с периода Нового времени), человек мало мыслит себя причастным Богу как высшей сущности, но стремится сохранить за собой пьедестал венца природы, ее совершеннейшего творения. Зыбкость тысячелетних ценностей, уходящих корнями в мифологические и религиозные традиции, в условиях их обезбоживания кажется очевидной человеку. Кардинальность самопотери вы-

разилась в экзистенциализме, постмодернизме. Но другого пути кроме самоопределения как ценностного выбора человек не имеет. Именно так **человек сильнее осознает проблему собственной ответственности за свое становление.**

Анализ становления предполагает опору на абсолютные (непреходящие) ценности: «становление описывается в координатах абсолютных категорий, в то время как бытие нуждается для своего описания в сравнительных категориях» [300].

Абсолютное – это «безусловное, само по себе сущее, вечное, всеобщее». Относительное - условное, преходящее, временное. «Абсолютное в древнегреческой философии определяется как сторона совершенства, завершенности, самодостаточности сущего и выражалось в понятиях “по природе”, “в чистом виде”, “само по себе”» [218].

Вневременной характер главных проблем человеческой жизни выводит на первый план проблему абсолютных ценностей, при этом напрямую, на первый взгляд, не связанных с миром религиозных ценностей. **Человеку приходится задаться целью относительно себя как некоего Абсолюта.** Но без мысли о Боге и вечном человек приземляет и смысл своего существования. Так, один из опрошенных нами студентов (опрос студентов факультета математики и информационных технологий Курганского государственного университета 2005 г.) пишет: «Глобальный смысл жизни для меня зависит от того, есть ли жизнь после смерти. Если смерть – это конец, а после нее нет ничего, то жизнь, по сути своей, бессмысленна. Богатство человека, его чувства, знания, мысли, опыт – все пропадает. И тогда - какой смысл стремиться к чему-то, если все потеряешь?!» [28, с.34].

Проблема бытия человека по-новому определяется целями и смыслами его становления. Трагический разрыв, произошедший с человеком в ушедшем столетии, охарактеризовал Э. Фромм. Он поднимает вопрос о смысле бытия через проблему «быть» или «казаться», проблему потребительского отношения к жизни как путь духовного вырождения, пишет о необходимости гуманизации всех сторон современной жизни как единственном пути к возрождению. Наконец, он выделяет главную при-

чину и следствие отчужденности человека не только от себе подобных, но и от себя – **кризис тождественности**.

Философ анализирует не только само понятие «тождественность», но и распространившиеся способы ее понимания. Ошибочные пути опасны: «Переживание моего *его* – это переживание себя как вещи, переживание собственного тела, памяти и всего того, что *имеется* у меня: деньги, дом, общественное положение, власть, дети, проблемы. Я смотрю на себя как на вещь, а моя социальная роль – еще один атрибут вещности» [313, с.282]. И далее: «Многие люди с легкостью путают тождественность *его* с тождественностью “Я” или самотождественностью. Разница основательна и легко различима. Переживание *его* и чувство тождественности ему основано на представлении об обладании. Я *обладаю* “собой” подобно тому, как владею другими вещами. Тождественность “Я”, или самотождественность, отсылает нас к категории “быть”, а не “иметь”» [313, с.282; 314].

Таким образом, опираясь на позицию Э. Фромма, определим, что **возможность «быть» для человека становится реальной только в условиях становления *его* как целостного существа, когда причиной и целью становления выступает не «Я» как ЭГО, но Я как субъект (быть в мире), опирающееся на чувство самотождественности.**

Французский неотомист Ж. Маритен развивает в своих работах идею нового гуманизма, в отличие от традиционного, когда человек самодостаточен. По Ж. Маритену, это ошибочный гуманизм. Новый гуманизм должен опираться на идеи о трансцендентном. Другими словами, речь идет о мета целях существования. Движение к ним определяет субъект. Главным субъектом для человека является он сам. Из понимания Ж. Маритена вытекает важный смысл необходимости постоянного становления человека как субъекта для самого себя.

Становление есть особый процесс развития и саморазвития, обладает своей спецификой. Главной чертой становления как процесса является то, «что существование явления уже началось, но еще не приобрело завершенной формы» [см.: Философская Энциклопедия. В 5-и т. Т.4. – М.: Изд-во «Большая Советская Энциклопедия, 1960-1970].

В диалектическом материализме становление выступает важным моментом в учении о развитии. Выражая состояние незавершенности существования, становление раскрывает переход возможности в действительность и может рассматриваться как промежуточное звено между ними. Это хорошо видно на примере исследования природы виртуальных частиц в физике. На важность понятия «становление» в современной физике указывал В. Гейзенберг [см.: "Физика и философия". - М., 1963. - С. 22, 40–41].

Итак, становление человека есть сущностный процесс преобразования человека в отношении к самому себе, постоянного развития и самозменения в бытии. Становление - процесс целостный, органичный, но включающий и большое количество противоречий. В частности, человек не может становиться вне общественных связей и отношений, он все равно выполняет социальные роли. И этот процесс может всякий раз отвести человека от состояния «быть» в сторону «иметь», то есть от собственного самоосуществления.

Нам представляется, что **сберегающим самотождественность фактором**, формирующим верное направление, **выступает бесконечное желание человека оставаться самим собой**, одновременно совершенствуясь, **то есть быть субъектом собственной жизни**.

Быть субъектом значит не просто наличествовать в социальном мире, но определять собственные горизонты развития и менять, если это необходимо пространство собственного становления. Субъекту присуще активное деятельное начало. В современных условиях это особого рода активность, которая, не смотря на общую сложность, количество видов деятельности человека, проявляется как преобразующая, а не подавляющая его самого сила. В этом понимании важно возвращать активность человека как источник его собственного потенциала.

На эту проблему обращал внимание и Э. Фромм: «Переживаемый в наше время кризис тождественности в основном базируется на растущем отчуждении и овеществлении человека; он разрешим настолько, насколько человеку удастся вернуться к жизни и вновь стать активным... Нет более короткого с психологической точки зрения способа найти выход из

кризиса тождественности, кроме фундаментального преобразования отчужденного человека в человека жизнеутверждающего» [313, с.282].

Становление субъекта с учетом сказанного предполагает становление субъектности как способности к самоидентификации и осуществлению себя в мире. Активное начало субъекта направляет нас к понятию «деятельность». Создателем теории субъекта деятельности в отечественной психологии является С.Л. Рубинштейн [256; 257]. Ему принадлежит заслуга выведения развития советской психологии за рамки теории деятельности и концепции детерминированности, за которыми терялся сам человек. Человек в этой системе рассматривался лишь как звено, выполняющее свою социальную роль, определенную объективными причинами и условиями.

В противовес такому пониманию личности (человека в социальных связях) С.Л. Рубинштейн рассмотрел деятельную и активную природу личности, показал значимость субъекта деятельности для этой деятельности и ее последствий в социальном пространстве. С.Л. Рубинштейн рассматривал личность как субъект собственной деятельности. **Под субъектом он понимал человека, обладающего внутренней активностью как ведущим качеством, обусловленной не только внешними (объективными), но и внутренними (субъективными) причинами (потребностями, мотивами, побуждениями, интересами и т.д.).**

Концепция субъекта, по мнению К.А. Абульхановой и А.Н. Славской, явилась новым вариантом философской антропологии, в котором было раскрыто единство познавательного, затем деятельного, а позднее (в работе «Человек и мир») этического, созерцательного отношений к миру.

С.Л. Рубинштейн, как подчеркивают ученые, вывел новую формулу детерминизма, «в которой подчеркивалась не обычная причинно-следственная зависимость, а опосредованность внешних воздействий на любые явления и сущности их внутренними, специфическими закономерностями» [2, с.166-167]. Эта формула обоснована С.Л. Рубинштейном в книге «Бытие и сознание». Здесь им раскрывается онтологический статус психического, его особый способ существования не только как отражения. «Он восстанавливает, “реабилитирует” проблему личности, также

раскрывая ее специфические внутренние закономерности, проблему, фактически исчезнувшую с горизонта психологической науки (кроме работ двух психологов – самого С.Л. Рубинштейна и В.Н. Мясищева, продолжавших ее разрабатывать после разгрома педологии)» [2, с.167].

В исследованиях, посвященных развитию психологии этого периода, отмечается, что «к 50-м годам сама официальная советская философия состояла из оторванных друг от друга разделов – учения о природе, обществе, мышлении» [2, с.167]. **Субъекту отводилась пассивная роль в этих процессах.** В работах подчеркивалось, что не субъект, но сознание отражает мир. Это ложное стремление к объективности психологии как науки приводило, по сути, к дискредитации самого ее предмета – человека с его психическим миром. И заслуга С.Л. Рубинштейна предельно высока. В своих трудах он сумел осуществить научно обоснованный методологический переход от безличной парадигмы к антропологической, субъектной.

С.Л. Рубинштейн выделил три формы активности субъекта: познавательную, деятельную и созерцательную, выражающую отношение субъекта к миру. Последняя, как отмечают К.А. Абульханова и А.Н. Славская, трудно понимаема в рамках прагматической трактовки деятельности. «На самом деле, если в познании человек раскрывает саму сущность действительности, а в деятельности – преобразует ее, то в созерцании он выражает свою собственную сущность... Им была открыта перспектива для конкретизации значения категории субъекта в каждой из гуманитарных наук, а тем самым возможность дифференциации и интеграции гуманитарного знания на ее основе» [2, с.168].

В последнем замечании для нас особо важно подчеркнуть важность категории «отношение» в концепции субъекта С.Л. Рубинштейна. Она рассматривается в рамках созерцательного направления. В нашем исследовании «отношение» как понятие, категория и явление, что подчеркивалось, занимает ведущее место. Мы соотносим отношение с менталеобразующими, ценностно-мировоззренческими структурами в сознании личности и культуре общества.

Последователями в развитии теории субъекта С.Л. Рубинштейна можно назвать А.В. Брушлинского, Б.Ф. Ломова, В.Н. Мясищева. В пси-

хологии начали активно разрабатываться темы, связанные с субъект-субъектными отношениями, понятия субъекта деятельности и субъекта общения и так далее. Исследования в этом направлении не потеряли своей популярности, а также научной значимости и сегодня. Направление, у истоков которого стоял С.Л. Рубинштейн, стало определяющим на долгие десятилетия не только для отечественной психологии, но и педагогики.

Однако вопрос об уместности и научной точности использования понятий «личность» и «субъект» продолжал решаться, оставался спорным, вызывал дискуссии. Одна из подобных дискуссий возникла по поводу того, можно ли понятием «личность» обозначать только высший уровень развития человека, идеал, или же в этом случае следует использовать понятие «субъект»? Каким образом соотносить значение понятия «субъект» как идеал с вышесказанным?

Полагаем, что подобная дискуссия, вернее, такая постановка вопросов не столько проясняет значение подвергнувшихся ей понятий, сколько «замутняет» осознание их значений. По нашему мнению, понятия «субъект» и «личность» являются не просто соотносимыми, но изначально связанными друг с другом. Эта связь, однако, не делает их тождественными, но выявляет линию, относительно которой данные понятия наиболее полно «обретают» свои значения. Так, С.Л. Рубинштейн подчеркивал качественное значение понятия «субъект» относительно понятия «личность». **Именно «качественная определенность» личности выявляет ее «субъектность», позволяет говорить о субъекте (деятельности, общения, жизненного процесса, бытия в целом).**

Понятие «субъект» мы рассматриваем и в соотношении с понятием «идеал». В то же время субъектность мы исследуем во многом как качественную социально-культурную характеристику, позволяющую увидеть меру развития в человеке его активного самостоятельного начала. Идеал же как общефилософская категория выражает предельную меру стремлений человека. Мы также рассматриваем понятие «субъект» в ряду понятий «человек», «индивид», «личность». В определении последних в современной науке также, к сожалению, много неясности и расплывчатости, но можно проследить и достаточно четко обозначившую себя кон-

структивную линию в их использовании как терминов. В частности, эта линия довольно ясно изложена М.А. Манильским [245, с.80-81].

По его мнению, хотя тема «человек» необъятная, однако все многообразие феномена человека можно свести к трем модусам его существования, которые фиксируются понятиями «человек», «индивид», «личность». Каждое из этих понятий охватывает определенную совокупность качеств («слагаемых человеческого бытия»), где эта совокупность первого порядка (уровня) «снимается» подсистемой второго порядка, «где и находит новое, обусловленное спецификой данного уровня выражение» [245, с.81].

Представляется, что данная линия понятий может быть рассмотрена как «наращивание» дополнительных свойств, как некое восхождение: «человек» – «индивид» – «личность». Уровень «человек» предполагает его рассмотрение в качестве родового существа, раскрытие сущности и основных слагаемых его природы, телесной организации, его места в мироздании. На втором уровне с использованием понятия «индивид» рассматриваются проблемы проявления фундаментальных, устойчивых во все времена характеристик человека в конкретные исторические периоды, в различных культурах, обществах. «Здесь человек как родовое существо предстает уже в качестве индивида – субъекта и объекта общественных отношений. Его образ дополняется социальными качествами, обусловленными принадлежностью к определенной культуре, социальной организации, демографической, семейной, этнической и другим общностям» [245, с.81].

Индивид в многообразной палитре социально-культурных отношений, преобразуемых в конкретные механизмы поведения при помощи его внутреннего мира, представляет собой личность. Обобщая сказанное, подчеркнем, что из данной уровневой схемы соотношения понятий вытекает, что индивид – это человек как родовое существо в его конкретно-историческом варианте, в то время как личность есть индивид с его внутренним миром, социально и культурно детерминирующим всю его жизнедеятельность. И только на третьем уровне личности, как это вытекает логически и как это подчеркивает сам М.А. Манильский (см. выше), про-

являются субъектные качества индивида, человека. М.А. Манильский определяет на этом уровне «личность» как «систему осознанных и бессознательных установок, субъективных побуждений, намерений, целей, эмоционально-психологических состояний, способов духовно-практического освоения мира во всем его богатстве (мира человека и человеческих взаимоотношений)» [245, с.81].

Характеристики триады, по М.А. Манильскому, во-первых, выступают критериями отбора понятий, описывающими человека, во-вторых, способствуют соподчинению характеристик по принципам восхождения от абстрактного к конкретному, от множественности к уникальности, от единства к многообразию.

При общем согласии с данной системой понимания категорий «человек» - «индивид» - «личность» и ее интерпретацией, считаем, однако, недостаточно выраженным появление в этой системе понятия «субъект». Оно, видимо, подразумевается здесь в третьем уровне развития личности. Но мы считаем, что понятие «субъект» правомерно рассматривать в том случае, когда речь идет о личности в ее конкретных качественных появлениях. **Субъект (согласно концепции С.Л. Рубинштейна) – это деятель, активный индивид, ощущающий свою влияние и свою самостоятельность во внешних и внутренних проявлениях. В социальном плане субъект – это личность, творчески осваивающая социально-культурное пространство, личность, проявляющая инициативу в социальных взаимодействиях, преемник имеющейся культуры и ее творец-продолжатель. На основе понятия «субъект» определим «субъектность» как меру и качество выражения в личности деятельного и активного начала, степень ее осознанного бытия. Отсюда «субъектность» есть качественная характеристика личности, наполняемая в каждом отдельном случае своими дефинициями.**

Субъектность рассматривается нами и как побудительная и одновременно фокусирующая сила личности и человека. Это его **инициативность по отношению к себе и миру. Субъектность - определяющее понятие**, то есть если в человеке развита субъектность, то инициативность в этом случае является формой выражения самой субъектности.

Более того, инициативность может иметь место, только если наличествует субъектность как характеристика личности. Можно сказать, что меру инициативности личности задает субъектность, где первая выступает своеобразным качественным проявлением «количества» и «качества» второй.

Представляется, что на уровне метадискурса мысль о субъектности человека как о центральном качестве в ассоциативном понимании возникает при знакомстве со следующим текстом: «В «Записях бесед и высказываний Линь-цзи» имеется множество парадоксальных и энигматических высказываний – тем для чаньских диалогов и медитаций. Вот образчик одного из них. Однажды Линь-цзи, обращаясь к монахам, сказал: «Существует некий истинный Человек Без Места, который скрывается за вашей розовой плотью. Он постоянно входит и выходит через органы чувств каждого человека. Если вы еще не обнаружили его, то смотрите! Смотрите!» Одни из монахов выступил вперед и спросил: «Кто этот истинный человек без места?» Тогда Линь-цзи схватил монаха за грудки и закричал: «Говори! Говори!» Монах замешкался, а Линь-цзи оттолкнул его и быстро пошел в свои покои со следующими словами: «Этот истинный Человек Без Места годится только на то, чтобы быть палочкой-подтиркой!»» [13, с.207].

Восточная философия демонстрирует нам высокий уровень созерцательности. Но не следует соглашаться с мыслью, что созерцательность в ней это отсутствие действия как такового. В нашем понимании это тоже действие, возможно, и более сложного уровня. При этом произведено оно может быть только тогда, когда есть глубоко погруженное внутреннее начало как его источник. Этим началом мы и называем субъектность как основополагающую характеристику сознающего, рефлексирующего и охватывающего действительность человека культуры.

Субъектность личности непосредственно отражает и выражает степень самоидентичности личности. Мы уже писали о «растерзанности» человека современными условиями жизни, о его внутренней отягощенности говорится в целом в философии XX столетия [296]. Тождественность человека самому себе есть важнейшая проблема современно-

сти, постиндустриального развития мира, что доказывалось выше (В. Франкл, Э. Фромм, Э. Эриксон). Развитие тождественности позволяет улучшить процессы персонификации личности в социальном мире. Возможность состояться есть не просто возможность для каждого человека в обществе с момента его рождения, но на сегодняшний день это актуальная потребность в условиях глобализации и унификации ряда социально-культурных процессов. Образование, имеющее в своей базовой модели ориентир на становление этого свойства в человеке, выполняет свою главную роль – человекотворческую.

Таким образом:

1 **Субъектность** – определяющее качество личности, связанное с ее целостным становлением, то есть становлением как субъекта своей жизни, культуры и общества.

2 **Субъектность** как основа самоидентичности личности позволяет ей стать не просто представителем общества и культуры, но активным деятелем эпохи с внутренними механизмами регуляции собственного понимания жизни, поведения, деятельности и системой отношений к ним и этому регулированию (человек понимающий и рефлексирующий).

3 **Субъектность** есть ведущая характеристика человека культуры как современного запрашиваемого типа личности, включающая и предполагающая активное деятельное начало, выражающее стремление к самоидентичности и имеющее целью самосовершенствование.

3.2 ДИАЛОГИЧНОСТЬ

*Мы любим все – и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно все – и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...*

А. Блок «Скифы»

В качестве другого значимого качества человека культуры как запрашиваемого позитивного типа современной личности мы определяем **диалогичность**. Диалогичность мыслится нами как **интегративное социально-культурное качество личности, базирующееся на ряде под-**

характеристик, определяющих «звеньях»: преемственность, динамичность, диалектичность, неравновесность.

Человек как социально-исторический феномен обладает определяющим свойством преемственности. Используя терминологию Л.А. Черной, отметим, что «открытость» и «историзм» есть важнейшие характеристики культуры личностного типа. Подчеркнем, что они могут значимо проявиться в обществе только в случае, когда само общество в эволюции опирается на культурно-историческую преемственность. Таким образом, **преемственность рассматривается нами как характеристика личности, проявляющаяся в готовности и способности к осуществлению синтеза между имеющимся опытом как совокупностью знаний, умений и навыков, а также освоенных способов деятельности и вновь приобретаемым.**

Преемственность как социально-культурная характеристика личности рассматривается нами в непосредственной связи с ее **динамичностью и диалектичностью.**

Динамичность – характеристика запрашиваемого человека культуры личностного типа, проанализированная в сущностных особенностях в предыдущей главе. Она соотносится с характеристикой культуры личностного типа по Л.А. Черной - динамичность культуры, которая во многом отражает неуспокоенность, скорость происходящих в жизни и культуре общества изменений, а также означает, что продуктивная адаптация в таком обществе запрашивает от личности готовность и способность к быстрым изменениям и развитию. **Итак, динамичность как социально-культурная характеристика включает в себя готовность и способность личности к самоизменению, мобильность.**

Динамичность личности является также важнейшим условием, предпосылкой и следствием субъектности человека культуры, поскольку развитие субъектности уже предполагает способность к самоизменению, к самосовершенствованию.

С другой стороны, динамичность определяется, безусловно, и мобильностью человека. Мобильность рассматривается в психологии как психическая характеристика, заложенная во многом на генетическом

уровне (характеристика темперамента человека). В то же время развитие этого качества в воспитании и образовании связано с развитием многообразия и качества реакций на окружающую действительность, со стрессоустойчивостью. Мы в большей мере имеем в виду социально-культурный уровень развития личности, формирующийся под влиянием и в процессе самоидентификации и социализации.

В основе мобильности личности лежит определенный ценностно-мировоззренческий уровень, комплекс соответствующих ценностных установок человека, влияющих на позиции, самоопределение и поведение в социально-культурном пространстве. **Человек динамичный нацелен не на простое принятие того, что есть, и не на бездумное достижение своих целей, но на диалектическое освоение как присвоение имеющихся социально-культурных опытов и, как следствие, становление собственных смыслов и целей.**

Диалектичность как социально-культурная характеристика запрашиваемого человека в культуре личностного типа также не является случайной. Можно с очевидностью утверждать, что необходимость в ее формировании вытекает из преемственного характера бытия человека. Диалектичность уже анализировалась нами (см. раздел 1.2). Соотносим эту черту личности с ее преемственностью. Но обратим внимание на некоторые особенности понимания данного свойства личности.

Диалектичность в философии – это «условное представление диалектики не как метода, а как содержания» (А. Викулов) [223]. Ученый подчеркивает, что «нонсенс подобного заключается в том, что развитие осуществляется не само, а через комбинации и манипуляции, производимые мыслящим субъектом, который стихийно оперирует тем или иным разрозненным материалом и пытается найти связи между его разнородными, а часто несопоставимыми частями» [223]. При этом «допущение некоего скрытого развития (восполняющего субъективные пробелы) приводит ко всерастворенности, всепроницаемости и исчезновению структуры, а, следовательно, - к исчезновению развития» [223]. Это также диалектика развития смыслов.

Автор выделяет показатели диалектического мышления: субъектность, гибкость, оригинальность, чувствительность к противоречиям, самостоятельность преобразования проблем, осознанность, оперирование диалектическими отношениями. Как видим, автор вводит в качестве первого показателя субъектность, что в нашем исследовании рассматривается как ведущее качество человека культуры и как главная социально-культурная характеристика запрашиваемого типа современной личности. Другие показатели, по нашему мнению, непосредственно расшифровывают и раскрывают либо дополняют содержание первого – субъектности. Налицо сходство результатов анализа, хотя предметы рассмотрения различаются. Однако это различие снимается, если принять во внимание, что речь в каждом случае идет о качествах и характеристиках человека как целостного существа.

В нашем исследовании диалектичность предстает как социально-культурная характеристика личности. Пользуясь терминологией и классификацией Л.А. Черной, покажем, что **диалектичность на социальном уровне развития** определена целым рядом черт культурного развития общества: «открытостью», историзмом, действием принципа «новизны» в развитии, а также постоянно имеющим место принципом неравенства, вызывающим некоторое развитие, изменение.

С учетом сказанного **на уровне личностного свойства диалектичность мыслится как социально-культурная готовность и способность личности к продуктивной адаптации в меняющихся условиях среды и продуктивность определяется мерой саморазвития и самовыражения субъектности личности в этом процессе.**

Диалектичность личности характеризуется способностью к продуцированию позитивного взаимодействия и его результатов на основе переживания и проживания имеющихся противоречий социально-культурного пространства, к синтезу противоречащих тенденций на основе модификации и преобразований, к обнаружению себя в мире и одновременно принятию этого мира. Такая личность развивает в себе амбивалентное мышление, включающее способность к осознанию противоречивости и многогранности явлений и процессов.

В таком понимании **диалектичность** оказывается тесно связанной с **синергетичностью**, с одной стороны, и **креативностью**, с другой. Синергетический характер существования человека запрашивает в качестве важнейшего условия развития способность к самоизменению, к возвышению над самим собой. Следовательно, **диалектичность личности** можно понять **как готовность и одновременно способность человека к «выходу за собственные пределы», то есть к развитию.**

Самосовершенствование как путь к идеалу предполагает как опору на внутренние, природные и генетические структуры, так и на выработанные и осознанные ценности. Это проявление того важного, что заложено в природе человека, но это и коррекция собственной недостаточности. В русском языке недостаток – то, чего не достает человеку. В этом нам видится восприятие хорошего и плохого, добра и зла. Зло выступает в данной логике отсутствием добра, в этом его порой и невольность («Невольный грех лежит на всех»). Вспомним согласующиеся здесь представления И. Канта о «доброй воле». Воля, по И. Канту, только и может быть «доброй». В библии подчеркивается: «Все дурное от слабости». Слабость и есть недостаток силы, мощи, то есть «мочи» («мочи нет»).

В качестве идеи проблема идеала выражена в философии о Мировой душе у Платона и в его концепции «тайного знания»; а также в идее «благородного мужа» у Конфуция, в христианской идее мессии и всеобщего Спасителя – Христа; по-своему данная проблема выражена в образе и идее «сверхчеловека» у Ф. Ницше. Она находит выражение в отечественном христианском стремлении к Богочеловечеству (В. Соловьев), в философии русского космизма вообще. Сегодня эта линия продолжается, в частности, в философии Н.М. Чуринова [327].

Длительный период проблема возвышения человека над самим собой в человеческой истории была окутана мистицизмом, пропитана религиозностью и страхом перед высшими силами, а порой выглядела социально-утопичной (Т. Моор, Т. Кампанелла). В XX столетии в полной мере получило развитие марксистско-ленинское учение о новом типе человека социалистического и коммунистического общества, но и в этом случае

утопичность была налицо, выражалась во внешнем, насаждающем идеологическом характере, в отрицании и нивелировании индивидуального отклонения, вообще «нетаковости».

История знает много примеров возвеличивания личности (культ), общества, народа, идеи во имя «благих целей и лучшего будущего». Но проблема, как известно, остается нерешенной, хотя в отдельных случаях можно увидеть черты эволюции и прогресса. Но очевидно, человек нуждается в диалектичности как социально-культурном качестве в силу необходимости и как природной, так и культурной потребности в самозменении, нравственном (познающем идеал) рефлексировании данного процесса. Сегодня диалектичность как важная социально-культурная характеристика личности имеет вполне реальный (во многом достижимый) характер.

Абстрактно сформулированная, но адаптируемая к социально-культурной реальности диалектичность как личностная характеристика мыслится в качестве необходимого «звена» в «самостоянии» личности, сохранении идентичности человека в неопределенных условиях. Противный вариант мы связываем с человеком «потерянным», «отчужденным от себя и себе подобных» (Э. Фромм), утратившим свое «Я» (Х. Ортега-и-Гассет). «...Люди, составляющие толпу, не возникли из ничего... Масса – это толпа людей, не имеющих особых отличающих их качеств... Масса – это «средний человек»» [231, с.41-42].

Диалогичность личности не предполагает нивелирование индивидуальных качеств. Скорее, наоборот, это свойство помогает личности состояться. Культура имеет диалогический характер своего развития. Культурный диалог **становится основной доминантой отношений людей в мире культуры**. Но для вступления в этот диалог человеку **необходимо вступить в отношения**. По М. Буберу, это означает **пойти на-встречу** другим в «лице культуры», проявив волю и веру в действительность, в ее смысл.

Диалогичность культуры выражается в ее со-бытийном характере как проявлении отношений Я-Ты. Образование является важнейшим диалогическим процессом в культуре. И данная характери-

стика в нем должна быть выражена по-особому. **Культуросообразные принципы образования как становления человека культуры включают ориентацию на ценностное осмысление своего Я и окружающей действительности через осмысление основных культурных «пространств»:** 1 **Я-Ты и Я-Мы** (Другой как Я, Я как Другой, Я и Другой, Другие и Я) (внутриличностное и межличностное культурные пространства). 2 **Я это Я** (культурное пространство самоидентичности). 3 **Я в Мире** (пространство Культурных смыслов Бытия). Позиция же «Я-Он (и)» не выделяется специально, так как не является «встречающей», не запрашивает от человека всего его существа в этом диалоге (М. Бубер), формируя отчужденность как социальную позицию. Принципы нацеливают образование на гуманистические ориентиры, развитие эмпатии и толерантности.

Осмысление **Я-Ты** предполагает осознание культурных границ собственного Я, как и приятие и осознание культурных границ Ты, где последнее в первую очередь основывается на самопонимании Я как Ты. **Основной смысл - формирование личностной ответственности перед собой и другими за осуществляемые выборы. Культурным является такой свободный личностный выбор,** который изначально и последовательно сопряжен с индивидуальной ответственностью за принятые решения. **Необходимым условием формирования способности является развитие особой образовательной среды и особого пространства как части социально-культурного. Их фокусом становится среда и пространство как общность.** Общность - особое понятие в философии, отражающее степень консолидации и единства интересов личностей, их менталеобразующих структур, деятельности, ее целей и планируемых результатов. Об общности как узлом понятия социальной педагогики писал и П. Наторп. Межличностное пространство Я-Мы предполагает сопряжение индивидуальных и социальных выборов на основе культурного самоопределения и формирования чувства социальной общности.

Ценностное осмысление культурного пространства **Я это Я** предполагает **формирование духа свободы личности как формы проявления собственной индивидуальности в рамках собственной идентичности.**

Формирование духа свободы в образовании выражается в возможности выбора путей самореализации и саморазвития индивида.

Ценностное осмысление культурных смыслов Бытия (**Я в мире**) предполагает смысложизненные «выходы» личности в мир культуры, культурного пространства (внутриличностного и межличностного), а также за «границы» культуры в мир неизведанного, в мир природы с целью расширения возможностей продуктивной адаптации и творчества, культурного развития и саморазвития. Важнейшими качествами человека культуры становятся толерантность и рефлексивность. Значимость первого определяется возможностью и необходимостью расширения горизонтов мировосприятия и мироотношения, насущность второго - сопряженностью процессов расширения «границ культуры» с их оценкой и волевым «ограничением», базирующихся на нравственной самооценке. Таким образом, диалектичность выступает важнейшим социально-культурным условием самосохранения личности и ее становления.

В противном случае может произойти то, о чем пишет Х. Ортега-и-Гассет: «Любому из нас всегда грозит опасность не быть *самим собой* – единственным и неотделимым от своего «я». Большая часть людей постоянно предаёт это *самое себя*... и, говоря начистоту, наша личность, наша индивидуальность и есть тот персонаж, который никогда не воплощается до конца, некая волнующая утопия, некий тайный миф, который каждый из нас хранит в самой глубине души» [231, с.242].

В этом смысле мы рассматриваем **сомнение в качестве основы человеческого бытия как процесса познания и освоения мира и себя в мире**. Сомневающийся - это человек ищущий, в том числе постоянно определяющий и переопределяющий самого себя, то есть диалектичный. Очевидно, что в таком понимании диалектичность человека есть способ осуществления его субъектности, или самоосуществления.

При этом границы сомнения определяются нравственными и этическими категориями познания. В нравственную канву таких категорий вплетаются познавательные потребности человека. Главным нравственным показателем познавательной потребности личности выступает

стремление к истине. Не случайно мы рассматриваем истину как особую и центральную ценностную категорию наряду с категорией добра и веры.

Рассмотрим следующие ценностные элементы или характеристики диалогичности. Обратим внимание на преемственность и традиционность. **Преемственность** в нашем видении включает в себя и **традиционность**. Традиционность - одна из сторон преемственности. Традиции в культуре играют определяющую роль в ее сохранении и даже развитии. Преемственность традиций – основа существования культуры как системы традиционных ценностей. Именно традиционный тип культуры сохранялся вплоть до середины двадцатого столетия в европейской и отечественной культуре. Но кризис этой культуры изменил ситуацию. Следует принять во внимание, что традиционный характер социально-культурных процессов, известно, приводит к вырождению самой культуры. Так, по Л.Н. Гумилеву [88], одним из ее этапов является потребительский этап, когда люди ничего нового не привносят в имеющуюся культуру и, пользуясь ее плодами, только сохраняют то, что наличествует. Однако в этих условиях с неизбежностью происходит вырождение культуры.

Конечно, традиционность как одна из качественных сторон преемственности не должна быть слишком выраженной. Тогда преемственность переходит из синтезирующего, качественно развивающегося в «протяженный», «повторяющийся», «циклично замкнутый» процесс, то есть количественный. Способность человека как субъекта культуры к сохранению и приумножению культурного наследия через описанную особенность культурного развития запрашивает другую социально-культурную характеристику личности – **неравновесность**.

Неравновесность входит в число понятий теории самоорганизации, или синергетики. Прежде данный термин использовался в методологии естествознания, где неравновесность рассматривается как «необходимое условие появления новой организации, нового порядка, новых систем, т.е. — **развития**» [246]. Подчеркивается, что неравновесность проявляется в асимметрии социально-культурных процессов и явлений (принципы теории самоорганизующихся систем).

Неравновесность как социально-культурная характеристика личности анализируется нами как **готовность и способность воспринимать явления и события в их неоднозначности, а также способность к гармонизации внутренних и внешних, субъективных и объективных жизненных процессов.**

Неравновесность – способность личности к относительному восприятию мира, способность улавливать, устанавливая возможность потенциально возможного равенства явлений и событий. Данная характеристика противопоставлена с внешней стороны такому понятию, как **гармоничность**. Но более глубокий анализ обнаруживает, что гармония явлений и процессов – не только и не столько их «незыблемость», одинаковость во времени и пространстве, сколько целенаправленная сопряженность и соотнесенность их между собой. На личностном уровне это возможность воспринять одно и то же социально-культурное явление с разных, противоречивых сторон.

Следовательно, неравновесность личности есть также способность (условие) к амбивалентному восприятию мира. Неравновесный характер социально-культурной действительности проявляется сегодня в ее движении к поликультуре, во все большем включении в «картину мира» противоречащих друг друга тенденций, а порой и ценностей, например, – свобода – долг, ответственность. **Диадный характер восприятия мира человеком непосредственно и опосредованно связан с его специфическими способностями – познавать и выбирать.**

Неравновесность выступает социально-культурной основой способности человека к пониманию другого, другой культуры, к толерантности. С одной стороны, неравновесность вытекает из способности к творческому освоению мира, а с другой - определяет эту способность. Благодаря готовности и способности личности к неравновесному (в контексте – асимметричному) восприятию мира проявляется ее способность к **прочтению, пониманию и толкованию смыслов культурного пространства, способности к «вчувствованию» в ее идеалы. И только в этом случае можно говорить об усвоении (присвоении) культурных ценно-**

стей, о проживании культуры на субъективном уровне, о творческом ее совершенствовании.

Неравновесность сопряжена со всеми выше охарактеризованными социально-культурными характеристиками: **преемственностью** как способностью к продуктивному синтезу имеющегося культурного опыта и нового; **динамичностью** как способностью к самоизменению и саморазвитию; **диалектичностью** как готовностью и способностью человека к выходу «за границы себя» и одновременно осуществлению субъектности, то есть самоосуществлению.

Данные характеристики включаются в метаинтегративную способность – **диалогичность, которую в целом можно рассмотреть как настроенность на Другого или способность к диалогу (М. Бубер).** **Преемственность** - проводник и результат культурного диалога. **Динамичность** определяет интенсивность диалога, результатом которого является Нечто, или Другое, одновременно как его процесс и продукт. **Диалектичность** – способ и форма осуществления диалога.

Диалогичность человека культуры – необходимое условие осмысления социально-культурного пространства. Индивидуальным результатом этого осмысления является личностный смысл, стержневым образом включающийся в личностный опыт.

Диалогичность формирует специфические способности бытия человека культуры: 1) к культуросообразному существованию; 2) к продуцированию и реализации смыслов существования; 3) к адаптации и самопрезентации, персонификации в мире, к совершенствованию себя и мира.

Из сказанного следует, что человек культуры в рассматриваемых характеристиках обладает развитым **социальным интересом**, под которым мы понимаем осознанную позитивную мотивированность человека в своей жизнедеятельности на благо других людей. Мы, безусловно, опираемся на понятие «социальный интерес», сформулированное в теории личности А. Адлера.

В одном из последних психологических словарей данное понятие определяется следующим образом: «Социальный Интерес (от лат. socialis - общественный и interest - важно) - элемент мотивационно-

потребностной сферы... По представлениям Адлера, социальный интерес выступает основой интеграции в общество и устранения чувства неполноценности... Ему свойственны готовность быть несовершенным, к вкладу в общее благосостояние, проявлять доверие, заботу, сострадание, готовность к ответственному выбору, к творчеству, близости, сотрудничеству и включенности» [Психологический словарь. URL: <http://www.slovari-online.ru/word>].

Альфред Адлер рассматривал данное качество как определяющее условие психического здоровья личности и включал его в свою теорию личности как необходимый и центральный компонент. Итак, **ведущим качеством человека культуры как запрашиваемого социально-культурного типа современной личности является диалогичность.** Ее «звеньями» выступают характеристики как условия и результаты культурного становления личности: **преемственность, динамичность, диалектичность, неравновесность, определяющие в совокупности и предполагающие развитие социального интереса личности. Социальный интерес – условие и показатель психического здоровья личности и ее позитивной мотивации.**

Таким образом, **диалогичность** как социально-культурная характеристика личности является важным условием и предпосылкой развития социального интереса. **Социальный интерес направляет деятельность человека культуры как субъекта в позитивное для себя и других русло, в поле творческих осмысливаемых взаимодействий и преобразований.** Человек культуры как личность позитивная в отношении к культурному контексту, успешная (в плане ценностного (осмысленного) проживания), адаптивная, но не конформная, обладает **творческой и рефлексивностью.**

3.3 ТВОРЧЕСКОСТЬ

*Таинственное чудо: «Ты во мне».
Оно во тьме давно, как светоч, мне,
Брожу за ним и вечно спотыкаюсь:
Само слепое наше «Ты во мне»
Омар Хайям*

Творческий характер жизни человека определяет все другие способы его бытия. Творчество есть самый загадочный процесс. **Творчество как создание нового проникает все стороны жизнедеятельности, затрагивает все сущностные аспекты жизненного пространства. Способность к творчеству - важная часть генетической природы человека, благодаря развитию которой человек обретает подлинную культуру и себя в ней.**

Исследователи творческой деятельности человека обычно подчеркивают непредсказуемость творчества как процесса и результата, его интуитивный характер. Одно из современных исследований осуществлено А.И. Серавиным, обнаружившим 126 его определений [265]. Рассмотрим наиболее важные из них:

1 Творчество в традиции Аристотеля есть процесс постоянного образования и разрушения, «цель которого – приближение материи к духу, победа формы над материей, осуществляющаяся, наконец, в человеке» (по А.И. Серавину) [265].

2 Одна из самых распространенных позиций понимания творчества связана с признанием, что это всегда создание чего-либо нового, неповторимого, оригинального.

3 Творчество рассматривается как специфическая деятельность человека, связанная с понятием «субъект». Добавим, что творчество всегда предполагает автора.

4 В общем понимании это создание материальных и духовных ценностей (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский).

5 А.М. Матюшкин определяет творчество как некий выход за пределы. Нам очень близка и эта позиция. Полагаем, незавершенность творческого процесса обнаруживает всякий раз эту необходимость выхо-

да. Раздвижение установленных либо принятых границ, улавливание других явлений в уже известных процессах, способность по-другому взглянуть на ситуацию, готовность к сомнению, - важнейшие предпосылки и источники творчества. Данные особенности нами уже были рассмотрены в первой главе в связи с соотношением понятий «культура» и «творчество».

Нам важно показать и доказать, что **развитие готовности к творчеству выступает органичным и необходимым качеством современного человека.** Это обстоятельство для нас настолько очевидно, что не видим смысла в дополнительном его обосновании.

Выделяют пять основных личностных потенциалов [335]. Они «играют роль динамических доминант, задающих направленность процессу развития личности». Это: 1 **Познавательный потенциал.** Определяется объемом и качеством информации, которым располагает личность. Включает в себя психологические качества, обеспечивающие продуктивность познавательной деятельности человека. 2 **Морально-нравственный потенциал.** Обуславливается приобретенными личностью нравственно-этическими нормами, жизненными целями, убеждениями. Речь о единстве психологических и идеологических моментов в сознании личности. Вырабатываются с помощью эмоционально-волевых и интеллектуальных механизмов, реализуются в мироощущении, мировоззрении, устремлениях. 3 **Творческий потенциал.** Определяется репертуаром умений и навыков, способностями к действию и мерой их реализации в определенной сфере (или сферах) деятельности или общения, генетическим потенциалом. 4 **Коммуникативный потенциал.** Зависит от общительности, характера и прочности контактов. Выражается в систематичности и разнообразии социальных ролей, которые играет личность. 5 **Эстетический потенциал личности.** Обусловлен уровнем содержания, интенсивностью потребностей в прекрасном и тем, как они удовлетворяются. Реализуется в творчестве и в «потреблении» произведений искусства.

С выделенными потенциалами личности, по Н.И. Шевандрину, трудно не согласиться. Однако видим, что творческий потенциал в классификации выделен отдельно. Но другие потенциалы человека раскры-

ваются в полной мере тогда, когда человек проявляется в творчестве. Выделение творческого потенциала как отдельного возможно в условном варианте. Творчество присуще человеку от рождения. Невозможно отделить форму от содержания и наоборот.

Более того, мы в определенной степени согласны с пониманием Н.И. Шевандриным содержания творческого потенциала личности как самостоятельного. Мы видим в данном восприятии желание подчеркнуть, что творческая сторона развития составляет особую возможность личности – репертуар умений и навыков, способности к действию и меру их реализации. Любые умения проявляются в конкретной деятельности личности – интеллектуальной, эстетической, физической. Хотя творческий потенциал здесь не выделен, он не менее необходим. Важно также учитывать, что развитие способностей имеет компенсаторный характер. Таким образом, творческая направленность становления человека проявляется во всех видах его жизнедеятельности.

Итак, возможность творческого развития есть универсальная и всеохватная способность человека к становлению и самоизменению, к продуцированию и созиданию себя и мира. Способность личности к творчеству в современной психологической литературе все чаще рассматривается через понятие «творческий», под которым мы понимаем способность личности к неординарным, новым, продуктивным выборам и решениям.

«Творческий» есть ведущая социально-культурная характеристика современной продуктивной личности, уникальным образом адаптирующейся в современном социуме, самостоятельно строящей (творящей) жизнь и культурно преобразующей по мере возможностей окружающее пространство (культуротворчество).

В итоге данная характеристика тесно смыкается со способностью к самоактуализации (теория А. Маслоу), определяет «ключевое образование личности» - ее «жизненный план». Нам импонирует определение жизненного плана личности, данное Н.И. Шевандриным, как системы взаимосвязанных и обобщенных целей личности, соподчинение ее мотивов, становление устойчивого ряда ценностных ориентаций [335, с.14]. А

также, по И.С. Кону: «**Жизненный план** – явление одновременно социального и психологического порядка, связанное с вопросами самоопределения: профессионального (кем быть?), морального (каким быть?)» [143, с.339-340].

Термин «творческий» во многом аналогичен понятию «**креативность**». «Понятие креативности (*от лат. creatio – созидание*), введенное Торренсом, обозначает способность к творчеству в широком смысле слова - способность продуцировать новые идеи и находить нетрадиционные способы решения задач. Креативность, однозначно так и не определенная Торренсом, продолжает восприниматься как синоним творческой активности в любой сфере человеческой деятельности (Адаскина А.А.)» [265].

В.В. Шаронов [332] выделил три вида творческой деятельности: 1) деятельность по выдвижению принципиально новых решений; 2) деятельность по детализации, конкретизации, проработке этого нового с целью определения принципиальной возможности его практической реализации; 3) деятельность по воплощению новых идей в жизнь, их объективации в тех или иных материальных формах.

Социально-культурный характер творческой определяется стремлением человека к эволюции и совершенствованию. Потребность в них была рассмотрена в анализе субъектности и диалогичности. Каждый стремится стать тем, «кто он есть», «кем он хочет быть», утвердиться. Интересна фраза Ф. Ницше: «Я считаю необходимым сказать, кто я» [203]. Она была обнаружена нами в предисловии к статье В. Мухиной о творчестве как феноменологической сущности личности. Ученый именно так и понимает творчество. К родовым свойствам человека творчество относил и В.С. Шубинский.

Трудно не согласиться с психологом В. Мухиной, что **важнейшим сопряженным с творчеством качеством человека является его самостоятельность**: «Истинные ученые тяготеют к самостоятельности, но не к чиновничьим должностям и иерархии» [203]. Автор ссылается на мнение Н.А. Бердяева о том, что «подлинные качества и достоинства людей не имеют никакого отношения к их иерархическому положению в обществе и даже противоположны» [203]. Помимо самостоятельности ученая

выделяет такие качества, как смелость и бесстрашие. Безусловно, **важнейшим качеством творческой личности является стремление к свободе, в особенной мере – свободе мысли.** Хотя эта свобода может оказаться «чреватой». «Нужно постоянно помнить о том, что возможна ошибка, возможно заблуждение ума» [203].

В.С. Мухина к важнейшим качествам творческого человека также относит необходимость точно и правильно мыслить, отсутствие зависти как следствие обращенности к истине, стремление к постоянному поиску, переживание жажды жизни. Ученый подчеркивает, что творчество коррелирует с определенными качествами личности. «Следует говорить о вовлеченности всей личности в творчество и о чувстве личности, которое поддерживает в человеке стремление быть совершеннее» [203]. И, видимо, как следствие, В.С. Мухина определяет еще одно качество творческой личности – «творящий чаще всего недоволен результатами своей деятельности» [203].

Ведущее стремление творческого человека – к совершенству. Психолог подчеркивает тонкую взаимосвязь между общечеловеческими и индивидуальными проявлениями психических и личностных свойств. В творческий процесс вовлечено все существо человека, его эмоции, чувства. Только все в целом обеспечивает успех. Замечательны выводы В.С. Мухиной: **«Принадлежа своему историческому времени, своему социальному и психологическому пространству, творец представляет в мире самого себя, свой сущностный внутренний мир и свое непобедимое стремление выразить себя»** [203].

Еще Н.А. Бердяев отмечал, что большое творчество всегда лично, при этом большая личность – «всегда творческая». Творческая личность не может не выразить себя. В индивидуальном творчестве находит себя не только «развитие Великого поля общественного сознания Большого времени, но и феноменологическая сущность самой личности» [42, с. 37].

В. Мухина анализирует естественнонаучный подход И.П. Павлова к понятию «творчество». Работа ученого-естествоиспытателя, нейрофизиолога настолько необыкновенна, что ее трудно проигнорировать. Академик доказывает, что все черты ума связаны с готовностью к творчеству и

способности к рефлексии. Очевидно, что **совершенствование человеческого ума в указанных направлениях и есть важнейший путь совершенствования человека и общества.**

По мнению И.П. Павлова, вся жизнь, все ее улучшения, вся ее культура делается рефлексом цели, «делается только людьми, стремящимися к той или другой поставленной ими себе в жизни цели» [234, с.44]. В этом мнении явно проступает главная позитивная особенность человеческой природы: **человек есть не просто познающее существо, но и сознающее, целеполагающее, стремящееся к совершенству.** Формулирование цели жизни, безусловно, есть процесс творческий, предполагающий постоянный выход из собственной неопределенности в новую субстанциональную парадигму бытия. Человек нуждается в цели существования порой не менее, чем в хлебе насущном. Вспомним Ф. Ницше: **«Можно выдержать любое КАК, если знать ЗАЧЕМ!».**

Эта же мысль, но в иной форме выражена и И.П. Павловым: «... жизнь перестает привязывать к себе, как только исчезает цель» [234, с.45]. В работе «Об уме вообще» И.П. Павлов основным мотивом лекции называет стремление – «Познай самого себя». Академик подчеркивает значение творчества в жизни любого общества, его культуры в простых и остроумных сравнениях.

Ученый обращается к характеристикам русского ума. **Первое самое общее свойство ума – «постоянное сосредоточение мысли на определенном вопросе, предмете»** [234, с.46]. И.П. Павлов подчеркивает, что ни одно открытие или творческое решение не дается само собой, необходима постоянная работа впечатлений, представлений, мысли. При этом он убежден, что законы мысли для всех – талантливых («великих») и менее («маленьких») - одни и те же. Разница кроется в усилении. Не менее важна способность выражения мысли словами, понятиями и образами.

Вторая черта – «абсолютная свобода мысли». «Вы должны быть готовы к тому, чтобы отказаться от всего того, во что вы до сих пор крепко верили, в чем полагали гордость вашей мысли, и даже не стесняться теми истинами, которые, казалось бы, уже всегда установлены наукой» [234, с.46]. И.П. Павлов понимает, что действительность «велика, беспре-

дельна, бесконечна и разнообразна». Ее трудно «уложить» в рамки понятий. **Очень «тяжелая черта» - «абсолютное беспристрастие мысли».** Нужно уметь отказаться порой от самой дорогой, но сомнительной мысли, уметь охватывать все подробности, все условия, чтобы, прежде всего, не обманывать себя.

Идеал ума, по И.П. Павлову, - **простота.** «Хорошо известно, что до тех пор, пока вы предмет не постигли, он для вас представляется сложным и туманным. Но как только истина уловлена, все становится простым. Признак истины – простота, и все гении просты своими истинами» [234, с.47]. Если обыкновенный ум считает, что ему все понятно, великий ум ставит себе вопросы.

Необходима смелость ума. Нужно уметь признаваться в своем непонимании. Обратной стороной данной черты ума является **ревность ума к истине**, «которая не позволяет сказать, что все уже исчерпано и больше незачем работать» [234, с.47]. **Привычка «упорно смотреть на истину, радоваться ей»** [234, с.47]. Трогательно признание ученого о том, что истиной надо любоваться, ее надо любить». **Последняя черта ума**, по И.П. Павлову, которая «увенчивает все» - это «**смирение мысли, скромность мысли**» [234, с.47].

И.П. Павлов предельно ясно и конкретно формулирует сущность настоящего ума: «Вы видите, что настоящий ум – это есть ясное, правильное видение действительности, познание числа и состава этой действительности» [234, с.47].

«Расчувствованный» гений завершает замечательную работу написанным им впервые стихотворением в прозе (приведем с некоторыми сокращениями): «Где ты, свобода, вечная пленительница человеческих существ, от звероподобной природы до величайшего образца человеческого духа? Где ты, настоящая, подлинная? Когда придешь и останешься с нами навсегда? Увы!.. Мы обречены ждать тебя в канун длинной и беспрерывной твоей борьбы с твоей безотступной соперницей – уздой; борьбы в семье, школе, обществе, государстве, в целом человечестве и в нашей собственной душе; борьбы уже многотысячелетней... Ты придешь, свобода, заветная и прекрасная, придешь и останешься неразлуч-

ной с нами только в самом конце этой, так томительно длинной для нас борьбы, придешь тогда, когда ты и твоя соперница подадите друг другу руку мира, дружески обниметесь и, наконец, родственно, как две половины, сольетесь в единое целое. И этот момент будет началом высшей человеческой культуры и высшего человеческого счастья» [234, с.51].

В. Мухина, отмечает, что все свойства ума, охарактеризованные И.П. Павловым, «являются сущностной особенностью творчества вообще» [203]. Мы, безусловно, присоединяемся к данной мысли. В творении, как ни в каком другом процессе, человек высвобождает свой дух, становится независимым от стереотипов и прежних установок, готов к смелым и непредрекаемым решениям. В то же время человек готов смиренно «вернуться» в своем «порыве», если вдруг окажется, что он не истинен, не сущностен, не велик.

Думающий человек по крупицам собирает свой ум всю свою жизнь. Это соби́рание предполагает бесконечный разговор с самим собой. Это и есть рефлексия сознающего себя ума. Такой разговор замечательный философ современности А.М. Пятигорский называет «непрекращаемым разговором». В одноименной работе он замечает по поводу человеческой способности мыслить: «Иначе говоря, исхожу из предположения о существовании феномена мышления – мышления о самом себе, или феномена **рефлексии**. При этом заметьте, что **событие** моего мышления устанавливается только в моей же рефлексии. Поэтому мое, во всяком случае, мышление я могу считать **эпифеноменом** рефлексии» [247, с.21]. И далее: «Отсюда, однако, никак не следует, что рефлексия *есть* не в моем собственном мыслительном опыте как какая-то особая человеческая способность» [247, с.21].

А.М. Пятигорский обратил внимание на важную особенность европейской философии XX века. Ученый подчеркивает, что в ней наблюдается явная боязнь рефлексивности. Причину он видит в сущности рефлексии: «Ибо, рефлексия, когда она совершается, исключает *думающего* из содержания его думания, субъект думания перестает быть объектом последнего и, таким образом, утрачивает для себя свою самоидентичность» [247, с. 21-22]. По его мнению, понятие самоидентичности во-

обще возможно только при «нулевой», так сказать рефлексивности самоотождествляемого, «так же, впрочем, как и понятие отчуждения... Оба эти понятия философски равно бессмысленны» [247, с. 22].

В этих рассуждениях философа обнаруживается очень важное понимание природы самоидентичности человека как мыслящего существа. Погружаясь в мысли о себе и мире, человек уже отстоит от себя как сущности, хотя выводит свое суждение в ее рамках, одновременно ее развивая. В развитии сущности проявляется возможность человека к творению, созиданию, креативности. Творчество, по сути, есть самотворчество. Иначе: «Познай себя – познаешь мир». В творческом проникновении человека в мир, как нигде, выражается микрокосмичная природа человека. Человек проникает в действительность через чувственное и интеллектуальное постижение, через рефлекссию и интуитивное прозрение. Для этого нуждается в свободе как открытости миру и себе. Творческим может быть познание: «Открылась бездна звезд полна, Звездам числа нет – бездне дна!..» (М.В. Ломоносов).

Таким образом, рефлексия человека как «обращение на себя, внутрь себя» есть условие и одновременно следствие креативности, мышления в его продуктивном для личности варианте. С этих позиций человек как познающее и одновременно самопознающее существо всегда находится в области «МЕЖДУ»: между миром и собой.

Только такой человек становится творящим, выходящим за рамки установленных границ. Это не только позитивный, но в ряде случаев негативный путь самореализации и продуцирования. Человек может ошибиться, избрать ложные ценности, обмануться. И вновь его может спасти только его собственная рефлексия, а в социальном мире – еще и влиятельная рефлексия другого человека.

Креативность как особое и ведущее свойство человека хорошо проанализирована в работе Г.Н. Серикова. Ученый подчеркивает, что «по природе своего рождения человек предрасположен к творчеству» [267, с.39]. Истоки этой способности им видятся в сфере бессознательного. «К ним относятся как природоопределенные задатки, так и прижизненно

приобретаемые свойства творить что-то. Такого рода свойство человека имеет смысл называть **креативностью**» [267].

В понимании Г.Н. Серикова креативность – это способность к оригинальности мышления, придумыванию. Ученый связывает креативное поведение личности с самореализацией. Нетипичную креативность человека определяет как талант. Именно креативность человека обуславливает процессы его творчества. Ученый определяет, что креативность человека характеризуется созидательностью, в которой важна направленность. Социально приемлемая созидательность определяет позитивную продуктивность. Однако проявления креативности, связанные с социальным и другим вредом, являют собой негативную деструкцию.

Соглашаясь с представлениями Г.Н. Серикова, увидим, что самоактуализация и адаптация личности не всегда обуславливают друг друга. Так, не обязательно для творческого развития человек успешно «входит» в социально-культурный контекст. Наоборот, нередко творчество рождается от неудовлетворенности человека чем-либо – внешним миром, собой (сублимация, по З.Фрейду). Это важнейший мотив к творчеству и преобразованию. Но в случае, когда человек испытывает системные сложности с собой и миром, его можно отнести к типу «западающей» личности, дисгармоничной. Причина и следствие – аккультурация личности. **В связи с важностью вопроса о направленности развития креативности личности необходимо изучение связей умственного и нравственного становления человека.** Факт, что связь существует, подтверждают исследования многих ученых (Н.П. Бехтерева, Б. Оконь, И.П. Павлов).

Анализируя деятельность человеческого мозга как сложного нейрофизиологического механизма, Н.П. Бехтерева подчеркивает, что мозг действует как некая сформированная матрица «под контролем детектора ошибок, зон мозга, реагирующих исключительно на поведенческое отклонение от заданных матрицей границ». А также, что «формирование основных нравственных стереотипов является первым и основным базисом создания здорового общества» [47, с.273].

Н.П. Бехтерева не игнорирует факт, что в любом обществе существовали и существуют группы людей, «агрессивные потенции которых

превышают необходимые любому индивиду для реализации честолюбивых замыслов, нередко полезных обществу» [47, с.272]. Такие люди ломают стереотипы, являются креативными. Однако их действия необходимо контролировать. Нестабильное общество легко модифицируется, но не всегда к лучшему. При этом для людей с активным нравственным настроением характерен феномен раскаяния, глубочайшего сожаления о содеянном. В этой связи: «...создавая базисные нравственные стереотипы, исключительно важно не просто сохранить, но и развить способность творчества **основной драгоценности общества**» [47, с.273].

Позиция нейрофизиолога Н.П. Бехтеревой убеждает нас в справедливости понимания, что будущее общества связано с развитием целостности человека как созидательного, познающего и нравственного существа. По мнению ученой, развитие способности к творчеству, формирование креативности личности есть основная возможность выживания и развития в сложном и быстро меняющемся мире. Но это развитие должно сопрягаться с нравственностью.

Существуют показательные исследования, в частности, он них пишет Н. Дойдж [98] о том, что наши мысли способны менять структуру и функции мозга. Данный факт необходимо учитывать в социально-культурных и педагогических программах развития личности и общества. Развитие творчества в человеке глубоко интересовало и Н.А. Бердяева, который относил творчество к основной теме своей жизни: «Творчество не нуждается в оправдании, оно оправдывает человека, оно есть антропология» [42].

Данную тему Н.А. Бердяев относил к вопросу «об отношении человека к Богу, об ответе человека Богу» [42]. Тема же об отношении к культуре, ее ценностям и продуктам есть уже производная. Полагаем, даже с материалистических позиций науки нельзя не признать важный смысл творчества в жизни человека. Когда мы говорим о творчестве как об открытии нового, «о выходе за пределы», то так или иначе сознаем, можем прочувствовать всю божественность состояния, называемого в науке «озарением», в искусстве – «вдохновением».

Вновь сошлемся на Н.П. Бехтереву: «От самых примитивных форм умозаключения могут подниматься почти до уровня озарения. Почти. Но не озарения» [47, с.252]. Далее ученая обращается к понятиям «талант» и «гениальность». Подчеркивает, что некоторые соотносят гениальность со способностью общения с так называемым Высшим разумом или Богом. В ее понимании это способность находить правильные решения сложных проблем по минимуму выведенной в сознание информации. «А иногда этот базис в сознании очень трудно обнаруживается или как будто бы не обнаруживается вообще. В ход идут аналогии и что-то, что кажется очень близким к «здравому смыслу». Почему это так? – Я просто так думаю, вот и все» [47].

Нам представляется, что в последних рассуждениях ученой нет не только принципиального отторжения идеи Божественного озарения, но есть фактически его «естественнонаучное опознание». В частности, и по Н.А. Бердяеву, творческий экстаз - это «прорыв в бесконечность». «Я понял, что сознание греховности должно переходить в сознание творческого подъема, иначе человек опускается вниз. Это разные полюсы человеческого существования» [42, гл. 7].

Выше подчеркивалось, что творчество сопрягается со свободой разного порядка. Это и есть то становление «ниоткуда», которое обрамляет и одухотворяет все живое в мире, в том числе человеческую природу. Природу творческого акта прекрасно формулирует Н.А. Бердяев: «Творческий акт человека нуждается в материи, он не может обойтись без мировой реальности, он совершается не в пустоте, не в безвоздушном пространстве. Но творческий акт человека не может целиком определяться материалом, который дает мир, в нем есть новизна, не детерминированная извне миром. Это и есть тот элемент свободы, который привходит во всякий подлинный творческий акт» [42, гл. 8].

Более того, по Н.А. Бердяеву, важно отличать созерцательность как способность к творчеству и активность, порой раздирающую человека «на части», не дающую ему состоять как цельное и творческое существо. Стоит признать, что современный мир действует на человека все более опустошительно, тенденции этого отмечал уже Н.А. Бердяев: «Гений -

человек одержимый, но он творец. Но самые моменты созерцания не знают борьбы, конфликта, мучительного противления и затруднения, эти состояния преодолеваются. Этим созерцание отличается от других форм активности духа. И человек должен периодически приходить к моментам созерцания, испытывать благодатный отдых созерцания. Исключительный динамизм, непрерывный активизм или растерзывает человека, или превращает его в механизм. В этом ужас нашей эпохи» [42].

В ходе анализа мы увидели, что познание, творчество могут совершаться на разных уровнях. Креативность может быть более низкого и высокого порядков. Термин «креативность» может обозначать и невысокий уровень творчества. Но это способность человека по-новому подходить к решению известных проблем, готовность и способность принимать оригинальные решения. Это желание привнести в процесс собственное видение. В отличие от креативности творчество всегда более самостоятельный, независимый процесс, явление откровения, открытия. Но не следует забывать, что в образовании творчество чаще имеет субъективный характер.

В случае если обучающийся открывает что-то для себя впервые, проявляет творческие задатки, его творчество имеет скорее характер саморазвития. Но это необходимый шаг к творчеству настоящему. Правда, дальше путь связан с огромным трудом, желанием самого человека, его задатками и способностями. Главное, на наш взгляд, в педагогическом и социально-культурном понимании проблемы развития творческой личности состоит в том, чтобы творческая развивалась в каждом человеке как условие его полноценного становления. Развитие творческой личности должно сопрягаться с морально-нравственным становлением. Это сопряжение выражено в мотивах, целях деятельности, ее исполнении, в посвящении деятельности чему-то высокому и прекрасному, важному.

Итак, креативность есть важнейшее социально-культурное качество современного человека и человека вообще. Креативность выражается и в способности человека выбирать между альтернативами. Это готовность быть мобильным, динамичным, вариативным в поведении. Это и незыблемый «стержень» личности. Настоящее творчество всегда связано с высокими устремлениями, самоотдачей и самовыражением.

Креативность - ведущее качество современной развитой личности, связано с его субъектностью и динамичностью (стремлением к развитию). **Креативность – «порождаемое» качество личности, что не умаляет его значения.** Но как порождаемое свойство становится сначала смыслом развития «первичных качеств», а затем и источником их совершенствования.

Мы вкладываем в понятие «творческость» больше семантики, связанной именно с понятием «творить», по сравнению с «креативностью», с творением как созиданием и позитивным преобразованием себя и мира. Это более глубокий психический процесс, содержательный и наполненный, чем проявления креативности личности, которые больше соединяются с явлениями «внешней находки», ситуативного обнаружения чего-либо, неординарным выбором «здесь и сейчас», эксклюзивным, но, к примеру, разовым решением. Хотя признаем, что в определенных случаях «креативность» и «творческость» «сходятся», «синонимизируются», вернее, явления, которые они олицетворяют, переходят одно в другое, отождествляются.

Итак, подведем важные итоги рассмотрения проблемы понимания творчества и творческости как социально-культурной характеристики личности.

1 Способность к творчеству заложена в генетической природе человека как источник и следствие способности к познанию, самоизменению и развитию. Творчество созидательно, что предполагает «выход за пределы». Способность к творчеству как качество органично вплетается в канву всех сторон становления личности.

Становление личности может происходить в пяти основных направлениях (потенциалы личности) – познавательный, морально-нравственный, творческий, коммуникативный, эстетический. Деление условно. Можно выделить и телесно-физический потенциал. Творческий потенциал вбирает и определяет все другие потенциалы развития, во многом определяет компенсаторную природу развития.

2 Способность личности к творческому освоению действительности называется «творческостью» или «креативностью». «Креатив-

ность» - деятельность по выдвижению принципиально новых решений; детализация, конкретизация, проработка чего-либо нового; воплощение новых идей. Качество образования связано с развитием творческой личности.

Креативность - способность личности к самовыражению, самоактуализации. Залог самоидентификации личности. Во многом определяет развитие чувства авторства. Это способность к оригинальности. Нетипичный и высокий уровень креативности проявляется в таланте. Но креативность без морали может приводить к вредным для общества и человека результатам. Развитие креативности личности важно сопрягать с развитием способности к позитивной адаптации в социуме.

3 Компонент творческого становления – ответственность личности за собственный продукт творчества. Сопряжена с морально-нравственным началом, способностью осмысливать действительность и себя в ней. Важно развивать в личности характеристики мысли, по И.П. Павлову: точность, отсутствие зависти, способность к сосредоточению, абсолютная свобода мысли, ее беспристрастность, простота ума, ревность к истине, смирение и скромность мысли.

4 Творческий человек думающий, который по крупицам собирает свой ум всю свою жизнь. Это «собираение» предполагает бесконечный разговор с собой, «непрекращаемый диалог» (А.М. Пятигорский). Это и есть рефлексия сознающего себя ума, «выход» из себя, то есть условие и одновременно следствие креативности, мышления в его продуктивном варианте. Рефлексия спасает личность от ошибок, способна приводить к раскаянию, так как в этот момент человек отрывается от собственного Эго. В нашем хрупком неравновесном мире особо важно соизмерять индивидуальное и коллективное творчество с общечеловеческими установками и критериями совершенства и развития. В связи со сказанным важно четкое и глубокое осознание, изучение связей умственных и нравственных сил становления человека.

5 Мозг действует как некая «сформированная матрица» (Н.П. Бехтерева). Нужен активный нравственный настрой личности на любую собственную деятельность, иначе не будет феномена раская-

ния. Это также означает отсутствие способности к нравственной рефлексии. Способность к творчеству – «основная драгоценность общества» (Н.П. Бехтерева). Развитие культуры в современной цивилизации напрямую должно определяться достижениями творческих личностей. Это основные его двигатели, преемники и творцы культуры, значит, «люди культуры».

6 Наши мысли способны менять структуру и функции нашего мозга (Н. Дойдж). Необходимо учитывать этот факт в проектировании и реализации социально-культурных и педагогических программ развития человека и общества, наполнять это развитие ценностными нравственными ориентирами.

7 Творчество как «выход за пределы» (А.М. Матюшкин) есть «озарение». «Я просто так думаю, вот и все» (Н.П. Бехтерева о понимании гениальности). Возможность творчества как ведущая «тайна» природы человека нередко связывается с идеей Высшего разума, Божественного начала. По Н.А. Бердяеву, это – «прорыв в бесконечность». Это главный путь к совершенствованию себя и мира.

8 Общий вывод: творческость как социально-культурная характеристика личности определяет способность к активному выстраиванию жизненного плана как созиданию. Это условие и следствие способности к самопониманию и развитию, становления полноценной личности, целостность которой невозможна без обращенности внутрь себя, рефлексии. Развитие же рефлексии предполагает и определяется внутренним разговором с собой, нравственным осознанием себя и мира, себя в мире. А это уже очеловечивание или развитие **гуманности**.

3.4 ГУМАННОСТЬ

*Может быть, нравственное чувство представляет
наилучшее и самое высокое различие
между человеком и низшими животными...*

Ч. Дарвин

Гуманизм есть основа духовности современной личности. Единственно возможной основой целостности личности является духовно-

нравственный компонент ее общей культуры. Духовность составляет важнейшую часть природы человека. Понимание связи между умственным развитием человека и его нравственностью должно стать важнейшей этической основой современной культуры. Поиск духовной основы человеческой жизни не прекращался ни в один из исторических периодов. Можно лишь говорить об особенностях поиска, о выраженности тех или иных идей в мире, менталитете народа, проявляющихся в особенностях его культуры.

По традиции, в истории развития человеческой мысли признание абсолютных ценностей связывается с признанием существования надмирного, совершенного, по сути, божественного начала. Так, во времена Платона, а также во многом благодаря его учению, абсолютные ценности не только признавались существующими (Добро, Истина, Красота и т.д.), но им отводилась роль божественного предначертания. Позднее, в период распространения материалистического учения о мире и с признанием учения о классовых интересах такое понимание абсолютных ценностей было во многом развенчано и даже отброшено как некий рудимент. Но и в эпоху глобализации человечество нуждается в духовной основе жизни. Но поиск универсальных или абсолютных как общечеловеческих ценностей значительно ослаблен общим «неверием», во многом связанным с утратой религиозного мировоззрения, прежде всего, в западном мире. **Безверие современного человека можно рассмотреть не только как кризис мировоззренческой основы человека, но как кризис субъективизма.**

Этические идеалы имеют субъективную природу. В определении же понятия «абсолютный» остановимся на естественнонаучном подходе: «В физике абсолютной называется такая физическая величина, которая не зависит от системы отсчета, а относительной – такая, которая от нее зависит» [82, с.49].

Известными причинами «иссякания» традиционных этических идеалов в современной цивилизации являются: 1) растущее разделение труда, приведшее к «двум культурам»; 2) разрушение, трансформация религиозной этики, в особенной мере западного мира; 3) растущая скорость

социальных изменений на фоне глобализации социальных, экономических и экологических проблем всех видов и уровней.

Как подчеркивалось, в этих условиях человек, проявляя свою способность к адаптации, нивелировал в себе главные человеческие свойства. Прежде всего, разучился «живо» воспринимать окружающее, эмоционально непосредственно реагировать на происходящее. Нельзя не согласиться с В.А. Кутыревым, пишущим об «акторе», нередко заменяющем сегодня личность [163; 164]. Человек типизирован и деиндивидуализирован. Речь идет о саморазрушении человека, о проблеме его самоидентификации. **Одновременно кризис субъективизма повлек и кризис идентичности, кризис в развитии субъектности – ведущей социально-культурной характеристики личности.**

Но и объективные условия существования современного человека во многих случаях уже не позволяют ему взаимодействовать с миром спонтанно. С этой стороны сегодня необходимо говорить о «границах» человеческого поведения и, следовательно, о новом – рациональном и разумном – гуманизме [198; 199].

Сказанное не только не отрицает потребности человека в этических идеалах, наоборот, со всей ясностью доказывает необходимость их обретения. В то же время эти идеалы не могут быть просто «почерпнуты» из окружающей жизни, так как в этом случае они становятся непосредственным продолжением нужд и потребностей людей, что лишает их «ореола идеальности». Они становятся уязвимыми в основах. Можно согласиться - основная историческая ошибка человечества в том, что «вместо того, чтобы в мышлении выработать разумные этические идеалы, ориентированные на действительность, мы заимствовали их у действительности... В итоге наша духовная жизнь и весь мир оказались во власти идей, ослабленных знанием и умыслом» [334, с.65].

Таким образом, проблема ценностей человеческой жизни как проблема идеального есть поиск «новой» (возможно, в относительном понимании) основы собственно человеческой сущности. Отсюда **очевидно, что основным этическим идеалом является все-таки идеал гуманизма, понимаемый как некий идеальный образ человеческого, в кото-**

ром в качестве «сердцевины» заложена идея «самоценности» человеческого существования. Идеал человека гуманного - ориентированность человека, его бытия на раскрытие и совершенствование позитивной специфической человеческой сущности. Специфическая сущность рассматривается как противопоставленная просто животному миру. Прежде всего, это способность к разумной и духовной жизни.

Но именно духовность как основа внутреннего мира человека более всего подверглась мутациям. Сегодня недостаточно понимать духовность как качество человека, связанное с развитием религиозного мировоззрения. В традиционной культуре такой подход являлся доминирующим. Не случайно в первые постсоветские годы в России в образовании шли споры, в какой мере можно и нужно говорить о духовности в светской школе. Представляется естественным понимание **духовности как продолжения особой способности человека измерять мир в идеально-нравственных категориях, готовности и способности поступать в соответствии с ними.**

Нам близка философия М. Хайдеггера о «картине мира» [317]. Картина мира и мир, «понятый в смысле картины» не есть сам мир, но есть представление («пред-ставление») о нем. Духовность - не просто способность к идеалистическому (что не равно понятию «идеальный») видению действительности, но именно способность к ценностному ее осмыслению в категориях идеального. **Под духовностью мы также понимаем ментальную способность человека сознавать себя и окружающий мир с позиций вневременных ценностей и высоких смыслов, формируя на основе этого сознания свое представление о мире (картину мира), отличающееся нравственным характером как субъективным подходом к его оценке.**

Человечество нуждается в определении основ своего существования, и, прежде всего, духовных: «... Чтобы не нарушить своего предназначения, человек должен подняться до приятия чего-то принципиально большего – до ценностного призвания» [31, с.2]. Идеалы и идеи во все времена задают «тон» и «настроение» человеческому существованию. Настраиваться же в настоящем и из настоящего можно только на буду-

щее. Прошлое уже есть результат определенных настроений и действий под их влиянием: «Наша жизнь уже не может ориентироваться на прошлое, она должна иметь свою собственную судьбу» [231, с.74]. Идеалы - своеобразные «компасы» будущего, а абсолютные ценности задают вектор движения. Чем более ясны эти ценности, тем более прогнозируемым является развитие общества. Деятельность людей при неясности ценностей и идеалов становится слишком противоречивой, а непосредственные цели этой деятельности могут не только не совпадать с идеалом, но противоречить и вести к разрушению. Однако современные идеалы человечества не могут опираться в такой же мере, как раньше, на «почву прошлого».

Но, чтобы прийти к идеалу будущего, необходимо, чтобы в человеке уже сейчас имелись «зерна» этого будущего: «Для того, чтобы новые идеи и чувства нашли отклик в их душах, нужно, чтобы они уже обитали в них от рождения... Без этой изначальной стихийной предрасположенности масс глас любого проповедника будет гласом вопиющего в пустыне... исторические перемены предполагают появление иного типа человека, отличного от того типа, который уже был...» [231, с.10-11].

С.М. Шалютин [331] подчеркивает, что духовность может быть ложной. Такой вид духовности не связан с истинным, глубоким восприятием ценностей личностью как отражением и выражением развитой идентичности и сознания, но такое развитие ценностных форм сознания, которое влечет за собой подмену истинных ценностей на ложные, формирует ложные взгляды на жизнь.

Данный момент нельзя не учитывать в теории воспитания, педагогическом знании и педагогической практике. Сложность обнаружения и корректирующего влияния состоит в том, что любая гуманистическая педагогика не связана с насилием (Ю.М. Орлов). Развитие свободы мысли, творчества, способности к самореализации – главные ее постулаты и результаты. Следовательно, обнаружение «ложного» необходимо начинать с методологического, а не практического уровня. Проанализируем понятие «абсолютные ценности» в этой связи.

Абсолютное есть некий предел, в плане ценностей – их непреложное совершенство. Согласно его учению Г.Ф. Гегеля, абсолютный дух есть конечное звено развития духа, проходящее через этапы восхождения к абсолютному знанию [301, с.8]. Диалектика духа заключена в постижении абсолютной идеи, «через содержание и чувства в искусстве, затем через эмоциональное переживание – в религии и, наконец, адекватно формирует идею как мыслящее себя понятие в философии. Актуализированный абсолютный дух... становится сознательным, свободным и бесконечным самотворчеством, способным к саморазвитию» [301].

Однако достижение абсолюта даже в теории позволяет усмотреть в этом завершение предыдущих актов. В итоге диалектика Ф.Г. Гегеля оказывается ограниченной своим результатом. Саморазвитие можно понимать как стремление выйти на другой уровень определенности, **становления**. Но становление есть наиболее удачный термин и в отношении к человеку, его сущности, его духовности. В нем заключен непреложный характер ценностного мира человека как бесконечного самоосуществления и самооформления. **В этом понимании гуманность - незыблемая основа, цель и результат становления человека, очеловечивание.**

Принципиальная недостижимость абсолютного в мире сущего очевидна. Но она и не нужна потому, что «абсолютная ценность» оборачивается своей противоположной стороной в условиях ее действительной абсолютизации. Без живых исканий идеалы становятся «идолами». Но идеалы «культурного человека» изменяются мало, скорее, в сторону расширения, дополнения, а не изменения внутренней структуры. «Следовательно, в плоскости идеалов относительно просто выделяются типы, но с трудом улавливается динамика» [260, с.63].

В ключе анализа представляется не случайным обращение Н.О. Лосского не только к абсолютным, но и к относительным ценностям. Примечательным является убежденность философа, что абсолютные ценности не нуждаются в доказательстве, они усматриваются непосредственно сердцем, интуицией, разумом, совестью человека. Проблема лишь заключается в степени их осознания каждым в отдельности и обществом. **Учение Н.О. Лосского переводит всеобщую проблему этики в**

проблему индивидуального самосознания, внутреннего прозрения личности.

Таким образом, **неявность ценностей можно и нужно рассматривать как их важнейшее свойство** (см. гл.1). Даже в мире духовном абсолютные ценности не только порой скрыты, но и находятся во взаимном противоречии. **Поиск духовных оснований жизни человека обусловлен самопониманием своей сути и назначения.**

Но «найти» ценности мало, им нужно соответствовать. И ради этого человек должен подчинять свой внутренний мир этим определенным абсолютным ценностям. Так, по Г. Батищеву, «всякая культурная норма» - не нечто довлеющее, но способ совершенствования.

Ценностное проникновение в действительность связано с душевно-духовным порывом человека. Это потребность человека в выстраивании собственной гармонии существования. Данный процесс сам по себе является сложным, запрашивающим от человека все его существо. Нельзя совершенствоваться наполовину. Нельзя проникнуться гуманными идеями, не развив в себе способность к прощению. Это целостный процесс. Он имеет внутренние закономерности.

Но, как подчеркивалось, целостное культурное становление личности сегодня осложнено множественностью культур, разрозненностью культурного мира, где о культуре как едином организме приходится говорить с большой долей условности и теоретического допущения. Эта проблема отмечалась еще С. Франком [307]. Он называл этот процесс главным «итогом» духовного развития, писал о «господстве черствой жестокости при господстве гуманитарных принципов», о «душевной грязи и порочности при внешней чистоте и благопристойности», о том, что «вера в «культуру» умерла в нашей душе, ее обаяние «померкло». И в данном случае приходится говорить о потере веры человека в самого себя.

Не случайно сегодня можно вести речь о «социально уязвленном» гуманизме как результате значительного расхождения между провозглашаемыми в истории ценностями и требованиями действительности (В.А. Апполонов), на что обращал внимание еще А. Швейцер: «... к идеалам, заимствованным у действительности, добавляются идеалы, почерпнутые

из прошлого» [334, с.59]. Уязвленный гуманизм «ожесточившихся людей обнаруживает историческое самооправдание в массовом сознании, опосредующем конкретно-исторические интересы социальных, национальных и этнических групп общеморальными требованиями абсолютной справедливости, прикрывающимися абстрактным гуманизмом и находящим опьяняющее подтверждение «гуманистичности» своего группового эгоизма в экстремистских формах массового и коллективного поведения как способа разрешения социальных конфликтов сегодняшнего дня» [86, с.36].

Неоднозначность понимания гуманизма болезненно отражается и на процессе становления личности в образовании. Молодежь нередко выражает общее недоверие к провозглашаемым образованием ценностям, в том числе общечеловеческим, относясь к ним как к формальному «балласту» преподаваемого знания. В российском образовании этот момент отягощен испорченностью сознания людей десятилетиями насаждавшимися идеологическими лозунгами. **Если к этому добавить и свойственный молодежи возрастной негативизм, доходящий в социальных оценках до откровенного цинизма и нигилизма, то всплывает целый «клубок» мировоззренческих противоречий между теми, кто способствует формированию ценностей в образовании, и теми, кто их должен усвоить.**

А.С. Запесоцкий в исследовании делает неутешительный вывод, что почти по всем базовым ценностям молодежь существенно расходится с общей массой граждан. Среди негативных качеств молодежи, выходящими на первый план, называет прагматизм, наживу, жестокость, цинизм, лживость и беспощадность ко слабым: «О нравственной и духовной драме молодежи свидетельствуют исследования, проведенные в МГУ, которые показали увеличение числа студентов, считающих допустимой смертную казнь (до 58% опрошенных), лишение жизни новорожденного, если у него есть физические или умственные отклонения (последний тезис разделяют 8% всех граждан и 17-25% студентов). На вопрос «Насколько важна заповедь «не убий» для современного человека?» – 16% студентов ответили, что она сегодня становится все менее важной, в то время как так считают только 6% всех граждан» [109, с.211]. А.С. За-

песоцкий отмечает, что о снижении духовности свидетельствует расширяющаяся социальная база невежества, наносящего огромный ущерб и обществу, и государству, и личности.

Очевидно, что кризис гуманизма есть также проявление кризиса субъективизма, духовных оснований жизни человека. В качестве альтернативного течения прогрессу, влекущему за собой смерть человека, рассматривает гуманизм и В.А. Кутырев, понимающий гуманизм как признание человека ведущей силой истории и высшей ценностью бытия. В таком широком понимании гуманизма, по его мнению, актер вполне укладывается в его русло, поскольку «сохраняет важнейшие сущностные черты человека: субъектность, самоидентичность, активность, самостоятельность, свободу выбора» [164, с.11-12]. В.А. Кутырев говорит также о том, что в условиях социотехнической стадии развития общество перестает быть собственно человеческим, и в этом заключается подлинный кризис гуманизма. Человек в этих условиях становится «человеческим фактором». Фактически человеку становится свойственна «защита от человека». Так рождается «постчеловек». Ученый отмечает также странное отношение к этому постчеловеку – в большинстве случаев его просто не замечают, не понимают, что происходит. Те же, кто понимает, «говорят и пишут об антропологической катастрофе (М. Мамардашвили)». Однако сам «вопрос о причинах и о том, что, кто на самом деле ее несет, обсуждается недопустимо мало» (Н.А. Бердяев, Ф. Ницше, М. Фуко).

Выход из положения культуролог видит, в частности, в изменении жизненных установок. Так, смысл жизни человечества «надо будет видеть не в его конце, а в «совершеннейших экземплярах» (Ф. Ницше). Этическим идеалом должно будет стать богочеловечество. Данный идеал, по мнению В.А. Кутырева, близок духу мировых религий. Наконец, ученый восклицает по поводу актера: «Не им в действительности «кончается история», не им пресекается традиция человека и гуманизма на Земле» [164].

Подобное понимание гуманизма не противоречит и позиции А. Швейцера о необходимости самим вырабатывать этические идеалы, а не «черпать их из действительности», ни рассуждениям Н.Н. Моисеева о рациональном гуманизме. В.А. Кутырев обостряет также внимание на

необходимости личностного самосовершенствования человека, саморазвития, а это и есть становление (ср. «неисчерпаемое задание» по С.И. Гессену), но становление в бытии и ради бытия.

Еще Н.А. Бердяев был убежден, что гуманизм – необходимый опыт человечества, являющийся выражением человеческого стремления к свободе и самостоятельности. Но другой стороной этого явления, по его мнению, является желание человека поставить себя субъективно и произвольно «целью в природе»: «Гуманизм есть идеология природного, зависимого человека, где чувствуется восстание раба, плебейство духа» [43, с.169]. Поскольку же человек ни разу в истории еще не был не рабом, то гуманизация общества есть необходимое средство к обретению неведомой нравственной сущности, в интеллектуальной и моральной подготовке человека к новой фазе духовного развития.

Гуманистическое миропонимание как содержащее синтез духовного и разумного начал - принципиально важный этап в развитии человеческой сущности во многом потому, что в основах мировоззренческого развития позволяет уйти от безграничной размытости представлений о «человеческом многообразии». Идея формирования, определения универсальных общечеловеческих ценностей в условиях современности, критикуется именно с позиций признания многообразия и, следовательно, уникальности человеческих миров. Тем самым осуществляются попытки изначального пресечения всех имеющихся здесь решений.

Безусловно, уникальность каждого человека приводит к невозможности абсолютного социального управления человеком или обществом. В то же время от характера взаимодействий человека с собой и другими зависит многое в социальной действительности как мире человеческих отношений. Из Х. Арендт: «Сфера человеческих дел, строго говоря, состоит из сплетения человеческих отношений, которые существуют, где бы люди ни жили вместе... То, что действие почти никогда не достигает своей цели, происходит из-за этого уже существующего сплетения человеческих отношений с его бесконечными конфликтующими волями и намерениями...» [20, с. 133].

Безусловно, «другость» каждого, о которой пишет Х. Арендт, как основа человеческого многообразия, уникальности человека делает до конца невыполнимой задачу управления человеческими отношениями. Но гуманистическое отношение не ставит своей целью доминирование кого-либо над кем-либо произвольно. **В гуманистических условиях проблема качества собственной «другости» становится внутриличностной, собственно нравственной проблемой человека. Отсюда столь высока ответственность каждого за самого себя.**

С позиций такого гуманизма все «человеческое многообразие» подразделяется на развивающееся, то есть движущееся в специфически человеческом направлении, и деструктивное, то есть деградирующее, отклоняющееся от своей «природы» либо уродующее ее. Конкретно-ситуативное различие этих двух направлений - не только сложная задача, но во многом и не до конца выполняемая. Она может при определенных обстоятельствах и способах реализации даже перейти свою конструктивную грань и стать дестабилизатором развития, может потерять гуманистическую суть. **Однако, как подчеркивалось и что очевидно, в том-то и состоит проблема человека и его культуры: никто и ничто, кроме него самого, не способны «подсказать» ему горизонты его развития и совершенствования.** Современный человек ради сохранения собственной человеческой сущности особенно нуждается в таких качествах, как **рефлексивность и самокритичность, но они могут быть развиты при условии наличия мировоззренческого «стержня».** Таким «стержнем» и выступают усваиваемые ценности. **Круг замыкается. Однако это «замыкание» реально до тех пор, пока человеком не осознана специфичность его нового положения в мире.** В частности, рассмотрение этой специфики в рамках ноосферных и коэволюционных процессов приводит к осознанию стержневой линии ценностного восприятия действительности как многогранной и полицентричной. **Полицентричным в этих условиях становится и сам человек.** Однако этот полицентризм не есть простая «мозаичность» культуры по А. Моллю, но гуманистическое (рациональный гуманизм) принятие и освоение разных

культурных пластов жизни. Это не «всеядность», но «проникающее понимание» как способ приятия.

Исторические реалии показывают, что **важнейшим условием ценностного мировосприятия современного человека является его способность к многогранному и амбивалентному восприятию явлений окружающей и, прежде всего, социальной действительности.** По этому поводу вспоминается данное Э. Эриксонем определение понятия «здравомыслие»: «Здравомыслие, в самом широком смысле, есть умонастроение, которое терпимо к различиям, осторожно и последовательно в оценках и суждениях, осмотрительно в действиях и – несмотря на весь этот кажущийся релятивизм – способно к вере и возмущению» [345, с.577].

Противоположность здравомыслия - «предвзятость – позиция, характеризующаяся предопределенными ценностями и категорическими расхождениями во взглядах; здесь все кажется ясно очерченным и разнесенным в изолированные друг от друга клетки, и это «по природе» – причина, по которой все должно оставаться таким, как оно было всегда» [345]. Результат - ригидность личности, которая «может стеснять», хотя при этом и обладает существенным преимуществом: позволяет проецировать все, «что кажется чужим в собственной душе, на какого-либо неопределенного врага вовне». Но это «здание» рушится в условиях нестабильности и каких-либо изменений, в то время как здравомыслие позволяет быть более гибким и мобильным. Вместе с тем оно трудно выносимо для личности невротичной, которая становится в этих условиях нередко сверхзабоченной «своими дурными качествами».

Как видим, не только на социальном, но и на психическом уровне развитие нестереотипного, рефлексизирующего мировосприятия напрямую связано с осознанием внутренней сути самого себя, с самоидентичностью личности, в том числе с ее психическим здоровьем. И, как это следует из трудов Э. Эриксона, а также А.Адлера, с формированием умеренного уровня тревожности личности, «со снятием лишней тревоги» (Э. Эриксон) и одновременно развитием «социального интереса» (А. Адлер).

Таким образом, необходимость в содействии формированию у личности молодого человека ценностных предпочтений на мировоззренче-

ском уровне в образовательном процессе налицо. Формирование таких предпочтений является важнейшим залогом и условием психического здоровья личности, ее успешности.

Становление же человека с нестереотипным восприятием действительности, открытого диалогу и сотрудничеству предполагает развитие в нем дополнительных качеств. Ведущим дополнительным качеством личности, способствующим развитию гуманности на индивидуальном и социальном уровнях, выступает **толерантность** как способность к пониманию и приятию Другого. Это не соглашательство либо конформизм. Толерантность как явление в социальной жизни людей является своеобразным культурно-историческим продуктом опыта взаимодействий отдельных личностей и сообществ, наций и национальностей, на частном и государственном уровнях. Определяя термин, следует признать его историческое «вызревание» и социально-культурную многогранность понимания и выражения.

Толерантность – важнейшее условие прогрессивного, культурного развития общества. Современный уровень его актуальности – явное свидетельство нарастания качественного «скачка» в развитии общества, его культуры, когда обойтись прежними социально-культурными методами в определении горизонтов будущего существования человечества уже нельзя.

Выводы

1 Становление человека гуманного сегодня должно быть связано с ориентацией **на сущностные свойства человека**.

К ведущему свойству человека относится **духовность - способность человека сознать мир в идеально-нравственных категориях, способность к самосовершенствованию на основе этого сознания**. Человек духовный как современная модель человека культуры есть качественная трансформация надмирной модели человека. Но теперь это образ действующего человека, а не оторванного от мирской суеты. Нравственные принципы такого человека являются побудительными мотивами его действий. Это образ человека поступающего.

2 Сегодня важно воспитать активную личность (субъекта своей жизни), способную к решению стоящих перед ней индивидуальных и социальных проблем, готовую к сотрудничеству и конструктивному диалогу. Такой личностью может стать человек, успешно и творчески адаптировавшийся в социокультурном контексте.

Успешность адаптации сегодня носит иной характер, чем просто безболезненное «вписывание» в имеющуюся среду. Успешная адаптация личности в современном мире предполагает не нивелирование его индивидуальных особенностей, но их достаточно полное раскрытие и развитие; нахождение своей культурной ниши. Но вопрос, как этого достичь, обостряется и развитием массовой культуры, в условиях которой человек теряет свою идентичность.

Массовая культура выступает стихийным «буфером» против масштабного развития крайне индивидуалистических настроений отдельных личностей и целых обществ. Но стихийность происхождения «массовой культуры» есть самостоятельная и не менее большая социальная опасность. Главное ее негативное следствие с этих позиций заключается в снятии и отрицании всяческих норм жизни, в том числе этических.

3 Продуктивным способом обретения самоидентичности современной личности может стать новое понимание гуманизма как признание ценности самоограничения в полицентричном мире – условия развития других идентичностей. Это коэволюционный гуманизм, рациональный, связывающий воедино индивидуальные и социальные ценности. Определяет новые возможности в развитии индивидуального и коллективного сознания и самосознания личности и общества. Главным «пространством» становления гуманного человека выступает культура как трансцендентная реальность идей и смыслов человеческого существования, как содержание преемственности и творческий потенциал.

4 Именно гуманитарная культура, несущая в себе содержание и смысл общечеловеческих ценностей, - это плодотворное пространство первичной социальной адаптации личности.

Современное понимание гуманизма также запрашивает от личности формирование ценностного сознания, как впитавшего в себя понимание Абсолютов как целей существования, способное к гуманному восприятию и пониманию себя и других, мира. Взаимодействие человека с миром на гуманной основе предполагает готовность и способность личности к выстраиванию ценностных отношений. В этой системе отношение как ценность является базовой категорией существования людей.

Выводы по главе

Идеал культурного человека есть не что иное, как идеал человека, который в любых условиях сохраняет подлинную человечность.

А. Швейцер

Ведущими качествами человека культуры как запрашиваемого типа современной личности являются: **субъектность, диалогичность, творчество, гуманность**. Кратко определим каждое из них.

1 Субъектность – основа и результат самоидентичности личности, условие целостного становления. Субъектность проявляется в активной деятельности, во внутренних и внешних механизмах регуляции понимания жизни, поведения, деятельности и системы отношений к ним и этому регулированию (человек понимающий и рефлексирующий»). Субъектность – условие и показатель самотождественности и стремления к самосовершенствованию. Как интегративное свойство личности включает и предполагает другие качества человека культуры, в частности, диалогичность.

2 Диалогичность является сопутствующей субъектности и ведущей характеристикой человека культуры как запрашиваемого типа современной личности. Включает в себя как интегративное свойство другие характеристики – **преемственность, динамичность, диалектичность, неравновесность**, определяющие и предполагающие развитие социального интереса личности. **Социальный интерес** – условие и показатель психического здоровья личности и ее позитивной мотивации.

Таким образом, **диалогичность как социально-культурная характеристика личности является важным условием и предпосылкой развития социального интереса.** Человек культуры есть личность позитивная в отношении к культурному контексту, успешная (в плане ценностного (осмысленного) проживания), адаптивная, но не конформная. Такая личность обладает творческой и рефлексивностью.

3 Творчество - социально-культурная характеристика личности, всеохватная способность к активному выстраиванию жизненного плана, условие и следствие способности к пониманию, самоосознанию. Предполагает развитие рефлексии и нуждается в нравственном сознании.

4 Целостное становление личности и гармоничность ее становления предполагают формирование гуманности. **Гуманность - необходимое свойство развитой субъектности личности, ее диалогичности и творческой.** Как интегративное свойство определяет мотивы деятельности человека, отношение к себе и миру, готовность и способность вступать в диалог, направленность на созидание. Гуманность, как и субъектность, предполагает и основе включает другие ведущие качества человека культуры. В образовательных ориентирах становления человека культуры важно обращать внимание на особенности понимания современного гуманизма.

Продуктивным способом обретения самоидентичности современной личности является новое понимание гуманизма как признание ценности самоограничения в полицентричном мире – условия развития других идентичностей. Это коэволюционный гуманизм. «Пространство» становления человека гуманного - культура как трансцендентная реальность идей и смыслов жизни человека, как содержание преемственности и творческий потенциал.

Ведущие качества человека культуры являются «плодом» развития гуманитарной культуры личности как культуры, направленной на социальное благо, показателем ценностного сознания. Взаимодействие человека культуры как субъекта на диалогичной, творческой и гуманной основе предполагает готовность и способность личности к выстраиванию

социально-ценных отношений, где отношение выступает базовой категорией человеческого бытия.

Заключение

Человек будущего уже среди нас.

Л.Н. Толстой

Цель образования – формирование гармоничной и всесторонне развитой личности - в современном обществе имеет свои акценты. Ставится вопрос о формировании не столько личности гармоничной, сколько стремящейся к этой гармонии, не столько о всесторонне развитой (хотя проблема не снимается), сколько развивающейся и способной к гармонизации внешних и внутренних процессов, мобильной.

Гуманизация образования как его «очеловечивание» органично реализуется с помощью культурологического подхода, способствующего его гуманитаризации, уменьшению сциентистских и технократических тенденций в образовании. «Одухотворение» образования предполагает внимание к смыслу, ценностям его содержания и характера.

Культурологический подход в образовании – это обращенность содержания и процесса образования к сущностным, культурно осмысленным ценностям основам социального мира, нахождение в нем культурной ниши знания, его общекультурного значения. Культуросообразная образовательная модель личности выступает основным ориентиром образования, корректируя его в сторону общечеловеческих ценностей. Культурологический подход рассматривается как интегративный по отношению к другим образовательным подходам. Реализация культурологического подхода в образовательной практике должна поднять на новый уровень воплощение других подходов: гуманистического, гуманитарного, антропологического и личностно-ориентированного и не только.

Переориентация целей образования в культурологическом направлении опирается на разработку культуросообразной модели личности как цели и смысла образовательного процесса.

Культура как «мир человека» призвана **формировать человека**, в чем и состоит ее специфическая сущность, которая может быть понята «двойко»: «с одной стороны, культура формирует некий **тип личности**, соответствующий данной культуре», с другой, «культура формирует и каждую **отдельную личность**» как неповторимую индивидуальность. **Основная функция культуры – человекотворческая – формирует главный ведущий культурный смысл образования – становление образа человека культуры.**

«Человек культуры» - **гомоморфный образ личности**, ориентирующий образовательный процесс, в том числе в профессиональной школе, на достижение его **сущностных** смыслов, при этом «сопутствующие» смыслы образования не умаляются в своей значимости. Признание важнейшим ориентиром современного образования образа «человека культуры» - **признание ценности индивидуальности и ее самоосуществления и определяющей роли нравственной воли человека в целостном становлении.** Образование в качестве общекультурной цели всегда имеет социально-культурное становление личности, **Человека культуры.**

Важнейшая проблема человека, его культуры заключается не в том, как нам распорядиться существующими свершениями человеческого духа, умения, а в том, насколько мы понимаем, что все это не самодостаточно. **Значимость рефлексивного компонента для человека культуры предельно высока.** Это фундамент или основание культуры нового времени (М. Мамардашвили).

Образование, в том числе профессиональное, должно **ориентировать на усвоение ценностей общества и культуры.** Оно не отвечает за генотип, но приобщение человека к культуре и обществу, то есть его культурация и социализация – сфера его компетентности. Важно введение в педагогическую сферу понятия «человек культуры» и изучение его ведущих качеств как запрашиваемого типа современной личности.

Модель человека культуры основным компонентом содержит нравственный императив как подход ко всякого рода жизненным явлениям и их оценке вне зависимости от конкретных мотивов и целей соб-

ственной и чужой деятельности. Ведущим свойством человека культуры является **духовность** как способность человека к осознанию мира в идеально-нравственных категориях, способность к самосовершенствованию на основе этого сознания. Это трансформация надмирной модели человека. Но теперь это образ действующего человека, а не оторванного от мирской суеты. Это образ человека поступающего.

Изучение основных черт в развитии культурной модели человека в истории образования позволяет уточнить идеи, способы, особенности их воплощения в зависимости от доминирования тех или иных ценностей в обществе. Это означает необходимость аксиологического подхода в образовании. Определяем модель «человека культуры» в качестве обобщенной, анализируемой, прогнозируемой и реализуемой модели человека в нем. Сегодня важно вести речь о **человеке культуры с развитым чувством самоидентичности и рефлексивным самосознанием** – условием и показателем нравственности его внутреннего мира.

Признание важности сверхидей или сверхценностей в любой культуре позволяет посмотреть на проблему нравственного мира отдельной личности, как на проблему меры и качества ее становления. **«Становление»** означает поступательные внутренние движения (изменения) субъекта, со-бытия, ведущие к целостным и качественным личностным изменениям, одновременно обнаруживающим и «разворачивающим» потенциалы развития в окружающем социально-культурном пространстве. Развитие личности в образовании, связанное с развитием мировоззрения, ценностных установок, личностных характеристик, и есть «становление». Нравственная личность понимает и принимает абсолютные ценности. **Важно не само по себе знание о чем-либо, но и отношение к этому.**

Современное общество нуждается в **человеке культуры как базе культурного общества**. Его важнейшим качеством является **способность к прочтению ценностных смыслов культурного пространства, к «вчувствованию» в идеалы**.

Человек культуры – это человек, могущий осмысливать свое культурное пространство, обладающий особыми способностями: 1) способен к позитивному образу жизни; 2) успешно реализует смысл своего суще-

ствования, во многом определяя социально-культурный контекст; 3) способен к адаптации и самопрезентации одновременно, что задает вектор самокоррекции как путь к совершенству. **Итак: 1) «человек культуры» позитивен** в отношении к социально-культурному контексту жизни, и потому **2) успешен, 3) адаптивен, но не конформен, так как 4) творчески направлен и 5) рефлексивен.**

В современном обществе наблюдается безусловный приоритет идеала личностного типа культуры, где доминирующим является антропоцентрический тип личности или личностный тип человека (в соответствии с типологией культуры Л.А. Черной). Современный социум запрашивает от человека характеристики личностного типа: **субъектность, динамичность, диалектичность, преемственность, неравновесность.**

Человек культуры личностного типа и «человек культуры» являются двумя активно запрашиваемыми «образами» современного человека, где «человек культуры» как тип личности в его ведущих характеристиках **является необходимой предпосылкой и условием появления и распространения в обществе людей как представителей культуры личностного типа.**

Достижение общекультурного становления личности в профессиональном образовании предполагает ориентир на становление **ведущих качеств человека культуры:** субъектность, диалогичность, диалектичность, творческость, толерантность, социальную ответственность, гуманность; **ведущие подходы** к реализации данной цели – гуманистический, аксиологический, культурологический. **Черты личности,** соответствующие культуре личностного типа: 1) субъектность; 2) динамичность; 3) преемственность; 4) неравновесность.

В достижении образа человека культуры необходимо учитывать ведущие характеристики культур: 1 **Надорганичность.** Человек должен стать достойным преемником своей культуры. 2 **«Внешняя» и «внутренняя» культура.** Социально-культурное становление не «устраняет», а предполагает учет менталеобразующих основ культуры общества. 3 **Культурная эволюция.** «Хорошее» и «плохое» должно измеряться понятием общечеловеческой, универсальной категории бытия. Характери-

стики в совокупности формируют «деятельное поле» культуры как главного источника и носителя смыслов. Благодаря этому культура становится «фильтром», действующим при восприятии, интерпретации и осмыслении явлений.

Важным аспектом при определении ориентиров становления «человека культуры» в образовании является учет основных **культурных синдромов**: простота – сложность, индивидуализм – коллективизм (идиоцентризм – оллоцентризм), открытость – закрытость.

Условия моностилистической культуры благоприятствуют формированию **представителя культуры внеличностного типа**: бессубъектность (упрощение), статичность (канонизация), традиционность (упорядочение), негибкость (тотализация) и неизменность (канонизация), стертость (упрощение).

В противовес моностилистической культуре в обществе может сложиться **полистилистическая культура**. Сегодняшние изменения в социокультурной жизни России свидетельствуют о движении от моностилистической к полистилистической, для которой характерны: **деиерархизация** (диалогичность), **деканонизация** (субъектность), **неупорядоченность** (неравновесность), **детотализация** (динамичность), **включение, диверсификация** (динамичность), **эзотеричность, негативность** (рефлексивность), **ателеология** (мозаичность) (отказ признавать какую-либо цель развития культуры, общества, цель жизни, человеческого существования вообще). Черты полистилистической культуры в большей мере способствуют формированию культуры личностного типа человека, в свою очередь общество с доминированием представителей с характеристиками культуры личностного типа задает культурные смыслы для формирования полистилистической культуры.

Следовательно, «человек культуры» выступает необходимым условием формирования полистилистической культуры общества, а значит, **необходимой ступенью к формированию личностного типа (антропоцентричной модели личности)**. Обусловленность того или иного культурного типа личности другим типом позволяет говорить о субъект-

ном влиянии на условия культуры, определяющем их развитие и совершенствование.

Образование адекватно отображает культуру, то есть становится не только ее «зеркалом», но фокусом и курсором при следующих, вытекающих из предыдущего анализа условиях: 1 Соблюдение культурологического подхода в образовании как условие его гуманизации и гуманитаризации. 2 Осознанность сферой образования имеющихся культурных особенностей среды. 3 Разработанность образовательных моделей в соответствии с культурно-историческим контекстом общества, их поливариантный, но не смешанный характер. 4 Конструктивное отражение и выражение в образовании идеалообразующего начала культурного процесса.

Культурация в образовании понимается как двоякий процесс, где, с одной стороны, происходит усвоение личностью общекультурных ценностей и норм, а с другой, активно обеспечивается формирование индивидуальных качеств личности на основе самореализации и творческого саморазвития, что обеспечивает целостный процесс культурной самоидентификации личности.

Становление «человека культуры» - это ценностное осмысление своего Я и окружающей действительности, создаваемых ими культурных «пространств»: 1) Я-Ты и Я-Мы (Другой как Я, Я как Другой, Я и Другой, Другие и Я) (внутриличностное и межличностное культурные пространства); 2) Я это Я (культурное пространство самоидентичности); 3) Я в Мире (пространство Культурных смыслов Бытия). Так реализуется идея становления гуманной и демократичной личности.

Основу всех образовательных моделей человека должна составить модель Человека культуры, которая своим основным компонентом содержит нравственный императив. **«Человек культуры» - модель социально-культурного типа современной личности, вбирающая общие и индивидуальные смыслы существования.**

Природа человека остается загадкой, но не следует пренебрегать этическими основаниями жизни. Нужна новая ответственность человека. Необходим **Новый Гуманизм – чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию.** Главное – личность.

Богословская традиция выделяет в человеке помимо разумности способность к вере и совесть. Идея причастности человека Богу выражает особую сущность человека в сравнении с остальным тварным миром, которая состоит в особом способе существования, в способности и потребности человека быть свободным и самостоятельным, добродетельным существом, то есть неподвластным естественной необходимости в жизни человека. Добродетель предстает как свобода духа, свободный выбор человека. Человек не примитивен, а наделен способностью и потребностью в самоопределении. **Духовное начало, способность к познанию делают его свободным и волящим существом.**

В качестве главных тезисов понимания природных предпосылок человека, способствующих его культурному становлению, выделены: 1 Человек имеет бинарную (дуалистичную) сложную природу, которая одновременно включает биологическую и психосоциальную сущность. 2 Эволюция человека – неустраняемая характеристика в пространстве и перспективе. 3 Человек обладает разумом как главным орудием в познании и преобразовании действительности и самого себя в ней, что определяет его готовность и способность к рефлексии деятельности. 4 Человек как существо свободное обречено на постоянный выбор и в процессе эволюции все глубже сознает ответственность за него. 5 **«Неопределенная» природа человека определяет необходимость выстраивания собственных ценностей жизни.** 6 Человек как выбирающее и созидающее существо формирует особый способ бытия в мире и мир – культуру.

Все способности объединяются морально-нравственным чувством как основанием и направлением самостановления, которое нельзя потерять в современной цивилизации.

Среда – ведущий организующий и стимулирующий фактор адапционных возможностей человека. **Среда - менталеобразующая основа социальности человека. Человек есть существо, бесконечно приспосабливающееся к миру. Адаптация – «приспособляемость» индивида, «способность некоего объекта сохранять свою целостность».** Это целостный процесс. **«Следы» адаптации прослеживаются на всех структур-**

ных уровнях психики, находят себя в личностном опыте и определяют мироощущение. **В адаптационной реакции заложен творческий компонент**, благодаря которому **человек становится субъектом жизни**. Но **самоопределение человека** в этом процессе - **главная социально-культурная задача индивидуального бытия**.

Адаптация не только целостный, но и во многом противоречивый процесс. Неравновесность личности выступает нередко условием и показателем ее творческой адаптации к среде. **Главные инстинкты человека**: самосохранения, продолжения рода, альтруистический инстинкт, исследования, доминирования, свободы и сохранения достоинства. Первая диада (самосохранения и продолжения рода) в ее реализации формирует социальное качество - **причастность**. Вторая диада (альтруистический инстинкт и исследования) запрашивает и определяет в человеке готовность и способность к изменению себя и мира (**динамичность, открытость**), обрамляемые формированием чувством индивидуальной свободы. Дополнительное качество - **чувство ответственности**. Третья группа инстинктов (инстинкт доминирования, инстинкт свободы и сохранения достоинства) направляет становление личности в русло проблем социально-культурной самоидентификации. На этом уровне человек формирует собственный «**стержень**». Сопрягаемые социально-культурные качества личности – **совесть, сознательность, ощущение собственной значимости, полезности, влиятельности**.

Стремление человека к улучшению собственной природы неизменно формирует стремление к сочувствию и помощи окружающим. **Специфика человека** в том, что он стремится не к примитивному приспособлению, но к усовершенствованию себя и мира. **Профессиональное становление личности** связано не только со смыслами деятельности в профессии, но и личностными смыслами бытия как залогом продуктивной адаптации личности, ее творческого и физического долголетия.

Проблема адаптации человека фактически пронизывает все проблемы его существования, определяет подходы к их решению. Современное вхождение человека в культурную среду, больше напоминает префигуративный тип (М. Мид). Один из способов адаптации –

«культурная мутация» (Э.С. Маркарян). **Это динамический подход к ее пониманию**, активно разрабатываемый в отечественной науке.

Нет «знака равенства между адаптацией к среде индивида и адаптацией общества» (Н.М. Лебедева). Данный факт подчеркивает значение толерантного воспитания личности, принципов поликультурного развития, демократии и гуманизма. В образовательной среде важны вспомогательные механизмы, улучшающие адаптацию личности.

Человек лучше аккумулирует свои адаптационные возможности в незнакомых и разнородных для себя условиях. **Развитие личности, ее субъектности будет более продуктивным, если в образовательной среде будут присутствовать сильные мотивирующие факторы, определяющие ее познавательную, личностную и социальную активность.**

Личность возникает из результатов «дополнительной» адаптации. Важный фактор – «социальная ситуация развития» (Л.С. Выготский). Необходимое условие - отношение человека к действительности. Это функция действенного мировоззрения. Отношение - ценностная категория, формирующая менталеобразующую основу личностного опыта, сознания личности, механизмы социально-культурного поведения. Выражается в мировоззрении личности, ментальности.

Культурный опыт воспроизводится личностным поступком. Важнейший показатель культурности личности – ее социальное поведение. Образовательная сфера должна создавать условия для личностного становления, в которых культурное развитие сопряжено с реализацией собственного выбора между ценностными альтернативами, развитием ответственности за этот выбор. **Только в этом случае мы можем получить формирование личностных смыслов образовательной деятельности в личности.**

Язык - ведущая символическая система, адаптирующая человека в окружающем специфическом пространстве жизнедеятельности (обществе, его культуре). Это способ выражения сознания и глубинных структур психики человека и общества. **Важно учитывать не только семантику слова вообще, но и контекстуальное значение.** В подготовке спе-

циалистов гуманитарной сферы это принципиально, позволяет уйти от стереотипности в выражении живых явлений и анализе ситуаций.

В развитии культуры человечество выделило главную ценность - гуманизм. Развитие адаптивности личности согласно новым условиям существования в образовательном пространстве должно быть связано с развитием этического сознания личности, помогающего ей двигаться с учетом индивидуальных и социальных интересов в противовес «бездушной» техногенной цивилизации.

Гуманитарная культура – ценностно-мировоззренческая часть общей культуры личности, ее содержание и уровень. Это «особая духовная форма превращенной рефлексии». Формирование гуманитарной культуры личности предполагает решение задач в образовании как общежизненных проблем: 1) **проблемы цели и смысла жизни**; 2) **проблемы личностного выбора** или **формирования духа свободы**; 3) **проблемы соотношения эгоизма и альтруизма**; 4) **проблемы самореализации**.

Ведущие компоненты гуманитарной культуры личности: 1) **духовность**; 2) **интеллектуальный компонент**. Интегративные характеристики личности с развитой гуманитарной культурой - позитивность в отношении к культурному контексту жизни, успешность, адаптивность, творческая направленность и рефлексивность.

Гуманизация и гуманитаризация образования предполагают приоритет антропоцентрической модели личности (личностный тип). Полифоничный социум запрашивает от человека характеристики представителя культуры личностного типа: **субъектность, динамичность, диалектичность, преемственность и гибкость, неравновесность**. Последние четыре характеристики органически соединяются в интегративное свойство позитивной личности – **диалогичность**. Продуктивное становление личности предполагает развитие творческой сущности человека. **Творчество** - необходимая социально-культурная характеристика личности. Человек в природной специфике моральное, сознающее существо. Всеохватной ценностью становления человека выступает **гуманность**.

Анализ позволил определить **сущностные качества (социально-культурные) человека культуры** как запрашиваемого социально-

культурного типа современной личности и как важнейшей основы развития общества личностного типа. Это **субъектность, диалогичность, творческая, гуманность. Базовой основой становления человека культуры выступает гуманитарная культура личности.**

Субъектность личности отражает и выражает степень самоидентичности личности. Тождественность человека себе - важнейшая проблема постиндустриальной современности. Развитие качества персонифицирует личность в социальном мире. **Субъектность** – основа личности как субъекта. Субъект не просто представитель, но активный деятель своей эпохи с внутренними механизмами регуляции собственного поведения, деятельности и системой ценностных отношений к ним и этому регулированию (понимание и рефлексия).

Диалогичность - интегративная социально-культурная характеристика личности, базирующаяся на ряде подхарактеристик: преемственность, динамичность, диалектичность, неравновесность, определяющих развитие социального интереса личности, – условия здоровья психического мира личности и мотивированности человека на благо людей.

Способность к творчеству заложена в генетической природе человека как источник и следствие способности к познанию, самоизменению и развитию. Становление личности опирается на пять основных потенциалов: познавательный, морально-нравственный, творческий, коммуникативный, эстетический. Деление условно. Можно выделить еще один потенциал – телесно-физический. Творческий потенциал является особым способом протекания процессов становления каждого из данных потенциалов, во многом определяет интегративную природу развития. **Способность личности к творческому освоению действительности называется «творческой» («креативной»).**

Креативность есть способность личности к самовыражению, самоактуализации, залог самоидентичности, определяет развитие чувства авторства, значимости собственной деятельности и ответственность за нее, способность к оригинальности, придумыванию. Ответственность личности за продукт творчества сопрягается с морально-нравственным началом.

Способность к творчеству тесно связана со способностью к мышлению. Характеристики качества мысли, по И.П. Павлову: точность, отсутствие зависти, способность к сосредоточению, абсолютная свобода мысли, ее беспристрастность, простота ума, ревность к истине, смирение и скромность мысли.

Мозг действует как некая «сформированная матрица». Нужен активный нравственный настрой личности на любую собственную деятельность. Способность к творчеству – «основная драгоценность общества» (Н.П. Бехтерева). Развитие культуры в современной цивилизации напрямую должно определяться достижениями творческих личностей. Это основные его двигатели, преемники и творцы культуры, значит, «люди культуры».

Наши мысли способны менять структуру и функции нашего мозга. Необходимо целенаправленно учитывать данный факт в проектировании и реализации социально-культурных и педагогических программ развития человека и общества.

Творчество как социально-культурная характеристика личности определяет ее способность к активному выстраиванию жизненного плана. Развитие рефлексии предполагает и определяется внутренним разговором с собой, то есть нравственным осознанием себя и мира, себя в мире. Так проявляется духовность.

Успешная адаптация личности в современном мире предполагает нахождение культурной ниши. Продуктивно новое понимание гуманизма как условия развития других идентичностей. Это есть коэволюционный гуманизм, рациональный. Коэволюционный гуманизм объединяет в себе ценность собственной индивидуальности и социальные ценности. Важнейшим «пространством» становления выступает культура как трансцендентная реальность идей и смыслов человеческого существования, как содержание преемственности и творческий потенциал. В этой системе отношение как ценность - базовая категория существования. Неоправданное культивирование разума ведет к забвению совести.

Субъектность личности есть ее способность мыслить самое себя, мыслить о самом себе в мире, мыслить себя как явление, или феномен.

Человек мыслит себя ценностью, так как мыслит себя живым явлением (тем, что является себе и другим) в мире. Именно поэтому человек как субъект в качестве основной единицы проживания и «резонансного» взаимодействия с миром видит **со-бытие**. Ощущение со-бытийствования – важнейшее для субъекта. Это ощущение сопричастности. Близко по содержанию эмпатии. Развитый уровень субъектности «человека культуры» в основе содержит эмпатию, внутренне обусловлен ею. Следовательно, **проблема становления «человека культуры» есть также проблема отношения как мотива и процесса выбора и определения ценностей в мире.**

Гуманность «человека культуры» связана с его конструктивными качествами, способностью к позитивной деятельности, предотвращением нежелательных последствий деятельности в отношении к людям (этическое сознание) и природе (экологическое сознание).

Образование, построенное с учетом реализации модели человека культуры, явится действительно культуросообразным, а культура в этом процессе обретет несколько утраченное свойство «последней цели в отношении к природе человека» (И.Кант).

Список литературы

- 1 Аблеев, С. Р. История мировой философии : учебник / С. Р. Аблеев. – М. : АСТ: Астрель, 2005. – 414с.
- 2 Абульханова, К. А. К истории союза психологии и философии [Текст] / К. А. Абульханова, А. Н. Славская // Вопросы философии. – 1996. - №5. – С. 163-171.
- 3 Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни [Текст] /К. А. Абульханова. – М. : Мысль, 1991. – 304с.
- 4 Адаптация культурная. URL: http://dic.nsf/enc_culture...(дата обращения 15 апреля 2013).
- 5 Адаптивность человека и фундаментальная типология индивидуальности. URL: pro-psichology.ru...adaptivnost-cheloveka...
- 6 Адлер, А. Наука о характерах. Понять природу ребенка [Текст]/А. Адлер. – М., 2011.
- 7 Азаров, Ю. П. Педагогика любви и свободы [Текст] / Ю. П. Азаров. - М. : Топикал, 1994. – 608 с.
- 8 Айнштейн, В. Чего не нужно делать [Текст] / В. Айнштейн // Высшее образование в России. – 2000. - №2. – С. 43-47.
- 9 Акулов, А. Философский словарь. URL: <http://:terme.ru/dictionary/185/word>.
- 10 Алексеева, В. А. Онтология русского православного мироотношения [Текст] : дис. ... д-ра филос. наук / В. А. Алексеева. – Тюмень, 2001. – 333 с.
- 11 Алексеев, В. П. Становление человечества [Текст] / В. П. Алексеев. – М. : Политиздат, 1984. – 462 с.
- 12 Аллахвердов, В. М. Сознание как парадокс. (Экспериментальная психология, Т.1) [Текст] / В. М. Аллахвердов. – СПб. : Изд-во ДНК, 2000. – 528 с.
- 13 Альбедиль, М. Ф. Зеркало традиций: Человек в духовных традициях Востока [Текст] / М. Ф. Альбедиль. – СПб. : Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003. – 288 с.
- 14 Амонашвили, Ш. А. Паритеты, приоритеты и акценты в теории и практике образования [Текст] / Ш. А. Амонашвили, В. И. Загвязинский // Педагогика. - 2000. - №2. - С.11-16.
- 15 Амонашвили, Ш. А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса [Текст] / Ш. А. Амонашвили. – Минск : Университетское, 1990. – 559 с.

- 16 Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. – 339 с.
- 17 Андреев, А. Знания или компетенции? [Текст] / А. Андреев // Высшее образование в России. – 2005. - №3. – С. 3-12.
- 18 Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения [Текст] / сост. С. В. Перевезенцев. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 448 с.
- 19 Арановская, И. Подготовка специалиста как социокультурная проблема [Текст] / И. Арановская // Высшее образование в России. – 2002. – №4. – С. 115-121.
- 20 Арендт, Х. Ситуация человека. Разделы 24-26 главы V [Текст] / Х. Арендт // Вопросы философии. – 1998. - №11. – С. 131-142.
- 21 Арнольд, А. И. Введение в культурологию [Текст] / А. И. Арнольд. – М., 1993. – 360 с.
- 22 Арнольд, А. И. Культура: современный портрет / А. И. Арнольд. – М. : МГУК, 1997. – 30 с.
- 23 Афанасьев, Ю. Н. Может ли образование быть негуманитарным? [Текст] / Ю. Н. Афанасьев // Вопросы философии. - 2000. - №7. - С.37-43.
- 24 Ахиезер, А. С. Философские основы социокультурной теории и методологии [Текст] / А. С. Ахиезер // Вопросы философии. - 2000. - №9. - С. 29-46.
- 25 Бабошина, Е. Б. Гуманизация образовательной среды: культурологический подход : Методическое пособие для работников образования [Текст] / Е. Б. Бабошина, А. К. Ворошилов, А. В. Шатных ; под общ. ред. Е. Б. Бабошиной. – Курган : Изд-во Курганского ИПКПРО, 2002. – 124 с.
- 26 Бабошина, Е. Б. История и философские основы образования за рубежом : учебно-методическое пособие для студентов вузов [Текст] / Е. Б. Бабошина. – Курган : Изд-во КГУ, 2000. – 134 с.
- 27 Бабошина, Е. Б. Общекультурный идеал человека как проблема образования [Текст] / Е. Б. Бабошина // Наука и образование Зауралья. – 2004. - №1. – С. 74-80.
- 28 Бабошина, Е. Б. Саморазвитие личности студента в образовательном пространстве вуза [Текст] : учебное пособие /Е. Б. Бабошина. – Курган : Изд-во КГУ, 2004. – 162 с.
- 29 Бабошина, Е. Б. Образовательные подходы и технологии в высшей школе (на примере гуманитарных специальностей) [Текст] : монография / Е. Б. Бабошина, И. Я. Хазанов, С. А. Черницына; под общ. ред. И. Я. Хазанова. – Курган : Изд-во КГУ, 2005. – 315 с.
- 30 Бабошина, Е. Б. «Человек культуры» как смысл современного образования [Текст] : монография / Е. Б. Бабошина. – Курган : Изд-во КГУ, 2006. – 219 с.

- 31 Батищев, Г. С. Корни и плоды. Размышление об истоках и условии человеческой плодотворности [Текст] / Г. С. Батищев // Наше наследие. – 1991. - №5(23). – С. 1-4.
- 32 Баторев, К. Б. Аналогии и модели в познании [Текст] / К. Б. Баторев. – Новосибирск : Наука, 1981. – 320 с.
- 33 Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст] / З. Бауман; пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2002. – 390 с.
- 34 Бахтин, М. М. Собрание сочинений. Т.5. Работы 1940-1960 гг. [Текст] / М. М. Бахтин. - М. : Русские словари, 1997. - 731с.
- 35 Бачинин, В. А. История западной социологии : учебник [Текст] / В. А. Бачинин, Ю. А. Сандулов. – СПб. : Изд-во «Лань», 2002. – 384 с.
- 36 Белик, А. А. Культурология. Антропологические теории культур [Текст] / А. А. Белик. – М. : Российский гос. гуманитар. ун-т, 1998. – 241 с.
- 37 Белкин, А. Еще одна парадигма образования [Текст] / А. Белкин // Высшее образование в России. – 2000. - №1. – С. 92-98.
- 38 Белобородова, А. Е. Теоретические основы и педагогическая технология подготовки студентов университета к миротворческому воспитанию школьников [Текст] : автореф. дис. д-ра пед. наук /А. Е. Белобородова. – Челябинск, 2002. – 37 с.
- 39 Бенедикт, Р. Образы культуры [Текст] / Р. Бенедикт // Человек и социокультурная среда. – М., 1992.
- 40 Бенин, В. Л. Педагогическая культурология: Курс лекций [Текст] : учебное пособие / В. Л. Бенин. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2004. – 515 с.
- 41 Бердяев, Н. А. Философия свободного духа [Текст] / Н. А. Бердяев. - М. : Республика, 1994. – 480 с. – (Мыслители XX века).
- 42 Бердяев, Н. А. Самопознание. URL: [http://: mgup-dc.narod.ru>preview/...htm//](http://mgup-dc.narod.ru>preview/...htm//)
- 43 Бердяев, Н. А. Человек. Микрокосм и макрокосм (Отрывки) [Текст] / Н. А. Бердяев // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. - М. : Педагогика-Пресс, 1993. - С.166-171.
- 44 Березин, Ф. Б. Психическая адаптация и тревога / Ф. Б. Березин. URL: flogiston.ru>Библиотека> berezin.
- 45 Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание [Текст] / Р. Бернс ; пер. с англ. - М. : Прогресс, 1986. – 420 с.
- 46 Бестужев-Лада, И. В. Цели образования: идеал, оптимум, норма [Текст] / И. В. Бестужев-Лада // Гуманизация образования. - 2000. - №1. - С.8-20.
- 47 Бехтерева, Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни [Текст] / Н. П. Бехтерева. – Изд. доп. – М. : АСТ; СПб. : Сова, 2008. – 383 с.

- 48 Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в XXI век [Текст] / В. С. Библер. - М. : Изд-во полит. лит-ры, 1990. – 413 с.
- 49 Библер, В. С. Нравственность. Культура. Современность (Философские раздумья о жизненных проблемах) [Текст] / В.С. Библер // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. - М. : Политиздат, 1990. - С.16-58.
- 50 Билалов, М. И. Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания [Текст] / М. И. Билалов. – М. : Academia, 2003. – 128 с.
- 51 Блэкберн, С. Этика: краткое введение/ С. Блэкберн ; пер. с англ. Ю. В. Крижевской. – М.: Астрель [Текст] : АСТ, 2007. – 189 с.
- 52 Бобахо, В. А. Культурология: Программа базового курса, хрестоматия, словарь терминов [Текст] / В. А. Бобахо, С. И. Левикова. – М. : ФАИР-Пресс, 2000. – 400 с.
- 53 Бондаревская, Е. В. Вариативность стратегии личностно-ориентированного воспитания [Текст] / Е. В. Бондаревская // Инновационная школа. - 2000. - №1. - С.19-26.
- 54 Бондаревская, Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Е.В. Бондаревская // Педагогика. - 1999. - №3. - С.37-43.
- 55 Братусь, Б. С. Опыт обоснования гуманитарной психологии [Текст] / Б. С. Братусь // Вопросы психологии. - 1990. - №6. - С.9-17.
- 56 Бубер, М. Два образа веры [Текст] / М. Бубер; пер с нем.; под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лезова. – М. : Республика, 1995. – 464 с.
- 57 Быстрицкий, Е. К. и др. Бытие человека в культуре (опыт онтологического подхода) [Текст] / Е. К. Быстрицкий, В. П. Козловский, С. В. Пролеев, В. А. Малахов ; отв. ред. Е. К. Быстрицкий. – Киев : Наук. думка, 1991. – 176 с.
- 58 Быховская, И. М. «Номо somatikos»: аксиология человеческого тела [Текст]/И. М. Быховская. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 208 с.
- 59 Васильева, О. Психология здоровья личности / О. Васильева, Ф. Филатов. URL: syntone.ru/Интересно/Книги/.../4153.html?current_book...
- 60 Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер ; пер. с нем. ; сост., общ. ред. и посл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
- 61 Вебер, М. Наука как призвание и как профессия [Текст] / М. Вебер // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. - М. : Политиздат, 1991. - С.130-149.
- 62 Вейн, А. Мозг и творчество: Заметки невролога [Текст] / А. Вейн // Наука и жизнь. - 1983. - №3.

- 63 Вербицкая, Н. О. Теоретические основы витагенного образования взрослых [Текст] : монография / Н. О. Вербицкая. – Екатеринбург, 2001. – 377 с.
- 64 Вернадский, В. И. Научная мысль как планетарное явление [Текст] / В. И. Вернадский. - М. : Наука, 1991. – 271 с.
- 65 Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере [Текст] / В. И. Вернадский // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. - М. : Педагогика-Пресс, 1993. - С.303-312.
- 66 Видт, И.Е. Культурологические основы образования [Текст] / И. Е. Видт. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2002. – 164 с.
- 67 Вико, Д. Основания новой науки об общей природе наций [Текст] / Д. Вико. – М. : Дироект-Медиа, 2007. – 998 с.
- 68 Викторова, Л. Г. Теоретические основы становления интеллигенции в образовательной системе высшей школы [Текст] : дис.... д-ра пед. наук / Л. Г. Викторова. – Ростов-н/Д., 1999. – 300 с.
- 69 Виноградов, В. Подготовка специалиста как человека культуры [Текст] / В. Виноградов, А. Синюк // Высшее образование в России. – 2000. - №2. – С. 40-43.
- 70 Вишневский, М. И. Философский синтез как мировоззренческая основа образования [Текст] : монография / М. И. Вишневский. – Могилев : Изд-во МГУ, 1999. – 252 с.
- 71 Владимирова, Э. Д. Антропологические концепции современной науки [Текст] : учебное пособие для студентов / Э. Д. Владимирова. – Самара : Изд-во «Универс-групп», 2008. – 38 с. - Ч.1. Палеонтропология.
- 72 Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т.6. Научное наследство [Текст] / Л. С. Выготский ; под ред. М. Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1984. – 400 с.
- 73 Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики [Текст] / Х.-Г. Гадамер ; пер. с нем. ; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
- 74 Гегель, Г. В. Наука логики [Текст] / Г. В. Гегель. – М., 1937. – 715 с.
- 75 Гегель, Г. В. Сочинения [Текст] / Г.В. Гегель. – М., 1959. – Т.4. Феноменология духа. – 203 с.
- 76 Гергардт, Ю. В. Социальные аспекты духовно-нравственного воспитания [Текст] / Ю. В. Гергардт // Философия образования. – 2008. - №1. – С. 239-244.
- 77 Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / И. Г. Гердер. - М. : Наука, 1977.

- 78 Гершунский, Б. С. Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры: Прогностическая гипотеза образовательного триумфа [Текст] / Б. С. Гершунский. – М. : МПСИ, 1997. – 117 с.
- 79 Гершунский, Б. С. Россия и США на пороге третьего тысячелетия: Опыт экспертного исследования российского и американского менталитетов [Текст] / Б. С. Гершунский. – М. : Флинта, 1999. – 604 с.
- 80 Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / С. И. Гессен / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. - М. : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
- 81 Глейзер, Г. Д. Новая Россия: общее образование и образующееся общество [Текст] / Г. Д. Глейзер // Лучшие страницы педагогической прессы. - 2001. - №1. - С.3-12.
- 82 Голдстейн, М. И. Как мы познаем. Исследование процесса научного познания [Текст] / М. И. Голдстейн, И. Ф. Голдстейн ; пер. с англ. – М. : Знание, 1984. – 256 с.
- 83 Готт, В. С. Понятийное мышление и становление единой науки о человеке [Текст] / В. С. Готт, Г. А. Ключарев // Философские науки. - 1989. - №11. - С.16-30.
- 84 Григорьян, Б. Философско-биологическая антропология (А. Гелен)/ Философская антропология / Б. Григорьян. URL: anthropology.rchgi.spb.ru/gelen/gelen_i1.htm
- 85 Гулина, М. А. Словарь справочник по социальной работе [Текст] / М. А. Гулина. – М., 2010.
- 86 Гуманитарное знание. Сущность и функции [Текст] : межвуз. сб. / под ред. Г. А. Подкорытова. - СПб., 1991. – 152 с.
- 87 Гумбольдт, А. «Человек – гражданин Вселенной» / А. Гумбольдт // Высшее образование в России. – 2000. - №5. – С. 115-120.
- 88 Гумилев, Л. Н. Этносфера: история людей и природы / Л. Н. Гумилев. – СПб. : ООО «Изд. Дом “Кристалл”», 2003. – 576 с.
- 89 Гуревич, П. С. Философия культуры [Текст] : пособие для студентов гуманитарных вузов / П. С. Гуревич. – М. : АО «Аспект Пресс», 1994. – 317 с.
- 90 Гусейнов, А. А. Сослагательное наклонение морали [Текст] / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. – 2001. - №5. – С.3-33.
- 91 Гусинский, Э. Н. Введение в философию образования [Текст] / Э. Н. Гусинский, Ю. И. Турчанинова. – М. : Логос, 2003. – 248 с.
- 92 Гуссерль, Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука [Текст] / Э. Гуссерль. – Минск : Харвест; М. : АСТ, 2000. – 752 с.

- 93 Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. Перевод с шестого издания (Лондон, 1872) [Текст] / Ч. Дарвин; отв. ред. акад. А. Л. Тахтаджян. – СПб. : Наука, СПб. отд-ние, 1991. URL: [http://: charles-darwin.narod.ru](http://charles-darwin.narod.ru)
- 94 Дерузэ, Ж.-Л. Социология образования: В поисках общества [Текст] / Ж.-Л. Дерузэ// Журнал социологии и социальной антропологии. - 1999. – Т. 2. - С.179-191.
- 95 Джурицкий, А. Н. Развитие образования в современном мире [Текст] : учебное пособие / А. Н. Джурицкий. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 200 с.
- 96 Дильтей, В. Описательная психология [Текст] / В. Дильтей. – М. : Изд-во «Алетейя», 1924; СПб., 1996. – 154 с.
- 97 Дмитриев, Г. Д. Многокультурное образование [Текст] / Г. Д. Дмитриев. – М. : Народное образование, 1999. – 208 с.
- 98 Дойдж, Н. Пластичность мозга. Потрясающие факты о том, как мысли способны менять структуру и функции нашего мозга [Текст]/ Н. Дойдж ; пер. с англ. Е. Виноградовой. – М. : Эксмо, 2010. – 544 с.
- 99 Дробницкий, О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия [Текст] / О. Г. Дробницкий. – М. : Политиздат, 1967. – 351 с.
- 100 Дробницкий, О. Г. Моральная философия: Избр. труды [Текст]/ О. Г. Дробницкий / сост. А. Г. Апресян. – М. : Гардарики, 2002. – 523 с.
- 101 Дубровский, Д. И. Проблема идеального [Текст] / Д. И. Дубровский.- М. : Мысль, 1983. – 228 с.
- 102 Дудина, М. Н. Зачем изучать историю? Или как я понимаю методику преподавания истории [Текст] / М. Н. Дудина. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2002. – 396 с.
- 103 Дудина, М. Н. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике [Текст] / М. Н. Дудина. – Екатеринбург : Наука, Уральское отделение, 1998. – 312 с.
- 104 Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии [Текст] /Э. Дюркгейм. – М. : Наука, 1991. – 572 с.
- 105 Загвязинский, В. И. Идеал, гармония и реальность в системе гуманистического воспитания [Текст] / В. И. Загвязинский, Ш. А. Амонашвили, А. Ф. Закирова // Педагогика. – 2002. - №9. – С. 3-11.
- 106 Загвязинский, В. И. Педагогическое творчество учителя [Текст]/ В. И. Загвязинский. - М. : Педагогика, 1987. – 160 с.

- 107 Закирова, А. Ф. Теоретико-методологические основы и практика педагогической герменевтики [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук / А. Ф. Закирова. – Тюмень, 2001. – 306 с.
- 108 Закирова, А. Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики [Текст] : монография / А. Ф. Закирова. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2001. – 152 с.
- 109 Запесоцкий, А. С. Образование: философия, культурология, политика [Текст] / А. С. Запесоцкий. – М. : Наука, 2002. – 456 с.
- 110 Звенигородская, Г. Сохранить естественность! (Педагогика: феноменологический подход) [Текст] / Г. Звенигородская // Высшее образование. – 2005. - №3. – С. 130-134.
- 111 Зинченко, В. П. О целях и ценностях образования [Текст] / В. П. Зинченко // Педагогика. - 1997. - №5-6.
- 112 Зорилова, Л. С. Духовные идеалы личности: теория, история и современные проблемы формирования [Текст] : дис. ... д-ра культурологии / Л. С. Зорилова. – М., 1999. – 505 с.
- 113 Зобов, Р. А. Самореализация человека: введение в человековедение [Текст] : учебное пособие / Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. – 280 с.
- 114 Зубра, А. С. Культура личности как духовная ценность [Текст] : пособие для педагогов, воспитателей, студентов / А. С. Зубра. – Минск : Университетское, 2001. – 184 с.
- 115 Егоров, С. Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции) [Текст] : учебное пособие для студ. пед. ин-тов / С. Ф. Егоров ; под ред. Ш. И. Ганелина ; сост. и авт. введ. очерков С. Ф. Егоров. – М. : Просвещение, 1974. – 527 с.
- 116 Ерасов, Б. С. Социальная культурология [Текст] : учебник для студентов высших учебных заведений /Б. С. Ерасов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
- 117 Иванова, О. Е. Содержание образования: культурологический подход [Текст] / О. Е. Иванова, И. М. Осмоловская, И. В. Шалыгина. URL: [portalus.ru>modules/shkola/rus_readme.php?...start...](http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?...start...)
- 118 Игнатова, В. А. Естествознание [Текст] : учебное пособие / В. А. Игнатова. – М. : ИКЦ «Академкнига», 2002. – 254 с.
- 119 Иконникова, С. Н. История культурологических учений [Текст]/ С. Н. Иконникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер, 2005. – 474 с.
- 120 Иноземцев, В. Л. Глобализация – наивная мечта XX века [Текст]/ В. Л. Иноземцев // Человек. – 2003. - №5. - С.38-45.

- 121 Ионин, Л. Г. Социология культуры [Текст] : учебное пособие / Л. Г. Ионин. - 2-е изд. - М. : Издательская корпорация «Логос», 1998. – 280 с.
- 122 История современной зарубежной философии: компаративистский подход [Текст]. – СПб., 1997. – 480 с.
- 123 История философии: Запад - Россия - Восток (Кн. 3: Фил. XIX-XXвв.) [Текст]. - 2-е изд. - М. : «Греколатинский кабинет» О. А. Шичалина, 1999. – 448 с.
- 124 Йоргенсен, М. Дискурс-анализ. Теория и метод [Текст] / М. Йоргенсен, Л. Филипс ; пер. с англ. - 2-е изд., испр. – Хабаровск : Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. - 352 с.
- 125 Казначеев, В. П. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения [Текст] / В. П. Казначеев, Е. А. Спиринов. - Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1991. – 304 с.
- 126 Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. – СПб. : Наука, 1995. – 512 с.
- 127 Кант, И. Сочинения [Текст] : в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1996. - Т.6. – 743 с.
- 128 Канке, В. А. Современная этика [Текст] : учебник / В. А. Канке. – М. : Изд-во «Омега-Л», 2007. – 394 с.
- 129 Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего [Текст]/С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – М., 1997.
- 130 Кармин, А. С. Основы культурологии: морфология культуры [Текст] / А. С. Кармин. - СПб. : Изд-во «Лань», 1997. – 512 с.
- 131 Кемеров, В. Е. Хрестоматия по социальной философии [Текст] / В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. – М. : Академический Проект, 2001. – 576 с.
- 132 Кириленко, Г. Г. Философия. Природа человека и его сущность [Текст] / Г. Г. Кириленко, Е. В. Шевцов. URL: [http://: society.polbu.ru/kirilenko_philosophy/ch55_i.html](http://society.polbu.ru/kirilenko_philosophy/ch55_i.html).
- 133 Ключевский, В. О. Русская история [Текст] / В. О. Ключевский. – М. : Изд-во «Эксмо», 2005. – 912 с.
- 134 Князева, М. М. Человек в культуре: Эскиз портрета в истории / М. М. Князева. URL: www.rfbr.ru/default.asp?doc_id=4441.
- 135 Ковалев, А. М. Человек – продукт природы и основа социума. Т.3. Идеи, размышления, гипотезы [Текст] / А. М. Ковалев. – М., 2000. – 424 с.
- 136 Коваль, Б. Смыслы жизни: мнения и со-мнения [Текст] / Б. Коваль. – М. : ООО «Северо-Принт», 2001. – 491 с.

- 137 Коган, Л. Н. Социология культуры [Текст] : учебное пособие/ Л. Н. Коган. – Екатеринбург : УрГУ, 1992. – 120 с.
- 138 Коган, Л. Н. Теория культуры [Текст] : учебное пособие /Л. Н. Коган. – Екатеринбург : УрГУ, 1993. – 160 с.
- 139 Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека [Текст] / Л. Н. Коган. - М. : Мысль, 1984.
- 140 Козловский, В. П. Культурный смысл: генезис и функции [Текст]/ В. П. Козловский. – Киев : Наук. думка, 1989. – 128 с.
- 141 Компетентностный подход как фактор развития инновационного образования в современных условиях [Текст] : материалы Всероссийской научной конференции, Челябинск, 30-31 марта 2011г. ; под ред. С. А. Репина. – Челябинск, 2011. – 348 с.
- 142 Колесникова, И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: курс лекций по философии педагогики [Текст] / И. А. Колесникова. – СПб. : ДЕТСТВО_ПРЕСС, 2001. – 288 с.
- 143 Кон, И. С. Открытие «Я» [Текст] / И. С. Кон. – М., 1978. – 368 с.
- 144 Корнетов, Г. Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса [Текст] / Г. Б. Корнетов // Педагогика. - 1999. - №3. - С.43-49.
- 145 Коротаева, Е. В. Педагогика взаимодействий в современном образовательном процессе [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Е. В. Коротаева. – Екатеринбург, 2000. – 39 с.
- 146 Коул, М. Культурно-историческая психология: Наука будущего [Текст] / М. Коул. – М. : Когито-Центр; Ин-т психологии РАН. 1997. – 431 с.
- 147 Кохановский, В. П. Основы философии науки [Текст] : учебное пособие для аспирантов / В. П. Кохановский [и др.] – 6-е изд. – Ростов н/Д. : Феникс, 2008. – 603 с.
- 148 Краевский, В. В. Педагогика между философией и психологией [Текст] / В. В. Краевский // Педагогика. - 1994. - №7-8. - С.59-62.
- 149 Краус, В. Нигилизм сегодня, или Долготерпение истории. Следы рая. Об идеалах. Эссе [Текст] / В. Краус ; пер. с нем. А. Карельского и др. – М. : Радуга, 1994. – 256 с.
- 150 Кропоткин, П. А. Этика. Происхождение и развитие нравственности/ П. А. Кропоткин. URL: [delohravoe1945.narod.ru>biblioteka/kropotkin2.htm](http://delohravoe1945.narod.ru/biblioteka/kropotkin2.htm)
- 151 Крылова, Н. Б. Культурология образования [Текст] / Н. Б. Крылова. – М. : Народное образование, 2000. – 272 с.
- 152 Кругликов, В. А. Образ «человека культуры» [Текст] / В. А. Кругликов. – М. : Наука, 1988. – 152 с.

- 153 Кругликов, В. А. Пространство и время «человека культуры» [Текст] / В. А. Кругликов // Культура, человек и картина мира. – М. : Наука, 1987. – С. 169-199.
- 154 «Круглый стол» журнала «Вопросы философии», посвященный обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть...человечеству» [Текст] // Вопросы философии.- 2000. - №9. - С.3-29.
- 155 Крупник, И. И. Арктическая этнология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии [Текст] / И. И. Крупник. - М. : Наука, 1975.
- 156 Крысько, В. Г. Социальная психология [Текст] : учебник для вузов / В. Г. Крысько. - 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 688 с.
- 157 Крысько, В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения [Текст] : курс лекций / В. Г. Крысько. – М. : Изд-во «Экзамен», 2002. – 448 с.
- 158 Кувакин, В. Современный гуманизм [Текст] / В. Кувакин // Высшее образование в России. – 2002. - № 4. – С. 41–54.
- 159 Кульневич, С. В. Педагогика личности от концепций до технологий [Текст] : учебно-практическое пособие /С. В. Кульневич. - Ростов н/Д. : Творческий центр «Учитель», 2001. – 160 с.
- 160 Культуротворческая среда и ее роль в системе профессионального образования, 25 октября 2001 года [Текст]. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2001. – 58 с.
- 161 Кулюткин, Ю. Н. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя [Текст] / Ю. Н. Кулюткин, В. П. Бездухов. – Самара : Изд-во СамГПУ, 2002. – 400 с.
- 162 Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун ; пер. с англ. ; сост. В. Ю. Кузнецов. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 608 с.
- 163 Кутырев, В. А. Культура и технология: борьба миров [Текст]/ В. А. Кутырев. – М. : Прогресс – Традиция, 2001. – 240 с.
- 164 Кутырев, В. А. Человек XXI века: уходящая натура [Текст]/ В. А. Кутырев // Человек. – 2001. - №1. – С. 9-17.
- 165 Лебедева, Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века [Текст] / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. - №3. – С. 73-87.
- 166 Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию [Текст] : учебное пособие / Н. М. Лебедева. - М. : Ключ -С, 1999. – 224 с.
- 167 Леви–Стросс, К. Первобытное мышление [Текст] / К. Леви-Стросс; пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. – М. : Республика, 1994. – 384 с.

- 168 Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада [Текст] / Ж. Ле Гофф ; общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; послесловие А. Я. Гуревича ; пер. с фр. – М. : Издат. группа «Прогресс-Академия», 1992. – 376 с.
- 169 Лелеко, В. В. Пространство повседневности как предмет культурологического анализа [Текст] : автореф. дис. ... д-ра культурологии / В. В. Лелеко. – СПб., 2002. – 35 с.
- 170 Леонтьев, А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность) [Текст] / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2001. – 392 с.
- 171 Лихачев, Б. Т. Цели воспитания личности [Текст] / Б. Т. Лихачев // Педагогика. - 1991. - №4. - С.65-69.
- 172 Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура [Текст]/ А.Ф. Лосев. - М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
- 173 Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа [Текст] / Н. О. Лосский. – М. : Политиздат, 1991. – 368 с.
- 174 Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа [Текст] / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис, 1994. – 560 с.
- 175 Лурия, А. Р. Язык и сознание /А. Р. Лурия; под ред. Е. Д. Хомской. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. - С. 53.
- 176 Лурье, С. В. Историческая этнология. Гл. 5. Жизнедеятельность и жизнеобеспечение этноса /С. В. Лурье. URL: [http://: slourie.narod.ru>hist-ethnology/5.htm](http://slourie.narod.ru>hist-ethnology/5.htm)
- 177 Лях, В. И. Культурогенез как проблема теории культуры [Текст] : дис. ... д-ра филос. наук / В. И. Лях. – М., 1999. – 275 с.
- 178 Макарова, Н. И. Насилие – ненасилие в современном образовании (или педагогика ненасилия как философская проблема) [Текст] / Н. И. Макарова, Н. В. Наливайко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004. – 264 с.
- 179 Макарова, Н. И. Особенности современного образовательного пространства [Текст] / Н. И. Макарова // Философия образования. – 2008. - №3. – С. 67-73.
- 180 Малиновский, Б. Научная теория культуры [Текст] / Б. Малиновский. – М. : ОГИ, 1999. – 205 с.
- 181 Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию [Текст] / М.К. Мамардашвили. - 2-е изд., изм. и доп. – М. : Изд. гр. «Прогресс», 1992. – 415 с.
- 182 Мамардашвили, М. К. Мысль в культуре [Текст] / М. Мамардашвили // Философские науки. - 1989. - №11. - С.75-81.
- 183 Мамонтов, С. П. Основы культурологии [Текст] / С. П. Мамонтов. - 2-е изд., доп. – М. : Изд-во РОУ, 1996. – 272 с.

- 184 Майер, Б. О. Эпистемологические аспекты философии образования [Текст] / Б. О. Майер. – Новосибирск : Изд- НГПУ, 2005. – 213 с.
- 185 Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс ; пер. с англ. - СПб. : Питер Ком, 1998. - 688с.
- 186 Маркарян, Э. и др. Культура жизнеобеспечения и этнос [Текст] / Э. Маркарян. – Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1983.
- 187 Маркарян, Э. С. Культура как способ социальной организации [Текст] / Э. С. Маркарян. – Пушкино : НЦБИ АН СССР, 1982.
- 188 Маркарян, Э. С. Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений [Текст] / Э. С. Маркарян; Методологические проблемы этнических культур: материалы симпозиума. – Ереван : Изд-во АН Арм.ССР, 1978.
- 189 Маркарян, Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методол. анализ [Текст] / Э. С. Маркарян. – М. : Мысль, 1983. – 284 с.
- 190 Маркарян, Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции [Текст] / Э. С. Маркарян // Советская этнография. – 1981. - № 2.
- 191 Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества [Текст] / Г. Маркузе; пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина. - М: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.
- 192 Маркуш, Д. Общество культуры: культурный состав современности [Текст] / Д. Маркуш // Вопросы философии. - 1993. - №11. - С.16-29.
- 193 Маслов, А. А. Другое человечество. Здесь кто-то побывал до нас... [Текст] / А.А. Маслов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 384 с.
- 194 Мацумото, Д. Психология и культура [Текст] / Д. Мацумото. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 416 с.
- 195 Меняйлова, Т. А. Формирование качеств личности человека культуры у школьников на основе реализации культурологического подхода [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. А. Меняйлова. – Новокузнецк, 2008. – 24 с.
- 196 Мечников, И. И. Этюды о природе человека/И.И. Мечников. URL: www.ordodeus.ru/Ordo_Deus4bab.html
- 197 Мид, М. Культура и преемственность/М. Мид URL: uic.unn.ru/pustyn/lib/mid.ru.ht...
- 198 Моисеев, Н. Н. Расставание с простотой [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М. : Аграф, 1998. – 480 с.
- 199 Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера [Текст] / Н. Н. Моисеев. – М. : Мол. гвардия, 1990. – 351 с.

- 200 Моль, А. Социодинамика культуры [Текст] / А. Моль ; пер. с фр. ; вступ. ст., ред. и прим. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова и С. Н. Плотникова. – М. : Прогресс, 1973. – 406 с.
- 201 Мудрагей, Н. С. Проблема взаимоотношения гносеологии и онтологии в немарксистской философии [Текст] / Н. С. Мудрагей, Е. П. Никитин // Гносеология в системе философского мировоззрения ; под ред. В. А. Лекторского. – М. : Наука, 1983. – С. 91-123.
- 202 Мурашов, В. И. Дух как субъект и объект педагогики: Курс интегральной педагогики [Текст] / В. И. Мурашов. – М. : РИЦ «Татьянин день», 1994. – Вып. 2. – 124 с.
- 203 Мухина, В. С. Творчество – феноменологическая сущность личности / В. С. Мухина. URL: free.biuss.ru>thema/1499/
- 204 Наливайко, Н. В. Аксиологические аспекты развития отечественного образования [Текст] / Н. В. Наливайко //Философия образования. – 2008. - №1. – С. 213-219.
- 205 Наливайко, Н. В. Проблемы социокультурной обусловленности развития системы отечественного профессионального образования [Текст] / Н. В. Наливайко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. – Т.ХУІІІ. – С. 10-15. – (Сер.тр., прил. к журн. «Философия образования»).
- 206 Наторп, П. Школа и жизнь. Развитие народа и развитие личности [Текст] / П. Наторп. – СПб., 1912. – 144 с.
- 207 Невелев, А. Б. Личность в контексте культуры [Текст] / А. Б. Невелев // Самоопределение личности. Новые подходы и технологии : материалы II Международной научно-практической конференции. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – С. 19-28.
- 208 Неретина, С., Время культуры [Текст] / С. Неретина, А. Огурцов. – СПб. : Изд-во РХГИ, 2000. – 344 с.
- 209 Никандров, Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий [Текст] / Н.Д. Никандров. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – 304 с.
- 210 Никандров, Н. Д. Ценности как основа целей воспитания [Текст] / Н. Д. Никандров // Педагогика. – 1998. - №3. – С.3-10.
- 211 Ницше, Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого [Текст] / Ф. Ницше. – М. : Мартин, 2005. – 416 с.
- 212 Новейший философский словарь [Текст]. - 3-е изд., исправл. - Минск : Книжный Дом, 2003.- 1280 с.
- 213 Новиков, А. М. Российское образование в новой эпохе: Парадоксы наследия, векторы развития [Текст] / А. М. Новиков. – М. : Эвес, 2000. – 272 с.

- 214 Новые ценности образования: образование и сообщество [Текст] ; под ред. Н. Б. Крыловой. - М. : Инноватор, 1996. - Вып.5. – 143 с.
- 215 Образование в условиях формирования нового типа культуры [Текст] : материалы круглого стола. – СПб., 2002. – 72 с.
- 216 Образовательная стратегия в начале XXI века и проектирование региональных образовательных систем [Текст] : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2003. – 252 с.
- 217 Образ человека в зеркале гуманизма [Текст] : учебное пособие по педагогической антропологии / под ред. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцева. – М. : Изд-во УРАО, 1999. – 396 с.
- 218 Общая характеристика индивидуальных свойств человека. Органические предпосылки развития личности. – URL: http://_art.thelib.ru/.../obschaya_harak..._lichnosti.html.
- 219 Общеввропейский процесс и гуманитарная Европа. Роль университетов [Текст] / под ред. Л. И. Глухарева, В. Страды. – М. : Изд-во МГУ, 1995. –384 с.
- 220 Общие ресурсы по психологии: 2013. [Электронный ресурс]. – URL: tsogu.ru>Административные подразделения...studentu...
- 221 Общие ресурсы по психологии: 2013. [Электронный ресурс]. – URL: PsyLive.ru>?mod=articles&gl=4&id=2
- 222 Общие ресурсы по психологии: 2013. [Электронный ресурс]. – URL: [АДАПТАЦИЯ>>Муризм – Знания мира //murzim.ru](http://murzim.ru)>jenciklopedii...chudes...adaptaciya.html
- 223 Общие ресурсы по психологии: 2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://_iph.ras.ru/page52109257.htm
- 224 Общие ресурсы по синергетике: 2013. [Электронный ресурс]. – URL: ru.wikipedia.org>Синергетика
- 225 Огурцов, А. П. Педагогическая антропология: поиски и перспективы [Текст] / А. П. Огурцов // Человек. – 2002. - №2. – С. 100-118.
- 226 Огурцов, А. П. Постмодернистский образ человека и педагогика [Текст] / А. П. Огурцов // Человек. – 2001. - №3. – С. 5-18.
- 227 Огурцов, А. П. Постмодернистский образ человека и педагогика [Текст] / А. П. Огурцов // Человек. - 2001. - №4. – С. 18-28.
- 228 Ойзерман, Т. И. Существуют ли универсалии в сфере культуры [Текст] / Т. И. Ойзерман // Вопросы философии. -1989. - №2. - С. 51-63.
- 229 Оконь, В. Основы проблемного обучения [Текст] / В. Оконь ; пер. с польск. - М. : Просвещение, 1968. – 208 с.
- 230 Орешников, И. М. Что такое гуманитарная культура? [Текст] / И. М. Орешников. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 1992. – 148 с.

- 231 Ортега-и-Гассет, Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет ; пер. с исп. – М. : Радуга, 1991.– 639 с.
- 232 Основоположники духовных течений [Текст] ; предисл. докт. Р. Коулса; пер. с англ. О. В. Максименко. – М. : ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2004. – 267 с.
- 233 Павленко, А. Н. Прописи бытия (о временной сущности техники) [Текст] / А. Н. Павленко // Человек. – 2003. - №5. – С. 5-15.
- 234 Павлов, И. П. Об уме вообще, о русском уме в частности / И.П. Павлов URL: [vivovoco.rsl.ru>VV/ECCE/MIND.HTM](http://vivovoco.rsl.ru/VV/ECCE/MIND.HTM)
- 235 Пелипенко, А. А. Культурологические штрихи к портрету постсовременности [Текст] / А. А. Пелипенко // Мир психологии. – 2005. - № 1(4). – С. 31-41.
- 236 Пелипенко, А. А. Постмодернизм в контексте переходных процессов [Текст] / А. А. Пелипенко // Человек. – 2001. - №4. – С. 5-18.
- 237 Пелипенко, А. А. Культура как система [Текст] / А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко. – М. : Изд-во «Языки русской культуры», 1998. – 376 с.
- 238 Петров, И. Ф. Культурные потребности личности: дифференцированный подход [Текст] : дис. ... д-ра филос. наук / И. Ф. Петров. – Тюмень, 1997. – 276 с.
- 239 Печчеи, А. Человеческие качества [Текст] / А. Печчеи. – М., 1985.
- 240 Пивоваров, Д. В. Дух, душа и смысл жизни человека: Философия религии [Текст] : учебное пособие/Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург : УрГУ, 1993. – 91 с.
- 241 Пискунов, А. И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики [Текст] : учебное пособие для студ. пед. ин-тов ; сост и авт. введ. статей А. И. Пискунов. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1981. – 528 с.
- 242 Политология. Курс лекций [Текст] : учебное пособие для вузов/ А. Д. Барышева, О. Г. Овчинникова, Е. Ю. Титова и др. – М. : Изд-во «Экзамен», 2005.
- 243 Полищук, В. И. Культурология [Текст] : учебное пособие / В. И. Полищук. - М. : Гардарика, 1998. – 446 с.
- 244 Пригожин, И. Время, хаос, квант [Текст] / И. Пригожин, И. Стенгерс ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1999. – 268 с.
- 245 Принципы систематизации знаний о человеке [Текст] // Человек. – 2001. - № 3. – С. 80-88.
- 246 Природа и сущность человека. – 2013. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Природа_и_сущность_человека.
- 247 Пятигорский, А. М. Непрерываемый разговор [Текст] / А. М. Пятигорский. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 432 с.

- 248 Радугин, А. А. Философия: курс лекций [Текст] / А. А. Радугин. – 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Центр, 2004. – 336 с.
- 249 Разумов, А. Человек в истории и вечности [Текст] / А. Разумов // Высшее образование в России. – 2000. - №5. – С. 45-55.
- 250 Религия в истории и культуре [Текст] : учебник для вузов / М. Г. Писманик, А. В. Вертинский, С. П. Демьяненко и др. ; под ред. проф. М. Г. Писманика. - М. : Культура и спорт, ЮНИТА, 1998. – 430 с.
- 251 Ремизов, В. А. Ценностно-мировоззренческий анализ культуры личности [Текст] : дис. ... д-ра культурологии / В. А. Ремизов. - М., 2000. - 60 с.
- 252 Рид, Т. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла [Текст] / Т. Рид; пер. с англ. ; предисл., примеч. Ю. Е. Милютина. – СПб. : Алетейя, 2000. – 352 с.
- 253 Риккерт, Г. Науки о природе и культуре [Текст] / Г. Риккерт. - М., 1998. – 147 с.
- 254 Родригес, А. М. История XX века: Россия – Запад – Восток [Текст] : пособие для вузов /А. М. Родригес, С. В. Леонов, М. В. Пономарев. – М. : Дрофа, 2008. – 559 с.
- 255 Розин, В. М. Культурология [Текст] : учебник /В. М. Розин. – М. : ИНФРА-М, ФОРУМ, 2001. – 340 с.
- 256 Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер Ком, 1998. – 688 с.
- 257 Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – 2-е изд. – М. : Педагогика, 1976. – 416 с.
- 258 Руднев, В. П. Словарь культуры XX века [Текст] / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 1997. – 384 с.
- 259 Русский космизм: Антология философской мысли [Текст] / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. – М. : Педагогика, 1993. – 368 с.
- 260 Савицкая, Э. Закономерности формирования «модели культурного человека» [Текст] / Э. Савицкая // Вопросы философии. – 1990.- №5.- С.61-75.
- 261 Селезнева, Е. В. Развитие акмеологической культуры личности [Текст] / Е. В. Селезнева ; под ред А. А. Деркача. – М. : Изд-во РАГС, 2004. – 260 с.
- 262 Семенов, В. Д. Вопреки, но благодаря (этюды о педагогической антропологии конца XX века) [Текст] / В. Д. Семенов. – Екатеринбург : Изд-во «Урал НАУКА», 1999. – 77 с.
- 263 Семенов, В. С. Личность и культура в современном мире [Текст] / В. С. Семенов // Философия и культура. XVII Всемирный философ-

- ский конгресс: проблемы, дискуссии, суждения / отв. ред. В. В. Мшвениерадзе. - М. : Наука, 1987. - С.131-146.
- 264 Сенько, Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования: Курс лекций [Текст] : учебное пособие для студентов вузов/ Ю. В. Сенько. - М. : Изд. центр «Академия», 2000. – 240 с.
- 265 Серавин, А. И. Исследование творчества: возможность определения творчества / А. И. Серавин. URL: <http://azps.ru/polpsy/lib/seravintvor/3.html>.
- 266 Сериков, А. Е. Подражание, стереотипное поведение и новизна / А. Е. Сериков // *Mixtura verborum'* 2011: метафизика старого и нового : философский ежегодник / под общ. ред. С. А. Лишаева. – Самара : Самар. гуманит. акад., 2011. – С. 44-83.
- 267 Сериков, Г. Н. Образование и развитие [Текст] / Г. Н. Сериков. – М. : Мнемозина, 2002. – 416 с.
- 268 Сетницкий, Н. А. Об идеале [Текст] / Н. А. Сетницкий// Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. - М. : Педагогика-Пресс, 1993. - С.242-258.
- 269 Сидорина, Т. Ю. Два века социальной политики [Текст] / Т. Ю. Сидорина. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – 442 с.
- 270 Сластенин, В. А., Чижакова, Г. И. Введение в педагогическую аксиологию [Текст] : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 192 с.
- 271 Слинин, Я. А. Трансцендентальный субъект. Феноменологическое исследование [Текст] / Я. А. Слинин. – СПб., 2001. – 528 с.
- 272 Смирнов, И. П. Социализация и цивилизация (проблемные ситуации современности) [Текст] / И. П. Смирнов // Мир психологии. – 2005. - №1(4). – С. 24-31.
- 273 Сноу, Ч. П. Две культуры [Текст] / Ч. П. Сноу. – М. : Прогресс, 1973. – 144 с.
- 274 Современная западная философия: Словарь / сост. В. С. Малахов, В. П. Филатов. - М. : Политиздат, 1991. – 414 с.
- 275 Современный словарь по педагогике/ сост. Е. С. Рапацевич. – Минск : Современное слово, 2001. – 928 с.
- 276 Соловьев, В. С. Избранное [Текст] / В. С. Соловьев / сост. А. В. Гулыга, С. Л. Кравец ; вступ. ст. А. В. Гулыги. – М. : Сов. Россия, 1990. – 496 с.
- 277 Солодова, Т. Е. Методологические принципы гуманизации образования [Текст] / Т. Е. Солодова// Философия образования. – 2008. - №1. – С. 245-251.

- 278 Сохраняева, Т. «Массовый человек» как субъект образования [Текст] / Т. Сохраняева // Высшее образование в России. – 2002. - №4. – С.99-106.
- 279 Социальная психология: ключевые идеи [Текст] / Р. Бэрн, Д. Бирн, Б. Джонсон. – 4-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.
- 280 Социальная психология [Текст] : учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведений / [А. Н. Сухов, А. А. Бодалев, В. Н. Казанцев и др.]; под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. – 5-е изд., стер. – М. : Изд. Центр «Академия», 2007. – 600 с.
- 281 Степанова, И. Н. Феномен толерантности в теоретических измерениях [Текст] / И. Н. Степанова, П. Ф. Комогоров // Наука и образование Зауралья. - 2000. - №2. - С.262-268.
- 282 Степанова, И. Н. Философско-антропологические основания современных стратегий образования и воспитания [Текст] / И.Н. Степанова // Наука и образование Зауралья. - 1998. - №2. - С.107-111.
- 283 Судаков, А. К. Абсолютная нравственность: этика автономии и безусловный закон/А. К. Судаков. – М. : Эдиториал УРСС, 1998. – 240 с.
- 284 Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. – М. : Политиздат, 1989. – 398 с.
- 285 Тайлор, Э. Б. Первобытная культура [Текст] / Э. Б. Тайлор ; пер с англ. – М. : Политиздат, 1989. – 573 с.
- 286 Таланчук, Н. М. Введение в неопедагогику [Текст] : пособие для педагогов-новаторов / Н. М. Таланчук. – М., 1991.
- 287 Танатова, Д. К. Антропологический подход в социологии [Текст] : монография / Д. К. Танатова. – М. : Изд-во «Дашков и К», 2004. – 264 с.
- 288 Тойнби, А. Дж. Постижение истории [Текст] /А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
- 289 Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер ; пер. с англ. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2002. –537 с.
- 290 Трубина, Е. Г. Идентичность в мире множественности: прозрения Ханна Арендт [Текст] / Е. Г. Трубина // Вопросы философии. – 1998. - №11. – С. 116-131.
- 291 Тульчинский, Г. Л. Разум, воля, успех: О философии поступка [Текст] / Г. Л. Тульчинский. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 216 с.
- 292 Турченко, В.Н. Россия: от экстремальности к устойчивости. Методология устойчивого развития [Текст] / В. Н. Турченко, Г.Ф. Шафранов-Куцев. – Тюмень : ТГУ. 2000. – С.106-134.
- 293 Ушаков, Е. В. Введение в философию и методологию науки [Текст] : учебник / Е. В. Ушаков. – М. : Изд-во «Экзамен», 2005. – 528 с.

- 294 Фейнберг, Е. Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке [Текст] / Е. Л. Фейнберг. – М. : Наука, 1992. – 251 с.
- 295 Фельдштейн, Д. И. Человек в современной ситуации: тенденции и потенциальные возможности развития [Текст] / Д. И. Фельдштейн // Мир психологии. – 2005. - №1(4). – С. 15-24.
- 296 Феномен человека: Антология [Текст] ; сост., вступ. ст. П. С. Гуревича. – М. : Высшая школа, 1993. – 349 с.
- 297 Философия культуры. Становление и развитие / под ред. М. С. Кагана, Ю. В. Перова, В. В. Прозерского, Э. П. Юровской. - СПб. : Изд-во «Лань», 1998. – 448 с.
- 298 Философия образования. Сибирское отделение РАН, Институт философии и права. - 2011. - №2 (35). — 292 с.
- 299 Философия ценностей : тезисы российской конференции (Курган, 26-27 марта 1998г.). – Курган : Изд-во КГУ, 1998. – 225с.
- 300 Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев и др. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
- 301 Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
- 302 Финансовый словарь «Финнам». URL: [http:// dic.academic.ru](http://dic.academic.ru)).
- 303 Фихте, И. Факты сознания. Назначение человека, наукоучение / И. Фихте; пер. с нем. – Минск : Харвест, М. : АСТ, 2000. – 784 с.
- 304 Флиер, А. Я. Культурология для культурологов [Текст] : учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологи/А. Я. Флиер. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая Книга, 2002. – 492 с.
- 305 Фомичева, И. Г. Модели педагогической деятельности: опыт систематизации [Текст] : монография / И. Г. Фомичева. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 1997. – 256 с.
- 306 Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл ; пер. с англ. и нем. - М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
- 307 Франк, С. Крушение кумиров [Текст] / С. Франк. – Берлин, 1924.
- 308 Фрейд, З. Избранное [Текст] / З. Фрейд.– М., 1990. – Книга 2. – 176 с.
- 309 Фрейд, З. Основной инстинкт [Текст] / З. Фрейд. – М. : Олимп, 1997. – 654 с.
- 310 Фролов, И. Наука и философия о человеке [Текст] / И. Фролов // Высшее образование в России. – 2000. - №2. – С. 99-103.
- 311 Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 336 с.

- 312 Фромм, Э. Иметь или быть? [Текст] / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 336 с.
- 313 Фромм, Э. Психоанализ и этика [Текст] / Э. Фромм. - М. : Республика, 1993. – 415 с.
- 314 Фромм, Э. Человек для себя [Текст] /Э. Фромм ; пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. – М. : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 314 с.
- 315 Фуко, М. История безумия в классическую эпоху [Текст] / М. Фуко. – СПб., 1997. – 576 с.
- 316 Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия нашей биотехнологической революции [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, Люкс, 2004.
- 317 Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления [Текст]/ М. Хайдеггер ; пер. с нем. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
- 318 Хартманн, Х. Эго-психология и проблема адаптации личности/ Х. Хартманн. URL: [http://: psychol-ok.ru/lib/Hartmann/epip...](http://psychol-ok.ru/lib/Hartmann/epip...)
- 319 Хейзинга, Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры [Текст]/ Й. Хейзинга ; пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильверстова. – М. : Прогресс-Традиция, 1997. – 416 с.
- 320 Холодная, М. С. Психология интеллекта. Парадоксы исследования [Текст] / М. С. Холодная. - М., 1997.
- 321 Хорни, К. Наши внутренние конфликты [Текст] / К. Хорни. – СПб., 1997.
- 322 Хренов, Н. А. Культура в эпоху социального хаоса [Текст]/ Н. А. Хренов. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
- 323 Худякова, Н. Л. Философия и развитие образования [Текст] : учебное пособие / Н. Л. Худякова. – Челябинск : Изд-во ИИ-УМЦ «Образование», 2009. – 230 с.
- 324 Человек как творец культуры [Текст] : тематический сборник к Всероссийской научно-практ. конференции «Творчество и культура» (16-17 дек. 1997). - Екатеринбург, 1997. – 137 с.
- 325 «Человек культуры» как ориентир современной студенческой молодежи в условиях профессионального образования [Текст] : материалы областной студ. науч.-практ. конференции (25 марта 2009 г.) – Курган, 2009. – 140 с.
- 326 Черная, Л. А. «Новая философская антропология» М. Шелера и история культуры [Текст] /Л. А. Черная // Вопросы философии. - 1999. - №7. - С.127-140.
- 327 Чуринов, Н. М. Совершенство и свобода [Текст] / Н. М. Чуринов.- 3-е изд., доп. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.

- 328 Чучин-Русов, А. Е. Единое поле культуры. Кижли-концепция. Кн. 1. Теория единого поля [Текст] / А. Е. Чучин-Русов. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 664 с.
- 329 Шалаев, И. К. От образовательных сред к образовательному пространству: культурологический подход к проблеме / И. К. Шалаев, А. А. Веряев. URL: uni-altai.ru/Jurnal/pedagog/pedagog_5.
- 330 Шалютин, Б. С. Проблема соотношения статусов ментального и материального в истории философии [Текст] : учебное пособие к спецкурсу / Б. С. Шалютин. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2002. – 86 с.
- 331 Шалютин, С. М. Что значит воспитать человека? [Текст] / С. М. Шалютин // Наука и образование Зауралья. - 1998. - №1. - С.81-83.
- 332 Шаронов, В. В. Основы социальной антропологии [Текст] / В. В. Шаронов. – М. : Лань, 1997. – 192 с.
- 333 Шеллинг, Ф. И. Й. Сочинения [Текст] : в 2 т. / Ф. И. Й. Шеллинг. – М. : Мысль, 1996. – Т. 1. Система трансцендентального идеализма.
- 334 Швейцер, А. Благоговение перед жизнью [Текст] / А. Швейцер ; пер. с нем. ; сост. и посл. А. А. Гусейнова ; общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. – М. : Прогресс, 1992. – 576 с.
- 335 Шевандрин, Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности [Текст] / Н. И. Шевандрин. - М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 512 с.
- 336 Шелер, М. Положение человека в космосе [Текст] / М. Шелер. – 1927. URL: www.philosophy.ru/.../sheler_human_kosmos.html.
- 337 Шелер, М. Формы знания и общество [Текст] / М. Шелер // Социологические исследования. - 1984. - №4. - С.161- 168.
- 338 Шершнева, Л. И. Образовательное пространство России как системообразующий фактор национальной безопасности [Текст] / Л. И. Шершнева. URL: Fnimb.org/doc_rgsu.htm.
- 339 Шибаева, М. М. Введение в философию культуры (западно-европейскую мысль о культуре) [Текст] : учебное пособие / М. М. Шибаева. – М. : Мос. гос. ун-т культуры, 1998. – 180 с.
- 340 Шиянов, Е. Н. Гуманизация образования и профессиональной подготовки учителя [Текст] / Е. Н. Шиянов. – М. : Ставрополь: СГПИ, 1991. – 179 с.
- 341 Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки мифологии мировой истории. Т.1. Образ и действительность [Текст] / О. Шпенглер ; пер. с нем. Н. Ф. Гарелина. – Минск : ООО «Попурри», 1998. – 688 с.
- 342 Шрейдер, Ю. А. Ценности, которые мы выбираем. Смысл и предпосылки ценностного выбора [Текст] / Ю. А. Шрейдер. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 208 с.

- 343 Шулева, Е. И. Теория гуманитарной культуры в концепции социодинамики культуры А. Моля [Текст] / Е. И. Шулева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2005. - №1(7). - С. 65-73.
- 344 Эволюция. Язык. Познание. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 272 с.
- 345 Эриксон, Эрик Г. Детство и общество [Текст] / Э. Эриксон; пер. с англ. – 2 изд., перераб. и доп. – СПб. : Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.
- 346 Юдин, Б. Г. Природа человека: конструктивизм против натурализма [Текст] / Б. Г. Юдин // Высшее образование в России. – 2005. - №3. – С. 113-122.
- 347 Юнг, К. Проблема души нашего времени [Текст] / К. Юнг. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – 331 с.
- 348 Ярская-Смирнова, Е. Р. Социальная антропология [Текст] / Е. Р. Смирнова, П. В. Романов // Серия «Высшее образование». – Ростов н/Д. : Феникс, 2004. – 416 с.
- 349 Ясперс, К. Смысл и назначение истории [Текст] / К. Ясперс ; пер. с нем. - М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
- 350 Ячин, С. Антропологический принцип и идея образования / С. Ячин // Высшее образование в России. – 2005. - №3. – С. 127-130.
- 351 Adler, A. The individual psychology /A. Adler. – N.Y., 1956.
- 352 Cohen, Yehudi. F. Culture as Adaptation. p. 42.
- 353 Fromm, E. The anatomy of human destructiveness/E. Fromm. – N.Y., 1970.
- 354 Giddens, D. Modernity and Self-identity/D. Giddens. – Stanford, 1991.
- 355 Huxley, J., Evolution in action/J. Huxley. - N. Y., 1953.
- 356 Meyer, A. Psychobiology: A science of man/A. Meyer. – Springfield: Charles C. Thomas, 1957.
- 357 Nicholson, P.P. Toleration as a Moral Ideal // Aspects of Toleration. Philosophical Studies/P.P. Nicholson / Ed. by J. Horton and S. Mendus. - L.; N.Y., 1985. – P. 158-173.
- 358 Winthrop, R.H. Dictionary of Concepts in Cultural Anthropology/ R.H. Winthrop. - N.Y., Westport, Connecticut, L., 1991.
- 359 Jaspers, K. Allgemeine Psychopathologie. 5th ed/K. Jaspers. - Berlin, 1948.
- 360 Skinner, B.F. Science and human behavior/ B.F. Skinner. – N.Y., 1953.
- 361 Symmetries in Science. - New York-London, Plenum Press, 1980.
- 362 Steward, J. H. Theory of Culture Change/J. Steward. - Urbane: University of Illinois Press, 1955. – P. 36-41.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица А1 - Сопоставительная таблица «акцентов» гуманистической и традиционной образовательной среды

«Акценты» традиционной образовательной среды	«Акценты» гуманистической образовательной среды
1	2
Человек – объект воздействия	Человек – субъект взаимодействия
Цель образования – становление человека как элемента общества, по заранее установленному и единообразному «образу и подобию» (прямое выполнение социального заказа)	Цель образования – становление самореализующейся творческой личности, позитивной и зрелой в отношении к культурному контексту
Обучающийся – объект изучения	Обучающийся – субъект познания
Педагог – лицо, выполняющее образовательные функции	Педагог – творчески самореализующаяся в профессиональном плане личность
Авторитет педагога не подвержен критике со стороны учащихся, имеет довлеющий характер	Авторитет педагога измеряется его личностной способностью к позитивному взаимодействию с учащимися
Ведущая роль педагога – передатчик знаний и опыта (функция информационная)	Ведущая роль педагога – творческий посредник (субъект культуры) между миром учащегося и миром культуры (функция культуротворческая)
В основе педагогической работы – деятельность	В основе педагогической работы – взаимодействие
Ведущая педагогическая деятельность – демонстрация образца	Ведущая педагогическая деятельность – обнаружение смыслов
Ведущая деятельность учащегося – усвоение готовых знаний, образцов деятельности	Ведущая деятельность учащегося – саморазвитие и обнаружение общих и личностных культурных смыслов познания
«Абсолютный идеал» – всесторонне развитая личность	«Абсолютный идеал» - самореализующаяся личность
Принцип гармоничного развития – разносторонность	Принципы гармоничного развития – адекватность и сопряженность
Доминирование одной-двух образовательных технологий в качестве лучших	Вариативность (разнообразие, уместность, оптимальность и т.п.) как основной подход в использовании образовательных технологий

Продолжение таблицы А1

1	2
<p>Методы обучения: информационно-репродуктивные; методы воспитания – одностороннего воздействия (поощрение, наказание, торможение, методы перевоспитания и др. (авторитарные)); развивающие методы в целом представлены слабо</p>	<p>Методы обучения: стимулирования (поисково-творческие, проблемно-развивающие), самостоятельной работы; методы воспитания – поддержки, создания ситуации успеха, коррекции и развития; развивающие методы органично пронизывают обучение и воспитание</p>
<p>Формы взаимодействия: в обучении – коллективная (фронтальная) форма; в воспитании – одностороннее коллективное либо личностное воздействие на личность (авторитарное взаимодействие); «стесняющие» условия для личностного развития</p>	<p>Формы взаимодействия: в обучении – оптимальное сочетание коллективной (фронтальной) и индивидуальной форм взаимодействия; в воспитании – личностно ориентированное взаимодействие; благоприятные условия для саморазвития учащихся</p>
<p>Педагогическая ситуация – повод для конфликта. Конфликтная ситуация – раздор, неприятие, «зависание» на мелочах и обидах; проблема, «переросшая» свои границы</p>	<p>Педагогическая ситуация – творческая задача для педагога. Конфликтная ситуация – развивающая ситуация, «поле» для самоанализа и поддержки другого, поиск конструктивных способов решения проблемы</p>
<p>Преобладающий тип мышления педагога – патогенный, невротический</p>	<p>Преобладающий тип педагогического мышления педагога – саногенный</p>
<p>Разделение учащихся на «хороших» и «плохих», на «любимчиков» и «трудных»; использование некорректных сравнений одних учащихся с другими, ведущих к их конфронтации</p>	<p>Принятие учащихся такими, какие они есть, позитивное отношение ко всем. Использование приема сравнения относительно развития самого учащегося (формирование установок на самопринятие и толерантность)</p>
<p>«Хороший учащийся» – успевающий, старательный, прилежный</p>	<p>«Хороший учащийся» – пытливый, любознательный, трудолюбивый, ищущий, самостоятельный</p>
<p>«Хорошо воспитанный учащийся» – добропорядочный гражданин, потенциальный абитуриент высших заведений</p>	<p>«Хорошо воспитанный учащийся» – духовно развитая, активная (инициативная), эмпатичная, с развитой индивидуальностью (субъектность личности – ведущее качество) личность</p>

Продолжение таблицы А1

1	2
«Идеальный выпускник» - добропорядочный гражданин, потенциальный абитуриент высших заведений	«Идеальный выпускник» – «человек культуры», творческая, саморазвивающаяся личность
Разрушающий контроль (жесткий, негибкий)	Контроль, основанный на «мягком» управлении (нежесткий, гибкий)
Контроль и оценка педагогической деятельности имеют единообразный, слабо индивидуализированный характер, без учета личностных особенностей педагога	Контроль и оценка педагогической деятельности осуществляются как процесс по поддержке и развитию творческих инициатив личности педагога, как стимул к его совершенствованию; тенденция к их максимальной индивидуализации
Управленческая цель контроля в образовательной деятельности – сбор фактического материала (бюрократический подход), сохранение «необходимого порядка», определяемого представлениями администрации	Управленческая цель контроля в образовательной деятельности – разносторонняя оценка ее развития, стимулирование самоуправления и творческого саморазвития
Главная задача контроля – «выдержать» линию программы в образовательной деятельности	Главная задача контроля – стимулирование ее творческого саморазвития субъектов образовательной среды
Роль администратора – контролирующая	Роль администратора – стимулирующая, корректирующая
Форма представления результатов контроля – закрытая, открытость по усмотрению самого администратора, нередко граничит с безапелляционностью, «нажимом» на самолюбие личности	Форма представления результатов контроля – предельно открытая (гласная), но вместе с тем психологически продуманная относительно ситуации успеха, то есть педагогически корректная
Лучший результат образовательной деятельности – его предельное соответствие поставленной цели	Лучший результат образовательной деятельности – продуктивный результат, но допускающий возможное рассогласование с целью

Таблица Б 1 - Основные различия индивидуалистического и коллективистического типов культур

(с учетом исследований Н.Триандиса)

Область различий	Типичные культурные выборы	
	Индивидуалистические	Коллективистические
Цель человека в обществе	Самореализация	Преданность обществу, служение групповым интересам
Мотивы поведения человека	Мотивация к достижению	Принадлежность группе
Система ценностей	Универсальная для всех членов общества	Частные системы ценностей
Линия поддержания и развития социальных отношений	Вхождение в разные ин- группы без ущерба для своих интересов; образование собственных привязанностей	В основном поддержание отношений, полученных в начале жизни, сильные родственные связи
Личностное измерение противоречия «индивидуализм-коллективизм» («идиоцентризм – оллоцентризм»)	Отчужденность от себе подобных, одиночество	Сильная внутrigрупповая поддержка
Культурная модель личностной ориентации	Самоориентированность, автономия личных целей, их независимость от общественных целей	Коллективистическая ориентация
Ведущие ценности общества	<p>1) конфронтация не только допустима, но считается полезным двигателем социального развития;</p> <p>2) стремление к уверенности, чтобы делать, что хочешь;</p> <p>3) оценка личности – по личностным качествам и достижениям;</p> <p>4) скромность – ложная моральная ценность</p>	<p>1) гармония и сохранение мира, внутренний характер обсуждения разногласий;</p> <p>2) стремление к уверенности, чтобы не быть обузой для окружающих;</p> <p>3) оценка личности – по принадлежности к группе;</p> <p>4) скромность – моральная ценность</p>

<p>Особенности личностного поведения</p>	<p>1) трактовка поведения с позиций личных интересов;</p> <p>2) отношение к неудаче как следствию неблагоприятных обстоятельств;</p> <p>3) адаптация через изменение ситуации «в свою пользу»;</p> <p>4) самопознание и развитие рефлексии;</p> <p>5) стремление к соперничеству;</p> <p>6) принятие временности отношений;</p> <p>7) принцип распределения – принцип справедливости;</p> <p>8) потребность в автономии, ощущении себя хозяином, развитое чувство собственности, решение проблем личной жизни в пользу отношений «супруги»</p>	<p>1) трактовка поведения с позиций принятых культурных норм;</p> <p>2) отношение к неудаче как следствию лени;</p> <p>3) адаптация путем самозменения, приспособления;</p> <p>4) изучение других;</p> <p>5) стремление к кооперации;</p> <p>6) нацеленность на долговременные отношения;</p> <p>7) принцип распределения – принцип равенства;</p> <p>8) потребность в социальном признании, коллективные чувства, решение личных проблем в пользу отношений «супруги – родители»</p>
--	--	---

Научное издание

Бабошина Елена Борисовна

**Человек культуры
как запрашиваемый образ
личности в образовании**

Монография

Редактор Н.М. Быкова

Подписано в печать 28.11.13	Формат 60*84 1/16	Бумага тип. №1
Печать цифровая	Усл. печ. л. 16,63	Уч.-изд. л. 16,63
Заказ 203	Тираж 100	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.